

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

1877—1878 гг.

НА КАВКАЗЬ И ВЪ МАЛОЙ АЗИИ.

СОСТАВИЛЪ

Генералъ-Майоръ б. Колюбакинъ

ординарный профессоръ Николаевской Академіи Генерального Штаба.

Часть 1-ая.

Издано при содѣйствіи Николаевской академіи Генерального Штаба.

(съ атласомъ картъ и плановъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Г. Розена. Театральная площадь. 2.
1906.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

ВЪ 1877—1878 ГГ.

НА КАВКАЗЪ И ВЪ МАЛОЙ АЗИИ.

Б. Колюбакинъ,

ординарный профессоръ Николаевской Академіи Генерального Штаба.

Часть 1-ая.

Издано при содѣйствіи Николаевской академіи Генерального Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Г. Розена. Театральная площадь, 2.

1906.

Печ. по распоряжению начальника Николаевской Академии Генерального Штаба.

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	СТР.
Предисловіе	I—XIII
Описаніе матеріаловъ и источниковъ	IX—XI
I Обзоръ театра войны	1—26

Значеніе Малої или Передній Азії въ системѣ матери-
ковъ Старого Свѣта.—Географическая областіи Малої Азії.—
Міровые пути Малої Азії; важнѣйшіе изъ нихъ.—Преиму-
щественное значеніе Арменіи или Армянского Нагорья.—
Значеніе Анатолії. Общія основанія устройства поверхности
Армянского Нагорья.—Два театра войны; главный и второ-
степенный или Приморскій: ихъ границы и административный
составъ.

Общія основанія устройства поверхности главнаго театра.
Раздѣльность главнаго театра; операциональные зоны, театры
и участки дѣйствій. Важнѣйшіе горные рубежи и ихъ зна-
ченіе: Саган-лугскій горный участокъ, хребетъ Агры-дагъ.
Рѣки, ихъ общая характеристика. Равнины; значеніе Эрзे-
румской нагорной равнины, Карская равнина, Пассинская
равнина и Алашкерть. Важнѣйшіе пункты и ихъ значеніе:
Эрзерумъ, Трапезондъ, Карсъ, Ахалцыхъ, Ахалкалаки, Але-
ксандрополь, Эривань, Игдыръ, Кульпы, Баязетъ и Ванъ.
Дороги: продольныя и поперечныя. Пути дѣйствія къ Эрзе-
руму: сѣверное, среднее и южное направленія, сравнитель-
ная ихъ оцѣнка; свойства выгоды и не выгоды каждого.

Приморскій (второстепенный) театръ войны	27—46
--	-------

Границы и общее очертаніе Приморского театра. Устрой-
ство его поверхности. Главный Кавказскій хребетъ. Связь
Главнаго Кавказскаго хребта съ системой Тавра: Сурамскій,
Ахалцыхскій, Арсіанскій и Шавшетскій хребты. Аджарскій
хребетъ и его отроги. Ріонская равнина и ея значеніе. Мор-
ской берегъ. Рѣки. Дороги. Населеніе и средства страны,
Важнѣйшіе пункты театра; Батумъ и его значеніе. Обзоръ
Кобулетскаго участка дѣйствій: границы, устройство по-
верхности, система горныхъ рубежей и ихъ значеніе, Чахат-
ская и Цихисдзирская системы; группа Цихисдзирскихъ вы-
сотъ. Равнины и лѣса. Дороги. Населеніе, климатъ и почва.
Общее заключеніе о свойствахъ страны, какъ участка воен-
ныхъ дѣйствій. Оцѣнка операционаго направленія къ Ба-
туму. Общіе выводы и заключеніе о планѣ и способахъ дѣй-
ствій на приморскомъ театрѣ и Кобулетскимъ участкѣ на
основаніи ихъ обзора.

Общее заключеніе о планѣ и способахъ веденія въ
на обоихъ театрахъ на основаніи обзора этихъ театръ

II. Сили и средства сторонъ.

СТР.

А) Вооруженные силы Турціи въ Малой Азіи. . .

47—84

Составъ вооруженныхъ силъ: войска регулярныя и иррегулярныя, дѣйствующія и территоріальныи регулярной арміи, постоянныя (низамъ) и резервныя дѣйствующей арміи; роды и виды иррегулярной арміи. Устройство регулярной арміи: контингентъ для комплектованія, общія основанія комплектованія и прохожденія службы, законы по устройству арміи 1869 и 1876 гг. Организація вооруженныхъ силъ: постоянной и резервной пѣхоты, кавалеріи, артиллери и инженерныхъ войскъ. Организація низшихъ и высшихъ тактическихъ единицъ; корпуса. Составъ и численность арміи въ мирное время.

Общія основанія комплектованія, приведенія арміи на военное положеніе, ея организаціи и численности въ военное время. Корпусные и полковые округа и баталіонные отдѣлы пополненія. Баталіонный отдѣль, какъ основной органъ пополненія. Число, время и очередь развертыванія баталіоновъ рѣдифа 3-хъ призывовъ 1-ой и 2-ой категоріи баталіонными, полковыми и корпусными органами пополненія. Учетъ общаго запаса резервистовъ въ корпусныхъ и Черноморскомъ береговомъ округахъ. Общій составъ и численность *Малоазіатской* арміи. Общій составъ и численность вооруженныхъ силъ въ Малой Азіи, подлежавшихъ развертыванію на Армянскомъ театрѣ и Черноморскомъ прибрежье. Составъ и численность IV-го корпуса и Черноморского берегового округа. Составъ, устройство и численность иррегулярныхъ войскъ, подлежавшихъ развертыванію на Армянскомъ и прибрежномъ театрахъ. Вооруженіе, одежда, снаряженіе и устройство обоза регулярной арміи. Основныя боевые свойства и качества турецкихъ войскъ въ Малой Азіи.

Б) Вооруженные силы Россіи на Кавказѣ.

Составъ войскъ Кавказскаго военного округа къ осени 1876 года. Общіе—составъ и численность войскъ округа по приведеніи на военное положеніе: полевыхъ, иррегулярныхъ казачьихъ и туземныхъ и мѣстныхъ войскъ. Особенности условій боевой подготовки Кавказской арміи въ широкомъ значеніи слова; вліянія и значенія; обособленности Кавказа; прежнихъ войнъ, военныхъ дѣятелей, прошлаго, качествъ противника и туземного дружественнаго населенія пришлага изъ Россіи элемента и природы самаго Кавказа. Требованія обстановки предстоящей войны по развитію вооруженныхъ силъ на Кавказскомъ театрѣ.

III. Подготовка сторонами кампаніи

(Подготовительныя операциіи).

А) Подготовка Турцію силъ и средствъ для борьбы съ

Россіею на театрѣ войны Малой Азіи. . . .

85—104

Общая характеристика подготовки и условія ея производства. Свѣдѣнія объ административной подготовкѣ. Условія и способы провіантскаго и фуражнаго заготовленія: десятина.

покупка у жителій и правильная реквизиція; финансовая затрудненія; обозы и транспорты. Перемолъ зерна и заготовленіе сухарей. Данная о снабженіи и подготовкѣ крѣпостей. Подготовка вооруженныхъ силъ Анатолійской арміи. Постепенное ихъ развитіе. Отправленіе въ 1876 г. 29-ти баталіоновъ въ Европу. Начальныя мѣры *Самихъ-паши* по сосредоточенію войскъ. Призывъ редифа 3-го призыва 1-ой категоріи и иррегулярныхъ войскъ въ январѣ 1877 г. Общій составъ и численность арміи къ ранней веснѣ 1877-го года. Прибытіе Мухтара-паши и его распоряженія предъ объявленіемъ войны. Подготовка Портою войны на Приморскомъ театрѣ; мѣры для успѣха первоначальныхъ дѣйствій. Данная группировки, числительности и степени готовности частей арміи и ея стратегического развертыванія къ 12-му апрѣля 1877-го года; оценка и выводы. Общее заключеніе о подготовкѣ Турциею силъ и средствъ для борьбы съ Россіею въ Малой Азіи. Планъ и способы первоначальныхъ дѣйствій Турціи, вытекающіе изъ совокупности всѣхъ условій обстановки.

Б) Подготовка Россіею силъ и средствъ на Кавказѣ.

105—152

а) *Обработка основныхъ положеній плана войны въ связи съ предварительными мѣропріятіями по боевой готовности войскъ, ихъ сосредоточенія и развертыванія.* Значеніе и выгоды рѣшительной операциіи изъ Кавказа въ Малую Азію. Общія теоретическая соображенія плана войны, вытекающія изъ условій обстановки. Принятіе плана войны въ дѣйствительности и его постепенное развитіе. Предварительныя мѣропріятія по боевой готовности войскъ и учрежденій, ихъ сосредоточенія и развертыванія въ августѣ и сентябрѣ 1876-го года. Основные соображенія Кавказского начальства по сосредоточенію войскъ и образованію отрядовъ. Разборъ этихъ соображеній, выводы и заключенія.

б) *Первая частная мобилизация.* Вызовъ со льготы частей 2-ой очереди Терского казачьяго войска. Мѣры по боевой готовности части артиллериї, парковъ и войсковыхъ обозовъ. Объявление частной мобилизациіи. Ходатайство Кавказского начальства о дополнительной мобилизациіи еще другихъ частей. Вызовъ частей 2-ой очереди Кубанского казачьяго войска. Формированіе туземной милиціи. Условія укомплектованія войскъ. Составъ и численность мобилизуемыхъ и развертываемыхъ войскъ къ 15 января 1876 г.

в) *Дальнійшія обсужденія и обработка плана войны осенью и зимой 1876-го года.* Предреѣшеніе Ардаганской операциіи и умаленіе наступательной операциіи лѣвымъ флангомъ корпуса. Предположенія Командующаго корпусомъ о наступательныхъ операцияхъ обоими флангами. Полученіе особаго (господствующаго) значенія наступательной операциіи противъ Батума и, какъ слѣдствіе, подчиненіе операций на главномъ театрѣ таковымъ на второстепенномъ. Соображенія начальства Эриванского отряда. Рядъ ходатайствъ Главнокомандующаго о дополнительной мобилизациіи всѣхъ силъ Округа и полученіе на то разреѣщенія.

г) *Обсуждение и обработка плана весною 1877-го года.*
Соображеніе дѣйствій весною 1877 года. Сосредоточеніе значительныхъ силь на Ріонскомъ театрѣ.

СТР.

Указаніе общей цѣли дѣйствій отрядамъ дѣйствующаго корпуса. Соображенія начальниковъ Ахалцыхскаго и Эриванскаго отрядовъ о способахъ дѣйствій отрядовъ на случай открытія военныхъ дѣйствій въ началѣ апрѣля.

д) *Дополнительная мобилизация всѣхъ остальныхъ силъ Округа.* Укомплектованіе 38-ой пѣх. дивизіи. Вызовъ 3-ей очереди частей Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ. Новыя формированія туземной милиціи.

е) *Стратегическое развертываніе войскъ Кавказской арміи на обоихъ театрахъ къ 12-му апрѣля 1877 г.* Оцѣнка, выводы и заключенія.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение № 1. Основныя соображенія по сосредоточенію войскъ и образованію отрядовъ	153—158
Приложение № 2. Таблица стратегического развертыванія войскъ кавказской арміи къ 12 апрѣля 1877-го года	159—172
ж) Условія производства военно-административной подготовки войны.	173—185

Административная база Кавказской арміи въ широкомъ и тѣсномъ значеніи слова. Тактическая операционная база и ея сообщенія съ административной базой. Операционные базисные пункты. Сообщенія Закавказья (административной базы) съ Россіею.

Удовлетвореніе тактической операционной базой основнымъ условіямъ стратегіи населенности, богатству естественными произведеніями, простору въ глубину, предоставлению удобныхъ помѣщеній для склада запасовъ и удобству сообщеній.

Данныя по изслѣдованію вопроса заготовленія и сосредоточенія запасовъ; заготовленія изъ Россіи и мѣстныхъ заготовленія, годовая потребность арміи въ обыкновенное мирное время; значеніе и вліяніе колебанія вопроса о неизбѣжности войны, отсутствія точнаго опредѣленія численности развертываемыхъ войскъ вообще и отдѣльныхъ отрядовъ въ частности (неопределенноти плана войны). Исполненіе заготовленій въ Россіи и на мѣстѣ; условія ихъ производства. Сухарная操作ія Перевозка провіанта. Интендантскій транспортъ. Заготовленіе фуража. Приварочный отдѣль. Данныя военно-административной подготовки фланговыхъ отрядовъ.

Предисловіе.

Въ 1905 г. конференція Николаевской Академіи Генерального штаба постановила ввести въ курсъ старшаго класса академіи изученіе русско-турецкой войны 1877 и 1878 гг., причемъ чтеніе этой кампаніи, веденной на Малоазіатскомъ театрѣ, было возложено на меня.

Не останавливаясь на значеніи изученія въ академіи этой войны вообще, какъ войны отечественной и близкой намъ по времени, замѣтимъ, что изученіе веденія этой войны собственно на Малоазіатскомъ театрѣ имѣеть свое значеніе, свой интересъ и пользу въ силу многихъ соображеній.

Во-первыхъ, и ближайшимъ образомъ, кампанія на кавказско-турецкой границѣ знакомить съ важными пограничными съ Турціею въ Азіи театрами войны, какъ въ нашихъ, такъ и въ турецкихъ предѣлахъ, съ точки зрењія военной географіи и военной статистики.

Во-вторыхъ, выясняетъ большое и все увеличивающееся значеніе въ будущемъ этихъ театровъ, такъ какъ доступы къ Константинополю изъ Европы, въ силу политическихъ комбинацій и стратегическихъ условій, становятся все болѣе затруднительными, а Малая Азія въ то же время начинаетъ все болѣе входить въ сферу интересовъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ.

Въ-третьихъ, изученіе кампаніи на этомъ театрѣ выясняетъ намъ значеніе Малой или Передней Азіи въ системѣ материковъ Старого Свѣта вообще, равно и значеніе, въ частности, ея обширныхъ, богатыхъ и все еще полудикихъ областей, какъ: *Арменія, Месопотамія, Анатолія и Сирія*, значеніе тѣхъ странъ, на которые уже давно обращено вниманіе европейскихъ государствъ и которые уже нынѣ являются для нихъ объектами различныхъ экономическихъ и политическихъ комбинацій, а въ будущемъ являются несомнѣнно объектами и стратегическихъ комбинацій тѣхъ же государствъ Европы. Дальше всѣхъ пошла въ этомъ

отношениі Германія, активно, искусно и дѣятельно подготвляя здѣсь себѣ почву для экономического и политического господства; слѣдомъ за ней, хотя во-второй уже роли, идетъ Англія и послѣдней за ними—Франція. Такъ называемая „Багдадская железнная дорога“, являясь продолженiemъ нѣмецкихъ европейскихъ дорогъ съ Сѣверо-Запада на Юго-Востокъ, систематически, постепенно, весьма настойчиво и не стѣсняясь затратами прокладываемая черезъ всю Малую Азію къ Багдаду, лучше всего свидѣтельствуетъ, что нашъ западный сосѣдъ придаетъ ей большое значеніе въ общей политической системѣ европейскихъ государствъ.

Изученіе войны на этомъ театрѣ должно положить основаніе изслѣдованию экономическихъ, политическихъ и стратегическихъ условій вооруженной здѣсь борьбы, въ той или другой системѣ и комбинаціи европейскихъ и азіатскихъ государствъ.

Наконецъ, изученіе войны 1877—78 гг. на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ войны представляетъ еще и частный интересъ, знакомя съ войсками кавказской арміи, находившимися въ отношеніи своей боевой подготовки, въ широкомъ значеніи слова, въ теченіе безъ малаго трехъ четвертей прошлаго столѣтія въ особыхъ, своеобразныхъ и исключительныхъ условіяхъ, рѣзко отличающихся отъ таковыхъ въ прочихъ частяхъ Имперіи.

Эти особыя условія заключались въ совершенномъ обособленіи Кавказа отъ Имперіи въ теченіе всего этого продолжительного времени, въ веденіи на Кавказѣ въ теченіе болѣе бо-ти лѣтъ непрерывной и упорной борьбы съ горскими народами и ряда войнъ съ Турціею и Персіею, въ руководствѣ войсками цѣлаго ряда выдающихся дѣятелей и, наконецъ, въ особенностяхъ природы и населенія, какъ намъ враждебнаго, такъ и дружественнаго.

Всѣ эти условія, въ общей ихъ совокупности, отразились на боевой подготовкѣ войскъ Кавказской арміи въ широкомъ значеніи слова и въ то самое продолжительное время, когда въ Имперіи къ войскамъ примѣнялась система муштры и внѣшняго устройства и предъявлялись исключительно смотровыя требованія, въ войскахъ кавказской арміи, къ которымъ предъявлялись требованія лишь строго-боевыя, постепенно вырабатывались особые—бытъ, складъ и духовный строй, особыя отношенія между начальниками и подчиненными, построенные на взаимномъ довѣріи и тяготѣніи, особые приемы, способы и снаровки боевыхъ

дѣйствій, сознательное отношеніе къ дѣлу и примѣненіе самой широкой частной инициативы, какъ результатъ нравственной самостоятельности отдѣльныхъ лицъ и массы.

Кавказскія войска получили характеръ какъ бы осо-баго военного братства, особой и отдѣльной военной семьи, отдѣльные части которой отличались своимъ внутреннимъ устройствомъ, а отдѣльные члены — разумнымъ и самостоятельнымъ отношеніемъ къ дѣлу, къ чему ихъ пріучили дѣйствія малыми частями и даже командами.

Непрерывная война, зачастую въ тяжелыхъ условіяхъ, послужила лучшей школой характеровъ для отдѣльныхъ лицъ и лучшей подготовкой для войскъ.

Насколько Кавказскія войска сохранили унаслѣдованныя ими отъ этихъ продолжительныхъ войнъ качества доказываютъ события этой кампаніи, бои Эриванскаго отряда, штурмъ Ардагана, Бегли-Ахметскій и Араваратскій қаваллерійскіе бои, бои на Аладжѣ и у Деве-Бойну, блистательный девяты-дневный отступательный маршъ-маневръ Эриванскаго отряда отъ Даяра до Игдыря, 22-хъ дневная оборона Баязетской цитадели, освобожденіе ея гарнизона Эриванскимъ отрядомъ и безпримѣрный по искусству подготовки и рѣшительности выполненія штурмъ Карса.

Будучи лично участникомъ кампаніи въ рядахъ Кобулетскаго отряда, я, по окончанію войны, много работалъ по изслѣдованию отдѣльныхъ эпизодовъ и выпустилъ рядъ трудовъ, первоначально въ „Артиллерійскомъ Журналѣ“¹⁾, затѣмъ съ 1881 г. въ „Военномъ Сборникѣ“ печатались мои личныя воспоминанія о службѣ въ Кобулетскомъ отрядѣ²⁾ и изслѣданіе „Бегли-Ахметскаго ночного ковалерійскаго боя 18 мая 1877 г.“ Съ 1886 г. я занялся изслѣдованиемъ операций Эриванскаго отряда, печатавшимся и въ „Военномъ Сборникѣ“ и доведеннымъ мною до возвращенія Эриванскаго отряда въ Игдырь и приготовленій къ операции освобожденія гарнизона Баязетской цитадели.

По объявленіи академіею въ 1890 году конкурса на соисканіе званія профессора, я представилъ въ 1891 году, въ рукописи, изслѣданіе операций дѣйствующаго корпуса въ первый периодъ войны, до снятія блокады Карса 28 іюня,

---

¹⁾ „Очерки боевой и походной службы 3-ей батареи Кавк. грен. арт. бригады“ и „Очеркъ боевой службы артиллеріи Кобулетскаго отряда съ 20 по 28-ое окт. 1877.

²⁾ Воспоминаніе офицера Кобулетскаго отряда. Издание В. А. Березовскаго.

пользуясь, насколько это позволяли условия службы въ Варшавѣ, официальными источниками. Положивъ основаніе разработкѣ этой кампаніи, я читалъ ее въ старшемъ классѣ академіи въ 1897, 1898 и 1903 гг. по своимъ рукописнымъ замѣткамъ, такъ какъ кампанія эта не требовалась на экзаменѣ и не входила въ курсъ.

Всѣ эти труды и работы не исключаютъ, однако, извѣстныхъ и значительныхъ трудностей по составленію курса въ необходимыхъ условіяхъ полноты и системы. Работа заключается такимъ образомъ въ розыскѣ дополнительныхъ материаловъ, въ проведеніи всего исполненного въ стройную, строго - научную систему, въ требуемой полнотѣ, и, въ частности, въ изложении вопросовъ или неразработанныхъ вовсе, или только намѣченныхъ. Послѣднее обстоятельство вынудило меня на значительное дополненіе, развитіе и даже созданіе цѣлыхъ отдѣловъ, какъ, напримѣръ: обзоръ всего обширнаго Приморскаго театра войны, опредѣленіе и учть нашихъ силъ, мѣшкотное изслѣдованіе турецкой военной системы (развертываніе резервовъ,—редифа), подготовка сторонами кампаніи въ административномъ отношеніи и вся вторая половина кампаніи, которой я вовсе не занимался.

Кампанія въ Азіи очень мало изслѣдована, систематическихъ и полныхъ трудовъ нѣть вовсе, другія же данныя и частныя изслѣдованія представляютъ сырой материалъ, каковую оцѣнку приходится отчасти отнести и къ трудамъ исторической комиссии, давшей въ обзорѣ театра войны и приложеніяхъ много безцѣнныхъ данныхъ, но изложившей ходъ войны лишь до взятія Ардагана, и безъ полноты и системы, а эпизодически, безъ должной объективности и при неправильной оцѣнкѣ обстоятельствъ (напримѣръ хотя бы значенія Ардагана).

Въ виду того значенія, которое имѣютъ труды комиссіи, считаемъ не лишнимъ привести отзывъ ген.-лейт. Лачинова, которому было приказано Начальникомъ Главнаго Штаба прощать трудъ и дать свое мнѣніе. „Разсмотрѣнная работа“, — говоритъ генералъ Лачиновъ въ своемъ докладѣ,—отнюдь не представляетъ систематического описанія войны, въ которомъ развертывалась бы вся картина событій въ ихъ логической послѣдовательности и связи; это цѣнныя монографіи разной силы и достоинства, написанныя различными авторами, въ зависимости отъ материала. При критическомъ отношеніи, несомнѣнно, можно обнаружить нѣкоторые недостатки, на отсутствие надлежащей перспективы описаній, многія маловажныя событія описаны болѣе подробно, другія

важныя—менѣе полно; на слабое выясненіе причинъ и слѣдствій даннаго событія, а также той обстановки, въ которой находились въ данную минуту обѣ стороны; наконецъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, въ нихъ могутъ оказаться и фактическія неточности. Исправленіе указанныхъ недостатковъ, или какая либо передѣлка этого громаднаго труда представляетъ неодолимыя трудности, такая работа едва ли можетъ быть окончена и когда либо появится въ свѣтѣ¹⁾.

Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, составленіе курса требуетъ выждать дальнѣйшей разработки, а главное — требуетъ достатка времени, что видно хотя бы изъ результатовъ тридцатилѣтнихъ трудовъ комиссіи, а имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи три-четыре мѣсяца времени, разосредоточеннаго академическими занятіями, и включая сюда еще и составленіе картъ, плановъ, схемъ и таблицъ, позволяютъ выпустить въ печати въ настоящемъ году только часть изслѣдованія, въ которую, надѣемся, кромѣ обзора театровъ войны,—силь и средствъ сторонъ и подготовки сторонами кампаній, помѣстить еще и операциіи главныхъ силъ въ апрѣль и началѣ мая.

Конечно, большимъ облегченіемъ для автора было бы изданіе лишь конспекта или набранныхъ тѣмъ или другимъ способомъ записокъ, но эти способы крайне неудобны для слушателей. Понятно, что изслѣдованіе въ указанныхъ условіяхъ не можетъ быть вполнѣ законченнымъ и совершеннымъ, что и должно быть принятымъ во вниманіе нашей строгой критикой.

Что касается до неизбѣжно значительного объема труда, то необходимо принять во вниманіе, что близкая по времени кампанія не можетъ появиться въ краткомъ и вмѣстѣ—обстоятельномъ и поучительномъ изложеніи, что изложеніе ея неизбѣжно будетъ носить характеръ изслѣдованія, да къ тому же въ краткомъ изложеніи была бы опущена столь интересная, поучительная и важная тактическая сторона дѣла, да и административная.

Наконецъ, опытъ убѣждаетъ насъ, что сжатое и сокращенное изложеніе только стѣсняетъ изученіе и усвоеніе, ибо уже не оставляетъ мѣста для работы мысли самаго изучающаго, и самое изученіе сводится къ заучиванію и запоминанію ряда данныхъ готовыхъ положеній, не вы-

¹⁾ Вступительное предисловіе Военно-Исторической комиссіи Главнаго Штаба къ изданію—Матеріалы для описанія русско-турецкой войны 1877—78 гг. на Кавказско—Малоазіатскомъ театрѣ. Томъ I. 1904 г.

веденныхъ лично изучающимъ и имъ не прочувствованныхъ и не омозгованныхъ, что совершенно не отвѣчаетъ цѣлямъ академическихъ занятій, требующихъ пріученія слушателей къ возможно-самостоятельной и творческой работѣ мысли, предоставляя имъ извѣстный для того просторъ, дабы изученіе и самое изложеніе, особенно въ отвлеченіи и обобщеніи, складывалось возможно лично и самобытно ¹⁾), а обобщенія и отвлечения лектора служили бы лишь направляющимъ регуляторомъ творческаго и самостоятельного процесса мышленія слушателей.

Б. Колюбакинъ.

---

¹⁾ Изученіе военной исторіи и прикладной тактики въ академіи также должно производиться не столь по учебникамъ, какъ по пособіямъ, источникамъ и материаламъ.

Описаніє матеріаловъ и источниковъ.

- 1) Документы о войнѣ, собранные лично авторомъ на Кавказѣ, преимущественно по операциямъ Эриванского отряда: переписка между главнѣйшими дѣятелями войны, записки съ различными соображеніями, наставленія, инструкціи, указанія въ шифрованныхъ депешахъ, дневники участниковъ, планы и т. п.
- 2) Записка полк. Филиппова—„соображенія о сосредоточеніи въ Закавказье войскъ округа“.
- 3) „Подробная расписанія войскъ“ на 1876, 1877 и 1878 г.г. Изд. Гл. Штаба.
- 4) Весь обширный и повременный матеріялъ „Русского Инвалида“ и „Военнаго Сборника“, заключающій перечни и журналы дѣйствій, реляціи, донесенія и т. п.
- 5) Отчетъ начальника инженеровъ Кавказской арміи (П. Ф. Рерберга).
- 6) Отчетъ интенданта Кавказской арміи.
- 7) „La guerre Russo-Turque par des documents inédits“. и „La réponse a l'auteur de la guerre Russo-Turque par des documents inedit. „Nouvelle Revue, 1880 tome IV, 11 et 15 juin. et tome VI.“
- 8) Etude critique des operations en Turquie d'Asie pendant la guerre turco-russe en 1877—1878, d'apres des documents officiels, par un officier Supérieur turc. Constantinople, Otto Keil. 1896.
- 9) Матеріалы для исторіи войны 1877—78 гг. въ азіатской Турціи. Судебный приговоръ военного суда Анатолійскаго отдѣленія надъ генералами и высшими офицерами, положившими оружие въ сраженіи при Аладжѣ-дагѣ (переводъ). Прилож. къ Военному Сборнику 1880 г.
- 10) Матеріалы для исторіи войны 1877—78 гг. въ азіатской Турціи. Процессъ фамила-паши (переводъ съ турецкаго) Прил. къ Воен. Сборн. 1879 г.
- 11) Сборникъ, тур. докум. о послѣдней войнѣ (Зубдустулъ-Хакаикъ). Перев. съ турецкаго. Прилож. къ Воен. Сборн. 1879 г.
- 12) Матеріалы для описанія русско-турецкой войны 1877 и 1878 гг. на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ. Томъ I. Изд. воен. истор. ком. Гл. Штаба. Петербургъ. 1904 г.
Приложение къ нимъ: вып. 1,2; вып. 3, ч. 1-ая; вып. 3, часть 2-ая.
- 13) Масловъ, Осада и штурмъ Карса. „Деве-Бойну“ и Эрзерумъ.
- 14) H. Zboinski. Armée ottomane. Officier en mission à Constantinople. 1877 г.
- 15) П. Краевичъ. Обзоръ Ріонскаго края.
- 16) Зыковъ. Война 1877 и 78 г. томъ 3-ій.
- 17) Филипповъ. Военное обозрѣніе Азіатской Турціи. Петербургъ. 1881 г.
- 18) Я. Малома. Описаніе Эрзерумскаго вилайета.

- 19) Г. Казбекъ. Воен. статист. и стратег. очеркъ Лазистанского санджака. Тифлисъ 1876 г.
- П. Машинъ. Стратегический очеркъ Карского театра. Тифлисъ. 1885 г.
- 21) П. Машинъ. Саганлугскія горы. Тифлисъ 1885 г.
- 22) А. Колюбакинъ. Матеріалы для статист. описанія Азіатской Турціи. Тифлисъ. 1888 г.
- 23) М. Газенкампфъ. Вооруженные силы Турціи. В. Сб. 1877 г. Октябрь.
- 24) Сборникъ свѣдѣній о вооруж. силахъ европ. и азіатск. государствъ 1885 г. 378 по 380 стр.
- 25) П. Хелмицкій. Карская область. ч. I. и II.
- 26) П. Машинъ. Сагавлугъ, его пути и позиціи.
- 27) Юговъ. Вооруженные силы Турціи. Отдѣльная брошюра.
- 28) Лисовскій. Чорохскій край.
- 29) Кшишишевъ. Война въ Арmenіи. Тифлисъ.
- 30) Войновъ. Сраженіе подъ Зевиномъ 13 Іюня 1877. Рус. Стар. 1888 г. 7 и 8 кн.
- 31) Любимскій. Отъ горъ Кавказа до фортовъ Эрзераума. Русскій Вѣстникъ.
- 32) А. Н. Кузьминъ Караваевъ. Черноморскій округъ.
- 33) Ф. фонъ-Климанъ. Цихисдзирская позиція.
- 34) Ф. фонъ-Климанъ. Описаніе боевой жизни 41 арт. бр. въ 1877—78 г. 1883 г. Тифлисъ.
- 35) М. Марковъ. Дѣйствія русской конницы въ Закавказье въ турецкую войну 1877—78 годовъ. Брошюра изъ Военаго Сборника.
- 36) Я. Шнеуръ. Годъ на конѣ. (Воен. Сборн. 1880 г. №№ 2, 3, 4, 5 и 6, 7, 8, 9, 11 и 12).
- 37) Зеземанъ. Воен. Сборн. 1879 г. № 9. О предположеніи постановки сапернаго дѣла въ войскахъ, (попутно оцѣнена Зевинская позиція и ея укрѣпленія).
- 38) Бульмерингъ. Ваятие Ардагана. Воен. Сборн. 1879 г.
- 39) Воспоминанія князя И. Г. Амилахори о нѣкоторыхъ эпизодахъ службы Эриванскаго отряда 1877—78 гг.—Рукопись.
- 40) Воспоминанія полк. Парчевскаго о походѣ Эрив. отряда 1877 г.—Рукопись
- 41) Походный дневникъ А. Д. Бараповскаго (офицера штаба Эриванскаго отряда), рукопись.
- 42) The Armenian campaign. A diary of the campaign of 1877 in Armenia and Kurdistan by Charles Williams. London. 1877.
- 43) Armenia and the Campaign of 1877 by C. B. Norman late special correspondent of The Times of the seat of the war London.
- 44) Rudolf von Schluger. Les batailles de Halijas et de Zévin en Arménie en 1877.
- 45) Гинніусъ. Осады и штурмъ кр. Карса въ 1877 г.
- 46) М. Алексеевъ. Штурмъ Карса въ 1877 г.
- 47) Воспоминанія Геллявердынича. 1887 г. изд. ред. „ченіе для солдатъ“.
- 48) Съдельниковъ. Русско-турецкая война 1877—78 г.
- 49) Поземковскій. Боевая дѣятельность 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка 1877—78 гг. 1888 г.
- 50) Дубельть. Боев. дѣят. въ войну 1877—78 гг. 74-го пѣх. Ставропольского полка 1895 г. Тифлисъ.
- 51) Шт.-кап. Мамышевъ. Описаніе боевой жизни Кавк. грен. артил. бриг. въ 1877—78 гг. 1882 г.
- 52) Маюровъ Барковскій. Опис. боев. жизни 15-го грен. Тифлисскаго полка въ 1877—78 г. 1881 г.
- 53) Маюровъ А. Цезарскій. Описаніе боевой жизни 3-го Кавк. стр. баталіона въ 1877—78 гг. 1881.
- 54) Курочкинъ. Боевая жизнь 1-го Кавк. стрѣлк. батал. въ 1877—78 гг. 1882 г.
- 55) Поручикъ Поповъ. Боевая жизнь 2-го Кавказскаго. стр. баталіона въ 1877—78 гг. 1881 г.

- 56) *Шт.-кап. Поповъ* 4-ый Кавк. стр. бат. въ войну 1877—78 гг. 1881 г.
- 57) *Шт.-кап. Егоровъ*. Описаніе боев. жизни 76-го пѣх. Кубанскаго полка въ 1877—78 гг. 1884 г. Тифлісъ.
- 58) Описаніе боевой жизни 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка въ 1877—78 гг. 1881 г.
- 59) *Поземковский* Опис. боев. жизни 155 пѣх. Кубанскаго полка въ 1877—78 г.
- 60) *Махлаюкъ*. Исторія 14-го gren. Грузинскаго полка.
- 61) *Рикманъ и Порембскій*. Описан. боев. жизни 44-го драг. Нижегородскаго полка. 1885 г.
- 62) *Поручикъ Семашкевичъ*. 158-ой пѣх. Кутаисскій полкъ въ войну 1877—78 гг. Саратовъ 1883 г.
- 63) *Бѣлковичъ*. Исторія 38-ой артил. бригады. 1884 г.
- 64) *Янжулъ*. 80 лѣтъ боевой жизни 20-ой артил. бригады. Томъ II.
- 65) *Волконскій*. Исторія Грузинской пѣшай дружины.
- 66) *А. М. Гейнсъ*. Славное Баязетскoe сидѣніe.
- 67) *I. M. Градовскій*. Война въ малой Азіи.
- 68) *O. Колодьевъ*. Воспоминанія о штурмѣ Карса и поѣздкѣ на Деве-Бойну, Военный сборникъ 1903 г.
- 69) *H. С—з.* 12 Apr. 1877 г. подъ Александрополемъ (Воспоминанія адъютанта). Воен. Сборн. 1887 г. № 5.
- 70) *Маюргъ Моисеевъ*. Штурмъ форта Араба при взятіи Карса въ ночь съ 5 на 6 Ноября (участіе 160-го пѣх. Абхазскаго полка).
- 71) *B. Солтанъ*. Замѣтка о бой 29 Apr. 1877 г. Воен. Сб. 1884 г. № 11.
- 72) *К. В. Тхоржевскій*. Бой за Кизиль-тапу 13 Авг. В. Сб. 1883 г. № 9.
- 73) *Поручикъ Тхоржевскій*. Имеретинскій и Кутаисскій полки при штурмѣ Карса въ 1877 г. Воен. Сб. 1883 г. № 8.
- 74) *A. Кельнеръ*. Изъ воспоминаній о дѣйствіяхъ Нижегородскаго драг. полка въ 1877—78 гг. въ Азіатской турціи. В. Сб. 1885 г. № 3.
- 75) *C. Духовской*. Русскіе въ Эрзерумѣ въ 1878 г. В. Сб. 1878 г. №№ 11, 12.
- 76) *M. K. Колонна* полк. Бучкіева при штурмѣ Карса въ 1877 г. В. Сб. 1886 г. № 7
- 77) *Д. По* поводу этой статьи. В. Сб. 1887 г. № 1.
- 78) *A. Кельнеръ. Бегли-Ахметскій бой*. В. Сб. 1889 г. № 9.
- 79) *Полковникъ Фіерковскій*. По поводу статьи: „Сраженіе на Орловскихъ и Аладжинскихъ высотахъ“ 2 и 3 Окт. 1877 г. В. Сб. 1879 г. № 9.
- 80) *Бѣлляевъ*. Артил. журн. 1879—80 г.—о дѣятельности Кавказской артиллеріи въ 1877—78 гг.
- 81) *Карлайль Макъ-Коанъ*, членъ палаты общинъ. Нашъ новый протекторатъ. Описаніе географическихъ, этнографическихъ и экономическихъ свойствъ Турецкой Азіи. Переводъ съ англійскаго. Москва. 1884 г.
- 82) *Полковникъ Антоновъ*. 23-я дневная оборона Баязетской цитадели.
- 83) *H. H. Муравьевъ*. Война за Кавказомъ 1854—55 гг. томы I и II.
- 84) *A. C. Зеленый*. Некрологъ А. А. Тергукасова. Кавказскій календарь 1881 г.
- 85) *Потто*. Исторія 44 драг. Нижегородскаго полка.

ОБЗОРЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ.

Обзоръ театра войны.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Значеніе Малой или Передней Азіи въ системѣ материковъ Старого Свѣта.—Географическая областіи Малой Азіи.—Мировые пути Малой Азіи; важнѣйшіе изъ нихъ.—Преимущественное значеніе Армении или Армянскаго Нагорья. Значеніе Анатоліи. Общія основанія устройства поверхности Армянского Нагорья.—Два театра войны: главный и второстепенный или Приморскій; ихъ границы и административный составъ.

Общія основанія устройства поверхности главнаго театра. Раздѣльность главнаго театра: операциональные зоны, театры и участки дѣйствій. Важнѣйшіе горные рубежи и ихъ значеніе: Сагаклугскій горный участокъ, хребетъ Агры-дагъ. Рѣки, ихъ общая характеристика. Равнини; значеніе Эрзерумской нагорной равнини, Карская равнина, Пассинская равнина и Алашкертъ. Важнѣйшіе пункты и ихъ значеніе: Эрзерумъ, Трапезондъ, Карсъ, Ахалцыхъ, Ахалкалаки, Александрополь, Эривань, Игдыръ, Кульпы, Баязетъ и Ванъ. Дороги: продольныя и поперечныя. Пути дѣйствія къ Эрзеруму: съверное, среднее и южное направленія, сравнительная ихъ оцѣнка; свойства, выгоды и невыгоды каждого.

Война Россіи съ Турцией въ 1877—78 гг. происходила и въ азіатскихъ владѣніяхъ обѣихъ сторонъ, а именно: въ центральныхъ и съверныхъ предѣлахъ такъ-называемой *Малой или Передней Азіи*, въ той ея части, которая носить географическое название *Арmeniа* и на восточномъ прибрежье *Чернаго моря*. *Малая или Передняя Азія* наиболѣе извѣстная, въ исторіи древнихъ, страна заключена между *Средиземнымъ, Чернымъ, Каспійскимъ и Персидкимъ* морями, *Кавказскимъ* хребтомъ и пустынной *Аравіею* и слѣдовательно занимаетъ счастливое срединное положеніе между богатѣйшими странами трехъ материковъ Старого Свѣта, откуда ея огромное, безспорно міровое значеніе.

Малая или Передняя Азія заключаетъ въ себѣ страны: *An-*

толію, Арменію, Сирію и Месопотамію турецкихъ владѣній, Закавказье русскихъ и Персію (см. карт. прил. № 1).

Значеніе Малої Азіи обусловлено: 1) центральнымъ положеніемъ между материками Старого Свѣта; 2) связующимъ положеніемъ между ними, т. е. на путяхъ изъ Европы въ Азію и частью въ Африку; 3) выгоднымъ положеніемъ между четырьмя морями; 4) наконецъ, въ частности, съ точки зрењія веденія войны Турціи съ Россіею, преобладаніемъ здѣсь мусульманъ (80%) тюркскаго происхожденія, т. е. завоевателей страны. (¹).

Естественные, указанные самой природою, пути сношеній и дѣйствій народовъ, міровые пути, проложенные еще народами древности и сохранившіе свое значеніе и нынѣ, взаимно связывали Европу съ Азіею и Африкой, пути съ береговъ Чернаго моря (Европы) въ Закавказье, Персію (Індію), Сирію (Египетъ), Месопотамію, Аравію и обратно; пути эти пересѣкали Малую Азію въ различныхъ направленихъ, перекрещиваясь въ центральной ея части. Важнѣшими путями дѣйствій въ Малой Азіи служили слѣдующія магистральныя направленія (см. карт. прил. № 1 и 2).

1) Первое—*Тифлісъ, Александрополь, Карсъ, Эрзерумъ, Сивасъ, Ангора и Константинополь*, общее протяженіе примѣрно около 1900 в., колесный путь на всемъ протяженіи (участокъ Тифлісъ—Александрополь, частью шоссе . . . . .); *важнѣшее операционное направление въ Анатолію и Константинополь*.

2) Вторая по значенію магистраль—*Таврізъ, Хой, Баязетъ, Эрзерумъ, Байбуртъ, Трапезондъ* и далѣе морской путь въ Константинополь, протяженіе Баязетъ—Трапезондъ въ 586 верстъ; это *второе направление представляетъ кратчайшее и удобнейшее сообщеніе Персіи съ Армніею, съ берегомъ Чернаго моря и Константинополемъ*, известное подъ именемъ „*персидско-турецкаго транзита*“.

3) Третье направленіе—*Багдадъ, Мосулъ, Диарбекиръ, Харпумъ, Сивасъ, Токатъ, Амасія, Самсунъ*,—*кратчайший путь изъ Месопотаміи въ Арменію, Анатолію, къ берегамъ Чернаго моря и Константинополю*, общимъ протяженіемъ въ 1600 верстъ; направленіе это известно подъ именемъ „*почтоваго Багдадскаго тракта*; отъ этой магистрали имѣются повороты отъ Диарбекира на Эрзерумъ, Харпума—на Эрзингіанъ и Арабъ-Кира на Эгинъ.

4) Изъ Месопотаміи въ Анатолію, къ Черному морю и въ Закавказье велъ еще путь (магистраль № IV)—*Багдадъ, Джезире, Саэртъ, Битлісъ, Мушъ, Хнысъ, Кюлли и Эртефъ*, далѣе персид-

(¹) Изъ 22—20 мил. населеніи Турціи, 15—12 мил. приходится на Азію, изъ коихъ 12—9. мил. мусульманъ и 3 мил. христіанъ, т. е. мусульмане въ Азіи превосходятъ христіанъ въ 5—6 разъ. (По даннымъ А. С. Зеленаго).

скимъ транзитомъ (II) въ долину Пассина къ Эрзеруму, общимъ протяженiemъ до Пассина примѣрно 1600 верстъ. Путь этотъ сопровождался трудными перевалами черезъ Таврскій хребетъ между Битлисомъ и Мушемъ. (Путь отступленія 10.000 грековъ Ксенофона изъ Месопотаміи на Эрзерумъ и далѣе въ Трапезондъ).

5) Пятой важнѣйшей магистралью служить направленіе изъ Закавказья и Арmenіи въ Сирію, къ берегамъ Средиземнаго моря, Эрзерумъ Диарбекиръ, Алеппо (или вѣтвь на Урфу, Береджикъ, Айнтаబъ) въ портъ Александретта, имѣющій значеніе лучшаго порта у Сирійскихъ береговъ Средиземнаго моря.

6) Шестой магистралью, связывающей Египетъ и Сирію съ Anatoliemъ и Константинополемъ, является направленіе—Александретта Адана, Конія, Эски-шеиръ, Константинополь, общимъ протяженiemъ въ 1290 верстъ.

7) Наконецъ, Сирія съ Месопотамією связана путемъ—Алеппо, Диарбекиръ, Моссулъ, откуда „Багдадскимъ почтовымъ трактомъ“ въ Багдадъ,

Такимъ образомъ, міровые пути Малой Азіи, пересѣкая пространства ея въ различныхъ направленіяхъ, значительной и главной своей частью перекрещиваются въ Арmenіи, что, помимо ея срединнаго расположенія, объясняется еще и устройствомъ ея поверхности, представляющей возвышенное нагорье; слѣдуя законамъ рельефа, пути идутъ вверхъ и внизъ по теченію рѣкъ, берущихъ начало въ этомъ наиболѣе возвышенномъ и обширномъ во всей Передней Азіи нагорѣ, гдѣ и, преимущественно въ центральной его части, въ системѣ водораздѣльныхъ узловъ, и перекрещиваются. (см. картогр. приложеніе № 1 и 2).

Армянское нагорье перехватываетъ слѣдовательно всѣ важнѣйшіе пути дѣйствія, ведущіе къ четыремъ ее окружающимъ морямъ и Кавказу, что въ свою очередь выдвигаетъ значеніе этого *армянского нагорья*, т. е. Арmenіи вообще и въ частности значеніе наиболѣе возвышенной Эрзерумской нагорной долины.

Изъ 4-хъ странъ или областей Турціи въ Малой Азіи,—Anatoliu, Сиріи, Месопотаміи и Арmenіи, первенствующее значеніе принадлежитъ Арmenіи, что обусловлено:

1) положенiemъ ея въ узле пяти важнѣйшихъ магистральныхъ путей, соединяющихъ берега Средиземнаго, Чернаго, Каспійскаго и Персидскаго морей (магистрали №№ I, II, IV и V) и вблизи 2-хъ таковыхъ же путей (III и VI);

2) въ добавленіе срединнаго ея расположенія,—командующимъ положенiemъ нагорья надъ этими путями дѣйствій;

Наконецъ, съ специальной точки зренія интересовъ войны Россіи съ Турціею:

3) командующимъ положенiemъ надъ путями изъ Закавказья въ

Анатолію, Сирію, Месопотамію и особенно господствомъ надъ главнымъ операциональнымъ путемъ изъ Закавказья въ Анатолію и далъ къ Босфору;

4) преобладаніемъ въ Армении мусульманъ и населенія тюркскаго происхожденія (50%—курды, 25%—турки-османлисы и 25%—армяне) ¹⁾.

Анатолію по значенію принадлежить второе място, что обусловлено, помимо ея расположения на важнѣйшихъ путяхъ вообще и къ Константинополю въ частности:

- 1) средоточиемъ силъ и средствъ для веденія войны вообще;*
- 2) принадлежностью ея 5—6 милл. населенія къ завоевателямъ страны туркамъ-османлисамъ;*
- 3) исключительнымъ богатствомъ области въ перевозочныхъ средствахъ (первое място въ Малой Азіи).*

Анатолія является такимъ образомъ административной базой въ широкомъ значеніи слова для Армении, признавая таковую передовыми, ближайшимъ театромъ войны.

Сирія и Месопотамія, особенно послѣдняя, по отдаленности ихъ расположений отъ операциональныхъ путей изъ Россіи и слабаго участія населенія въ несеніи воинской повинности, имѣли уже гораздо меньшее значеніе.

Особое и первенствующее значеніе принадлежитъ такимъ образомъ Армении,—возвышенному армянскому нагорью, какъ самой природой указанному ключу къ господству въ Малой Азіи, ибо занятіе этого нагорья открываетъ доступы въ богатыя страны Малой Азіи, къ четыремъ ея омывающимъ морямъ.

Важнѣйшимъ узловымъ пунктомъ являлся Эрзерумъ, за нимъ по значенію Сивасъ (откуда особое значеніе командующаго Сивасского плато) и послѣднимъ—Діафекиръ.

Армянское нагорье Малой Азіи образуется сплетенiemъ въ срединной ея части продольныхъ и поперечныхъ вѣтвей Тавра (см. карт. прил. № 3). Пять продольныхъ вѣтвей Тавра пересѣкаются тремя поперечными (меридіанальными) и образуютъ нагорье, слушающее истокомъ рѣкъ: Чороха, Куры, Аракса, Ефрата и Тигра, принадлежащимъ бассейнамъ всѣхъ четырехъ морей, между которыми заключена Малая Азія.

Продольные вѣтви: съверная, въ общемъ направлена берега Чернаго моря, въ разстояніи 40—70 вер. отъ него; 2-я и 3-я южнѣе; 1-я и 2-я заключаютъ въ себѣ долины Чороха и Ольты-чая (бассейна Чернаго моря) и верхнее теченіе Куры,—Ардаанское нагорье (бассейна Каспійскаго моря); 2-я и 3-я вѣтви заключаютъ внутри себя Эрзерумскую и Пассинскую долины (первая бассейна Персидскаго, вторая Каспійскаго морей), Карское нагорье и Эривансскую низ-

¹⁾ Собственно въ Эрзерумскомъ вилайетѣ изъ общей численности населения въ 1.200.000 душъ, мусульманскаго населенія было около 840.000 и 360 христіянскаго (Давныя А. С. Зеленаго).

менность (Каспийского моря). 3-я Таврская продольная вѣтвь отъ г. Кесса-дагъ тянется на востокъ подъ именемъ Агры-дага и, вмѣстѣ съ 4-й, образуютъ южный театръ дѣйствій, долину Алашкера и Баязетскую (бассейна Персидскаго моря) и протягивается до библейской горы Арафата. 4-я продольная Таврская грива тянется на востокъ между двумя истоками Ефраты (Бѣлымъ и Чернымъ) отъ характернаго массива-узла Бимъ-гѣль-дага (страна тысячи озеръ) подъ именемъ Алла-дага составляетъ южную границу главнаго театра войны и, наконецъ, 5-я грива, такъ называемый—Армянскій Тавръ, тянется параллельно 4-й гривѣ; 4-я и 5-я гривы, особенно 5-я, представляютъ наиболѣе дикіе и недоступные гребни системы Тавра.

Первая или западная поперечная вѣтвь, начинаясь вблизи Батума, протягивается отъ береговъ Чернаго моря на горные узлы Кандиль и Бимъ-гѣль-дагъ, раздѣляя Эрзерумскую и Пассийскую долины; средняя — отъ горной Аджаріи, подъ общимъ именемъ Саганлуга на Кесса-дагъ и 3-я восточная отъ горъ Малаго Кавказа на Арапатъ и далѣе до 5-й продольной вѣтви.

Изъ схемы общаго устройства нагорья видно, во-первыхъ, все стратегическое значеніе этихъ гребней—водораздѣловъ, во-вторыхъ, что Россія въ своемъ поступательномъ движениі изъ Закавказья къ западу и югу остановилась, лишь только нѣсколько перейдя восточный поперечный гребень (перейдя къ Арпачаю), и что на югъ границей остался труднодоступный и характерный водораздѣль Агры-дагъ съ массивомъ Арапата на его концѣ (продольный гребень № 3).

Это указанное и столь важное для всей Малой Азіи армянское нагорье и составило въ войну 1877—1878 гг. площадь главнаго театра войны, заключеннаго въ предѣлахъ западной и восточной поперечныхъ цѣпей Тавра и 4-й продольной съ юга, причемъ мы, для простоты очертанія, введемъ небольшое измѣненіе западной границы, перенеся ее съ западной поперечной гривы (по контурѣ самъ хребтовъ) близъ г. Ольты на средній поперечный гребень и далѣе къ югу до горной Аджаріи¹⁾.

Для большей простоты обобщимъ границы площади главнаго театра и представимъ эту площадь въ видѣ равносторонняго треугольника по 300 верстъ примѣрно съ каждой стороны и получимъ таковой съ основаніемъ на 4-ой продольной цѣпи Тавра (отъ г. Бимъ-гѣль-дагъ на г. Тандурекъ), а вершину—около Ахалциха; границами и сторонами послужать тѣ же цѣпи Тавра, западной—зап. поперечная съ частью средней, восточной—вост. поперечная грива. (см. карт. прил. № 3 и 4).

Въ административномъ отношеніи главный театръ войны заключалъ въ себѣ часть турецкой области „Эрзерумскаго вилайета“, такъ—называемую географически „Турецкую Арmenію“ и въ нашихъ

¹⁾ Для той же простоты очертанія, мы исключаемъ Эрзерумскую долину и небольшие участки къ югу отъ 4-й продольной гривы, въ направленіи Ванскаго озера, гдѣ военные дѣйствія имѣли исключительный характеръ.

предълахъ ближайшіе къ границѣ уѣзда Тифлісской и Эриванской губерній ¹⁾,

Второстепеннымъ театромъ войны служила полоса побережья Чернаго моря на протяженіи отъ Анапы до Батума, заключавшая въ себѣ въ административномъ отношеніи Сухумскій и Черноморскій военные отдѣлы, Ново-Сенакскій и Озургетскій уѣзды Кутаисской губерніи и въ турецкихъ предълахъ часть Лазистанскаго санджака" (извѣстнаго подъ географическимъ названіемъ „Турецкой Грузіи“): этотъ театръ войны слѣдуетъ одновременно признать и *Приморскимъ*.

Оба театра, примыкая другъ къ другу на протяженіи примѣрно 100 верстъ, были отдѣлены другъ отъ друга трудно—доступными хребтами (1-ымъ продольнымъ и среднимъ поперечнымъ грядами Тавра) и цѣлой горной страной *Аджаріею*, а потому могли имѣть связь только во исполненіе общаго плана войны.

Устройство поверхности главнаго театра.

Устройство поверхности главнаго театра по вліянію его на операциіи имѣло первостепенное значеніе, а потому требуетъ нѣсколько подробнаго изслѣдованія. (карт. прил. №№ 3 и 4).

Господствующими, основными столбами всей системы служили узлы-водораздѣлы бассейновъ 3-хъ морей (Чернаго, Каспійскаго и Персидскаго)—*Кандиль* (въ извѣстномъ сочетаніи съ Гяуръ-дагомъ) и *Бимъ-гёль-дагъ*, громоздившимися въ центрѣ нагорья и надъ наиболѣе возвышенными долинами—Эрзерумской и Пассинской; здѣсь какъ бы завязывалась вся система нагорья. Направленіе гребней отъ этихъ узловъ во всѣ стороны нагорья способствовало къ образованію обособленныхъ его частей,

Ближайшимъ образомъ въ центрѣ системы рѣзко обособляется (2-ой и 3-ей продольн. и зап. поперечн. грядами) наиболѣе возвышенная и характерная *Эрзерумская нагорная долина*. Будучи окружена со всѣхъ сторонъ труднодоступными массивами, Эрзерумская нагорная долина представляеть изъ себя значительныхъ размѣровъ плацдармъ, окруженный стѣнами естественной крѣпости. Упомянутые пути дѣйствія отъ 4-хъ морей сходились и перекрещивались въ Эрзерумской долинѣ, отсюда командиншее и господствующее въ узлѣ долинѣ, переваловъ и путей, положеніе этой естественной и обширной крѣпости, отсюда и значеніе ея въ нагорѣ, въ Арmenіи, а слѣдовательно и въ М. Азіи.

¹⁾ Ахалцыхскій, Александропольскій и Ахалкалакскій уѣзды Тифлісской и Эчміадзинскій, Сурмалинскій и Эриванскій уѣзды Эриванской губерніи.

Проникнуть въ этотъ плацдармъ съ сѣвера, изъ дикой и пустынной долины Чороха, возможно только по *Гюрджи-Богазскому* проходу, съ востока, изъ Пассинской долины (куда сходятся всѣ важнѣйшія пути дѣйствія изъ Закавказья, Персіи и Месопотаміи) возможно, только форсируя наиболѣе доступную часть гребня, — короткій хребетъ—перевалъ *Дебе-Бойну*, заключенный между трудно доступными отрогами основныхъ узловъ массивовъ, съ сѣвера—*Чобанъдагомъ* и съ юга *Палантекеномъ*.

Отъ этихъ двухъ упомянутыхъ основныхъ узловъ-водораздѣловъ, какъ отъ исходныхъ системы нагорья, отходятъ, какъ бы по радиусамъ отъ центра, на сѣверъ, сѣверо-востокъ и востокъ водораздѣльные гребни и въ видѣ каменныхъ валовъ разсѣкаютъ площадь главнаго театра на обособленные секторы, представляющіе операционные отъ Закавказья къ Эрзеруму зоны, въ свою очередь разбиваются на болѣе или менѣе обособленные театры и участки дѣйствій. Крайнія изъ гребней, 1-ый и 4-ый, образуютъ естественныя стороны (границы) площади театра войны, а 2-ой и 3-й промежуточные разсѣкаютъ площадь на три сектора, на три операционныя зоны, заключающія операционныя пути отъ Закавказья:

1. Первая, сѣверо-западная или *Ардагано-Ольтинская*, заключаетъ въ себѣ пути отъ *Ахалцихы* и *Ахалкалакъ* на Ардаганъ и далѣе, или на *Гюрджи-Богазский* проходъ прямо въ Эрзерумскую долину, или черезъ *Гюрджи-дагъ* въ Пассинскую долину и къ переваламъ *Деве-Бойну*.

2. Центральная или *Карсъ-Пасинская* зона, отдѣленная отъ первой среднимъ поперечнымъ гребнемъ Тавра (пустынныи хребетъ Буга-тапа), заключаетъ въ себѣ всѣ пути изъ Александрополя и Эривани на Саганлугскій хребетъ, Пассинскую долину и тотъ же хребетъ Деве-Бойну къ Эрзеруму—важнѣйшую операционную линію на Эрзерумъ въ Анатолію и далѣе къ Босфору.

3. Южная или *Баязето-Алашкертская* зона протягивается въ видѣ длиннаго и ускаго коридора, и въ обходъ Сагангуга, заключаетъ въ себѣ операционный путь изъ Эривани на перевалы Агрыдага въ Баязетскую долину и далѣе черезъ Алашкертъ (долина верхн. Ефрата) на перевалы того же Агрыдага у Даяра въ ту же Пассинскую долину и на Деве-Бойну къ Эрзеруму; участокъ этого направленія отъ Баязета до Эрзерума заключаетъ въ себѣ чисть важной магистрали (№ 2), извѣстной подъ именемъ „Персидско-Турецкаго транзита“.

Ардагана-Ольтинская зона перегородкой поперечнаго хребта дѣлится на два участка дѣйствій: *Ардаганское нагорье* и *Ольгинскую долину* (съ Бардусской котловиной), связанныхъ Панжрутскимъ переваломъ.

Болѣе рѣзко и характерно отдѣлено *Карское нагорье* отъ

Пассинской долины перегородкой того же поперечного хребта, такъ называемымъ *Саганлугомъ*, образующимъ здѣсь цѣлый горный участокъ, въ значительно большей степени обособляющій эти два важные участка дѣйствій.

Южная зона контрафорсомъ Агрыдага дѣлится вблизи монастыря *Сурпъ Оганеса* на два участка дѣйствій, *Баязето-Діадиненую долину* и собственно *Алашкертъ*.

Болѣе или менѣе отдѣльныхъ театровъ дѣйствій будетъ пять: *Ардашано-Ольтинскій* (изъ 2-хъ участковъ), *Пассинъ-Саганлугскій* (изъ двухъ участковъ), *Карскій*, *Баязето-Алашкертскій* или южный и *Эриванскій*, заключающій въ себѣ низменную равнину Аракса къ сѣверу отъ Агры-дага, съ условной на сѣверъ пограничной линіею Парнаутъ-Эривань и естественной на востокѣ восточной поперечной грядой Тавра.

Важнѣйшие участки и рубежи.

Послѣ Эрзерумской нагорной долины наиболѣе важное значеніе по устройству поверхности принадлежитъ *Саганлугскому горному участку* и хребту *Агры-дагу*.

Саганлугскій горный участокъ образуется пересѣченіемъ и сплѣтеніемъ 2-ї продольной и средней поперечной (Аджаро-Саганлугского хребта) цѣпей Тавра (см. картогр. прил. № 3, 4 и 5) и состоить изъ двухъ системъ, одна — хребетъ отъ точки пересѣченія цѣпей Тавра у г. Алла-Икпаръ на западѣ до южной оконечности хребта *Киречли-дагъ* (продольн. Тавръ) и другая — изъ продолженія поперечной цѣпи отъ г. *Ага-Гуссейнъ-Юрта*, составляющаго основной узелъ всего участка, къ югу, къ Араксу, где эта система оканчивается массивомъ *Сурпъ-Хачъ-со* многими развѣтвленіями. (См. картогр. прил. № 5. Карта — схема устройства Саганлугскаго горнаго участка).

По конфигураціи оставъ всего участка имѣлъ фигуру какъ бы стула, обращенного спинкой къ востоку, къ Карской равнинѣ, и съ ногами, упertenыми въ теченіе Аракса; длина спинки и задней ноги по 25 и сидѣнія 35 верстъ.

Примыкая съ сѣвера къ труднодоступнымъ трущобамъ *Бардусского ущелья*, съ сѣверо-запада къ дикому хребту *Киречли-дагъ* и таковому же верховью Ольты-чая и, будучи съ юга ограниченъ глубокой и скалистой трещиной, въ которой бѣжитъ Араксъ, Саганлугскій горный участокъ въ значительной степени былъ обособленъ. При подобной обособленности *Саганлугскій участокъ* помѣщался между Ольтинской, Карской, Пассинской и частью Алашкертской долинами, т. е. *перехватывалъ всѣ пути, шедшиe къ Эрзе-*

руму отъ Закавказья, отъ фронта—Ардаганъ, Александровополь, Эривань, и только пути изъ Алашкерта обходили его съ юга.

Хребеть участка, обращенный къ востоку, примѣрно у вершинъ Чамарѣ-дагъ и Ага-Гуссейнѣ-Юртъ, дѣлится на двѣ неравныя по своей природѣ части, на сѣверную и южную.

Сѣверная—представляетъ въ общемъ платообразный и безлѣсный хребеть (8—10.000 ф.), круто спускающійся въ обѣ стороны и съ прекрасными пастбищами на вершинахъ холмистаго плато; на 5-й verstѣ отъ г. Алла-Икпаръ плато расширяется и образуетъ Эшакѣ-Мейданскій перевалъ (8.368 ф.) изъ Бардусскаго ущелья въ Карскую равнину; къ югу отъ перевала уже начинается кустарникъ и молодой сосновый лѣсъ, усиливающійся отъ г. Кумры.

Южная часть, сплошь покрытая густымъ сосновымъ лѣсомъ, имѣть видъ длинной и широкой сѣдовини между двумя труднодоступными и лишенными всякихъ сообщеній массивами—Ага-Гуссейнѣ-Юртомъ и Сурпѣ-Хачемъ. Сѣдовина эта образуетъ наиболѣе удободоступную часть всей системы Аджаро-Саганлугскаго хребта и даетъ на высотѣ 7.490 ф. цѣлую систему переваловъ изъ Карской равнины внутрь Саганлугскаго горнаго участка: Языль-Ташскій, Аскярѣ-дагскій, Сурпхачскій и Мелидюзскій, по которымъ изъ Сарыкамыша ведутъ внутрь участка важныя дороги на Сырбасанъ (Зевинъ), на Меджингертъ (въ обходъ Зевина), а къ югу, на перевалы Аракса¹⁾. Сѣверную и западную части горнаго участка составляетъ труднодоступная (продольная) цѣпь Тавра, которая отъ Ага-Гуссейнѣ-Юрта тянется на западъ подъ именеми Чамарѣ-дагъ и Чахирѣ-баба и поворачиваеть на югъ гребнемъ Киречли-дагъ, немного недоходящимъ до р. Аракса. Цѣпь эта образуетъ систему переваловъ у Чахирѣ-баба (Ханскій и Акѣ-Мазарскій) изъ Бардусской котловины внутрь участка, связывающихъ дорогой важнаго значенія указанный выше „Эшакѣ-Мейданскій перевалъ“ съ Зевиномъ и дающе Пассинской долиной (на Сырбасанъ и Кафаурганъ)²⁾. Отъ меридиональной части хребта, сѣвернѣе и южнѣе Сарыкамыша отходять въ Карскую равнину отроги (контрфорсы), изъ которыхъ наиболѣе характеренъ отрогъ отъ г. Сурпѣ-хач, образующій систему „Безымянной лѣсистой группы“, гг. Ахѣ-Баба и Алла-дагъ, затрудняющіе доступы къ Араксу и слѣдованіе вверхъ по Араксу въ обходъ Саганлуга.

Внутреннее пространство участка, подковообразной формы, имѣть общей склонъ къ югу и наполнено контрфорсами и отрогами, отходящими внутрь и образующими возвышенныя и холмо-

¹⁾ Пути нашего здѣсь слѣдованія въ 1877 г. въ іюнѣ и октябрѣ при исполненіи первого и втораго походовъ генерала Геймана на Саганлугъ.

²⁾ Путь слѣдованія главныхъ силъ отряда Паскевича къ Эрзеруму въ 1829 году.

образная плата, разъчлененная глубокими, обрывистыми и скалистыми трещинами горныхъ рѣкъ, падающихъ къ Араксу. Возвышенная надъ ущельями рѣкъ плата представляютъ фронты сильныхъ горныхъ позицій, которая въ соединеніи съ глубокими ихъ обрамляющими, какъ бы естественными рвами, долинами, образуютъ готовыя крѣпости. Счастливое расположение подобной тактически сильной позиціи на пути дѣйствія придаетъ ей уже и известное стратегическое значеніе, что особенно и представило Зевино-Хорумское плато на лучшей дорогѣ изъ Карса (на Эшакъ-Мейданскій и Чахиръ-бабскій перевалы) въ Пассинъ, известное подъ именемъ Зевинской позиціи.

Къ особенностямъ и свойствамъ участка слѣдуетъ еще отнести:

1) абсолютную и относительную (по отношенію къ равнинамъ окружающихъ нагорій) удободоступность, усиливаемую еще и мягкостью образуемыхъ горами перегибовъ мѣстности;

2) недостатокъ дорогъ вообще и плохое состояніе немногихъ имѣвшихся, допускавшихъ сообщеніе лишь верхомъ и на выюкахъ;

3) богатство лѣса (единственный строительный матерьялъ Арmenіи, богатство воды (превосходные родники) и превосходная пастбища;

4) кратковременность лѣта, суровость зимы и обиліе снѣга, прекращающаго всѣ сообщенія¹⁾.

Значеніе Саганлугского горнаго участка такимъ образомъ обусловлено:

а) центральностью его расположения въ системѣ операционныхъ зонъ и частныхъ театровъ дѣйствій, между Пассинской долиной и Карскимъ театромъ, которая онъ разобщаетъ непосредственно и примыкаетъ слѣва и справа къ Ардагано-Ольтинской зонѣ и Алашкерту.

б) Полнымъ господствомъ надъ всѣми операционными направлениями изъ Закавказья къ важному Эрзеруму, что, въ свою очередь, помимо центральности его расположенія, обусловлено образованіемъ въ предѣлахъ участка единственного и естественного перевала изъ Карского театра къ Эрзеруму. Въ системѣ недоступныхъ и непроницаемыхъ каменныхъ валовъ Аджаро-Саганлугского и Агры-дагскаго, только въ предѣлахъ ихъ сближенія и Саганлугского участка является абсолютная и относительная доступность, почему естественно Саганлугскій участокъ и перехватываетъ всѣ кратчайшіе и лучшіе пути изъ Карского театра и Закавказья къ Эрзеруму. Преграждая непосредственно и безусловно всѣ пути изъ Карского театра къ Эрзеруму, участокъ условно господствуетъ (тяго-

¹⁾ Съ половины сентября — глубокій снѣгъ, морозы зимой, сопровождающиеся сильными выюгами, доходятъ до 10 и даже 30°, къ началу мая снѣгъ спадаетъ, но держится на вершинахъ до юля мѣсяца.

тъеть) и надъ операциоными направленими изъ Ардагано-Ольтинского и Баязето-Алашкертского театровъ, находясь въ переходѣ всего отъ выходовъ ихъ въ Пассинскую долину.

в) *Тактическими свойствами участка*, представляющаго рядъ сильныхъ горныхъ позицій, обеспеченныхъ лѣсомъ, камнемъ, водой и пастищами, и доступнаго для веденія наступательныхъ операций въ теченіе только 4—5-ти мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ *Саганлугский горный участокъ*, представляя естественный перевалъ на оборонительномъ фронти къ сторонѣ Карского театра, имѣетъ значеніе сильной передовой позиціи, важнейшаго послѣ Эрзегумской долины укрѣпленнаго самой природой плацдарма.

Хребетъ Агры-дагъ. (См. карт. прил. №№ 3, 4 и 6). Длинный и недоступный каменный валъ Агры-дагъ рѣзко отдѣлялъ Эриванскій, Карскій и Пассинскій театры отъ южнаго или Баязето-Алашкертскаго, сообщая послѣднему наибольшую между театрами обособленность и разобщенность. За непроницаемой стѣной Агры-дага, какъ бы по длинному и узкому коридору, скрыто и въ обходъ Карской равнины и Саганлуга, пути дѣйствія выводили прямо въ Пассинскую долину; въ свойствѣ глухой обходной стѣны и заключалось значеніе Агры-дага. Обходный коридоръ южнаго театра имѣть выходы только на концахъ: на восточномъ—система трудно-доступныхъ, дикихъ и пустынныхъ переваловъ изъ Сурмалинскай равнины въ Баязетскую: Чингильскаго, Зорскаго, Каравансарайскаго (или Куджахскаго), Асланлинскаго, Аббасъ-гельскаго и Таузъ-Кульскаго и на западномъ, изъ Алашкерта въ Пассинъ,—система переваловъ и проходовъ—Драмъ-дагъ, Кизилъ и Кафа-Дербентъ¹⁾.

Наиболѣе недоступенъ хребетъ въ восточной части, въ западной онъ доступнѣе и культурнѣе²⁾.

Пустынныи и дикий хребетъ Буга-Тана (участокъ средняго по-перечнаго гребня Тавра) имѣлъ нѣкоторое значеніе преграды, разобщающей Карскій и Ардагано-Ольтинскій театры, но, сравнительно, значительно меньшее Агры-дага и Аджаро-Саганлугскаго хребта и допускалъ слѣдованіе и значительныхъ силъ, хотя и не безъ большихъ затрудненій.

Группа Аллагѣзъ, отдѣляетъ Карскую и Александропольскую равнину отъ Эриванской низменности³⁾.

¹⁾ Будутъ подробно разсмотрѣны при изслѣдованіи операций Эриванскаго отряда.

²⁾ Ахтинскій перевалъ изъ Карскаго театра въ Алашкертъ въ минувшую кампанію 1877—78 гг. не имѣлъ никакого значенія и стороны имъ вовсе не пользовались.

³⁾ Подробности рельефа окрестностей Карса будутъ своевременно помѣщены при изложеніи операций дѣйствующаго корпуса въ Іюль, Августъ, Сентябрь и Октябрь.

Р ъ к и.

Главнейшая рѣки, орошающія Армянское нагорье и принадлежащія къ бассейнамъ Чернаго, Каспійскаго и Персидскаго морей беруть начало на горахъ, пересѣкающихъ нагорье и возвышающихся у водораздѣльныхъ столбовъ вблизи Эрзерума и слѣдуютъ законамъ изложеннаго нами рельефа. (См. карт. прил. №№ 4 и 6).

Бассейна Чернаго моря (Системы р. Чороха). Исключая р. Чорохъ, протекающей въ главнаго театра, рр. Ольты-чай съ притоками Бардусъ и Пенякъ-чай и др. не имѣютъ серьезнаго военнаго значенія, будучи болѣе или менѣе легко проходимы въ бродъ. Общее ихъ свойство: короткость протяженія при истокахъ на средней высотѣ 8—9000 футъ, крутизна русль, быстрота теченія, протекаютъ въ узкихъ, глубокихъ и лѣсистыхъ ущельяхъ, заваленныхъ глыбами скалъ и стволами, при таяніи снѣговъ обращаются въ бурные потоки.

Бассейновъ Каспійскаго и Персидскаго морей. Перваго: Кура въ своемъ верхнемъ и Араксъ въ верхнемъ и среднемъ теченіяхъ; притокъ Аракса Арпачай съ притокомъ послѣдней Карабъ-чаемъ. Второго: Карап-су или сѣверный Ефратъ и Мурадъ-чай или южный Ефратъ съ притокомъ Шаріанъ

Кура береть начало изъ котловины Ардаганскаго нагорья и, извиваясь по горнымъ ущельямъ, проходитъ Ардаганско и Ахалкалакское нагорье и, повернувъ на сѣверо-востокъ, прорывается далѣе у Боржома въ Грузію.

Карап-су береть начало сѣвернѣе Эрзерума и, протекая въ юго-западномъ направлениіи, орошаетъ Эрзерумское нагорье.

Къ югу отъ Эрзерума съ сѣверныхъ склоновъ Бимъ-гель дага вытекаетъ Араксъ и, послѣ 50-ти верстнаго стремительного верхового теченія по безлѣсному и скалистому ущелью, у поворота своего на востокъ, у Кепри-кея, принимаетъ рѣчку Гассанъ-кала, послѣ чего, получивъ нѣкоторое значеніе преграды для тактическихъ дѣйствій войскъ, течетъ на востокъ и орошаетъ Пассинскую долину. Въ дальнѣйшемъ своеѣ теченіи Араксъ прорываетъ средній поперечный гребень Тавра, образуетъ скалистую трещину между системами Саганлуга и Агры-дага и, протекая сѣвернѣе Агры-дага по узкому ущелью, принимаетъ слѣва Арпачай и, по выходѣ изъ ущелья, на высотѣ Кульпъ, орошаетъ Эриванскую низменность, получивъ здѣсь уже значеніе нѣкоторой преграды.

Мурадъ-чай (южный Ефратъ) береть начало у отроговъ Алла-дага, течетъ на сѣверъ, поворачиваетъ на сѣверо-западъ, орошаетъ Диадинскую котловину и часть Алашкертъ, повернувъ къ югу у сел. Каракилиса, гдѣ прорываетъ тотъ же хребетъ у Хамурской мыснины.

Рѣки этихъ бассейновъ также принадлежать къ разряду горныхъ, но обнаруживаютъ ихъ свойство въ другихъ формахъ и степеніи: имѣютъ менѣе паденіе, текутъ большей частью въ каменистыхъ и безлѣсныхъ ущельяхъ и долинахъ, засорены камнями, медленно сравнительно текутъ въ равнинахъ и, разливаясь здѣсь на множество рукавовъ, струятся мелкой рябью по каменистому и хрящеватому дну. Такимъ образомъ Ефратъ, несмотря на обиліе воды, не имѣть даже сплавнаго значенія.

Другая особенность горныхъ рѣкъ этихъ бассейновъ—періодическая и случайная прибыль воды. Въ горахъ восточнаго и южнаго театровъ быстрое таяніе снѣговъ производить внезапное и чрезвычайное половодье съ половины Апрѣля до половины Мая. Такъ, Араксъ въ предѣлахъ Эриванской губерніи разливается отъ сотни сажень до версты шириной, причемъ вода заполняетъ все логовище рѣкъ по самые края береговъ, прорытыхъ въ плоской равнинѣ, и несется съ страшной быстротой. Съ первыхъ чиселъ Мая открываются броды, число которыхъ постепенно увеличивается, и было совершенно непроходимая рѣка теряетъ всякое значеніе преграды. Способы переправы различны; мости рѣдки, больше древніе—римской постройки (мостъ у Кепри-нея на Араксѣ). Гдѣ нѣть мостовъ, тамъ во время половодья переправа производится на бурдючныхъ плотахъ или по времененнымъ мостамъ изъ арбъ, наполненныхъ камнями. Бродовъ вообще много, но въ полную воду они всѣ исчезаютъ.

Изъ всего изложенного видно, что рѣки театра, противно первостепенному значенію горныхъ хребтовъ и участковъ имѣютъ ничтожное стратегическое и слабое тактическое значенія и могутъ имѣть таковыя болѣе или менѣе значительныя лишь случайно и временно.

Р а в н и н ы.

Подобно важному стратегическому значенію горъ, разсѣкающихъ театръ войны на операционныя зоны, отдѣльные театры и участки дѣйствій, немаловажное значеніе имѣютъ здѣсь и равнины, какъ *средоточие единственно удобныхъ для оспѣлости, земледѣлія, промышленности и торговли пространствъ*, на которыхъ естественно возникаютъ и развиваются дороги, отъ которыхъ операций въ нагорной Армении находятся въ столь большой зависимости.

Эрзерумская возвышенная равнина уже по одному своему выгодному положенію и устройству поверхности нагорья имѣла первостепенное во всѣхъ отношеніяхъ значеніе. Представляя наивысшее плато армянского нагорья, окруженное стѣнами естественной крѣпости, равнина расположена въ системѣ водораздѣльныхъ узловъ, отъ которыхъ расходятся хребты, долины, ущелья, водныя системы трехъ морей, а слѣдовательно вообще и пути сношеній и дѣйствій изъ смежныхъ странъ всей Передней Азіи.

Этотъ командующій плацдармъ занималъ площадь въ 430 кв. верстъ при средней высотѣ въ 6500 ф. надъ уровнемъ моря, былъ превосходно орошенъ водами Карап-су, отличался плодородіемъ, здоровымъ, хотя и суровымъ климатомъ, былъ относительно весьма густо населенъ, превосходно обработанъ, изобиловалъ перевозочными средствами и богатствомъ вообще всякаго рода продовольственныхъ средствъ, свозившихся сюда въ цѣляхъ транзита и торговли вообще.

Совокупность указанныхъ условій создали важное *торговое, промышленное, экономическое и административное* значенія равнин, слѣдовательно и *политическое* (господство здѣсь наиболѣе культурного населенія страны — армянъ) и, конечнымъ образомъ, и *военное значеніе*.

Карская равнина пересѣчена отдѣльными группами горъ, изъ коихъ Аладжа, въ видѣ короткаго хребта, дѣлить равнину на западную и восточную. Первая заполнена отдѣльными группами горъ, по скатамъ коихъ кочуютъ курды, населеніе юится по небольшимъ рѣкамъ, лѣвымъ притокамъ Аракса.

Восточная половина болѣе обширна, болѣе плодородна (черноземъ), богата лугами, обработана и даетъ хорошия жатвы, но бѣдна водой, почему населеніе юится преимущественно по обоимъ берегамъ *Карсъ-чая*, по предгорью *Чалдырскаго хребта*, правому берегу *Арпачая* и у подошвы *Аладжи*.

Пассинская равнина — узкая по параллели полоса въ 30 в. длины и 10 ширини, съ площадью въ 170 кв. в. и 32-мя селеніями армянъ и турокъ; ров-

ная поверхность ея пересѣчена болотистой и неудобной для земледѣлія долиной р. Гассанъ-кала. При средней высотѣ въ 6200 ф. н. м. и мягкимъ климатѣ, весьма плодородна. За Кепри-кеемъ растягивается широкая долина собственно Аракса, въ которой равнинная полоса лежитъ лишь на незначительномъ пространствѣ по обѣ стороны рѣки. За Хорасаномъ долина получаетъ характеръ глубокаго ущелья.

Баязето-Алашкертская равнина заключаетъ долины: *Мысунскую*, *Баязетскую* и *Алашкертъ*. *Мысунская* (бассейнъ р. *Балыкъ-чая*) ровная, въ 30 в. длины и 10 ширины, хорошо орошенная, съ прекрасными пастбищами; обработана лишь вблизи немногихъ армянскихъ селеній.

Баязетская—по течению р. Сары-су, 50 в. длины и 18 ширины съ пересѣченной поверхностью. Каменистые бугры, груды вулканическихъ камней и куски лавы не допускаютъ въ западной части земледѣлія. При средней высотѣ въ 5000 футъ в. у. м. обладаетъ хорошимъ климатомъ. Обилие пастбищъ и луговъ способствуетъ развитию скотоводства.

Алашкертъ протягивается отъ съверо-запада на юго-востокъ, отъ г. *Діадина* на сел. *Зейдекянъ* примѣрно на 80 в. по прямому направлению. По длини и свойству долина у с. *Мангасаръ* дѣлится на восточную (узкую) и западную (широкую) или собственно *Алашкертъ*¹⁾. Наибольшей, до 3-хъ в. ширины, восточная часть достигаетъ у *Діадина* и монастыря *Сурпъ-Оганеса*. Западная часть начинается расширяться отъ с. *Мангасаръ* и здѣсь изъ холмистыхъ отроговъ *Агры-дага* образуется ровная, сплошная терраса, спускающаяся уступомъ у с. *Кара-Килиса*, гдѣ долина достигаетъ 10 в. ширины.

Алашкертъ орошаются *Южнымъ Ефратомъ* (*Мурадъ-чаемъ*) и притокомъ его *Шаръянъ*, соединяющимися у сел. *Кара-Килисы*, гдѣ образуется самая низменная (5.200 ф.) часть долины и куда со всѣхъ сторонъ собираются многочисленные ручьи, превращающіе окрестности *Кара-Килисы* въ цѣлую систему ручьевъ и болотъ, и образующіе здѣсь на главномъ пути дѣйствій значительную и серьезную преграду.

При плодородіи долины и направленіи вдоль важного персидско-турецкаго транзита, она очень хорошо населена и воздѣлана, особенно въ западной части.

Значеніе Алашкерта при данныхъ его свойствахъ населенной и съ достаткомъ мѣстныхъ средствъ долины, видно изъ совмѣщенія его съ путями дѣйствія съ востока къ Эрзеруму и обратно, изъ расположения равнины какъ бы въ глухомъ, въ. обходѣ Карской равнины и Саганлуга, коридорѣ, между непроницаемыми стѣнами 4-ой и 5-ой продольныхъ цѣпей Тавра (Агры-дага и Алла-дага).

Алашкертъ во всѣхъ нашихъ войнахъ съ Турциею (1828—1829 и 1853—1855 гг.) служилъ южнымъ театромъ войны и постоянно занимался нашимъ Эриванскимъ отрядомъ.

Важнѣйшие пункты и ихъ значеніе.

Къ важнѣйшимъ пунктамъ главнаго театра войны отнесемъ: *Эрзерумъ*, *Трапезондъ*, *Карсъ*, *Ардаганъ*, *Ванъ*, *Баязетъ*, *Александровъ*.

Крайня восточная часть Алашкерта обособлялась еще и въ отдельную *Діадинскую котловину*.

поль, Ахалцихъ, Ахалкалаки, Эривань, Игдыръ, Кульпы, и Делижанъ (карт. прил. № 4 и 6).

Эрзерумъ. Значеніе Эрзерума находится въ тѣсной, неразрывной связи съ значеніемъ Эрзерумской равнины, являющейся естественнымъ „плацдармомъ-крепостью“ *Турии въ Армении*. Расположенный въ этомъ плацдармѣ, богатомъ средствами къ жизни, въ узлѣ горныхъ, рѣчныхъ и важнѣйшихъ дорожныхъ системъ, Эрзерумъ, въ силу природныхъ условій своего расположенія, получаетъ *на театръ войны первостепенное экономическое, торговое и промышленное значение*, отсюда—*политическое и административное, являясь важнейшимъ населеннымъ пунктомъ страны*. Служа главнымъ этапомъ и складочнымъ пунктомъ на персидскомъ транзитѣ и играя ту же роль для торговли Армени, Анатоліи и Закавказья (условно Сиріи и Месопотаміи), Эрзерумъ съ его окрестностями постоянно изобиловалъ всякаго рода и вида перевозочными средствами ¹⁾.

Совокупность всѣхъ указанныхъ условій естественно создала ему и первостепенное на театръ войны военное значение, что отлично сознавалось турецкимъ правительствомъ, считавшимъ его „ключемъ и надеждой Турции“ ²⁾.

Военное значеніе Эрзерума расло по мѣрѣ развитія Турцію своихъ вооруженныхъ силъ въ Малой Азіи вообще, и въ Армени въ частности. Ко времени войны съ Россіею 1828 и 1829 гг. онъ обладалъ большими боевыми и продовольственными средствами, въ паденіе его рѣшило судьбу кампаніи въ Азіи. Въ слѣдующую войну 1853—1855 гг. Эрзерумъ служилъ основаніемъ дѣйствій Турціи въ Азіи и представлялъ главный пунктъ формированія, снаряженія и снабженія Анатолійской арміи всѣми видами довольствія, какъ передъ войной, такъ и въ теченіе всей этой продолжительной кампаніи. Еще большее значеніе получилъ Эрзерумъ въ виду предстоящей войны 1877—1878 гг., когда онъ явился складочнымъ пунктомъ огромнаго количества боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ.

Въ Эрзерумѣ происходило формирование и снаряженіе редибовъ 1-го, 2-го и 3-го призыва редиба IV-го корпуса 1-й (съ кадрами) и 2-й (безъ кадровъ) категорій, здѣсь же производилась мобилизация и формирование всей артиллеріи IV-го корпуса. Въ окрестности свозились огромные запасы пшеницы, ячменя и другихъ продуктовъ, отъ которыхъ по англійскимъ источникамъ, „ломились склады“ ³⁾. Въ городѣ устраивался главный складъ сухарей для всей арміи и огромный складъ боевыхъ запасовъ, откуда они и развозились по всей странѣ. Здѣсь же собирались, устраивались и снаряжались иррегулярныя войска и вся милиція изъ кавказскихъ горцевъ.

Наконецъ, по укрѣпленію Эрзерума производились усиленныя работы, и долговременные верки вооружались значительнымъ числомъ дальнобойныхъ орудій большихъ калибровъ.

Являясь, такимъ образомъ для *Турии основаніемъ дѣйствій*,

¹⁾ Верблюды, выночные лошади, мулы, лошаки, ослы, всякаго рода и виды мѣстного потребленія повозокъ, до арбъ включительно.

²⁾ Изъ письма Султана къ Муттару-пашѣ въ маѣ: „не дай Богъ, чтобы злонамѣренный непріятель овладѣлъ этимъ ключемъ и надеждой Турции“. Сборн. тур. докум. о войнѣ 1877—1878 гг.

³⁾ Norman.

основнымъ базисомъ для веденія войны съ Россіею въ Азіи, Эрзерумъ являлся для насъ важнѣйшимъ, основнымъ и неизбѣжно главнымъ предметомъ дѣйствій.

Трапезондъ. Трапезондъ представлялъ не только ближайшій для Закавказья и Эрзерума портъ на Черномъ морѣ, но и единственный портъ, оборудованный въ цѣляхъ перегрузки и доставки въ Арmenію и Эрзерумъ въ частности всякаго рода и вида силь и средствъ для веденія войны; *морское сообщеніе изъ Константинаopolя*,—основанія дѣйствій Турціи для обоихъ театровъ, на Трапезондъ являлось кратчайшимъ и наиболѣе дешевымъ.

Всѣ подкрѣпленія, въ видѣ частей и укомплектованій, равно всѣ виды артиллерійскаго, вещевого, инженернаго довольствія и продовольствія, направляемыя изъ Европы (Константинополя), портовъ западной Anatolіи и Сиріи (V корп.) доставлялись въ Эрзерумъ моремъ на одну только точку—Трапезондъ.

Трапезондъ являлся такимъ образомъ *важнѣмъ промежуточнымъ базисомъ*, представляя для нашего флота, при его господствѣ на морѣ, весьма важный предметъ дѣйствій.

Какъ въ періодъ приготовленій, такъ и во время самой кампаниіи, Трапезондъ былъ постоянно заваленъ всякаго рода боевыми и вещевыми запасами, предназначавшимися для дальнѣйшей отправки въ Эрзерумъ и задержанными или снѣгомъ, или распутицей или же царившимъ вездѣ административнымъ безпорядкомъ.

Представляя такимъ образомъ ту, почти единственную, точку, чрезъ которую театръ войны въ Арmenіи сообщался съ Константинополемъ, зап. Anatolіею, Сиріею и даже Мосопотаміею, Трапезонду по существу принадлежало едва ли не *важнѣйшее послѣ Эрзерума стратегическое значеніе*; подобное же важное значеніе имѣло и единственное шоссе на Эрзерумъ (протяженіемъ въ 300 верстъ) возможный, при извѣстной комбинаціи, предметъ дѣйствій для нашей кавалеріи.

Карсъ. Расположенный въ центрѣ обширной и богатой продовольствиемъ равнины, на путяхъ изъ Арmenіи въ Закавказье, сильный природными условіями своего расположения, Карсъ, въ противность естественному значенію Эрзерума, имѣлъ значеніе чисто искусственное. Для цѣлей наступленія Карсъ могъ служить сильнымъ опорнымъ пунктомъ для прикрытия подготовки, а затѣмъ и таковymъ же для наступленія, служа промежуточнымъ базисомъ, но разъ Турція, со временемъ владычества Россіи на Кавказѣ, отъ наступленія перешла къ оборонѣ, Карсъ потерялъ свое прежнее значеніе. Для цѣлей же обороны Арmenіи это орлиное гнѣздо въ центрѣ обширной равнины могло служить только на время: а) служа убѣжищемъ для разбитой или отступающей арміи и б) въ цѣляхъ задержки и ослабленія непріятельской арміи, но ни въ какомъ слу-

ча́й Карсъ не прикрывалъ ни Эрзерума, ни Арменіи или, върнѣе, прикрывалъ ихъ весьма условно и въ той мѣрѣ, въ какой находящаяся въ немъ армія будетъ къ нему прикована, Если находящаяся въ немъ армія будетъ къ нему прикована; т. е. ограничится одними пассивными дѣйствіями, то Карсъ, не преграждая ни одного изъ путей, ведущихъ въ Арменію, не можетъ прикрыть ни Эрзерума, ни Арменіи, а только уменьшить численность наступающей арміи, потребовъ отъ нея заслона или обложенія и только затруднивъ въ той или другой степени ея операциі.

Движеніе во внутрь страны, къ Эрзеруму, возможно, или мимо самаго Карса, съ выдѣленіемъ извѣстной численности заслона, или же, наконецъ, путями въ обходъ и Карской равнины, т. е. направлениемъ главной операциі по Ардагано-Ольтинской или по Баязето-Алашкѣртской зонѣ. Нечего говорить о томъ, что даже въ цѣляхъ задержки и ослабленія непріятельского наступленія Карсъ долженъ быть превосходно и полно обеспеченъ.

Искусственное и приподнятое значеніе Карса было ему создано главнымъ образомъ въ кампаніи 1853—55 гг. и создано особенно стараніями всесильного при турецкой арміи военного комиссара Великобританіи генерала *Вилліамса*, перенесшаго центръ тяжести силъ турецкой арміи въ Карсъ и подавшаго гибельный совѣтъ запереться въ Карсѣ со всей турецкой арміею. Тогда Карсъ, какъ средоточіе живой силы турокъ въ Азіи, получилъ для генерала Муравьевъа значеніе главнаго предмета дѣйствій, съ нимъ быль связанъ весь интересъ кампаніи, и всѣ усиленія Кавказскаго корпуса были направлены къ его овладѣнію, но не въ силу самаго Карса, а въ силу запершейся въ немъ Анатолійской арміи, подвергшейся тѣсной блокадѣ и лишенной всякой возможности изъ него выйти. Когда въ Карсѣ быль съѣденъ послѣдній сухарь, Карсъ палъ, съ его паденіемъ сдалась Анатолійская армія, а съ ея сдачей дальнѣйшее сопротивленіе на театрѣ войны сдѣлалось невозможнымъ.

Но даже и блокируя армію въ Карсѣ, Муравьевъ направлялъ сильные отряды на Саганлугъ и въ Пассинъ, гдѣ, господствуя и угрожая Эрзеруму, уничтожалъ вплоть до самыхъ верковъ Эрзерума всѣ средства для организаціи новыхъ вооруженныхъ силъ и нового сопротивленія.

Гораздо важнѣе и серьезнѣе было тактическое значеніе Карса, которое заключалось въ природной его силѣ, а ко времени изслѣдуемой кампаніи еще и въ военно-инженерной подготовкѣ и подготовкѣ вообще силь и средствъ обороны.

Ардаганъ. Будучи расположены въ центрѣ Ардаганской равнины, въ узлѣ второстепенныхъ путей и сравнительно малодоступныхъ путей изъ Эрзерума въ Закавказье и путей изъ второстепененаго (приморскаго) театра, т. е. долины Чороха въ долину р. Куры, Ахалкалакское нагорье и Карскую равнину, Ардаганъ естественно имѣлъ нѣкоторое экономическое и торговое, а слѣдовательно и военное значеніе, но, конечно, болѣе чѣмъ второстепенное, и большее значеніе могъ получить только случайно, если бы, напримѣръ, въ томъ или другомъ соображеніи болѣе или менѣе рѣшительная операција велась по Ардагано-Ольтинской зонѣ, т. е. могъ получить маневренное значеніе.

Для наступательныхъ операций турокъ, особенно при влады-

чествъ ихъ въ Аджаріи, Ардаганъ могъ получить значеніе промежуточного базиса по направленію дѣйствій внизъ по долинѣ р. Куры (на Ахалцыхъ и Боржомъ) или къ Ахалкалакскому нагорью. Въ цѣляхъ же обороны, Ардаганъ могъ имѣть значеніе пункта, прикрывающаго операционное направленіе къ Эрзеруму отъ Ахалкалакъ и Ахалцыха по Ольтино-Ардаганской зонѣ, каковое въ дѣйствительности и имѣлъ въ 1877 году.

По своему географическому положенію, Ардаганъ, казалось, могъ служить связью Карса съ Батумомъ, но подобное значеніе было только воображаемое, чего въ дѣйствительности совершенно не было и по причинамъ: во первыхъ, по отсутствію соотвѣтствующихъ подобнымъ цѣлямъ дорогъ, во вторыхъ, вслѣдствіе перерыва сообщеній у перевала Яламузъ зимою и вообще въ холодное время даже по этимъ несоответствующимъ выручнымъ горнымъ дорогамъ и выручнымъ тропамъ, въ третьихъ, вслѣдствіе дикости и пустынности странъ, по которымъ онѣ пролегали, и, наконецъ, вслѣдствіе политической игры тайного сторонника Россіи, владѣтеля Аджаріи и колебанія самыхъ Аджарцевъ (дорога въ Батумъ, шла подъ ударами Аджаріи). Всѣ укомплектованія, всѣ виды боевого и вещевого довольствія Ардаганъ получалъ въ теченіе войны изъ Эрзерума и ничего изъ Батума, слѣдовательно, путь изъ Батума на Артвинъ, Арданучъ, Яламузъ (переваль) не былъ коммуникаціоннымъ путемъ, что еще болѣе уменьшало значеніе Ардагана.

Придавая, однако, извѣстное значеніе Ардагану, турецкое правительство озабочилось его укрѣplenіемъ, но, занявшиъ этимъ лишь передъ самымъ открытиемъ кампаніи, не успѣло придать его укрѣplenіямъ необходимой силы сопротивленія.

Значеніе Ардагана было, такимъ образомъ, болѣе чѣмъ второстепенное и предметомъ дѣйствій, особенно первоначальнымъ, онъ могъ послужить лишь на маловѣоятную комбинацію веденія главной операциіи по Ардагано-Ольтинской зонѣ.

Александриполь, Ахалцыхъ, Ахалкалаки, Эриванъ, Игдыръ и Кульпы,—каждый изъ этихъ пунктовъ имѣлъ извѣстное экономическое и административное значеніе въ районѣ своего округа и различное (въ силу того или другого географического положенія) стратегическое значеніе, служа каждый въ своемъ (приграничномъ) районѣ пунктомъ сосредоточенія войскъ и запасовъ, т. е. приграничные районы служили тактическими операционными базами, а упомянутые и главные въ районахъ пункты—опорными базисными пунктами различной степени значенія. Вообще же, имѣя извѣстное значеніе, они имѣли таковое лишь второстепенное. Линія, связывающая эти пункты, обозначала фронтъ развертыванія главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса.

Важнѣйшимъ изъ этихъ пунктовъ, по своему положенію на

кратчайшихъ (въ перехватъ) и лучшихъ путяхъ изъ Эрзерума и Карса въ Закавказье, къ важному Тифлису, по богатству продовольственныхъ средствъ района и по подготовкѣ въ военно-инженерномъ отношеніи (дороги, помѣщенія для войскъ и запасовъ, укрепленія и артиллерійское вооруженіе) былъ *Александрополь*, этотъ традиціонно-базисный опорный пунктъ нашихъ войнъ съ Турцией, выросшій изъ ничтожной когда-то турецкой крѣпости *Гумры* и выросшій скорѣе искусственно, въ противовѣсь Карсу. Александрополь составлялъ, какъ и прежде, такъ и теперь, тактическій операционный базисъ для главныхъ силъ корпуса—Александропольского отряда и, будучи связанъ на большей части своего (200 в.) протяженія шоссе, болѣе другихъ пунктовъ былъ приспособленъ для сосредоточенія войскъ и запасовъ.

Затѣмъ остаются съ меньшимъ, но съ подобнымъ же значеніемъ—*Эривань*, *Игдыръ*, *Ахалцыхъ* и *Ахалкалаки*; г. *Кульны* служилъ главнымъ образомъ для связи Александропольского и Эриванского отрядовъ. Первые два пункта служили въ цѣляхъ подготовки наступательной операции по ту сторону Агры-дага и далѣе по Баязето-Алашкертской зонѣ къ Эрзеруму, два вторыхъ—по Ардагано-Ольгинской, изъ нихъ *Ахалкалаки* представлялъ тому значительно большія удобства, второй, имѣя на пути къ Ардагану труднодоступныя горы и такой же Улгарскій перевалъ, представлялъ тому же наступленію значительная затрудненія, но имѣлъ еще и частное значеніе опорнаго пункта на случай непріязненныхъ дѣйствій со стороны Аджаріи.

Пути изъ Александрополя и Эривани сходились у м. *Делижана*, чѣмъ опредѣлялось значеніе этого пункта, какъ могущаго служить промежуточнымъ базисомъ одновременно для Александропольского и Эриванского отрядовъ.

Городъ Ванъ. Расположенный у озера того же имени, на возвышенной равнинѣ, окаймленный недоступными цѣпями Тавра, въ центрѣ сѣв.-вост. Курдистана, и въ сторонѣ отъ важнѣйшихъ путей дѣйствія—магистралей и, въ частности, отъ ближайшаго къ нему „персидскаго транзита“, Ванъ, по своему географическому положенію какъ бы на концѣ глухого трущобнаго переулка, выводящаго на персидскій транзитъ, могъ имѣть значение только второстепенное и даже, скажемъ, третьестепенное. Имѣя извѣстное экономическое и административное значеніе, Ванъ во всѣхъ нашихъ войнахъ съ Турцией игралъ роль второстепенаго базиса для отдѣльного (преимущественно иррегулярнаго, изъ мѣстныхъ курдовъ) отряда, угрожавшаго вторженіемъ въ Эриванскую губернію и вообще угрожавшаго лѣвому флангу и тылу главныхъ силъ, оперировавшихъ къ Карсу и Эрзеруму; при веденіи же нами дополнительной наступательной операции по долинѣ Алашкерта, от-

рядъ изъ Вана подобнымъ же образомъ давилъ на сообщенія нашего отряда, оперировавшаго по Алашкерту въ направленіи къ Эрзеруму.

Ванъ, какъ основаніе дѣйствій на отдѣльномъ театрѣ дѣйствій, могъ служить намъ предметомъ дѣйствій лишь при избыткѣ силъ, средствъ и времени, въ противномъ же случаѣ было достаточно ограничиться лишь его наблюденіемъ,—заслономъ соотвѣтственной численности.

Городъ и крѣпость Баязетъ. Промышленный и административный центръ долины того же имени Баязетъ имѣлъ извѣстное политическое и стратегическое значеніе, хотя и легко обходился на пути изъ Закавказья къ Эрзеруму. По своему положенію, близости къ переваламъ съ Агры-дага, близости къ персидскому транзиту и перевалу изъ Вана на южный театрѣ дѣйствій, Баязетъ имѣлъ значеніе: для турокъ, какъ точка опоры для наступленія въ Эриванскую губернію, для насъ—по обеспеченію своихъ сообщеній съ той же губерніею при веденіи наступательной операции по Алашкерту къ Эрзеруму. Мѣстныя условія расположенія города и присутствіе цитадели облегчали Баязету выполненіе указанныхъ задачъ.

Д о р о г и.

Театръ войны отличался крайней бѣдностью въ путяхъ сообщенія вообще, такъ и въ хорошихъ въ частности, отсюда, при горномъ характерѣ мѣстности, *огромная зависимость операций отъ дорогъ.* Во всей Армении лишь одна шоссейная дорога Эрзерумъ—Трапезондъ, дорога —высокой стратегической важности.

Всѣ прочія дороги въ большинствѣ находились въ первобытномъ состояніи, прокладывались арбами мѣстныхъ жителей и никогда не ремонтировались. Хорошее качество нѣкоторыхъ (напр., персидского транзита) было обусловлено свойствомъ равнинъ, а гдѣ начинались горы, тамъ дороги неизбѣжно были ёдва проходимы.

Всѣ колесныя дороги по качеству были *повозочные* и *арбные*, повозочныхъ всего три:

1) *персидский транзитъ* (Баязетъ, Діадинъ, Даиръ, Кепри-Кей, Эрзерумъ), 2) *Карсъ, Кекячъ, Верушанъ, Карагурганъ, Зевинъ, Ардостъ, Кеприкей, Эрзерумъ¹⁾* и 3) *Ардаганъ-Ольты;* но и эти повозочные требовали разработки.

Большинство же дорогъ принадлежало къ арабнымъ, отличавшимся крутизной подъемовъ, спусковъ и поворотовъ, направленіемъ по косогорамъ, почему движение орудій и повозокъ встрѣчало большія затрудненія. Всѣ дороги по ихъ направленію — *продольныя* (отъ границы Закавказья къ общему центру — Эрзеруму) и *поперечныя* (перпендикулярныя первымъ и ихъ связывающія).

Продольныя слѣдующихъ 4-хъ группъ по общему направленію: *Александровъ-полъ—Карсъ—Эрзерумъ; Ахалцихъ (Ахалкалаки) Ардаганъ, Эрзерумъ; Эривань—Эрзерумъ и Карсъ—Кагызманъ—Эрзерумъ.*

¹⁾ Обыкновенный путь слѣдованія фургоновъ изъ Карса въ Эрзерумъ.

Поперечные: Эривань—Александроволь—Ахалцихъ; Игдырь—Карсъ—Ардаганъ и поперечные пути Саганлугского участка. (См. картогр. прил. № 6, Карта театра войны).

Продольные дороги: А) Александроволь—Карсъ:

1) Бендеранъ, Джелабъ-Кичутъ, Кизиль-дашъ, Сескетъ, Кочкей, Джадара, Меликей, Карсъ; 2) Нижн. Арпачайский постъ, Караклисъ, Молла-Мосса, Кизиль-чахъ-чахъ, Полдырванъ, Паргетъ, Займъ (Паргетъ, Халифъ-Оглы, Карсъ); 3) Баяндуръ, Башъ Шурагель, Пирвали, Субботанъ, Б. и М. Ягны (вътвъ Хаджи-вали-Визинкей); 4) Камбинский постъ, Дигуръ, юго-зап. склонъ Аладжи, Зибни, Хаджи-Хилиль (вътвъ Дигуръ, Базарджикъ, Визинкей).

Б) Карсъ—Эрзерумъ: 1) Сусусъ, Кекячъ, Чиплахлы, Верушанъ, Эшакъ-Мейданский переваль, Закимъ, переваль Чахиръ-Баба, Енгикей, Кафаурганъ, Зевинъ, Ардостъ, Кепри-кей, Гассанъ-кала, Эрзерумъ; 2) Бозала, Согютлю, Бозырганъ (вътвъ на соединение первой), выходъ на первую у Чиплахлы; съвернѣе этой дороги, по горамъ, кружная вътвъ на Залиджа, выходъ на вторую у Башкей; 3) Бегли-Ахметъ, Карап-Хамза, Аспуаръ, Сарыкамышъ (по Аскярдагскому перевалу вътвъ на Сырбасанъ и Енгикей, на дорогу № 1), Мелидюзский переваль, Меджингерть, Хорасанъ, Кеприкей (эта дорога слѣдовательно вела въ обходъ Зевина); 4) Бол. Тикма, Гечеванъ (трудный участокъ до Аракса), Каракуртъ (отсюда вътвъ на Каракуртъ, очень трудная для движения дорога), переправа Аракса, Гюлентепе, Армутлю, Башкей и далѣе на Делибаба (гдѣ входила въ связь съ персидскимъ транзитомъ Алашкерта), Кепри-кей, Гассанъ-кала, Эрзерумъ (эта дорога вела слѣдовательно въ обходъ Саганлуга).

В) Ахалцихъ—Ардаганъ: Вале, Бодела, Дигуръ, Улгарский переваль, далѣе на переправы черезъ р. Куру и къ Ардагану; единственный и труднодоступный штурмъ (открытый лишь въ началѣ мая); параллельно имѣлись лишь выючныя тропы.

Г) Ахалкалаки—Ардаганъ: сс. Каразахъ, Зурзунъ, Бекряхотунъ, Ольченъ; обходная вътвъ вокругъ оз. Чалдыръ-гель и вътвъ на р. Карсъ-чай.

Д) Ардаганъ—Эрзерумъ: Хамескартъ, Панжрутский переваль, Ольты, Нариманъ, откуда на западъ подъемъ на горы Сиври-дагъ, рядъ переваловъ чрезъ горы системы Гюрджи-дагъ, сс. Баръ, Цагскъ Гинскъ, спускъ въ Эрзерумскую долину; отъ сел. Акрякъ вътвъ къ югу, переваль чрезъ Гюрджи-дагъ, спускъ къ Гассанъ-кала. На большую дорогу изъ Карса можно съ этого пути свернуть по Бардусскому ущелью (маршъ Мухтара въ Ольты въ іюнѣ), путь, до сихъ поръ считающейся трущобой.

Е) Эривань (Игдырь)—Эрзерумъ: Игдырь, перевалы Агры-дагъ до Диадина 4-хъ системъ:

- 1) Игдырь, Орговъ, Чингиль, Чингильский переваль, Арзабъ, Баязетъ и Диадинъ;
- 2) Игдырь, Зоръ, Зорский переваль, Мысунъ, Даракъ, Диадинъ;
- 3) Игдырь, Куджахъ (постъ Каравансарай), Каравансарайский переваль, Мысунъ, Даракъ, Диадинъ;
- 4) Кульпы, Аббасъ-гельский переваль, Мысунъ (западнѣе выючной тропы Таузкульская).

Отъ Диадина въ Эрзерумъ по „Персидско-турецкому транзиту“: Диадинъ, мон. Сурпъ-Оганесъ, Карап-Килиса (отсюда дорога на Алашкерть, откуда выючная горная тропа на Башкей, Армутлю, которой стороны въ описываемую кампанию совершенно не пользовались), Зейдекянъ, перевалы Драмдагъ и у Даяра, Эшакъ-Эльясъ, проходы Карап-Хамза, Карап-Килиса, Карап-Хамза, Карап-Хамза, Карап-Хамза, Эрзерумъ.

Ж) Изъ Карса на Кагызманъ въ Эрзерумъ: Ардостъ, Кемерли, Кагызманъ (зимой мало доступенъ), Башкей, Караклисъ, Делибаба, Кепри-кей и т. д.

Поперечные дороги: А) Эривань—Ахалцихъ: 1) по восточнымъ и съвернымъ скатамъ Алла-геза на большую дорогу у ст. Амамлы, далѣе Александроволь и лѣвымъ берегомъ Арпачая (см. 2-я дорога) или кружной путь на западъ;

2) Эчміадинъ, по зап. скатамъ Алла-геза въ Александроволь, далѣе по лѣвому берегу Арпачая на оз. Мадатапинское, сс. Орловка, Богдановка, Ахалкалаки, далѣе кружнымъ путемъ на съверъ, на Годаларь, Бакуріани, Цагвери, Боржомъ, откуда шоссе въ Ахалцихъ; путь этотъ мѣстами слабо разработанъ;

Б) Игдырь—Карсъ—Ардаганъ: Игдырь, Кульпы, Нахичеванъ, Зибни (отъ него вътвъ въ Александроволь), Хаджи-Халиль, Карсъ, Займъ, Джелаусъ (на хреб. Буга-Тапа), Хаскевъ, Панкисъ, Ардаганъ (путь колонны г. Геймана въ концѣ апрѣля) считался лѣтнимъ, ибо зимой заносился снѣгомъ; лучшій путь отъ Карса на оз. Айгеръ-гель и Арпащенъ, были и другія еще дороги, едва проложенные, а потому третьестепенного значенія.

В) Поперечные дороги Саганлугского горного участка (главнымъ образомъ соединяютъ указанныя продольныя на Саганлугъ дороги): 1) Сарыкамышъ, Аскярадагский перевалъ, Сырбасанъ, Карагурганъ (связываетъ два главныхъ пути);

- 2) Меджингерть—Зевинъ (также связь, путь колонны Геймана 13-го юня);
- 3) Карагурганъ—Верхній Меджингерть (мало доступная).

Пути дѣйствія (операциоnныя направленія) къ Эрзеруму.

Признавъ Эрзерумъ главнымъ для нась предметомъ дѣйствій, необходимо изслѣдоватъ и оцѣнить операциоnныя къ нему направленія. Пути дѣйствія отъ Закавказья, повинуясь закону изслѣдованного выше рельефа, отходили отъ фронта Ахалцихъ,—Ахалкалаки,—Александровъль,—Эривань (Игдырь) къ юго-западу и западу и всѣ сходились у основныхъ водораздѣльныхъ угловъ, въ Эрзерумской нагорной долинѣ, т. е. въ центрѣ системы, въ Эрзерумѣ.

Таковыми, главными *операциоnными направленіями*, начиная съ праваго фланга, служили для нашей арміи слѣдующія линіи, заключенные въ операциоnныя зоны:

I. Ардагано-Ольтинской зоны: Ахалцихъ (или Ахалкалаки), Ардаганъ, Хамескяртъ, Панжрутскій перевалъ, Пенякъ, Ольты, Нариманъ, откуда двумя направленіями къ Эрзеруму: а) на „Гюрджи-Богазскіе перевалы“, по ущелью Сиври-чай, на Тутушъ и прямо въ Эрзерумскую равнину (въ обходъ Деве-Бойну); б) на Акрякъ, Гассанъ-Кала и Деве-Бойну.

Общее протяженіе этого направленія, примѣрно, 16 переходовъ или 287—290 верстъ.

Преградами на пути служили: для пути отъ Ахалциха—Улгарскій перевалъ, для обѣихъ направленій—сравнительно (съ Карсомъ) слабая и неготовая крѣпость Ардаганъ, Гюрджи-Богазскій перевалъ или форсированіе Гюрджи-дага и, если послѣднее, то еще Девебоинская укрѣпленная позиція и передовой фронтъ Эрзерумскихъ укрѣплений, правая же вѣтвь обходила эти преграды.

Общее свойство этого направленія: для колеснаго движенія путь доступенъ только до г. Ольты, далѣе большія затрудненія (особенно на перевалахъ), значительная пересѣченность рельефа вообще, малонаселенность и вообще пустынность прилегающаго района, сравнительная бѣдность продовольственными (и перевозочными въ частности) средствами, менѣе благопріятный климатъ и перевѣсь мусульманскаго населенія.

II. Центральной зоны, Карсъ-Пассинской: Александровъль (Аргинъ, Паргетъ, Займъ), Карсъ, система путей на Саганлугъ, или въ обходъ его на Башкей (Армутлю), Делибаба; основное направление (колесная дорога) Кекячъ, Чиплахлы, Верушанъ, Эшакъ Мей-

данский перевалъ, Кафаурганъ, Зевинъ, Ардостъ, Кеприкей, Гассанъ-Кала, хр. Деве-Бойну и система переваловъ и путей въ обходъ Зевина (см. „Дороги“), — отъ Сарыкамыша на Меджингертъ, Чермук-ский минеральный источникъ, Ардостъ или на р. Араксъ и Делибаба.

Общее протяженіе, примѣрно, 13—14 переходовъ или 270 верстъ.

Преградами на пути служили: сильный Карсъ, господствовавшій надъ всѣми путями, пролегавшими по равнинѣ, Саганлуг-ский горный участокъ съ рядомъ переваловъ и горныхъ позицій, Девебоинская укрѣпленная позиція.

Общее свойство направленія: меньшія сравнительно затрудненія для колеснаго движенія (исключая обходныхъ Зевина путей), густое населеніе, сравнительное богатство прилегающаго района продовольственными и фуражными средствами, хорошія климатическая условия, сочувствие и содѣйствіе армянского населенія собственно Карской равнины и Пассина.

III. Южнаго театра дѣйствій или Баязето - Алашкертской зоны: Эривань (Игдыры), перевалы Агрыдага, Баязетъ, Диадинъ, Сурпъ-Оганесъ, Кафа-Килиса, Зейдекянъ, система „Драмдагскаго перевала“, Эшакъ-Эльясъ, тѣсницы „Кизилъ и Карапербента“, Делибаба, Кепри-Кей, Гассанъ-Кала, Девебоинская укрѣплен. позиція.

Общее протяженіе — 16 переходовъ или 310 верстъ.

Преграды: обнаженный отъ укрѣпленій и войскъ хр. Агрыдагъ, но труднодоступный, по неразработанности путей; Диадинские перевалы, система переваловъ въ Пассинъ, съ рядомъ горныхъ позицій и тѣсницъ, и Деве-Бойнская укрѣпленная позиція.

Общее свойство направленія: исключая переваловъ Агрыдага, весь путь доступенъ для колеснаго движенія; обширная равнина Сурмалина, долины Баязетская, Алашкерта и Пассина, сравнительно, густо населены и богаты продовольственными и фуражными средствами; хорошія климатическая условия, сочувствіе мѣстнаго христіанского населенія, полное отсутствіе крѣпостей по пути (подобіе Карса и Ардагана); важнымъ подспорьемъ въ административномъ отношеніи своими продовольственными запасами и перевозочными средствами могъ служить еще и „персидскій транзитъ“, равно и нейтральная Персія.

Къ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ этого направленія отнесемъ присутствіе на флангѣ выходовъ изъ Вана и Хамурской тѣсницы, но неподготовка Вана (какъ базы), неблагонадежность и политическая игра курдовъ, медленность сборовъ и формирований куртинскихъ ополченій, все это, въ общемъ, значительно ослабляло вредное значеніе этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Сравненіе и оцѣнка всѣхъ трехъ операционныхъ направленій къ Эрзеруму, съ точки зрѣнія основныхъ условій выбора направленій для операциіи, приводитъ къ выводамъ и заключеніямъ:

1) *Всъ три направлениа ведутъ одинаково къ достижению важной цели* и съ затратой почти одинакового времени, отъ 14 до 16 переходовъ, не принимая, конечно, въ соображение время, потраченное для преодолѣнія искусственныхъ и естественныхъ препятствій.

2) *Кратчайшимъ во многихъ смыслахъ (удобнѣйшимъ) и наиболѣе безопаснымъ является*, казалось бы, *съверное направление*, которое, при наличіи данныхъ неблагопріятныхъ условій—худшихъ дорогъ, пересѣченности рельефа, бѣдности района продовольствіемъ и фуражемъ, условій, которыя возможно было преодолѣть предварительной, соотвѣтственной администраторной подготовкой, представляло слѣдующія значительныя выгоды:

а) встрѣчая сравнительно слабую и неготовую крѣп. *Ардаганъ*, направлениe это обходило *Саганлугъ* и *Девебойну*, т. е. обходило всѣ наиболѣе значительныя преграды театра войны или же встрѣчало только *Девебойну*;

б) *Ахалцихъ* и *Ахалкалаки* отъ лучшаго сообщенія съ Тифлисомъ и вообще краемъ,—Поти-Тифлисской жел. дороги, находилось въ 60-ти (Ахалцихъ) и 80-ти верстахъ, (Ахалкалаки),—что значительно облегчало подготовку, т. е. развертываніе у этихъ пунктовъ силъ и средствъ;

в) фланги были достаточно обеспечены: правый — стѣной *Аджарскихъ* горъ, требуя заслона лишь у *Яламузскаго* перевала, лѣвый—хребтомъ *Буга-тана*, и далѣе вѣтвями *Саганлуга*; серьезной опасности со стороны *Аджаріи*, въ виду политической игры ея владѣтеля, не было, а для борьбы съ мелкими партіями достаточно занятія Ахалцихъ и Ардагана;

г) ничтожныя укрѣпленія *Гюрджи-Богазской системы*, и свойство горныхъ позицій, легкость ихъ обхода, обѣщало успѣхъ въ преодолѣніи этой послѣдней преграды.

Этому съверному направлению мы, видимо, не придавали значенія, въ противность туркамъ, у которыхъ „Гюрджи-богазъ“, что называется, „не сходилъ съ языка“, и турецкому начальству весь май и іюнь мѣсяцы мерещился спускъ нашъ отсюда въ Эрзерумскую долину¹⁾). Наконецъ *къ серьезной выгодѣ* этого направления *следуетъ еще отнести обходъ лобовой части Эрзрума и выходъ на столь важныя сообщенія Эрзрума съ Трапезондомъ, единственное шоссе.*

¹⁾ Шлуга (Schluga, batailles de Halijas et Zevin.) стр. 15 указываетъ на это направлениe, какъ на операционное, весьма дѣйствительное направлениe, подобного же взгляда Норманъ и полковникъ Вилліамъ, англійскій офиціальный военный агентъ, оставившій интересный трудъ по кампаніи. Норманъ (офицеръ-корреспондентъ) совмѣстно съ турецкимъ штабомъ и генераломъ Кембелемъ, лично рекогносцировалъ проходы у Гюрджи Богаза въ Маѣ, послѣ паденія Ардагана, когда въ Эрзерумѣ подняли тревогу и съ часу на часъ ожидали появленія русскихъ подъ Эрзерумомъ.

Такимъ образомъ, направлениe это приводило къ самымъ рѣшительнымъ послѣдствіямъ, но въ непремѣнныхъ условіяхъ всесторонней и соотвѣтственной подготовки въ административномъ отношеніи, подготовки, вполнѣ возможной.

Въ заключеніе оцѣнки этого направленія, замѣтимъ, что самый выборъ этого направленія требовалъ большой смѣлости замысла, а исполненіе основательного знакомства съ направленіемъ, заблаговременной, тщательной, всесторонней и скрытной подготовки и, наконецъ, смѣлаго и рѣшительного исполненія, т. е., короче, требовалось чрезвычайное искусство подготовки и выдающаяся рѣшительность исполненія, что могло быть по плечу выдающемуся полководцу; по аналогіи, операций подобного рода могла бы быть приравнена къ Маренгской операций генерала Бонапарта въ 1800 году.

3) *Южное операционное направленіе* являлось достаточно удобнымъ во многихъ отношеніяхъ, сравнительно съ среднимъ являлось и достаточно безопаснымъ и, при условіи хорошихъ сравнительно дорогъ и обезпеченія продовольствіемъ, представляло еще и слѣдующія выгоды:

а) переваливъ не безъ затрудненія Агры-дагъ, по овладѣніи ничтожнымъ Баязетомъ, оно не встрѣчало никакихъ серьезныхъ препрѣданій до переваловъ въ Пассинъ; но горная здѣсь позиціи и тѣснинѣ легко обходились, и оставалось только форсировать Деве боинскую позицію (въ началѣ войны не укрѣпленную), общую съ среднимъ направленіемъ препрѣданіемъ;

б) тылъ достаточно обезпечивался нейтралитетомъ Персіи, а опасность тыльно-боковыхъ операций съ юга (Ванъ и Хамурская тѣснинѣ) ослаблялась неготовностью Ванскаго базиса и ничтожностью боевого значенія куртинскихъ ополченій, главнаго контингента силъ, предназначенныхъ оперировать съ юга;

в) съ сѣвера, на всемъ протяженіи долины Аракса, операций была прикрыта непроницаемой стѣной Агры-дага.

Это южное направленіе, сводившееся къ обходу сильнѣйшихъ пунктовъ театра войны, Карса и Саганлуга, по скрытому коридору, было болѣе доступно выбору его для главной операций, въ виду отличнаго съ нимъ нашего знакомства по опыту прошлыхъ войнъ и лучшему обезпеченію мѣстными средствами, не требуя, ни особой смѣлости замысла, ни дорогой и заблаговременной подготовки¹⁾.

4) *Среднее направленіе* являлось кратчайшимъ только въ геометрическомъ смыслѣ и удобнымъ только по внѣшности, будучи

¹⁾ Направленіе это, въ связи съ содѣйствиемъ Александропольскаго отряда на Карской равнинѣ, входило первоначально въ соображенія командира корпуса, и на него особенно указывалъ начальникъ Эриванскаго отряда ген.-лейт Тергукасовъ.

одновременно и наиболѣе опаснымъ. Хотя Александрополь, какъ базисъ, былъ лучше другихъ подобныхъ пунктовъ приспособленъ для развертыванія здѣсь силь и средствъ, а слѣдовательно и для производства главной операциі по этому традиціонному въ нашихъ воїнахъ съ Турціею направленію, и прилежащій край богаче естественными произведеніями сосѣднихъ, и здѣсь было больше дорогъ, но встрѣча на пути двухъ сильнѣйшихъ преградъ театра войны, Карса и Саганлуга, превращало это направленіе въ длиниѣшее и опаснѣйшее.

Главная помѣха заключалась въ Карсѣ, сильнѣйшаго и единственно готоваго укрѣпленного пункта театра войны, требовавшаго или немедленной его атаки открытой силой или ряда дѣйствій, клонившихся къ изолированію его (обложенію), въ цѣляхъ блокады и болѣе или менѣе постепенной атаки или, наконецъ, лишь выставлению противъ него заслона въ цѣляхъ придержанія его гарнизона на мѣстѣ,—парализаціи активной дѣятельности его гарнизона.

Всѣ эти способы дѣйствій, не исключая и атаки открытой силой, требовали времени и значительныхъ силъ, вынуждая войска на трудную службу блокады и осады и вызывая еще затрудненія по обеспеченію сообщеній. Требуя такимъ образомъ затраты значительного, особенно цѣннаго, какъ увидимъ, въ данныхъ условіяхъ войны, времени и обеспеченія, обеспеченія на каждомъ шагу, направленіе это встрѣчало другую преграду—Саганлугъ, а за нимъ и третью — укрѣпленный хребетъ Деве-байну, не считая самаго Эрзерума.

Преимущество того или другого направленія требовало развитія главной и рѣшительной операциі по этому направленію, но въ непремѣнныхъ условіяхъ веденія по другимъ направленіямъ дополнительныхъ, содѣйствующихъ операций, и операциі по среднему направленію должна была бы преслѣдовать задачу придержанія Карскаго гарнизона на мѣстѣ, лишенія его пользоваться средствами края и перерыва его сообщеній и связи съ Эрзерумомъ.

Приморскій (второстепенный) театръ войны.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Границы и общее очертаніе Приморского театра. Устройство его поверхности. Главный Кавказскій хребетъ. Связь Главнаго Кавказскаго хребта съ системой Тавра: Сурамскій, Ахалцыхскій, Арсіанскій и Шавшетскій хребты. Аджарскій хребетъ и его отроги. Ріонская равнина и ея значеніе. Морской берегъ. Рѣки. Дороги. Населеніе и средства страны. Важнѣйшиe пункты театра; Батумъ и его значеніе. Обзоръ Кобулетскаго участка дѣйствій: границы, устройство поверхности, система горныхъ ру-бежей и ихъ значеніе, Чахатская и Цихисдзирская системы; группа Цихис-дзирскихъ высотъ. Равнинныe и лѣса. Дороги. Населеніе, климатъ и почва. Общее заключеніе о свойствахъ страны, какъ участка военныхъ дѣйствій. Оцѣнка операционного направления къ Батуму. Общіе выводы и заключеніе о планѣ и способахъ дѣйствій на приморскомъ театрѣ и Кобулетскомъ участкѣ на основаніи ихъ обзора.

Общее заключеніе о планѣ и способахъ веденія войны на обоихъ театрахъ на основаніи обзора этихъ театровъ.

Приморскій (второстепенный) театръ войны заключалъ въ себѣ Кавказское прибрежье Чернаго моря отъ г. *Анапы* на сѣверѣ до мыса *Компушъ* на югѣ, узкое на сѣверѣ и постепенно расширяющееся къ югу, заключающее въ себѣ весь западный берегъ Кавказа, и представляющееся въ видѣ равносторонняго треугольника, имѣющаго вершину въ *Анапѣ*, а основаніе на сочетаніи 1-ї продольной цѣпи Тавра съ хребтами Закавказья, связывающими эту цѣпь Тавра съ главнымъ Кавказскимъ хребтомъ. Отъ *Анапы* до м. *Компушъ* по прямому (черезъ море) направлению будетъ около 480 верстъ. Западную границу театра составить нѣсколько изломанная внутрь линія морскаго берега, протяженіемъ примѣрно въ 500 верстъ, восточную — главный Кавказскій хребетъ того же протяженія, а основаніемъ служитъ сѣверная оконечность 1-ї продольной цѣпи Тавра и связующе его съ главнымъ кавказскимъ хребтомъ и у г. *Зикара—Сурамскій, Ахалцыхскій, Арсіанскій и Шавшетскій хребты*.

(см. картогр. прил. №№ 7 8 и 9); *Сурамский* хребетъ отдѣлялъ театръ отъ Восточнаго Кавказа, а остальны—отъ главнаго театра войны.

Устройство поверхности. Благодаря естественнымъ границамъ, морю и первокласснымъ хребтамъ, Приморскій театръ являлся совершенно обособленнымъ. Наибольшее значеніе природнаго рубежа имѣлъ главный Кавказскій хребетъ, какъ по своей абсолютной высотѣ и строенію, такъ и по свойству своего обращеннаго къ морю предгорія. Начавшись у Анапы и вблизи берега незначительными возвышеніями, главный хребетъ уже отъ Новороссійска значительно и постепенно возвышается (у г. Шахара уже 17.000 ф.) и вслѣдствіе поворота линіи берега къ югу, также значительно и постепенно удаляется отъ него, отойдя у г. Зикара на 200 верстъ. Вдоль всего побережья хребетъ и его отроги круто спускаются къ морю, стѣсняя берегъ и чрезвычайно затрудняя сообщеніе берега съ переднимъ по ту сторону хребта Кавказомъ; склоны хребта до мыса Адлеръ лишь нѣсколько раздвигаются у устьевъ рѣчекъ, образуя небольшія площадки, а за Адлеромъ до Сухума площадки представляютъ уже цѣлые поляны, связанныя узкой полосой берега.

На всемъ протяженіи до вершины горы Эльборуса, при средней высотѣ въ 12.000 ф., главный хребетъ отдѣляеть къ югу цѣлый рядъ отроговъ, наполняющихъ здѣсь все прибрежное пространство и образующихъ мѣстами горныя котловины, еще болѣе затрудняющія доступы въ горы и по ту ихъ сторону и даже тамъ, гдѣ перевалы не превосходятъ 1.300 ф. (напр. Гойтхскій¹⁾).

Въ южной своей оконечности, примѣрно отъ Эльборуса, хребетъ съ своими отрогами, разойдясь съ берегомъ, открываетъ обширнѣйшую въ Закавказье *Ріонскую низменную равнину*.

Отъ г. Зикара граница театра переходитъ на доступный *Сурамскій* хребетъ, образующій удобный *Сурамскій перевалъ* въ долину р. Куры, а далѣе на *Ахалцихскій* хребетъ, который уже значительно возвышается (7.700—9.000 ф.) и принимаетъ общій армянскому нагорью скалистый и дикий характеръ. *Ахалцихскій* хребетъ совмѣстно съ своимъ продолженіемъ къ западу *Аджарскимъ* хребтомъ замыкаютъ съ юга Ріонскую долину,—Ріонскій театръ дѣйствій, а вѣтви Аджарского хребта, расходясь вѣрообразно отъ г. Хино и дойдя пятью гребнями сплошь до самаго берега, образуютъ здѣсь при самомъ морѣ характерный и обособленный „Гурійско-Кобулетскій театръ дѣйствій“, обнимающій большую часть нашей *Гуріи* (Озургетскій уѣздъ) и *Турецкую Гурію* или *Кобулетъ*. Этотъ Гурійско-Кобулетскій театръ дѣйствій, ограниченній съ юга дикимъ и не-проходимымъ отрогомъ Аджарского хребта *Перангой*, доходящимъ до самого берега моря, и составилъ театръ дѣйствій главныхъ силъ

¹⁾ Материалы и т. д. Изд. воен. истор. комиссіи.

сторонъ въ теченіе всей кампани, почему и будетъ разсмотрѣнъ отдельно и въ большей подробности.

Упомянутые горные отроги, не достигая берега, между рр. Чолокомъ и мѣст. *Кобулеты*, оставляютъ мѣсто низменной и болотистой Кобулетской равнинѣ, далѣе къ югу, до *Цихисдзирі*, оканчиваю-
ся холмами у берега, образуютъ низменную *Кинтришскую по-
ляну*, а еще южнѣе, вплоть до хребта *Перанги* включительно,
отроги доходятъ до самого берега, сплошь заполняютъ все береговое
пространство и образуютъ здѣсь, начиная отъ Цихисдзирі, наиболѣе
недоступную часть участка и съ скалистымъ морскимъ берегомъ.

Между хребтами — *Аджарскимъ* съ *Перангой*, *Агсіанскимъ* и
Шавшетскимъ лежитъ горная, чрезвычайно дикая страна *Аджарія*
съ *Батумскимъ портомъ*, сплошь заполненная отрогами окружаю-
щихъ ея хребтовъ и заросшая лѣсомъ.

Черезъ проломъ въ 1-й продольной Таврской цѣпи, образо-
ванной Чорохомъ у Артвина, пролегаетъ сообщеніе на главный
театръ, на перевалъ *Яламузъ* къ Ардагану.

Равнини. Отъ Анапы до мыса *Адлеръ* склоны Кавказскаго
хребта круто спускаются къ морю, раздвигаясь у устьевъ рѣкъ въ
небольшія площадки; къ югу отъ *Адлера* до *Сухума* онъ предста-
вляютъ уже болѣе значительныя поляны, связанныя узкой полосой
берега. Сколько нибудь значительныя равнини начинаются только
въ центральной части, въ Абхазіи, двумя котловинами къ сѣверу
и югу отъ Сухума, сѣверной — возвышенной *Абхазской* котловиной
и южной — низменной, расположеннымъ между отрогами — *Губа* и
Речи, общимъ протяженіемъ 30 в. въ длину и 25 в. въ глубину.
Значеніе Абхазскихъ равнинъ обусловлено благопріятными свой-
ствами *Сухумскаго* реїда, сосредоточіемъ здѣсь и сравнительно-
большой населенности и экономической жизни и извѣстнымъ тя-
готѣніемъ населенія къ Турціи.

Далѣе слѣдуетъ Ріонская равнинная и низменная долина, ко-
торой на Приморскомъ театрѣ войны принадлежитъ во всѣхъ отно-
шеніяхъ первостепенной важности значеніе:

1) по направленію здѣсь важнѣйшихъ путей отъ берега въ
Восточное Закавказье, къ основанію здѣсь дѣйствій *Тифлису*, от-
сюда и значеніе *Сурамскаго перевала*, и пути къ югу въ *Ахал-
цихъ*, въ тылъ нашему дѣйствующему корпусу; значеніе же этихъ
направленій усиливается пролеганіемъ такихъ артерій, какъ Поти-
Тифлисская жел. дорога и водный путь по Ріону;

2) по значительно большей здѣсь сравнительно населенности
и большему развитію сравнительно экономической жизни.

Ріонская равнина болѣе возвышена въ восточной части и по-
степенно понижается къ западу, переходя въ низменность, а ближе
къ берегу въ сплошное болото, расширяющееся къ берегу (между

устьями рр. *Ингура* и *Сунсы* до 50 в.) и врѣзывающееся въ материкъ на 45 в. Все болотное пространство и низменность сплошь покрыты дѣственнымъ лѣсомъ, рѣдѣющимъ постепенно къ равнинѣ; особенно топкія лѣсныя дебри представляютъ участокъ къ югу отъ Ріона и къ востоку отъ озера *Палеостомъ*—по теченію р. *Пичоры* и ея притоковъ¹⁾.

Морской берегъ характеризуется прямолинейностью начертанія, отсутствіемъ заливовъ и приглубостью берега, допускающей близкое расположение къ берегу судовъ значительныхъ размѣровъ и причалъ гребныхъ. Бухтъ очень мало, лучшая — *Батумская* (на 5—6 военныхъ судовъ), *Новороссійская* (обширная) и *Геленджикская*; Батумская вполнѣ удобна и защищена отъ вѣтровъ, Новороссійская — подвержена сильнымъ сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ (бѣра), особенно зимою. Рейдовъ много, свойства ихъ—надежность лѣтомъ и опасность зимой; лучшіе—*Сухумскій* и *Потійскій*.

Рѣки. Приморскій театръ отличается значительнымъ богатствомъ довольно значительныхъ рѣкъ, особенно же малыхъ рѣкъ, рѣчекъ, ручьевъ и горныхъ потоковъ.

Исключая Ріонъ, общее пхъ свойство: продольное направление въ верхнихъ своихъ котловинахъ и поперечное при впаденіи однимъ русломъ и препятствіе сообщеніямъ; послѣднее обусловлено ихъ многочисленностью, поперечнымъ направлениемъ, стремительностью теченія и частыми разливами, перемѣщающими броды и препятствующими сооруженію постоянныхъ переправъ. Рѣки съ наиболѣшимъ значеніемъ: *Ріонъ*, *Ингуру*, *Кодоръ*, *Бзыбы*, *Мзымта*, *Цхенисъ-Цхале* и *Хопи*, все онѣ выходятъ изъ малодоступныхъ котловинъ—*Анчипскоу*, *Псхоу*, *Цебельдинской*, *Верхн.* и *Нижне-Сванетскихъ* и *Верхн.-Ріонской*.

Значеніе оборонительныхъ линій принадлежало—*Ріону*, *Ингуру*, *Хопи* и *Кодору*; *Ингуру* и *Хопи* на пути въ Ріонскую равнину съ сѣвера.

Ріонъ въ продольномъ теченіи, не препятствуя сообщеніямъ по параллели, представляетъ въ нижнемъ и частью въ среднемъ теченіяхъ серьезную оборонительную линію по отношенію къ операциямъ съ юга на сѣверъ и обратно: притоки — *Цхенисъ-Цхале*, *Цива* и *Текуръ* усиливаютъ обороноспособность равнинъ.

Дороги. Приморскій театръ представляетъ роды и виды дорогъ: желѣзныя, шоссейныя, грунтовыя, арабныя и вьючныя; все онѣ, исключая первой, находятся въ отношеніи проходимости, въ значительной и постоянной зависимости отъ времени года и состоянія погоды, преимущественно дождливой, что необходимо принимать въ расчетъ при соображеніи операций.

Главный, магистральный путь, служившій намъ и тактической операционной базой, — *Поти-Тифлисская желѣзная дорога*, отъ которой и отходять важнѣйшія направленія—дороги:

1) Материалы для описанія русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Кавк. малоаз. театрѣ войны, стр. 18-ая.

- а) отъ Кутаиса, грунтовая, на Зекарский перевалъ въ Ахалиыхъ (126 верстъ);
б) шоссе отъ ст. Самифеди (оно же отъ Кутаиса) въ Озургеты (отъ Кутаиса 70 в.);
в) шоссе отъ ст. Ново-Сенаки на Зугдиды и грунтовая дорога на Сухумъ и далѣе вдоль всего побережья на Новороссийскъ уже арабно-вьючная дорога (Ново-Сенаки – Зугдиды 42 в. шоссе, въ Сухумъ 94 грунтовой и 406 до Новороссийска).

Параллельно желѣзной дорогѣ—изъ Сурама въ Кутаисъ шоссейная „Военно-Имеретинская дорога“ (227 в. изъ Тифлиса) и далѣе вдоль желѣзной дороги до Шоти.

Изъ Восточного Кавказа черезъ главный хребеть труднодоступные арабно-вьючные пути:

- 1) изъ Владикавказа на Мамисонский перевалъ и верхн. Ріонскую долину въ Кутаисъ 283 версты такъ называемая „Военно-Осетинская дорога“;
- 2) изъ Терской области по долинѣ р. Баксана на Местийский перевалъ въ долину Ингура, къ берегу моря; путь очень трудный;
- 3) отъ ст. Караданикской на Марухский перевалъ (11.000 ф.) въ Сухумъ (180 в.);
- 4) отъ ст. Сторожевой на перевалъ Сангара-аху въ котловину Псхоу, къ Сухуму;
- 5) изъ Майкопа на Гойтхский перевалъ въ Туапсе въ 135 в.;
- 6) шоссе изъ Екатеринодара въ Новороссийскъ 130 верстъ.

Наконецъ, въ турецкихъ предѣлахъ арабно-вьючные пути:

- 1) Батумъ—Ардаганъ, небольшой участокъ шоссе отъ Батума въ 40 в.. далѣе трудный путь ущельемъ Чороха на Арданучъ и перевалъ Яламузъ;
- 2) караванный транзитъ изъ Батума по ущелью р. Аджарисъ-ихалъ на Годерский перевалъ (160 верстъ) находился въ совершенно первобытномъ состояніи.

Населеніе. При общей численности населенія театра въ 940000 душъ, на долю нашагъ владѣній приходится 676000 и 234000 на долю Турціи¹⁾. Наши 676000 распредѣлялись:

въ Новороссийскомъ (Черноморскомъ) округѣ	около 10.000
” Сухумскомъ воен. отдѣль	90.000
” Кутаисской губерніи	болѣе 500.000

Населеніе Сухумского отдѣла состояло изъ абазцевъ, самурзаканцевъ и только небольшой частью изъ русскихъ и молдаванскихъ переселенцевъ; населеніе Кутаисской губерніи—изъ имеретинъ, мингрельцевъ и гурійцевъ.

Въ турецкихъ предѣлахъ 234000-ое населеніе было распредѣлено:

въ Кобулетѣ	9.000
” Аджаріи	26.000
” Мачахели	9.000
” Ливанѣ	41.000
” Чазистанѣ	50.000

О средствахъ края необходимо замѣтить, что онъ не производилъ предметовъ первой необходимости, которые приходилось доставлять изъ Тифлиса, за

¹⁾ Материалы для описанія русско-турецкой войны 1877 и 78 на Кавказскомъ и Малоазіатскомъ театрахъ. Издание воен. истор. комиссіи Главнаго Штаба. стр. 20 и 21-ая.

прекращеніемъ морскаго пути еще до объявленія войны; пшеницы и ячменя край производилъ совершенно недостаточно, изобиліе лишь кукурузы и, наконецъ отмѣтимъ—полное отсутствіе сѣна, замѣняемаго стеблями кукурузы и мѣстнаго проса (чалѣ). Перевозочныхъ средствъ, особенно вьючныхъ, болѣе, чѣмъ достаточно.

Важнѣшими пунктами театра являлись: *Анапа* (съ рейдомъ), *Новороссійскъ* (съ удобной бухтой, связанной шоссейнымъ путемъ съ Кубанской областью—Екатеринодаромъ), *Сухумъ* (административный центръ Абхазскихъ равнинъ), *Зугдиды* (то же значеніе для Мингреліи), *Кутаисъ* (административный и промышленный центръ Ріонскаго края), *Поти* (портъ, рѣчнай пристань и исходный пунктъ жел. дороги, съ береговыми батареями), *Озургеты* (административный центръ русской Гуріи), *Батумъ* и *Артвинъ*.

Не входя въ подробности очевиднаго и въ томъ или другомъ отношеніи значенія этихъ пунктовъ, выяснимъ значеніе *Батума*, такъ какъ удобная при немъ бухта, труднодоступность подступовъ къ нему съ сухого пути и близость его къ нашей границѣ, въ условіяхъ господства турокъ на морѣ, естественно указываютъ на значеніе Батума, какъ базиса для дѣйствій противъ нашего побережья, и, во-вторыхъ, какъ пункта, связывающаго Главный театръ, Армянское нагорье, съ Константинополемъ, почему и является вопросомъ большой важности выяснить это значеніе.

Батумъ. Обладая небольшой, но весьма удобной и хорошо защищенной отъ вѣтровъ бухтой, находясь въ 68-ми всего часахъ плаванія отъ Константина пола и 10-ти часахъ—отъ Трапезонда, въ 160 верстахъ примѣрно разстоянія отъ Ахалциха и 190 отъ Ардагана и будучи превосходно обезпеченъ съ сухого пути и со всѣхъ сторонъ природными твердынями горныхъ кряжей, Батумъ могъ получить первостепенное для обоихъ театровъ значеніе, но не получилъ такового, вслѣдствіе полной къ тому неподготовки, т. е. отсутствія соответственныхъ сообщеній съ внутренностью страны вообще и Ахалцихомъ и Ардаганомъ въ частности.

Шоссе на *Артвинъ* и далѣе на *Ардаганъ* было только начато (Ливанско шоссе) и послѣ нѣсколькихъ десятковъ верстъ брошено, дальнѣйшій же путь остался въ томъ же первобытномъ состояніи, доступномъ только для вьюковъ, да и то не на всемъ протяженіи¹), почему все снабженіе Ардагана въ періодъ его подготовки передъ войной производилось доставкой изъ Эрзерума (на Ольты). Другое важное сообщеніе Батума съ главнымъ театромъ на *Годерскій перевалъ* въ *Ахалцихѣ* было совершенно неразработано и представляло вьючную тропу, мѣстами едва проходимую.

Наконецъ, вслѣдствіе политической игры (тайное съ Россіею соглашеніе) владѣтеля Аджаріи *Шерифъ-бека*, предусматривавшаго

¹ Казбекъ. Очеркъ Лазистанскаго санджака.

успѣхъ войны на сторонѣ Россіи, сообщенія эти съ главнымъ театромъ не были и безопасны.

Ввиду всѣхъ этихъ соображеній, Батумъ никоимъ образомъ не могъ служить базисомъ для самосостоятельныхъ дѣйствій Турціи на главномъ театрѣ войны и для содѣйствія операциямъ на этомъ театрѣ, и совершенно естественно сохранялъ значеніе базиса для дѣйствій лишь только на приморскомъ театрѣ, т. е. на второстепенномъ, а слѣдовательно отсюда и значеніе его второстепенное и какъ базиса для Турциі, и какъ предмета дѣйствій для насъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду свойствъ бухты, господства турокъ на морѣ, короткихъ по времени сообщеній Батума съ Константинополемъ, Синопомъ, Самсуномъ, Уніе, Орду, Керасундѣ, Тифе-Болу и Трапезондомъ, Батумъ имѣлъ значеніе, но самая степень этого значенія находилась еще и въ зависимости отъ возможности, трудности или легкости успѣха морскихъ дѣйствій противъ нашего побережья, съ точекъ зрењія—успѣха производства десанта и успѣха дальнѣйшаго вторженія въ страну и, во-вторыхъ, и отъ условія успѣха производства изъ Батума сухопутной операции въ Ріонскую долину.

При выборѣ предметомъ дѣйствій Кубанской области и Владикавказской жел. дороги и извѣстной возможности десанта около Новороссійска, дальнѣйшее движеніе встрѣчаетъ серьезныя затрудненія въ отсутствіи мѣстныхъ средствъ, въ форсированіи главнаго Кавказскаго хребта и въ легкой возможности сосредоточенія здѣсь нами своевременно значительныхъ силъ; слѣдовательно, остается участокъ берега Сухумъ-Поти, въ цѣляхъ выбора предметомъ дѣйствій Ріонской долины и Поти-Тифлісской желѣзной дороги. Но и на этомъ участкѣ,—свойства береговъ (болотисто-лѣсистыхъ), почвы, климата, бездорожье, отсутствіе мѣстныхъ средствъ и вооруженное сопротивленіе населенія не допускали возможности успѣха, и только вблизи Сухума, при сочувствіи Абхазцевъ и удаленія Абхазіи отъ операционной базы русскихъ, возможенъ успѣхъ десанта, но дальнѣйшее движеніе встрѣчало тѣ же затрудненія въ природѣ края, въ рѣчныхъ рубежахъ, а за Ингуромъ и въ вооруженномъ сопротивленіи населенія и возможності сосредоточенія нами достаточныхъ силъ.

Такимъ образомъ значеніе Батума, какъ морской базы противъ нашего побережья, значительно падаетъ и остается опредѣлить его значеніе, какъ базы для сухопутной наступательной операции изъ Батума въ направленіи къ Ріону, но успѣхъ или неуспѣхъ наступательныхъ дѣйствій изъ Батума къ Ріону зависѣлъ прежде всего отъ свойствъ той мѣстности, которая заключала въ себѣ всѣ пути дѣйствій отъ нашей границы къ Батуму и обратно, т. е. отъ свойствъ Гурійско-Кобулетскаго театра дѣйствій вообще и Кобулет-

скаго участка дѣйствій въ частности, къ изслѣдованію котораго логически и переходимъ.

Обзоръ Кобулетскаго участка дѣйствій.

Кобулетскій участокъ дѣйствій представляетъ крайній южный участокъ всего Приморскаго театра войны и, сравнительно, весьма незначительную, по размѣрамъ площади, часть Черноморскаго прибрежья, ограниченную съ запада моремъ, съ сѣвера—нижнимъ и среднимъ теченіемъ р. Чолока, съ востока—условной линіею, идущей вверхъ по теченію р. Чолока на горный узель Чахата, далѣе прямо на югъ, пересѣкая верхнее теченіе р. Кинтриши на южный отрогъ хр. Перанги, и съ юга—этимъ отрогомъ Перанги до г. Батума. Размѣры участка въ этихъ границахъ весьма незначительны: въ длину, по меридіану, около 35-ти верстъ, въ ширину—20 вер. (въ сѣверной части)—35 (въ южной)¹⁾.

Если же изъ предѣловъ этой площади исключить береговую полосу, бывшую въ сферѣ турецкаго флота, и на югѣ все пространство южнѣе Цихисдзирскихъ горъ, то площадь нашихъ движеній и дѣйствій придется уменьшить почти вдвое. (См. карт. прил. №№ 8 и 9). Этотъ незначительный по размѣрамъ участокъ, тѣмъ не менѣе, сосредоточилъ въ себѣ дѣйствія и усиля весьма значительныхъ силъ сторонъ на все время этой продолжительной кампани, что лучше всего характеризуетъ его свойство—рѣдко встрѣчаемой въ природѣ труднодоступности для веденія операциі, что объясняется: устройствомъ его поверхности, свойствомъ его лѣсовъ, свойствами и качествами его населенія и отношениемъ населенія этихъ трущобъ къ намъ.

Устройство поверхности участка.

Аджарскій гребень, составляющій продолженіе Ахалцыхскаго, не доходя 40 верстъ до берега моря, у перев. Бадышы отдѣляеть на сѣверо-западъ Гуріамтскій гребень, наполняющій своими отрогами всю нашу Гурію и дѣляющій ее на сѣверную и южную.

¹⁾ Мы ограничили участокъ ввиду того, что за предѣлами указанныхъ размѣровъ не было тактическихъ операций, но была конечно административная и военно-инженерная подготовка, что будетъ изложено дальше въ отдѣлѣ подготовки сторонъ и начальныхъ операций Кобулетскаго отряда. Вообще же необходимыя данные о всемъ Гурійско-Кобулетскомъ театрѣ дѣйствій будутъ изложены выше въ необходимыхъ размѣрахъ, да и теперь достаточно могутъ быть усвоены обзоромъ всего Приморскаго театра и приложенными картами и схемами. Возможно сокращая изложеніе, мы возможно ограничиваемъ болѣе или менѣе подробные обзоры участковъ этихъ обширныхъ театровъ войны.

Въ дальнѣйшемъ своею продолженіи Аджарскій хребетъ заканчивается характернымъ горнымъ узломъ Хино (8.522 ф.), отъ котораго далѣе на западъ принимаетъ название *Перанги* и отдаѣтъ къ морю вѣрообразно рядъ характерныхъ по устройству поверхности отроговъ—гребней: 1) *сѣверный* или *Чахатскій* тянется съ своими многими развѣтленіями на фронтъ Кобулеты-Озургеты, 2) *средній*, который для лучшей характеристики назовемъ *Цихисдзирскимъ* и 3) *южный* или *Чакво-Батумскій*.

Такимъ образомъ, эти три системы хребта Перанги со всѣми многочисленными отрогами, покрытыми еще и густымъ, непроницаемымъ и дѣственнымъ лѣсомъ, заполняютъ и стѣсняютъ все пространство участка, перехватываютъ рѣшительно всѣ пути дѣствія къ Батуму и образуютъ четыре системы горныхъ, труднодоступныхъ рубежей, а каждая система, въ свою очередь, образуетъ рядъ труднодоступныхъ позицій.

1-ая сѣверная или *Чахатская система* послѣ Талахскаго изъ нижняго въ верхній Кобулетъ перевала, къ западу отъ него, образуетъ наиболѣе характерный и господствующій надъ этой системой узелъ Чахатъ (3310 ф.), отъ котораго беруть начало рр. Чолокъ, Очхамури и Ачкуастави и отъ котораго на сѣверъ, сѣверо-западъ и западъ отходять рядъ характерныхъ гребней, которые дробятся на множество второстепенныхъ развѣтленій, и, постепенно понижаясь къ морю, теряются въ лѣсной и болотистой низменности прибрежья; система эта не доходитъ до моря, почему въ сѣверо-западномъ углу участка мѣстность является сравнительно наиболѣе доступной.

Чахатская система въ свою очередь дѣлится на четыре гребня:

а) *первый гребень* идетъ по правому берегу Чолока, въ нашихъ предѣлахъ, и заканчивается передъ самыми Озургетами группой высотъ Экадіо, прикрывающихъ Озургеты, гдѣ нами было устроено нечто въ родѣ укрѣпленнаго лагеря;

б) *второй гребень*, между Чолокомъ и Очхамури, заканчивается высокой и конической вершиной Джиханджири; онъ уже перехватываетъ всѣ восточные пути въ Кобулеты, шедшіе отъ Какутскаго и Чолокскаго постовъ, преграждая ихъ рядомъ горныхъ позицій;

в) *третій гребень* идетъ между рр. Очхамури и Ачкуастави и образуетъ рядъ невысокихъ холмовъ Муха-Эстате, перехватывающихъ всѣ пути отъ нашей границы, исключая береговой дороги, и образуетъ первую (Муха-Эстатскую) позицію на пути нашихъ дѣствій къ Цихисдзирі и Батуму; на этихъ высотахъ турки имѣли укрѣпленные лагери во всѣ войны съ Россіею, включая и описываемую;

г) наконецъ *4-й гребень* тянется между рр. Ачкуастави и

Кинтриши, перехватываетъ всѣ дороги, господствуетъ надъ береговой и образуетъ систему *Хуцу-Убанскихъ*, *Зенитскихъ* и *Кандидскихъ* возвышенныхъ и лѣсистыхъ высотъ, представляющихъ вторую систему позиций на пути дѣйствій къ Батуму или обратно, позицій, значительно болѣе сильныхъ, чѣмъ Муха-Эстатская; эти позиціи въ описываемую кампанію по два раза занимались и оборонялись, поперемѣнно, то нами, то турками.

II-ая, средняя или *Цихисдзирская система* оть г. *Хино*, гдѣ она имѣеть видъ скалистыхъ горъ, тянется на юго-западъ непрерывной стѣной по лѣвому берегу р. *Кинтриши* и, выдѣливъ къ юго-западу, верстахъ въ 30 оть моря III-ю (Чакво-Батумскую) систему, направляется прямо къ морю; въ 10 верстахъ оть моря она отбрасываетъ къ сѣверу и сѣверо-западу отроги *Самеба* и *Квирике*, слѣдуетъ къ берегу подъ прямымъ угломъ и здѣсь, у стар. крѣпости *Цихисдзир*, падаетъ въ море обрывами, замѣтно образуя скалистый *Цихисдзирский уступъ*. Такимъ образомъ, пути дѣйствія къ Батуму и обратно прерываются на этотъ разъ уже совершенно герметически цѣлой системой высокихъ, лѣсистыхъ и труднодоступныхъ горъ, образующихъ третью систему природныхъ оборонительныхъ линій, на этотъ разъ уже недоступныхъ съ фронта твердынь, совершенно недоступныхъ, какъ для стратегического, такъ и тактического обходовъ. Отсюда понятно все значеніе этой системы на Гурійско - Кобулетскомъ театрѣ дѣйствій по отношенію операций въ ту или другую сторону, что было оцѣнено еще въ глубокой древности.

Отъ I-ой Чахатской системы эта Цихисдзирская система отдѣлена ущельемъ р. *Кинтриши*, къ которой она обращена крутыми склонами, покрытыми сплошнымъ вѣковымъ лѣсомъ и не имѣющими поперечныхъ ущелій. Въ верхнемъ теченіи Кинтриши система отпускаетъ къ югу крутые и короткіе контрфорсы, а въ среднемъ и нижнемъ—указанныя группы возвышенныхъ и лѣсистыхъ, мѣстами въ видѣ острыхъ гребней, *Самебскихъ* и *Квирикскихъ позиций*. Первые отходятъ отъ одного изъ контрфорсовъ и протягиваются въ видѣ узкаго и прямолинейнаго гребня между р. *Кинтриши* и ея лѣвымъ притокомъ р. *Кинтыши* и постепенно понижаются къ морю; южные скаты этихъ позицій круты и имѣютъ мало развѣтленій, а сѣверные—отлоги и отбрасываютъ цѣлый рядъ отроговъ, сбѣгающихся къ р. *Кинтыши*; весь хребетъ покрытъ лѣсомъ и садами, въ которыхъ прячутся добма мѣстныхъ жителей.

Не менѣе важенъ въ тактическомъ отношеніи слѣдующій, южнѣе 2-ой линіи обороны, гребень *Квирике*, который начинается такимъ же острымъ и прямолинейнымъ гребнемъ, а далѣе образуетъ рядъ рѣзко очерченныхъ террасъ, поникающихъся къ морю.

За ручьемъ *Дегва* начинается 3-яя оборонительная линія

системы, группа Ципнарскихъ высотъ, значительно уже пониженныхъ, на одной изъ прибрежныхъ скалъ которыхъ находились развалины столь извѣстной въ исторіи прошлаго Грузіи—*Цихисдзирской крѣпости*, не имѣющей нынѣ значенія.

III-ья Чакво-Батумская система состоитъ изъ 2-хъ гребней, 1-аго Чаквинского или Калякскаго, острый гребнемъ падающаго въ море и образующаго здѣсь Чаквинскій мысъ или Калякъ, и 2-го гребня, подходящаго къ самому Батуму и образующаго здѣсь послѣднюю позицію на пути къ Батуму—*Кахаберскія высоты*.

Такимъ образомъ эта система даетъ двѣ оборонительныя линіи, а съ Карадеринскимъ контрфорсомъ, слѣдующимъ непосредственно за Чаквинскимъ, и цѣлыхъ три.

Все вообще прибрежное пространство отъ Цихисдзира до Батума сплошь покрыто и заполнено горными отрогами.

Равнинная часть Нижняго Кобулета занимаетъ весьма ограниченную площадь между морскимъ берегомъ, Чолокомъ на сѣверѣ и съ востока подножiemъ Муха-Эстатскихъ, Джиханджирскихъ и Хуцѣ-Убанскихъ холмовъ и съ юга подошвами Цихисдзирской горной системы. Въ длину, по берегу моря, она имѣть не болѣе 17-ти верстъ, а въ ширину, въ глубь материка, 6—8 верстъ.

Сѣверная половина этой равнины наполнена сплошными дремучими лѣсами: Осендалльскимъ, Берсенальскимъ, Богильскимъ и другими, которые къ югу постепенно обращаются въ кустарникъ. Послѣ перерыва болотомъ Испани, лѣса вновь вачиваются, отступая отъ берега и наполняютъ всю восточную часть равнины.

Къ югу отъ мѣст. Кобулеты простирается Кинтришская поляна, прорѣзанная теченіемъ Ачкуа, Кинтриши, Кинтыши и Дегва.

Равнина нижняго Кобулета, богатая лѣсами и болотами, бѣдна пастбищами.

Лѣса на этомъ театрѣ и участкѣ имѣютъ большое и исключительное значеніе, представляя затрудненія для наступательныхъ и опору для оборонительныхъ тактическихъ дѣйствій.

Весь Кобулеть въ сущности почти сплошной и непроницаемый лѣсъ. Въ лѣсу живутъ люди, кормится скотъ, сѣется кукуруза, разводятся овощи и фрукты. Особенности лѣсовъ—ихъ густота и труднодоступность.

Участокъ богато орошенъ многими рѣками, рѣчками и ручейками, образующими въ равнинѣ болотистыя пространства.

Изъ рѣкъ значеніе преграды имѣть только нижнее теченіе рр. Чолока и Кинтриши; Чолокъ въ среднемъ и нижнемъ теченіи имѣть еще и болотистый характеръ.

Дороги. Всѣ дороги отъ нашей границы, отъ пограничной рѣки Чолока, исключая береговой и вьючныхъ тропъ на перевалъ Талаха, сходятся у Муха-Эстатскихъ холмовъ, откуда далѣе ведутъ только тропами, а именно:

а) береговая дорога отъ поста св. Николая къ устью р. Кинтриши и далѣе къ Батуму;

б) отъ Богильского поста, чо соединенію съ дорогой отъ Лельского поста на Муха-Эстате;

в) отъ Чолокского поста на с. *Легву* горная дорога къ Муха-Эстате;
г) отъ *Лихаури* и *Какутского поста* на сел. *Какуты* — къ Муха-Эстате;

На Талахской перевалъ:

д) вьючная тропа отъ *Какутского поста* вверхъ по течению р. Чолока;
е) вьючная тропа отъ *Лихаури*, Ачинская дорога, по правому берегу р. Чолока.

Лучшая дорога — береговая, по песчаному, естественному потопту, что дѣлаетъ ее колесной, подвержена огню флота, не обеспечена постоянными переправами черезъ Чолокъ у п. *Св. Николая* и *Кинтриши*, которая при устьяхъ имѣютъ значительную ширину, особенно Чолокъ при сліяніи его съ *Натанеби*.

Всѣ остальные дороги были грунтовые, арбные, кое какъ проложенные или же (горные на Талахи) вьючные тропы, возможныя только для пѣшихъ и вьюковъ. Степень проходимости дорогъ находилась въ полной зависимости отъ времени года и состоянія погоды; въ сухое время — доступны и для артиллеріи и для повозокъ, во время же продолжительныхъ дождей, представляющихъ здѣсь самое обычное явленіе, дороги отъ Богильского и Лельского постовъ и поперечная къ нимъ отъ поста св. Николая, обращались въ болото и тогда бывали доступны только для пѣхоты, кавалеріи и вьюковъ, да и то съ большими затрудненіями.

Дорога отъ Чолокскаго поста на Легвы была уже лучше, благодаря отсутствию болотъ и непроницаемаго по сторонамъ лѣса, шла по лѣснымъ ущельямъ, имѣла чрезвычайно крутые спуски и подъемы, прерывалась множествомъ ручьевъ и ручейковъ, безъ мостовъ, и проходила по мѣстности, населенной наиболѣе отважнымъ и разбойничимъ населеніемъ Кобулета; слѣдованіе по ней должно было сопровождаться затрудненіями и боемъ, и вообще она не годилась для установленія на ней коммуникаціонаго пути. Такъ называемая, *Ачхамурская* дорога, соединенная отъ Лельского и Богильского постовъ, была единственной, по краткости и безопасности, могущей послужить для сообщенія съ базой, но она была скорѣе проська, чѣмъ дорога; сгнившіе иви, обвалившіяся деревья, болота, заросшія густой и непролазной чащей мелкаго лѣса и топкіе берега рѣчекъ сопровождали протяженіе дороги. Громадный лѣсъ, облегая и загромождая обѣ дороги со всѣхъ сторонъ, не пропускали въ чащу солнечныхъ лучей, сообщая имъ характеръ болотистыхъ и вязкихъ трясинъ.

Другихъ дорогъ изъ Гуріи въ Кобулетъ не было и сплошная, непроходимая лѣсная стѣна отдѣляла пограничную черту отъ населенныхъ мѣстъ Кобулета.

Арбная дорога отъ Озургетъ на *Лихаури* и *Какутский постъ* въ *Какуты*, обращалась въ предѣлахъ Турціи въ едва проходимую горную тропу.

Дороги же на *Талахской* перевалъ, сколько-нибудь сносныя въ началѣ, ближе къ перевалу обращались въ лѣсныя тропы, годныя для слѣдованія только легкихъ вьюковъ.

Населеніе. Исключая небольшого черкесскаго поселка и Цихисдзири, всѣ жители Кобулета чисто-грузинскаго происхожденія и когда то ревностные христіане, нынѣ ревностные магометане. Утративъ вѣру предковъ, кобулетцы удержали во всемъ остальномъ

свою национальность, обычаи, любовь къ свободѣ и страсть къ военному дѣлу.

Населеніе Кобулетъ къ 1877 г. исчислялось въ 9000 душъ и группировалось главнымъ образомъ по обѣимъ сторонамъ рр. *Ачкуа* и *Кинтриши*, широко разселяясь отдельными усадьбами. Изъ селеній наиболѣе замѣчательны: *Легва*, *Верхн. Гвара*, *Аламбара*, *Зенити*, *Ачкуастави*, *Самеба*, *Хуцъ-Убани*, *Верхн. Кобулеты*, *Квирике*, *Легва*, *Цихисдзирি*, небольшой городокъ *Кобулеты* или *Чурукъ-су* и др.

Жизнь кобулетцевъ сложилась не подъ вліяніемъ государственного строя, а подъ вліяніемъ произвола и вкоренившихся старинныхъ и дикихъ обычаевъ. Сама природа, не допуская развитія культуры, способствовала дикости нравовъ. Трущобы, въ которыхъ жили кобулетцы, развивали скорѣе страсть къ легкой наживѣ, чѣмъ къ постоянному труду. При царившей здѣсь дикости нравовъ, овѣ сдѣлали изъ кобулетцевъ отличныхъ охотниковъ и еще лучше — грабителей; близость же моря и границы образовала изъ нихъ отчаянныхъ контрабандистовъ. Еще въ недавнее время покупка и продажа гурійскихъ женщинъ и дѣтей представляла самый обычный промыселъ.

Какъ два столѣтія назадъ, кобулетецъ остался дикъ, воинственный, хищень, суровъ и ненавистникъ всего иноземнаго, не исключая и турокъ, которыхъ только терпить, благодаря единству вѣры. Обычаи, любимые промыслы, сопряженные съ постоянной опасностью и мѣстная трущобы не позволяютъ ему разставаться съ оружіемъ.

Во всѣхъ нашихъ войнахъ съ Турциею кобулетцы, являясь фанатиками ислама, принимали самое дѣятельное участіе и представляли главное препятствіе развитію нами здѣсь успѣха вообще и вторженія въ частности.

Изъ всего сказанного видны всѣ трудности веденія здѣсь войны, если населеніе будетъ противъ насъ и все значеніе привлеченія его на нашу сторону.

Климатъ Кобулета подобенъ таковому Черноморского побережья, Абазіи, Мингрелии и Гуріи. Огромное количество выпадающаго дождя способствуетъ распространению сильной растительности и болотъ, поддерживаетъ вѣчную сырость въ почвѣ и постоянную влажность въ воздухѣ. Зима — непродолжительна и часто ограничивается одними дождями, прекращающими зачастую всякую возможность движению повозокъ. Жаркое лѣто начинается въ апрѣлѣ и оканчивается въ сентябрѣ; атмосфера этого времени года переполнена гнилью, крайне вредными испареніями. Обиліе влаги, въ связи съ жаркимъ климатомъ, развиваетъ здѣсь известную *маларію*, отъ которой нѣть спасенія даже на высокихъ горахъ. Къ зимѣ она стихаетъ, но въ остальное время года, особенно лѣтомъ, свирѣпствуетъ во всей своей силѣ и тогда рѣдко можно встрѣтить здороваго отъ малярии человѣка.

Почва въ высокой степени производительна и, при самыхъ небольшихъ усиленіяхъ, даетъ баснословный урожай, но при слабой культурѣ этого, по всей справедливости разбойничьяго края, вывозъ существовалъ только для кукурузы, вообще же по роду и количеству добываемыхъ продуктовъ *расчитывать на средства участка дѣйствій было совершенно невозможно*.

Такимъ образомъ изслѣдованіе свойствъ Кобулетскаго участка дѣйствій приводить къ выводамъ, что наши здѣсь наступательныя операции къ Батуму встрѣчаютъ чрезвычайныя затрудненія въ самой природѣ и въ населеніи, въ устройствѣ поверхности, въ свойствахъ непрерывныхъ лѣсныхъ пространствъ, горныхъ рубежей —

позицій, въ воинственномъ и враждебномъ намъ населеніи, легко могущимъ быть поддержанымъ изъ сосѣднихъ странъ (Аджаріи, Ливаны и Лазистана), въ свойствахъ почвы и климата, въ свойствахъ дорогъ и отсутствіи мѣстныхъ средствъ; короче—здесь все противъ наступленія и значительныя выгоды обороны.

Наступленіе къ Батуму являлось не только чрезвычайно труднымъ, почти невозможнымъ и дорого стоющимъ предпріятіемъ, требующимъ значительныхъ силъ, средствъ и времени, но и опаснымъ, почему Батумъ не могъ быть для насъ предметомъ дѣйствій въ силу однихъ только мѣстныхъ условій, къ которымъ слѣдуетъ еще добавить чрезвычайную трудность, почти невозможность удерживать Батумъ, если бы мы имъ даже и овладѣли, при господствѣ турокъ на морѣ и враждебномъ къ намъ отношеніи населенія. Владѣя моремъ и занимая Цихисдизи, турки, по отношенію наступленія къ Ріону, находились, конечно, въ лучшихъ, чѣмъ мы условіяхъ, но и имъ угрожали тѣ же затрудненія, требовавшія значительныхъ силъ, средствъ и времени, затрудненія въ условіяхъ мѣстности и природы края, его почвы и климата и они также встрѣчали вооруженное сопротивленіе населенія нашей православной Гуріи и цѣлый рядъ рубежей-преградъ: въ началѣ—укрѣпленные высоты Экадіо передъ Озургетами, далѣе 2-ую оборонительную линію на Гуріамтскомъ хребтѣ, 3-ью на Чахатаурскомъ, 4-ую—на Саджавахской вѣтви и, наконецъ, теченіе Ріона, обеспеченаго на флангѣ Потійскими укрѣпленіями. А разъ наступательные дѣйствія турокъ не имѣли мѣста, то и Батумъ, какъ основаніе сухопутныхъ наступательныхъ дѣйствій, не былъ намъ опасенъ и имѣлъ въ этомъ отношеніи слабое значеніе, а потому, исходя также изъ этихъ соображеній, *Батумъ не могъ быть для насъ предметомъ дѣйствій.*

Слѣдовательно, *свойства всего Гурійско - Кобулетскаго театра дѣйствій были противъ веденія здѣсь наступательныхъ дѣйствій и отвѣчали вполнѣ оборонительнымъ дѣйствіямъ, какъ для насъ, такъ и для турокъ, особенно же положеніе это было справедливо по отношенію нашихъ операций.*¹⁾

Такимъ образомъ, въ конечномъ заключеніи и оцѣнкѣ операционного направлениа къ Батуму, съ точки зрѣнія основныхъ условій выбора операционныхъ направлений, приходимъ къ выводамъ:

¹⁾ Въ описываемую кампанію, Кобулетскій отрядъ, достигая въ іюнѣ до 17000 штыковъ одной пѣхоты, употребилъ два мѣсяца на переходъ до хребта Самеба, т. е. пройдя всего 15—16 верстъ, овладѣвъ за это время тремя позиціями, предпринявъ три горные экспедиціи, построивъ массу укрѣпленій, срубивъ цѣлые лѣса, проложивъ болѣе 120 верстъ разныхъ дорогъ, имѣя болѣе 1000 чел. однѣхъ боевыхъ потерь и не овладѣвъ даже Цихисдизирскими укрѣпленіями. Значительныя силы наши въ критической и важный для насъ періодъ войны на главномъ театрѣ были прикованы для безцѣльной и безплодной борьбы въ этихъ трущобахъ.

1) *Направление къ Батуму сопряжено съ затратой значительныхъ силъ, средствъ и времени, сопряжено съ громадными лишениями и затрудненіями, исполняемое же при господствѣ турокъ на морѣ и имѣя на флангѣ воинственное и враждебное населеніе, оно сопряжено и съ опасностью, короче — направление это неудобно и опасно.*

2) *Направление къ Батуму, не оправдывающее затраты силъ, средствъ и времени, ведетъ къ достижению ничтожной цѣли.*

Общіе выводы и заключеніе о планѣ и способахъ дѣйствій на приморскомъ театрѣ войны и Гурійско-Кобулетскомъ театрѣ дѣйствій на основаніи ихъ обзора.

При господствѣ турокъ на морѣ и данныхъ свойствахъ Гурійско-Кобулетского театра дѣйствій и Кобулетского участка дѣйствій въ частности, заключающихъ въ себѣ операционныя направленія изъ Ріонскаго края къ Батуму и обратно, условія веденія войны на Приморскомъ театрѣ войны приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ и заключеніямъ:

А) со стороны нашего противника, въ извѣстныхъ условіяхъ силы и времени, являлась возможность атаки Кавказскаго прибрежья въ условіяхъ преслѣдованія цѣлей и основныхъ предметовъ дѣйствій: Кубанской области съ Владикавказской желѣзной дорогой и Ріонскаго края съ Поти-Тифлисской желѣзной дорогой.

Б) съ нашей стороны скорѣе требовалась — *пассивная оборона всего театра*, всего прибрежья и въ условіяхъ раздѣленія его на два основныхъ отдѣла:

I. *Черноморскаго военного округа*, на участкѣ отъ Анапы до Сочи, база — Кубанская область съ Владикавказской жел. дорогой, центръ управлениія — Екатеринодаръ или Новороссійскъ (пункты тактической операционной базы — Екатеринодаръ, Майкопъ, станция Невинномысская и Баталташинскъ);

II) *Ріонскаго края*, на участкѣ отъ Сочи до поста св. Николая, база — Ріонскій край съ Поти - Тифлисской жел. дорогой, центръ управлениія — Кутаисъ (пункты тактической операционной базы — Озургеты, Поти, ст. Самтреди, Ново - Сенаки, Зугдиды, Окумъ, Сухумъ).

Этотъ отдѣль, по мѣстнымъ условіямъ, требовалъ частныхъ отрядовъ:

- а) Сухумскаго, участокъ Сочи — Очемчиры;
- б) Зугдидскаго, участокъ Очемчиры — Анаклія;
- в) Потійскаго съ береговыми у г. Поти укрѣпленіями (правый берегъ Ріона);

г) Гурійского, участокъ Поти—постъ Св. Николая (лѣвый бе-
регъ Риона).

Оборона всего побережья должна была бытъ возложена преимущественно на мѣстныя и резервныя войска и мѣстныя ополченія (линейные баталіоны, мѣстныя части, пластунскіе баталіоны, конныя казачы части Терской и Кубанской областей и Мингрельскія, Имеретинскія, Гурійскія и Грузинскія конныя и пѣшія ополченія) при возможномъ ограничениі употребленія здѣсь полевыхъ войскъ, въ цѣляхъ возможнаго усиленія ими войскъ, дѣйствующихъ на главномъ театрѣ.

Способъ дѣйствій Гурійского отряда, подобно таковымъ на всемъ приморскомъ театрѣ, отвѣчалъ оборонѣ, но, пользуясь неготовностью турокъ и въ цѣлямъ выигрыша времени и пространства, Гурійскій отрядъ, казалось, могъ бы первоначально выдвинуться на высоты Муха-Эстате и здѣсь укрѣпиться, уступая только значительно превосходнымъ силамъ и отходя подъ ихъ напоромъ и постепенно на укрѣпленную Экадіскую позицію, откуда и только, въ крайности—на Гуріамтскій, далѣе—Чахатаурскій и Саджевахскій отроги и, наконецъ, какъ послѣдняя крайность, за Ріонъ; съ каждымъ новымъ отступленіемъ, Гурійскій отрядъ постепенно бы усиливався, а турецкій ослаблялся.

Общее заключеніе о планѣ и способахъ военныхъ дѣйствій на обоихъ театрахъ войны на основаніи ихъ обзора.

I. Главнымъ и основнымъ предметомъ дѣйствій для Кавказской арміи является Эрзерумъ, къ овладѣнію которыемъ должны были быть направлены возможно всѣ силы, средства и дѣятельность Кавказскаго военнаго Округа; направление къ Эрзеруму—центрѣ тяжести возможно превосходныхъ силъ и средствъ Округа и здѣсь должно быть приложено наибольшее напряженіе наиболѣе превосходныхъ силъ наибѣльшей готовности и подвижности.

II. Операциіи на главномъ театрѣ должны были быть непремѣнно наступательными и возможно решительными по отношенію важнѣйшаго предмета дѣйствій.

III. Главною операциєю противъ Эрзерума цѣлесообразно было бы вести по одному изъ фланговыхъ направлений, предпочтительно по южному, при содѣйствіи дополнительныхъ по двумъ остальнымъ направлениямъ.

IV. Дополнительная по среднему направлению операција должна была ставить себѣ цѣлью придержать Карскій гарнизонъ на мѣстѣ,

лишить его средствъ сообщенія съ Эрзерумомъ и возможно его вообще изолировать.

V. Фланговая дополнительная операциі (по той или другой операционной зонѣ) обеспечиваютъ главную операцию, прикрываютъ ея тылъ и фланги и возможно ей содѣйствуютъ.

VІ. На второстепенномъ, Приморскомъ театрѣ требовалась строго-пассивная оборона всего побережья (отъ поста Св. Николая до Анапы) и сухопутныхъ границъ Озургетского уѣзда, построенная, помимо выгодныхъ оборонительнѣхъ свойствъ побережья и Гурійскаго участка дѣйствій, на самозащитѣ вооруженнаго населенія Ріонскаго края и Кубанской области при участіи мѣстныхъ войскъ и при наименьшемъ въ предѣлахъ возможности участіи полевыхъ войскъ, для возможно наибольшаго сосредоточенія ихъ на главномъ театрѣ войны.

СИЛЫ И СРЕДСТВА СТОРОНЪ.

II. Силы и средства сторонъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

А) Вооруженные силы Турции въ Малой Азии.

Составъ вооруженныхъ силъ: войска регулярныя и иррегулярныя, дѣйствующія и территоріальныя регулярной арміи, постоянныя (низамъ) и резервныя дѣйствующей арміи; роды и виды иррегулярной арміи. Устройство регулярной арміи: контингентъ для комплектованія, общія основанія комплектованія и прохожденія службы, законы по устройству арміи 1869 и 1876 гг. Организація вооруженныхъ силъ: постоянной и резервной пѣхоты, кавалеріи, артиллери и инженерныхъ войскъ. Организація низшихъ и высшихъ тактическихъ единицъ; корпуса. Составъ и численность арміи въ мирное время.

Общія основанія комплектованія, приведенія арміи на военное положеніе, ея организаціи и численности въ военное время. Корпусные и полковые округа и баталіонные отдѣлы пополненія. Баталіонный отдѣлъ, какъ основной органъ пополненія. Число, время и очередь развертыванія баталіоновъ редифа 3-хъ призывовъ 1-ой и 2-ой категоріи баталіонными, полковыми и корпусными органами пополненія. Учетъ общаго запаса резервистовъ въ корпусныхъ и Черноморскомъ береговомъ округахъ. Общій составъ и численность *Малоазіатской* арміи. Общій составъ и численность вооруженныхъ силъ въ Малой Азии, подлежавшихъ развертыванію на Армянскомъ театрѣ и Черноморскомъ прибрежье. Составъ и численность IV-го корпуса и Черноморского берегового округа. Составъ, устройство и численность иррегулярныхъ войскъ, подлежавшихъ развертыванію на Армянскомъ и прибрежномъ театрахъ. Вооруженіе, одежда, снаряженіе и устройство обоза регулярной арміи. Основныя боевые свойства и качества турецкихъ войскъ въ Малой Азии.

Б) Вооруженные силы Россіи на Кавказѣ.

Составъ войскъ Кавказскаго военного Округа къ осени 1876 года. Общіе—составъ и численность войскъ Округа по приведеніи на военное

положеніе: полевыхъ, иррегулярныхъ казачьихъ и туземныхъ и мѣстныхъ войскъ. Особенности условій боевой подготовки Кавказской арміи въ широкомъ значеніи слова; вліянія и значенія: обособленности Кавказа, прежнихъ войнъ, военныхъ дѣятелей, прошлаго, качествъ противника и туземного дружественного населенія, пришлага изъ Россіи элемента и природы самого Кавказа. Требованія обстановки предстоящей войны по развитію вооруженныхъ силъ на Кавказскомъ театрѣ,

Составъ вооруженныхъ силъ. На основаніи реорганизаціи арміи, проведенной по ініціативѣ Гуссейна-Авни-паши и объявленной закономъ 18-го февр. 1869-го года, вооруженные силы Турціи въ Европѣ и Азіи состояли изъ войскъ *регулярныхъ* и *иррегулярныхъ*. *Регулярная армія* состояла изъ *дѣйствующей* и *территоріальной* или *мустахфиза*, дѣйствующая состояла изъ *постоянной* (нізаміе) и ея резерва (ихтіать) и *резервной* или *редифа* двухъ *призываовъ*, 1-го и 2-го (въ каждомъ по три возраста).

Территоріальная армія или *мустахфизъ* представляли народное ополченіе, родъ ландштурма, или общій запасъ.

Иррегулярная армія состояла изъ конныхъ и пѣшихъ ополченій, самого разнообразнаго рода, вида, наименованій и смѣшанной организаціи; по своему качеству и свойствамъ она продолжала но сить характеръ прежнихъ „*Бashi-бузуковъ*“ .Реорганизація арміи 1869 г. была расчитана на 10 лѣтъ, по прошествіи которыхъ и накопленіи запаса, подлежала измѣненію и въ пользу расширенія рамокъ организаціи и большему развитію силъ резервной арміи. Между тѣмъ, чрезвычайное напряженіе, вызванное событиями на Балканскомъ полуостровѣ въ 70-хъ годахъ и неизбѣжность войны съ Россіею вызвала Порту на рядъ мѣропріятій по увеличенію численности регулярной арміи, а потому въ 1876-мъ году, въ разгаръ Сербской войны и въ періодъ подготовки войны съ Россіею было объявлено новое переустройство арміи, приведшее къ увеличенію состава дѣйствующей—включеніемъ въ составъ редифа всего мустахфиза, частью въ видѣ редифа 3-го призыва и частью образованіемъ изъ него редифа 2-ой линіи, 2-ой категоріи, существенно отличавшагося отъ бывшаго редифа (теперь составившаго 1-ую категорію) отсутствіемъ кадровъ, старшими возрастными классами и непрохожденіемъ большей его части службы подъ знаменами. По закону 1876 г.—дѣйствующая армія состояла изъ: А) *постоянной арміи* (нізама) съ ея резервомъ и Б) *резервной* (редифъ) 2-хъ категорій: 1-ой—съ кадрами и 2-ой—безъ кадровъ.

Устройство регулярной арміи.

Общія основанія организаціи, комплектованія и прохожденія службы. Только султану Махмуду, съ истребленіемъ янычаръ въ

1826-мъ году, удалось безпрепятственно приступить къ устройству регулярныхъ войскъ при помощи европейскихъ офицеровъ.

Организациою свою оттоманская регулярная армія заимствовала изъ прусской ландверной системы, принятию которой, между прочимъ, много способствовало и пребываніе тогда при турецкой арміи капитана Мольтке (известного впослѣдствіи фельдмаршала) и заnimъ цѣлаго ряда прусскихъ инструкторовъ. Война съ Россіею 1828—29 гг. застала Турцію въ самую эпоху преобразованія, и окончательно правильная система введена въ 1839 г. и дополнена положеніями 1843 и 1844 гг.

Наконецъ, 18 февр. 1869 г. вышелъ послѣдній законъ по устройству арміи, на основавіи которого „защита Имперіи возложена на всѣхъ подданыхъ падишаха, безъ различія вѣроисповѣданій“. Положеніе это, однако, не было проведено въ жизнь и по существу вся тяжестъ повинности лежала на одномъ господствующемъ племени и на бѣднѣйшихъ его классахъ, вслѣдствіе допущенія замѣстителей и денежныхъ выкуповъ. Кромѣ того, повинность распределена неравномѣрно, и отъ нея, напримѣръ въ Азіи избавлены чёркесы, курды и арабы, а вѣкоторая племена Малой Азіи выставляли ополченія по желанію. Если коренная реформа, хотя лишь отчасти привилась въ Европѣ, то въ Азіи, вслѣдствіе своеобразнаго политическаго и экономическаго устройства большей части этихъ отдаленныхъ и полудикихъ окраинъ, громадности разстояній, недостатка путей сообщеній, она встрѣтила большія затрудненія при своемъ выполненіи. По законамъ 1839 и 1844 гг. въ Азіи только послѣ войны 1853—56 гг. лишь вѣкоторая часть мусульманскаго населенія стала отбывать воинскую повинность, и цѣлые области, какъ напримѣръ: *Хеккарійская, Моссульская, Дерсимъ, Гинчъ, Серть, часть Аджаріи и Кобулетъ* и др., не признавали власти турокъ вплоть до изслѣдуемой нами кампаніи. Обстоятельство это не допускало возможности довести армію до штатнаго состава и, въ частности, и для изслѣдованія крайне затрудняетъ исчисlenіе этой арміи въ предѣлахъ Азіи.

А между тѣмъ именно Азія служила для Турціи главнымъ источникомъ комплектованія войскъ и давала 76% рекрутовъ и охотниковъ, оставляя лишь 23% для европейскихъ ея владѣній¹⁾.

Значеніе Азіи по развитию вооруженныхъ силъ еще лучше видно изъ расположенія въ Азіи семи корпусныхъ округовъ пополненія и только двухъ въ Европѣ, а также изъ сопоставленія цифръ: изъ 20—22 миллионовъ общаго числа жителей Имперіи на Азію приходилось 12—15 милл. и на 9—12 милл. мусульманъ Азіатской Турціи приходилось 3 мил. христіанъ (освобожденныхъ отъ повинности), а въ европейской Турціи они распределены поровну²⁾.

Контингентъ для комплектованія — превосходный; сильное, здоровое, достаточно рослое населеніе, большей частью съ дѣтства знакомое съ военными упражненіями и условіями военной жизни, отличалось послушаніемъ, терпѣніемъ, выносливостью, понятливостью и мужествомъ, хотя больше пассивнымъ. Несмотря на цѣ-

¹⁾ Данныя А. С. Зеленаго и Юговъ. Вооруженные силы Турціи. Отдельная брошюра. То же отношеніе подтверждаютъ и другие источники.

²⁾ По объясненію и даннымъ А. С. Зеленаго.

лый рядъ неблагопріятныхъ условій для развитія качествъ турецкаго солдата: бездарность военачальниковъ, низкій составъ корпуса офицеровъ, отсутствіе внутренняго порядка, неполученіе содержанія, импровизаціонный характеръ частей войскъ, онъ, тѣмъ не менѣе, скоро проникается чувствами долга и дисциплины, сохраняя свои врожденныя качества и мужество. Къ недостаткамъ его слѣдуетъ отнести особую впечатлительность, почему онъ поддается паникѣ.

Къ особенностямъ солдата—уроженца Азіи слѣдуетъ еще отнести особую способность и искусство въ землекопныхъ работахъ, что легко объясняется экономическимъ бытомъ населенія.

Законъ 1869 г. устанавливалъ общиій срокъ службы въ 20 лѣтъ, изъ коихъ въ постостоянныхъ войскахъ (низаміе) 4 года (5—для кавалеріи), по прослуженіи которыхъ люди низама переводились въ резервъ постостоянной арміи (ихтіатъ) или классъ отпускныхъ на 2 года, но въ дѣйствительности, вслѣдствіе частыхъ восстаній въ разныхъ частяхъ государства, люди никогда не пользовались этими отпусками. По прослуженіи 6-ти лѣтъ въ „низамѣ“ и „ихтіатѣ“, люди переводились въ резервъ или „редифѣ“, который образовывался еще и добавленіемъ изъ категоріи лицъ, не попавшихъ въ 1-й разрядъ.

Служба въ редифѣ установлена на 6 лѣтъ, по 3 года въ каждомъ классѣ или призываѣ, и заключалась въ ежегодныхъ сборахъ на мѣсяцъ. По окончаніи 6-ти лѣтъ службы въ редифѣ, люди перечислялись въ мустахфизъ или территоріальную армію.

Законъ 1869 г. былъ расчитанъ на 10 лѣтъ, по прошествіи которыхъ, по накопленіи запаса, законъ предусматривалъ расширение рамокъ организаціи установленіемъ 3-го призыва редифа и включеніемъ всего мустахфиза въ редифѣ, но события семидесятыхъ годовъ потребовали болѣе ранняго примѣненія этой мѣры и въ 1876 г. было объявлено правительственное распоряженіе ¹⁾), увеличившее редифѣ на счетъ младшихъ сроковъ мустахфиза установленіемъ 3-го призыва редифа. Одновременно и весь мустахфизъ объявленъ резервной арміею, редифомъ, только II-ой категоріи, отличающейся отъ I-ой отсутствіемъ кадровъ, т. е. отсутствіемъ какой либо организаціи, но призывающейся также по тремъ классамъ и одновременно съ таковыми I-ой категоріи.

Какъ прежній мустахфизъ, такъ и новая II-ая категорія редифа, едва ли подвергались учебнымъ сборамъ во всей совокупности, да по существу, II-ая категорія во многомъ продолжала носить характеръ общаго запаса, хотя въ минувшую кампанію уже примѣнялось

---

¹⁾ Норманъ, стр. 39, тоже и Збоинскій. Эта новая организація и приведена у обоихъ во всѣхъ таблицахъ и исчисленіяхъ.

формированіе изъ II-й категоріи баталіоновъ, запаздывавшихъ своей готовностью.

Организація пѣхоты. ¹⁾ Пѣхота низама дѣлилась на линейную и стрѣлковую (таліа). Основная административная и тактическая единица—баталіонъ (таборъ) въ 8 ротъ, при штатной численности въ 800 чел. (а въ дѣйствительности никогда не превышала 600—620 съ нестроевыми или 500 штыковъ). Три баталіона составляли полкъ, но полковая организація, не имѣя устойчивости, имѣла лишь административное значеніе. Затѣмъ, никакихъ, свыше полка, высшихъ соединеній не было.

Въ Азіи, незадолго до объявленія войны, а частью и во время самой войны 6, 8 и 9 баталіоновъ сводились прямо въ бригады (напримѣръ—Ольтинская и бригады 2-ї дивизіи арміи Мухтара въ маѣ и юнѣ), состоявшія изъ самыхъ разнообразныхъ родовъ и видовъ пѣхоты: низама, редифа трехъ призывовъ 1-ой и 2-ой (мустахфизъ) категорій. Бригады получали случайную номерацию и по 2 и по 3 сводились въ такія же случайныя дивизіи, имѣвшія уже свою, въ 6—12 орудій, артиллерію.

Такимъ образомъ составъ пѣхотныхъ бригадъ и дивизій въ Азіи былъ самый разнообразный и зависѣлъ отъ данныхъ стратегическихъ и административныхъ условій и соображеній, степени готовности частей, времени ихъ прибытія на театръ войны и т. п. причинъ; короче—организація высшихъ соединеній была совершенно случайная и въ основѣ ея лежала чистѣйшая импровизація,—чemu причиной, собственно въ Азіи, помимо общей административной неурядицы, послужила еще и отправка изъ состава азіатскихъ корпусовъ наиболѣе готовыхъ баталіоновъ редифа 1 и 2 призыва на европейскій театръ.

Резервная пѣхота въ мирное время состояла лишь изъ кадровъ, кадровыхъ редифныхъ 1-го и 2-го, а съ 1876 года, и 3-го призывовъ баталіоновъ; кадры баталіона: командиръ, 2 капитана, 8 поручиковъ—ротныхъ командировъ, 8 прaporщиковъ, 8 фельдфебелей и 32 унт.-офицера ²⁾ Кадры для 3-го призыва, собственно въ Азіи, не отвѣчали всѣмъ штатнымъ баталіонамъ, формировались мѣстами во время самой войны и далеко не для всѣхъ частей были штатного состава ^{3).}

Организація полевой артиллериі. Основная единица—батарея въ 6 орудій, 1 или 2 батареи придавались дивизіямъ. Батареи 3-хъ видовъ: 6-ти и 4-хъ фунт. (8-ми сантим.) полевые, 4-хъ фунтовые конные и горные (орудія сист. Витвортса).

По нормальной дислокациі въ корпусѣ въ Азіи—9 полевыхъ, 3 конныхъ и 4 горныхъ батарей низама или 36 шести-фунт., 36 четырехъ-фунт. и 24 горн. орудій.

Организація кавалеріи. Кавалерія 2-хъ видовъ—низамъ и редифъ. Основная единица—эскадронъ штатного состава въ 6 офиц., 24 унт.-офиц., 112 рядовыхъ и 5 трубачей, но въ дѣйствительности, въ Азіи, вслѣдствіе хронического не-

¹⁾ По даннымъ Збоинскаго, Нормана, Вилліамса, Шлуга (см. источники).

²⁾ Збоинскій. L'armée ottomane, Норманъ.

³⁾ Какъ это прекрасно видно изъ процесса Фаика-паши.

комплекта людей и лошадей, эскадроны IV корпуса не превышали 60-ти всадниковъ въ теченіе всего периода войны и только, какъ исключение, нѣкоторые имѣли до 100 человѣкъ. Минуя неустойчивую полковую организацію, эскадроны по 6-ти, 10-ти и 12-ти сводились въ бригады, составившія высшее соединеніе и получавшія случайную номерацію.

Инженерные войска въ Азіи состояли изъ 4-хъ всего ротъ саперъ, по одной на корпусъ.

Въ крѣпостной (тоже и осадной) *артиллериіи* основной единицей—крѣпостная рота (шт. состава въ 3 офиц., 150 в. ч. и 36 орудій); число ротъ корпусныхъ районовъ неодинаково, въ IV-мъ корпусѣ—24 роты или 874 орудія, V-мъ, VI-мъ и VII-мъ по 5, 3 и 2 роты.

Въ мирное время роты эти содержались въ кадровомъ составѣ, а въ военное пополнялись людьми редифа всѣхъ трехъ призывовъ и даже редифа 2-й категоріи (бывшаго мустахфиза); орудія и материальная часть доставлялись исключительно изъ Константинополя.

Высшія соединенія трехъ родовъ войскъ представляли корпуса, но соединеніе это было чисто-административное и отвѣчало скорѣе нашимъ округамъ.

Нормальный составъ корпуса: 6 полковъ 3-хъ бат. состава или 18 бат. и 6 стрѣлковыхъ, всего 24 баталіона низами, 24 эскадрона, 14 батарей, рота саперъ, отъ 24-хъ (IV-омъ корп.) до 2-хъ (VII-омъ корп.) крѣпостныхъ ротъ и кадры редифовъ, т. е. кадровые резервные баталіоны въ числѣ 24-хъ (въ IV-омъ и V-омъ корпусахъ) или 5-ти (VI-омъ корп.); всего, напримѣръ, IV-ый Армянскій корпусъ въ мирное время имѣлъ 24 бат. низами, 24 эск., 96 пол. оруд., 574 крѣп. орудій и 24 кадровыхъ баталіоновъ пополненія.

Изъ семи въ Турціи корпусовъ въ Азіи были расквартированы (или, вѣрнѣе, имѣли округа пополненія) пять съ половиною, но, исключивъ весь I-ый корпусъ и половину II-го, какъ принадлежавшія къ составу европейской арміи, получимъ собственно для малоазіатской арміи четыре корпуса и, кромѣ того, „Черноморскій береговой округъ“, состоявшій изъ трехъ отдѣловъ (Самсунскаго, Тиреболасскаго и Трапезундскаго), не имѣвшихъ постоянной арміи, а лишь 12 кадровыхъ баталіоновъ пополненія, по 4 въ каждомъ отдѣлѣ.

Составъ и организація малоазіатскихъ корпусовъ и Черноморскаго берегового округа видны изъ слѣдующей таблицы № 1.

Итого, слѣдовательно въ обыкновенное мирное время въ Азіи находилось:

а) *постоянныхъ войскъ* или низами: 88 батал., 60 эскад., 332 полев. орудія, 4 роты саперъ, 34 крѣп., роты или 1000 кр. орудій.

б) *резервныхъ войскъ* или *редифа* (3-хъ призывовъ 1-ой категоріи) 65 (или 75 по др. источникамъ) резервныхъ кадровыхъ баталіоновъ пополненія, долженствовавшихъ заключать въ себѣ всѣ средства въ людяхъ (кадры) и запасахъ (вооруженіе, снаряженіе и обмунированіе) для развертыванія по очереди 185 баталіоновъ

Таблица № 1. Войска постоянной армії (низамъ) и кадровые баталіоны редифа.

КОРПУСА и БЕРЕГОВЫЕ ОКРУГА МАЛОЙ АЗИИ.	Лин. пѣх.		Стрѣлк. батал.		Итого пѣхоты низама.		Кава- лерія.		Ар- тил- лерія.		Крѣпост. артил.		Кадры реди- фовъ.	
	Полк.	Батал.	Стрѣлк.	батал.	Полк.	Эскадр.	Батар.	Орудій.	Ротъ.	Орудій.	Полков. райони.	Батал.		
IV-ый корпусъ, Анатолій- скій, гл. кв. Эрз- румъ	6	18	6	24	6	24	16	96	24	574	6	24		
V-ый корпусъ. Арабистан- скій, гл. кв. Дамаскъ	6	18	6	24	6	24	16	96	3	149	6	24		
VI-ой корпусъ, Иранскій, гл. кв. Багдадъ . . .	5	15	5	20	2	12	16	94	2	73	—	5		
VII-ой корпусъ, Іеменскій, гл. кв. (Аравія) . . .	5	15	5	20	0	0	8	46	5	204	—	—		
Войска трехъ берего- выхъ отдѣловъ, Тра- пезунда, Тиреболи и Самсона					постоянныхъ войскъ или низама не имѣютъ вовсе.						3	12		
Итого всего .	—	66	22	88	—	60	56	332	34	1.000	—	65		(75)?

Примѣчаніе. Кадры редифовъ означаютъ здѣсь не полки и баталіоны, а полковые и баталіонные округа и отдѣлы пополненія, гдѣ сосредоточены кадры и средства (вооруженія, снаряженія, обмундированія и пр.) для развертыванія 185 рез. баталіоновъ 1-ой категоріи (по 73 бат. въ IV и V корп. и 5 въ VI и 36 бат. береговыхъ округовъ) и только средства для вооруженія, снаряженія и обмундированія массы резервистовъ 2-ой категоріи, всего въ числѣ 238.400 человѣкъ (определенныхъ воен. министерствомъ въ видѣ неорганизованныхъ 317 баталіоновъ).

(65 въ 1-ую очередь или 1-ый призывъ, 60 во 2-ую и 65 въ 3-ю), а также материальные запасы для вооруженія и снаряженія неорганизованной массы въ 238400 запасныхъ также въ 3 очереди (1-ую—84800, 2-ую—55200 и 3-ю—78400), которую одновременно военное министерство опредѣляетъ въ 317 баталіоновъ.

Общія основанія приведенія армії на военное положеніе, ея организаціи, состава и численности въ военное время.

Какъ для комплектованія въ обыкновенное мирное время, такъ и для развертыванія силъ въ періодъ мобилизаціи, въ Турціи была

установлена и достаточно примѣнялась въ принципѣ территоріальная система, на манеръ прусской ландверной.

Вся Имперія была раздѣлена на 8 округовъ (*circonscriptions militaires*), изъ нихъ 7 корпусныхъ подъ соотвѣтствующими отъ 1 до 7 номерами и Черноморскій береговой округъ („*Arrondissement de la mer Noire*“).

Изъ этихъ восьми военныхъ округовъ, собственно въ Азіи расположены: I-ый корпусъ, часть II-го, оба состава европейской арміи, и IV, V, VI, VII корпуса и „Черноморскій береговой“, всѣ пять состава Малоазіатской арміи (см. картограф. прилож. № 10).

Каждый корпусный округъ дѣлился въ свою очередь на шесть полковыхъ округовъ пополненія (*Districte ou Régiment*)¹), а „Черноморскій береговой“ на три таковыхъ же. Напримѣръ, IV-ый Армянскій или Анатолійскій корпусъ состоялъ изъ: *Эрзрумского, Сивасского, Харпумского, Кафского, Ванского и Диарбекирского* полковыхъ округовъ, а Черноморскій береговой изъ: *Трапезондского, Тифеболасского и Самсунского* полковыхъ округовъ. (см. картограф. прил. № 10 и 13).

Въ каждомъ изъ такихъ „полковыхъ округовъ“ былъ расквартированъ „кадровый резервный 4-хъ баталіонный полкъ“ („*Régiment complet de toutes classes*“), имѣвшій штабъ въ главномъ городѣ своего округа²). Подобный полковой округъ подраздѣлялся, въ свою очередь, на 4 „баталіонныхъ“ („дивизіонныхъ“ по офиц. вѣд. и расчетамъ) участка пополненія и въ главномъ городѣ подобного участка размѣщался штабъ „кадроваго баталіона“.

Эти послѣдніе отдѣлы, участки резервныхъ кадровыхъ баталіоновъ служили основными органами комплектованія, центральными депо, заключавшими въ себѣ всѣ средства для учета, призыва, формированія, снабженія и вооруженія редифа 1-ой категоріи и только снабженія и вооруженія, по неимѣнію кадровъ, редифа и 2-ой категоріи (бывшаго мустахфиза). Каждый „баталіонный отдѣлъ“ развертывалъ при помощи имѣвшихся кадровъ и изъ прошедшихъ службу низами людѣй *з баталіона редифа 1-ой категоріи*, по баталіону на призывъ, и, одновременно, собиралъ и снабжалъ извѣстной численности (различно въ разныхъ корпусахъ) толпу, совершенно неорганизованную, по болыше части прошедшую лишь службу мѣсячныхъ сборовъ или неполучившую никакого военного образованія, представлявшую, по существу, тотъ же прежній мустахфизъ, только разверстанный нынѣ на три призыва.

Мѣра развертыванія организованныхъ баталіоновъ 1-ой категоріи одновременно со сборомъ неорганизованныхъ баталіоновъ 2-ой категоріи объясняется желаніемъ не оставлять страну вовсе безъ людей, прошедшихъ службу и наиболѣе годныхъ,

¹⁾ См. Норманъ и Збоинскій, таблицы въ приложениі.

²⁾ Норманъ и Збоинскій. Таблицы.

а братъ въ каждомъ призываѣ людей обѣихъ категорій, братъ лишь необходимую по обстоятельствамъ численность и въ три очереди—три призыва; масса 2-ой категоріи служила для формированія новыхъ частей, въ большихъ центрахъ и, главное, для укомплектованій дѣйствующихъ баталіоновъ, страдавшихъ хроническимъ некомплектомъ, помимо естественной убыли отъ боевыхъ потерь и заболѣваній.

Насколько мѣропріятія эти осуществились въ дѣйствительности по расчетамъ и предположеніямъ военного министерства, призывалась ли масса людей 2-ой категоріи совмѣстно съ редифомъ 1-ой категоріи и полностью, поступала ли въ видѣ маршевыхъ командъ на пополненіе убыли или оставалась на мѣстѣ и впослѣдствіи устраивалась, остается непознаніемъ по недостатку данныхъ, но вѣрнѣе, что этотъ запасъшелъ больше на пополненіе убыли и укомплектованіе частей и лишь малой частью поступалъ на формированіе новыхъ частей, преимущественно въ большихъ центрахъ (Эрзерумъ, Сивасъ, Діарбекиръ), что происходило медленно¹⁾.

Такимъ образомъ „баталіонный“ участокъ пополненія развертывалъ вполнѣ организованныхъ и обученныхъ 3 баталіона, „полковой“ — 3 на 4, т. е. 12 баталіоновъ, „корпусный“ — 12 на 6, т. е. 72; черноморскій береговой округъ — 36 (по 12-ти въ полковомъ отдѣлѣ).

Неорганизованныхъ (безъ кадровъ) баталіоновъ 2-ой категоріи „полковой отдѣлъ“, напримѣръ, IV-го корпуса выставлялъ: въ 1-й призывъ—11 бат. (8.800 ч.), 2-ой—6 бат. (4.800 ч.), 3-й—опять 11 бат. (8.800 ч.); все же 28 бат. или толпу въ 22.400 ч., а всего IV-ый корп. 28 на 6, т. е. 168 бат. или толпу въ 134.000 ч.; V-ый корп.—70 бат. или 57.600 ч., VI-ой корп.—35 бат. или 20.000 и береговой округъ 33 бат. или 26.400 ч. (см. картогр. прил. №№ 11, 12, 13 и таблицы ниже).

По времени же и очереди, развертываніе и призывъ въ „Полковомъ отдѣлѣ“ IV-го корпуса, по расчетамъ военного министерства, должны были заключать слѣдующее число баталіоновъ обѣихъ категорій:

1-й призывъ 4 бат. орган. и 11 неорган. или 8.800 ч. (отъ 4-хъ уч. полк. окр.).

2-й   "   4   "   "   6   "   4.800 " ("   "   "   "   ").

3-й   "   4   "   "   11   "   8.800 " ("   "   "   "   ").

Итого . . . 12   "   "   28   "   22.400 " ("   "   "   "   ").

Подробности организаціи развертыванія вооруженныхъ силъ Турціи въ М. Азіи видны изъ слѣдующей № 2-го таблицы:

1) Что усматривается изъ турецк. офиціальныхъ источниковъ—Зубдетуль-Хаканка и процесса Фаика-паши. По опыту войны подобные баталіоны мустахфиза были и въ Ардаганѣ.

Таблица № 2. Расписание корпусных и полковых округов и баталіонныхъ азіатскихъ корпусовъ и Черно

Корпусные районы уком- плектованія и пополненія.	Полковые округа укомплек- тованія и пополненія и места ихъ расположения.	Баталіонные участки уком- плектованія и пополненія и пункты расположения кад- ровыхъ резервныхъ бата- ліоновъ.
IV-й Анатолійскій корпусъ.	ЭРЗЕРУМЪ . . . . . СИВАСЪ . . . . . ХАРПУТЬ . . . . . КАРСЪ . . . . . ВАНЪ . . . . . ДІАРБЕКИРЪ . .	Эрзерумъ . . . . . Эрзингіанъ . . . . . Кара-Гиссаръ . . . . . Арабкиръ . . . . . Сивасъ . . . . . Амасія . . . . . Токатъ . . . . . Гилехъ (Зіле) . . . . . Харпутъ . . . . . Малатія . . . . . Бегизни . . . . . Аргонъ . . . . . Карсъ . . . . . Батумъ . . . . . Ольты . . . . . Артвинъ . . . . . Ванъ . . . . . Битлісъ . . . . . Сертъ . . . . . Башъ-Кале (Альбахъ) . . . . . Діарбекіръ . . . . . Гіджа . . . . . Джезіре . . . . . Мардинъ . . . . .
V-й корп. Арабистанскій гл. кв. Дамаскъ.	Дамаскъ. Іерусалимъ. Бейрутъ. Антіохія. Алеппо. Адана.	О баталіонныхъ участкахъ свѣдѣній не имѣется.
VI-ой корп. Іранскій гл. кв. Багдадъ.	Багдадъ. Керхутъ. Солиманіе. Моссулъ. Хила. Бассора.	
VII-ой корп. Іеменскій.	Въ 1876 и	1877 гг. только
Черноморскій береговой округъ изъ 3-хъ отдѣловъ.	Трапезондъ . . . . . Тиреболасъ . . . . . Самсунъ	Трапезондъ . . . . . Сюрменъ . . . . . Офъ . . . . . Риза . . . . . Лефре . . . . . Тиреболасъ . . . . . Уніє . . . . . Гюмишъ-ханѣ . . . . . Самсунъ . . . . . Гераклея . . . . . Синопъ . . . . . Инеболи . . . . .

участковъ съ показаніемъ развертыванія резервной арміи обѣихъ категорій морскаго берегового округа.

Развертываются батал. редифа.											Итого въ корпусномъ	
Съ кадрами и обучен.					Безъ кадровъ и необуч.					районѣ.		
1-ый приз.	2-ой приз.	3-ий приз.	Итого.	Итого полков. район.	1-ый приз.	2-ой приз.	3-ий приз.	Итого.	Итого полков. округ.	Итого всего въ полков. округѣ баталіоновъ.		
1	1	1	3	12	11	6	11	28	—	40	1) Съ кадрами (обучен- ныхъ) баталіоновъ 72 2) Безъ кадровъ: 1-го призыва . . 66 2-го " . . 36 3-го " . . 66 Итого 168	
1	1	1	3		11	6	11	28	—	40		
1	1	1	3	12	11	6	11	28	—	40	Итого всего . . 240 бат. Или иначе: 72 бат. и запасъ 134.400 чел.	
1	1	1	3		11	6	11	28	—	40		
1	1	1	3	12	11	6	11	28	—	40	1) Обучен. съ кадрами 60 2) Безъ кадровъ . . . 60 Или иначе: 60 бат. и запасъ 57.600 чел.	
1	1	1	3		11	6	11	28	—	40		
1	1	1	3	12	11	6	11	28	—	40	1) Обуч. съ кадрами 5 2) Необ. безъ кадр. 25 Итого 30 бат.	
1	1	1	3		11	6	11	28	—	40		
на ч а л о ф о� м и р о в а н i й .												
1	1	1	3	12	4	6	1	11	—	23	1) Обучен. съ кадрами 36 2) Необуч. безъ кадровъ 1-го призыва . . 12 2-го " . . 18 3-го " . . 3 Итого 33	
1	1	1	3		4	6	1	11	—	23		
1	1	1	3	12	4	6	1	11	—	23	Итого всего . . 69 бат. Или иначе: Организов. бат. 36 (28.800) Неорганиз. запасъ 26.100 Численн. всего . . 55.000	
1	1	1	3		4	6	1	11	—	23		

Во всемъ же, напримѣръ, IV-мъ корпусѣ развертываніе организованныхъ баталіоновъ и призывъ всего осталънаго запаса корпуснаго района, т. е. привлеченіе всего годнаго мужскаго населенія въ предѣлахъ 20—40 лѣтнаго возраста (всего въ районѣ IV-го корпуса взрослое мужское населеніе исчислялось въ 750.000 чел.) даетъ слѣдующія данныя: 12 баталіоновъ полкового округа на 6 полк. округовъ — даетъ 72 баталіона 1-ой категоріи, а 28 баталіоновъ неорганизованныхъ — на 6 даетъ 168 бат. 2-ой категоріи или (22.400 на 6) массу въ 134.000 общаго запаса 2-ой категоріи. (См. картограф. прил. № 11, 12 и 13).

Слѣдующая таблица (№ 3) представляетъ учесть военнымъ министерствомъ общаго запаса резервистовъ обѣихъ категорій въ районахъ IV-го, V-го, VI-го и VII-го корпусовъ и „берегового округа“ и предполагаемую министерствомъ разверстку этого общаго запаса по категоріямъ и призывамъ:

Таблица № 3.—Учетъ и разверстка общаго запаса обѣихъ категорій и по призывамъ:

Районы корпусовъ.	Всего на учетѣ резер- вистовъ 1-ой и 2-ой категорій.	Изъ нихъ поступило на формирование ре- зерва 1-ой категоріи:	Оставалась масса за- пасныхъ 2-ой кате- горіи.	Масса запаса 2-ой категоріи шла на формирование:							
				Редифъ 1-го призыва.		Редифъ 2-го призыва.		Редифъ 3-го призыва.		Всего 2-ой категоріи.	
				Бат.	Людей.	Бат.	Людей.	Бат.	Людей.	Бат.	Людей.
IV-го корп.	192.000	60.000	134.000	66	52.800	36	28.800	66	52.800	168	134.000
Берег. окр.	55.500	28.800	26.700	12	9.600	18	14.400	3	2 400	33	26.400
Итого	247.500	88.800	160.700	78	62.400	54	43.200	69	55.200	201	160.400
V-го корп.	115.200	55.000	57.600	18	14.400	30	24.000	24	19.200	25	20.000
VI-го корп.	24.000	неиз.	35.000 ¹⁾	11	8.000	10	8.000	5	4.000	33	26.400

¹⁾ Здѣсь является трудно-объяснимое несогласованіе въ офиціальнѣхъ таблицахъ, что, впрочемъ, въ цѣляхъ нашего изслѣдованія не имѣетъ большого значенія.

Нижеслѣдующая таблица (№ 4) представляетъ данныя общаго состава и численности вооруженныхъ силъ турокъ въ Малой Азіи, считая лишь IV-го V-го, VI-го и VII-го корпуса и „Береговой округъ“, какъ части предназначавшіяся (за небольшими лишь исключеніями) для борьбы съ Россіею на театрѣ Малой Азіи и оставленію ихъ вообще на мѣстѣ, т. е. въ предѣлахъ Малой Азіи.

Изъ этой послѣдней таблицы видно, что для веденія войны въ Азіи, не принимая въ разсчетъ расположенныхъ въ Азіи же I-го и частей II-го корпуса, Порта располагала весьма значительными силами и что общее число бойцевъ только IV-го, V-го, VI-го и VII-го корпусовъ и Берегового округа, по разсчетамъ военнаго министерства могло быть доведено до *полумилліона, а считая еще и иррегулярныхъ ополченія, до 600000 и больше человѣкъ бойцевъ.*

Въ числѣ этихъ 600.000 человѣкъ одного низама, т. е. *постоянной арміи*, до 86.000 и 160.000 *резервныхъ войскъ 1-ой категоріи*, а всего 246.000 вполнѣ организованныхъ полевыхъ и резервно-полевыхъ войскъ.

Огромный запасъ (редифъ 2-ой категоріи) въ 238.000 человѣкъ объясняетъ намъ неисчерпаемыя рѣдства Турціи въ людяхъ для пополненія весьма значительной убыли въ теченіе кампаніи въ полевыхъ и резервно-полевыхъ войскахъ, такъ и для формированія новыхъ частей, хотя бы и слабой боевой годности.

Какъ ни кажется, первоначально, подобное общее исчисленіе, хотя и строго построенное на разсчетахъ военнаго министерства, преувеличеннымъ, совершенно не отвѣщающимъ нашимъ до войны даннымъ, вообще маловѣроятнымъ, но однако внимательное изслѣдованіе этой кампаніи во многомъ оправдываетъ общее опредѣленіе столь значительныхъ силъ, но лишь только съ точки зрењія опредѣленія и учета годнаго въ цѣляхъ войны мужскаго возрастнаго населенія страны.

Въ Азіатской Турціи въ людяхъ недостатка не было и развитіе вооруженныхъ силъ встрѣчало препятствіе не въ недостаткѣ людей, способныхъ носить оружіе (определение общей численности коихъ, повторяемъ, близко къ истинѣ), — а въ несовершенствѣ и недостаткѣ средствъ для ихъ сбора, формированія, вооруженія, снаряженія и доставки людей и запасовъ на данный театръ войны, чemu главными препятствіями служили: финансовые затрудненія, слабость вообще правительственной власти въ Азіи, недостаточная и крайне несовершенная администрація, недостатокъ въ краѣ экономического развитія, политическая неблагонадежность некоторыхъ мѣстностей, самая обширность районовъ пополненія людьми и, наконецъ, недостатокъ путей сообщенія и дурное состояніе послѣднихъ.

Всѣ эти данные, въ общей ихъ совокупности, тормозя развитіе вооруженныхъ силъ вообще, а главное затягивая, задерживая и затрудняя сборъ, формированіе, снабженіе и отправку частей, укомплектованій и запасовъ, вовсе не исключали возможности самаго развитія силъ, хотя и не въ намѣченной полнотѣ, но только требуя на все это времени и продолжительного, исключали возможность, въ предвидѣніи войны, своевременности сборовъ, форми-

Таблица № 4.—Общий составъ и численность

КОРПУСНЫЕ РАЙОНЫ И КОРПУСА.	Постоянная армія (назамъ) съ ея резервомъ (ихтіатомъ)						Р е			
	Багаліоновъ.	1-я категорія			Багал.					
		Численность.	Эскадроновъ.	Численность.	Орудій.	Численность.	Числен.	Багал.	Числен.	
IV-ый Анатолійский	24	20.424	24	3.860	84	24.284	24	19.600	24	19.600
Береговой округъ				назама не им'єтся.			12	9.600	12	9.600
Итого IV-го корп. и берег. округа	24	20.424	24	3.860	84	24.284	36	29 200	36	29.200
V-ый Арабистанскій	24	20.424	24	3.860	84	24.500	24	19.200	24	19.600
VI-ой Иранскій	24	17.020	12	1.930	84	18.950	5	4.000	—	—
VII-ой Іеменскій	24	17.020	—	—	36	17.020	—	—	—	—
Итого въ V-омъ, VI-омъ и VII-омъ корпусахъ.	72	54.464	60	5.790	204	60.254	29	23.400	24	19.600
Итого въ 4-хъ корпусахъ и берег. округѣ.	96	74.888	64	9.650	288	84.538	65	52.400	60	48.800
Резервистовъ кавалеріи и артил- леріи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого всего въ Азіи	96	74.888	64	9.650	288	86.020	65	52.400	60	48.800
въ корпусахъ и округѣ, предназна- ченныхъ для войны въ Азіи.										

рованія, сосредоточенія и самаго развертыванія силъ и средствъ на данномъ театрѣ войны.

Прежде всего, всѣ эти обстоятельства, особенно же политическія и административныя условия и въ связи съ колебаніями вопроса о неизбѣжности войны, исключали возможность оставленія войсками VI-го и VII-го корпусовъ занимаемыхъ ими территорій и

вооруженныхъ силъ Мало-авиатской турецкой арміи

з е р в и а я а р м і я (р е д и ф ъ).												Итого, всего низа- ма и редифа объихъ ка- тегорій.			
(организованная).				2-я категорія редифа(бывш. мустахфізъ).								Итого, всего въ объихъ ка- тегоріяхъ.			
3-ій призывъ		Итого.		1-ый призывъ		2-ой призывъ		3-ій призывъ		Итого 2-ой категорії.		Итого, всего въ объихъ ка- тегоріяхъ.			
Батал.	Числен.	Батал.	Числен.	Батал.	Числен.	Батал.	Числен.	Батал.	Числен.	Батал.	Числен.	Батал.	Числен.		
24	19.200	72	58.400	66	52.800	36	28.800	66	52.800	168	134.400	240	192.800	264	217.084
12	9.600	36	28.800	12	9.600	18	14.400	3	2.400	33	26.400	69	55.200	69	55.284
36	28.800	108	87.300	78	62.400	54	43.200	69	55.200	201	160.800	—	248.000	333	272.600
24	19.200	72	58.000	18	14.400	30	24.000	24	19.200	72	57.600	—	115.600	168	139.884
—	—	5	4.000	10	8.000	10	8.000	5	4.000	25	20.000	—	24.000	45	42.950
—	—	—	—	Въ періодъ только намѣченныхъ формирований.								—	17.020		
24	19.200	78	62.200	28	22.400	40	32.000	29	23.200	97	77.600	—	139.000	213	199.854
60	48.000	186	149.200	106	84.800	94	75.200	98	78.400	298	238.400	—	387.600	546	472.138
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18.500	—	18.500
60	48.000	186	149.200	106	84.800	94	75.200	98	78.400	298	238.400	—	387.600	546	490.638
												18.500		406.100	

сосредоточенія ихъ на армянскомъ театрѣ, равно и иррегулярными ополченіями тѣхъ же районовъ Месопотаміи и Аравіи.

Слѣдовательно, изъ всѣхъ упомянутыхъ и расположенныхъ на території Малой Азії корпусовъ и помимо I-го и II-го корпусовъ, предназначавшихся для операций на Балканскомъ полуостровѣ, придется еще и исключить войска VI-го (Іранскаго) и VII-го (Ара-

вія) корпусовъ, имѣвшихъ наиболѣе слабую организацію и численность, на которые Порта не разсчитывала вовсе, „вслѣдствіе разныхъ важныхъ и извѣстныхъ причинъ“, по объясненію Султанской канцеляріи ¹⁾ и дѣйствительно, по крайней мѣрѣ въ первую половину кампаніи, не говоря уже о VII-мъ, но и VI-ой корпусъ рѣшительно ничѣмъ не содѣйствовалъ ходу войны.

Воісками V - го (Арабистанского или Сирійского) корпуса Порта могла рассчитывать воспользоваться только отчасти, да и то съ значительнымъ запозданіемъ, а именно: доставить къ Эрзеруму 18—20 баталіоновъ, самое наибольшее 20.000, и не ранѣе 2-хъ мѣсяцевъ по объявлениіи войны.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ значительныхъ силъ Турціи въ Азіи для борьбы съ Россіею на этомъ театрѣ могли служить лишь воіска IV-го Анатолійского корпуса и Черноморского берегового округа, а два мѣсяца спустя по объявлениіи войны Порта могла рассчитывать притянуть еще около 20.000 V-го Сирійского округа.

Изъ таблицы № 4 мы видимъ, что IV-ый корпусъ и „Береговой округъ“ выставляли слѣдующіе роды войскъ и въ слѣдующей постепенности по расчетамъ военного министерства (см. картограф. прил. № 12).

1) Постоянной арміи (низамъ) IV' корп.—24 бат., 24 эск., 86 полев. оруд. или 24.284 чел. бойцовъ.	IV'-го корп.	организ. батал. . . 24 или 19.600
		неорганиз.(запасъ) 66 „ 52.800
2) 1-ая линія резервовъ или 1-ый призывъ обѣихъ категорій.	Берег. окр.	всего IV'-го корп., бат. 90 или 72.000 чел.
		организ. батал. . . 12 или 9.600
3) 2-ая линія резервовъ или 2-ой призывъ обѣихъ категорій.	Итого въ 1-ой линіи резервовъ.	неорганиз. . . . 12 „ 9.600
		итого берег. окр. . 24 или 19.200
Итого во 2-ой линіи резервовъ.	IV'-го корп.	организ. батал. . . 36 или 29.200
		запаса на батал. (78) „ 62.400
Берег. окр.	Берег. окр.	итого всего . . 114 или 91.600 чел.
		организ. батал. . . 24 или 19.600
Итого во 2-ой линіи резервовъ.		неорган. запаса на 36 „ 28.800
		всего IV'-го корп. . 60 или 48.400 чел.
	Берег. окр.	организ. батал. . . 12 или 9.600
		неорган. запаса на 18 „ 14.400
	Итого во 2-ой линіи резервовъ.	всего . . . 30 или 24.000 чел.
		организ. батал. . . 36 или 29.200
		неорган. запаса на . 54 „ 43.200
		итого всего . . 90 или 72.400 чел.

4) 3-я линія резервовъ или 3-ій призывъ об'ихъ категорій.	IV°-го корп.	организ. батал. . . 24 или 19.200 неорганиз. запаса . 66 " 52.800
		итого IV°-го кор. . . . 72.000 чел.
	Берег. окр.	организ. батал. . . 12 или 9.600 неорганиз. запаса . 3 " 2.400
		итого 12.000
	Итого въ 3-ей линії резервовъ.	организ. батал. . . 36 или 28.800 неорган. запаса на 69 " 55.200
		итого всего . . 105 или 84.000 чел.

Всего же IV-ый корп. и „береговой округъ“ развертывали

1-я линія резервовъ (1-ый призывъ)	91600
2-я " " (2-ый ")	72400
3-я " " (3-ый ")	84000
<hr/>	

Итого всѣ три линіи 248000

Если прибавить еще число бойцовъ низама. . . . . 24284 чел.

Получаемъ всего въ IV-омъ корп. и Береговомъ округъ . 272284 чел., добавивъ еще резервистовъ кавалеріи и артиллериі
IV-го корпуса, примѣрно въ числѣ. 6500

Получимъ окончательную цифру въ . . . . . 278784 или среднимъ числомъ 279000 чел., какъ разъ и совершенно точно ту самую цифру, на которую въ 1876 г. указывалъ Самихъ-паша, предмѣстникъ Мухтара по командованію IV-ымъ корпусомъ, нашему генеральному консулу въ Эрзерумъ, цифру, слѣдовательно, строго построенную на офиціальныхъ данныхъ и расчетахъ турецкаго военнаго министерства ¹⁾.

Однако открыtie войны п события первой половины кампаніи далеко не оправдали въ дѣйствительности примѣненія этихъ 279000 въ борьбѣ съ Кавказской арміею. Прежде всего, по крайней мѣрѣ въ первую половину кампаніи, придется почти вовсе изъять весь редифъ 2-ой категоріи, т. е. массу въ 160800 чел., представлявшую, за небольшими лишь исключеніями, скорѣе общій запасъ въ странѣ, служившій для пополненія и только лишь отчасти для формированія немногихъ (сравнительно съ указанными расчетами) частей;

¹⁾ Ген.-адъют. Лорисъ-Меликовъ писалъ помощнику Главнокомандующаго Кавказской арміею ген.-ад. Князю Святополкъ-Мирскому осенью 1876 г. въ предвидѣніи зимней кампаніи 1876 и 1877 г.г.: „Весьма можетъ быть, что въ непродолжительномъ времени силы нашего противника, хотя и не дойдутъ до цифры, указанной турецкими властями (Самихъ-пашей) со свойственной имъ хвастливостью нашему Эрзерумскому консулу въ 279000, но сдѣлаются достаточными и т. д.“.

дѣло другого рода во вторую половину кампаниі. Для опредѣленія численности малоазіатской арміи остается такимъ образомъ *низамъ и редибѣ 1-ой категоріи, общей численностью въ 118200 человѣкъ.*

Но и эту цифру придется опять уменьшить, вслѣдствіе обнаружившагося по даннымъ опыта войны ¹⁾ хронического некомплекта въ частяхъ войскъ, а именно:

ПО ШТАТАМЪ И РАЗСЧЕТАМЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.	Въдѣйствительности по опыту войны.	Разница на:
Низамъ	24.284	16.000 8.000
1-я категорія редифа { 1-й призывъ 29.200 2-й , 29.200 3-й , 28.800	20.000 18.000 18.000	9.000 11.000 10.000
Резервистовъ кавалер. и артил. . .	6.500	6.500 —
Итого . .	117.984	80.500 38.000

Вычтя же 6500 резервистовъ кавалеріи и артиллериі, получимъ около 74000, къ которымъ теперь прибавимъ 25000, самое большое *иррегулярныхъ войскъ* (принявъ однако въ расчетъ, что большая часть ихъ изготовилась на 40-й день по объявлению войны и позднѣе) получимъ *окончательную, хотя все же примѣрную численность въ 100.000 чел.* ко времени объявленія войны или, вѣрнѣе, ко времени развитія первой кампаниі.

Наконецъ, въ исходѣ первой половины кампаниі, на 50-ый день примѣрно, можно было ожидать прибытія 18-ти баталіоновъ V-го Сирійскаго корпуса, всего 10.000 примѣрно, и тогда численность малоазіатской турецкой арміи къ исходу первой половины кампаниі и началу второй ея половины съ достаточной точностью можно определить въ 110.000 человѣкъ.

Съ развитіемъ же военныхъ дѣйствій, цифру эту слѣдовало бы постепенно увеличивать присоединеніемъ все болѣе и болѣе изготавлившихся частей 2-ой категоріи (мустахфизъ), но сколько

¹⁾ По даннымъ процесса Фаика-паши, Нормана, Шлуга и по нашимъ официальн. даннымъ, наприм. подсчета численности турецкихъ баталіоновъ, по взятіи нами Ардагана.

нибудь точное опредѣленіе численности, числа и времени присоединенія этихъ частей представляется невозможнымъ¹⁾.

Въ заключеніе исчисленія нами вооруженныхъ силъ Турціи въ Азіи, выставленныхъ для борьбы съ Кавказской арміею въ первую половину войны, необходимо принять въ соображеніе, что колебаніе вопроса о неизбѣжности войны имѣло немаловажное значеніе и для нашего противника и Порта, откладывая призывъ части редифа 1-ой категоріи, всей 2-ой категоріи и иррегулярныхъ войскъ, прибѣгла къ этимъ мѣрамъ незадолго до объявленія войны и уже и во время веденія самой кампаніи.

Исчисленіе силъ по объявлениіи войны и во время самой войны чрезвычайно затруднялось тѣмъ обстоятельствомъ, что одни изъ вновь сформированныхъ баталіоновъ, соединялись въ болѣе крупныя части, другіе при соединялись къ старымъ частямъ, а нѣкоторые прямо входили въ составъ отрядовъ. Господствовавшій въ военномъ вѣдомствѣ общій беспорядокъ былъ такъ великъ, что прослѣдить всѣ принимавшіяся тогда мѣры къ пополненію арміи рѣшительно невозможно: въ то время, какъ однѣ части исчезали, другія подъ тѣми же или иными номерами формировались вновь, а части наиболѣе пострадавшія, расформировывались. Случалось, что впрочемъ замѣчено на европейскомъ театрѣ, что одновременно въ разныхъ мѣстахъ формировались баталіоны подъ одними итѣми же номерами²⁾.

Такимъ образомъ, вооруженные силы Турціи въ Азіи были несомнѣнно весьма значительны по опредѣленію общей численности годнаго къ службѣ возрастааго населенія районовъ IV, V, VI и VII корпусовъ и Берегового округа и представляли внушительную цифру 600.000 и болѣе человѣкъ, но цѣлый рядъ неблагопріятныхъ географическихъ, политическихъ и административныхъ обстоятельствъ съ колебаніемъ вопроса о неизбѣжности войны, повель къ тому, что въ борьбѣ съ Россіею на Кавказско-Малоазіатскихъ театрахъ. Порта была вынуждена ограничиться только 279000 войскъ IV-го корпуса, Берегового округа и части (10—18.000) V-го корпуса, но и эту цифру приходится уменьшить до 110.000, принимая въ расчетъ неготовность редифа 2-й категоріи и большей части иррегулярныхъ войскъ.

Наконецъ, опытъ войны (некомплектъ, отправки частей въ Европу и неготовность части редифа 2-го и 3-го призыва) свелъ цифру 110.000 въ 70—75.000 всего ко времени открытия кампаніи и на время первыхъ двухъ мѣсяцевъ ея веденія и только на третій мѣсяцъ войны (средина іюня 1877 г.) цифра эта возвысилась и достигла 100.000³⁾.

¹⁾ По взятіи нами Ардагана, въ составѣ его гарнизона были обнаружены 2 батал. яко бы мустахфиза, но названіе ихъ „ассакире-муавине“ указываетъ, что не были ли это иррегулярныя войска, что, кажется вѣрнѣе.

²⁾ Сборн. новѣйш. свѣдѣній о вооруж. силахъ европ. государствъ за 1890 г. стр. 379 и 380.

³⁾ Полуофиціальный и во всякомъ случаѣ солидный и достовѣрный источ-

Войска иррегулярные¹⁾.

Иррегулярные войска состояли изъ пѣшихъ и конныхъ ополченій самыхъ разнообразныхъ родовъ, видовъ, наименованій и совершенно смѣшанной организаціи. По роду эта категорія принадлежала къ прежнимъ бashi-бузукамъ.

Стремясь дать этому войску болѣе правильную организацію, Порта, послѣ Сербской войны въ 1876 г. особымъ закономъ объявила новое его устройство, по которому „бashi-бузуки“ были переименованы въ „вспомогательное войско“, — „ассакире-милькіе“ и раздѣлены на двѣ категоріи: родъ *подвижнаго* (ассакире-муавине) и *неподвижнаго* (ассакире-милліе) ополченія.

Первая категорія, при стремлениі порты дать ей возможно правильное устройство и при личныхъ, индивидуальныхъ свойствахъ и качествахъ ополченца, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Приморскіе отдѣлы, Лазистанскій санджанъ, Кобулетія и Аджарія) не уступала редифу 2-ой и даже 1-й категоріи, но при отсутствії кадровъ, общей административной неурядицѣ и дикости края, долго собиралась, снаряжалась и запаздывала прибытіемъ на театры войны.

Тѣмъ же закономъ 1876-го года Порта видимо стремилась уничтожить прежнія привилегіи вербовки и замѣнить ихъ обязательной поставкой рекрутъ. Но это нововведеніе могло касаться и получить какое либо практическое осуществленіе лишь въ мѣстностяхъ, где правительственная власть имѣла надлежащую силу и вліяніе. Тамъ же, где, по мѣстнымъ условіямъ, проведение реформы было невозможнo, или где населеніе было избавлено отъ поставки рекрутъ, (какъ напримѣръ, въ Аравіи, въ большей части Курдистана, среди Черкесовъ-исреселенцевъ, въ нѣкоторой части Лазистана и Аджаріи) тамъ продолжалъ практиковаться способъ свободнаго призыва и вербовки, и собранныя войска продолжали представлять туземную милицію, т. е. тѣхъ же бashi-бузуковъ²⁾.

Болѣе или менѣе точная и опредѣленная классификація и исчисленіе этой категоріи являются совершенно невозможными; пѣшія ополченія сводились въ батальоны, конные въ полки.

никъ „Etude critique des operations“ исчисляетъ эти силы слѣдующимъ образомъ:	
въ Батумѣ, преимущественно иррегулярныхъ . . .	12.000
у Трапезонда	7.000
въ Армении разбросано	57.000
Итого	76000

Сборникъ тур. документовъ (Зубетуль-Хакаикъ), стр. 11 говоритъ: „мы имѣли въ Карсѣ, Афдаганѣ, Баязетѣ и Эрзрумѣ около 70.000 и около 20.000 въ Батумѣ и около 50.000 находилось въ Тиреболасѣ, Смирнѣ, Джеддѣ (Аравія), въ штабѣ квартирахъ 3-го, 5-го, 6-го и 7-го корпусовъ, въ адмиралтействѣ и мѣстахъ“.

Сопоставленіе этихъ двухъ источниковъ показываетъ, что наше изслѣдованіе приводитъ насъ къ весьма вѣроятному и близкому истинѣ опредѣленію вооруженныхъ силъ Турціи на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ на время первого периода войны.

¹⁾ Отдѣль составленъ по разнообразнымъ источникамъ, какъ турецкимъ и официальнымъ, такъ и нашимъ, равно мы пользовались Збоинскимъ, Норманомъ, Виллемсомъ и другими, указанными нами въ „описаніи источниковъ“.

²⁾ Збоинскій, Юговъ и данные „Процесса файка-паши“.

Въ Азін, подобныя подвижныя ополченія собирались какъ до войны, такъ и во время самой кампаніи, и ими предводительствовали, по стариннымъ обычаямъ, вліятельныя въ краѣ лица, преимущественно бывшіе феодалы, шейхи, родоначальники и старшины племенъ. Определено можно указать на слѣдующія народности, выставившія слѣдующія ополченія:

1) *Черкесские переселенцы* изъ Сиваса, Джаники и Азизіе, выставили конницу, собираемую, формируемую и предводительствуемую вліятельными изъ ихъ же среды лицами, изъ коихъ наиболѣе известны по ходу войны: сынъ Шамиля (*Гази - Магометъ - паша*) и *Муса-паша - Кундуховъ*, бывшій генералъ нашей службы, незадолго до войны ушедшій въ Турцию изъ Терской области¹⁾. Подготовка и обученіе черкесской кавалеріи, уже по объявлениіи войны, было возложено на генерала Мустафу - пашу, который сформировалъ четыре полка по расчету 1000 всадниковъ въ каждомъ, всего 4000, но на дѣлѣ мы видимъ едва 2500 человѣкъ, составившихъ три бригады: 1-я Мустафы-паша — 6 эск., 2-я Кундухова 6 эск. и 3-я сына Шамиля въ 10 эск. и, кромѣ того, въ Ардаганѣ, Карсѣ и другихъ мѣстахъ было еще около 6 эскадроновъ, всего 26 — 28 эскадроновъ²⁾. Хотя черкесы и представляли ядро турецкой конницы и по обученію подходили къ регулярной, но боевая годность ихъ оставляла желать многаго.

2) *Курды*, на конныхъ и пѣшія ополченія которыхъ Порта особенно расчитывала, выставили къ 12 му апрѣля и продолжали выставлять въ апрѣль и маѣ:

А) *четыре полка изъ племенъ Сепки, Джиранджи и Айдеманлы* по расчету 1000 чел. въ полку, всего 4000, но на дѣлѣ едва ли выставили и 3000; полки эти составили ядро кавалеріи Алашкертского отряда въ числѣ 10—12 сотенъ, частью вошли въ составъ Ардаганского гарнизона (2 — 3 сотни) и Ольтинского отряда (2—3 сотни)³⁾.

Б) *рядъ ополченій сѣверо-восточного Курдистана* подъ начальствомъ шейховъ и родоначальниковъ и по слѣдующему разсчету администраціи⁴⁾:

а) ополченіе *Шейхъ-Абдулла-еффенди* . . . . . 5000 чел.
б) " *Середли-Шейхъ-Хамзы* . . . . . 5000 "
в) " *Муссулу-Шейхъ-Мехмета* . . . . . 5000 "
г) " *Халифе - Фельми - еффенди, Хирутали - Мехмет-аги* и др. неизвестной численности.

События не оправдали вполнѣ разсчетовъ Порты и въ сѣверо-восточномъ Курдистанѣ, но, тѣмъ не менѣе, въ Ванскомъ отрядѣ Фаика-паша, куда они преимущественно предназначались, къ 27-му мая всѣ указанныя ополченія составили въ общемъ массу въ 8000 человѣкъ, изъ коихъ до 2000 конницы⁵⁾.

Всѣ куртинаскія ополченія представляли элементъ слабой боевой годности, отличаясь полнымъ отсутствіемъ дисциплины, распущенностью, страстью къ грабежу, самовольнымъ оставленіемъ рядовъ во время боя и непризнаніемъ никакихъ властей, а потому ополченія эти угрожали болѣе мирному населенію, чѣмъ вооруженному и сколько нибудь стойкому противнику.

3) *Лазы, Аджарцы и Кобулетцы*, по турецкимъ полуофиціальнымъ даннымъ къ 12 апрѣля собрались въ окрестностяхъ Батума въ числѣ 12000⁶⁾;

¹⁾ По несогласію съ администрациєю Терской области выселился въ числѣ многихъ переселенцевъ изъ Кабарды.

²⁾ Зубдетуль-Хакаикъ, Сб. тур. документовъ, стр. 17, 18, и 19-ая.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ „Зубдетуль-Хакаикъ“ тамъ-же, (Сб. тур. док.), стр. 17, 18 и 19-ая и Процессъ Фаика-паша, стр. 11, 63, 65 и др.

⁵⁾ Процессъ Фаика-паша, стр. 11, 58, 63, 65 и другія.

⁶⁾ Etudes critiques des opérations en Turquie d'Asie 1877—78 d'apr s des documents officiels, p. 3.

организація ихъ неизвѣстна и невозможно провѣрить эту численность, но необходимо лишь отмѣтить ихъ превосходныя индивидуальныя боевые качества.

4) *Конныя партіи карапанаховъ, пограничныхъ съ Россіею татаръ и бѣглыхъ выходцевъ изъ Россіи*, какъ, напримѣръ, шайка извѣстнаго разбойника Михръ-али; эти ополченія собирались временно и случайно, имѣя таковую же численность.

Вооруженіе, одежда, снаряженіе и устройство обоза.

Пѣхота была вооружена винтовками системъ Генри-Мартини и Мартини-Пибоди; части редифа, преимущественно 2-ой категоріи,— Снайдера, Спрингфильдскими, игольчатыми съ касатурами, (*Sabre bayonette*), иррегулярная — послѣдними тремя системами и даже кремневыми¹⁾.

Кавалерія вооружена укороченными винтовками Винчестера²⁾

Артиллерія (полевая) низама и редифа преимущественно дальнобойными орудіями 4-хъ и 6-ти фунт. (8-ми сантим.), конная—4-хъ фунт. и горная—орудіями системы Витворта; матеріальная часть артиллериі и снаряженіе ея превосходное³⁾.

Обмундированіе пѣхоты—чисто національное и достаточно приспособленное къ мѣстнымъ условіямъ, состояло изъ синяго бешмета, синей открытой куртки съ красными выпушками, свѣтлосинихъ шароваръ до колѣнъ, стянутыхъ краснымъ поясомъ, сверхъ которого надѣвался еще черный кожаный поясъ, и сѣрой или коричневой шинели прусского образца, мало отвѣчавшей суровому (зимой) климату Арmenіи⁴⁾.

Обувь состояла изъ кожаныхъ штиблетъ и башмаковъ со шнуровкой, а въ походѣ — изъ заимствованного отъ мѣстныхъ жителей и весьма практичнаго для мѣстныхъ условій такъ называемаго „чарека“, т. е. изъ выдѣланной овчины или мягкой кожаной подошвы, привязываемой къ ногамъ ремнями или бичевками⁵⁾.

Головной уборъ—неизмѣнная феска, мало вообще удобная и не защищавшая отъ солнца.

Стрѣлки, кавалеристы и артиллеристы отличались отъ пѣхоты только красными обшлагами куртки. Офицеры всѣхъ родовъ войскъ носили однообразный французскаго покроя синій мундиръ съ погонами и галунами по чинамъ и такія же шаровары.

Снаряженіе пѣхотнаго солдата состояло изъ: 1) мѣшка для хлѣба, въ которомъ носились и другія вещи солдатскаго обихода; 2) двухъ патронныхъ сумокъ, по 4 пачки въ каждой, всего 80 при себѣ штука патроновъ; не довольствуясь однако 80-ю патронами, солдаты носили въ особыхъ, нашитыхъ на мундирахъ, на подобіе черкесскихъ, патронташахъ, сколько кто могъ патроновъ, доводя число ихъ до 180 штукъ при себѣ, а считая еще 70—80 штукъ, возимыхъ въ обозѣ, солдатъ былъ обеспеченъ зачастую болѣе чѣмъ 250-тью выстрѣлами; и 3) походной на двоихъ фляги для воды⁶⁾.

¹⁾ Збоинскій, Шлуга и Норманъ.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Личный опытъ, подтверждено и многими источниками.

⁴⁾ Schluga, p. 31, и Юговъ.

⁵⁾ Schluga, p. 31, Zboynsky

⁶⁾ Schluga, p. 31 et 32.

Всѣ остальные предметы первой необходимости возились въ войсковомъ обозѣ. Въ обыкновенное мирное время войска не имѣли при себѣ никакого обоза и таковой создавался обыкновенно въ эпоху мобилизациіи или даже съ открытиемъ военныхъ дѣйствій. Такъ, въ войскахъ IV-го корпуса войсковой обозъ началъ формироваться лишь съ 15-го марта (за мѣсяцъ до войны), причемъ части сами пріобрѣтали себѣ выючныхъ лошадей и моловъ, и подобное формированіе обоза продолжалось и въ теченіе самой войны, нѣкоторыя части имѣли верблюжій обозъ.

Баталіонный обозъ состоялъ обыкновенно изъ 80-ти выючныхъ лошадей или моловъ, причемъ возимые предметы распредѣлялись:

для возки	40 палатокъ	10 лошадей или моловъ
" "	запасныхъ патроновъ (2000 патр. на выюкъ) .	27 " " "
" "	шанцеваго инструмента и кухон. принадлежн. .	10 " " "
" "	офицерскаго багажа	10 " " "
" "	сухарного на 5 сутокъ запаса и всего остального. 30 (и 23)	"
<hr/>		
Итого, всего—87 или 80 ¹⁾ .		

Средній вѣсъ возимаго лошадью выюка . . . . . 125 килогр. (100 окт.).

Палатокъ первоначально было положено 40 на баталіонъ, но съ ходомъ войны сократилось до 20-ти, и въ палаткѣ ва 11 человѣкъ помѣщалось 20—25 человѣкъ.

Патроновъ возилось 35—40000 на баталіонъ, по расчету 70—80 штукъ на человѣка.

Шанцевый инструментъ содержался на 200 человѣкъ въ баталіонѣ и состоялъ изъ тяжелыхъ, но практическихъ кирокъ и широкихъ и крѣпкихъ лопатъ ²⁾.

Кухонныя принадлежности состояли изъ двухъ большихъ мѣдныхъ блюдъ и двухъ жестяныхъ листовъ на каждыхъ 11 человѣкъ, составлявшихъ капральство; въ блюдахъ готовились неизмѣнныя—баранина и пловъ, а жестяные листы служили для печенія хлѣба, который и выпекался по мѣстному способу ³⁾.

Для яочки воды на то же капральство полагался котель.

При обозѣ находилось еще стадо барановъ, что, по мѣстнымъ условіямъ, легкости передвиженія его и довольствія, было весьма практиично.

Столь необходимые жителямъ Малой Азіи—кофе и табакъ не входили въ казенный отпускъ и продуктами этими, равно и спиртными, велся оживленный торгъ въ лагерныхъ походныхъ базарахъ ⁴⁾.

Обученіе пѣхоты.

Всѣ источники единогласно утверждаютъ о плохой тактической подготовкѣ пѣхоты ⁵⁾, которая въ мирное время если и упражнялась, то всѣ полевыя ея упражненія ограничивались движениемъ въ сомкнутомъ строѣ, развертываніемъ, движениемъ развернутаго баталіона на линію огня и стрѣльбой изъ развернутаго

¹⁾ Schluger, p. 30 et 31.

²⁾ Schluger, p. 31.

³⁾ Schluger, p. 32. Шлуга описывается и самый способъ.

⁴⁾ Schluger, p. 32.

⁵⁾ „Зубдетуль-Хакаикъ“, Сборн. турецк. докум. по войнѣ 1877—78 гг., Schluger, Norman.

строя; примѣненію къ мѣстности войска совершенно не обучались. Какъ примѣръ занятія стрѣльбой можно привести донесеніе Эрзерумскаго губернатора Измаила-паши въ канцелярію Султана: „вслѣдствіе продолжительности зимы войска въ Эрзерумѣ приступили къ ней 3-го апрѣля“, т. е. за девять дней до перехода нами границы¹⁾.

О маневрированіи сколько нибудь значительными силами пѣхоты и при участіи другихъ родовъ войскъ, въ IV-омъ корпусѣ не имѣли никакого понятія.

Обученіе и тактическая подготовка велись главнымъ образомъ во время уже самой кампаніи и здѣсь обращалось вниманіе на разсыпной строй и на примѣненіе къ мѣстности и вырабатывались пріемы и способы веденія стрѣлковаго боя, которому турки придавали особое значеніе. Такъ, въ Зевинскомъ лагерѣ, въ маѣ и іюнѣ, части обучались на основаніи „особой инструкціи веденія стрѣлковаго боя“²⁾, излагавшей пріемы развитія огня на возможно широкомъ фронтѣ и непрерывномъ его поддержаніи. Подготовка успѣха боя была построена исключительно на дѣйствіи ружейнаго огня, что придавало веденію боя пассивный и однообразный характеръ.

Основные боевые свойства и качества турецкихъ войскъ въ Азіи.

Пѣхота. При превосходномъ матеріалѣ, но при импровизаціонной организаціи, низшихъ и высшихъ тактическихъ единицъ, неудовлетворительномъ внутреннемъ устройствѣ основныхъ тактическихъ единицъ, при слабыхъ качествахъ офицерскаго состава и слабой тактической подготовкѣ, пѣхота носила во многихъ отношеніяхъ милиціонный характеръ и могла быть признана скорѣе посредственной, чѣмъ хорошей.

Тактика пѣхоты носила неподвижный, неповоротливый и вообще пассивный характеръ, почему и отличалась малой способностью къ активнымъ дѣйствіямъ и маневрированію на полѣ сраженія. Излюбленный способъ ея дѣйствій заключался въ заблаговременномъ занятіи сильныхъ отъ природы позицій и пассивной ихъ оборонѣ³⁾. Только при такихъ условіяхъ и обиліи патроновъ пѣхота являлась достаточно стойкой.

Кавалерія. Кавалерія, какъ регулярная, такъ и иррегулярная, составляла вообще слабую сторону турецкихъ войскъ въ Азіи, какъ по своей сравнильной малочисленности и слабому составу,

¹⁾ „Зубдетуль-Хаканкъ“.

²⁾ Schluga p. 33—34.

³⁾ Что прекрасно и подтвердило ходъ войны.

такъ и по своимъ качествамъ, а потому кавалерія эта, какъ на полѣ сраженія — въ бою, такъ и на театрѣ войны, имѣла слабое значеніе.

Иррегулярная конница представляла пестрый и малонадежный элементъ — „нарядный хламъ“, по выражению дѣлавшаго съ ней кампанію Нормана¹⁾). „Мухтаръ-паша“, свидѣтельствуетъ другой очевидецъ, „стремился посредствомъ денежныхъ и другихъ вознагражденій возвысить духъ малонадежной черкесской конницы“²⁾.

Артиллерія была хорошо вооружена, была снабжена прекрасной материальной частью, но недостаточно подготовлена къ полевымъ дѣйствіямъ (стрѣльбѣ и маневрированію), уступала намъ по калибру и была несоразмѣрно мала по отношенію пѣхоты; при своей малочисленности, она еще и никогда не массировалась, а потому не могла имѣть серьезнаго значенія на поляхъ сраженій.

Штабовъ и обозовъ, какъ постоянныхъ учрежденій, не было вовсе.

Офицеры Генерального Штаба были подготовлены болѣе къ службѣ полевыхъ инженеровъ и ординарческой, чѣмъ къ своей прямой специальности.

Начальникъ штаба Мухтара, при знаніи дѣла и особенно знаніи театра войны, былъ старъ и дряхлъ, зачастую отсутствовалъ и штабной частью Мухтара завѣдывалъ чиновникъ Акифъ-бей, ведшій всю его служебную переписку³⁾.

Отсутствіе обоза, какъ постояннаго учрежденія, парализовало сколько нибудь дальнія и быстрая передвиженія на театрѣ войны, армія неизбѣжно придерживалась крѣпостей — складовъ и укрѣпленныхъ — этаповъ (промежуточныхъ базисовъ) и находилась вообще въ сильной зависимости отъ своихъ сообщеній съ базой; войсковой (вьючный) обозъ обеспечивалъ войска только на непродолжительное время.

Всѣ указанныя обстоятельства сообщали турецкой арміи въ Азіи въ значительной степени милиционный характеръ, особенно въ началѣ войны, и дѣлали ее малоспособной къ маневрированію на театрѣ войны и, въ извѣстной степени, на полѣ сраженія, иначе операции турецкой малоазіатской арміи сводились по преимуществу къ оборонѣ крѣпостей и къ позиціонной войнѣ.

Наилучшій способъ дѣйствій милиционныхъ армій — стратегическое наступленіе и тактическая оборона встрѣчали здѣсь препятствіе въ малой способности маневрировать на театрѣ войны, а потому естественно оставался одинъ способъ дѣйствій отстаивать

¹⁾ Norman.

²⁾ Schluger, p. 34—35. Того же мнѣнія держится и полуофиціозный трудъ сына Мухтара-паши „Etudes critiques des operations etc.“.

³⁾ „Etudes critiques“.

крепости и зарываться на труднодоступныхъ позиціяхъ, строя уступы обороны на развитіи сильного ружейного огня¹⁾.

Подобный способъ дѣйствій, естественно, съ своей стороны, и при административномъ еще неустрійствѣ, приковывалъ армію къ крѣпостямъ и магазинамъ.

Иностранные источники указываютъ еще и на плохой составъ собственно азіатской арміи, уступавшей во многомъ европейской, гдѣ, по свидѣтельству Нормана (со словъ офицера, бывшаго въ Сербіи), собранъ цвѣтъ турецкихъ войскъ; „особенно плохъ“, свидѣтельствуетъ Норманъ, IV-ый корпусъ“.

Того же мнѣнія была и канцелярія Султана, сознававшая „недовлетворительное состояніе IV-го корпуса“²⁾.

Полуофиціозный очеркъ войны— „Etudes critiques des opérations en Turquie d'Asie, par un officier Supérieur turc“ говорить объ азіатскихъ войскахъ армянского театра, что „подобные войска не годились для серьезныхъ операций, а тѣмъ болѣе для наступательныхъ“.

Такимъ образомъ, въ общемъ и окончательномъ заключеніи изслѣдованія турецкой малоазіатской арміи приходимъ къ выводу, что эта армія, противопоставляемая нашей кавказской, какъ по численности, такъ и по качествамъ, не представляла, особенно въ первый периодъ войны, ни сильного, ни серьезнаго противника, и уже одно изслѣдованіе театровъ войны, силъ и средствъ Турции въ Азии требовало быстрыхъ дѣйствій и возможной решительности, что, ближайшимъ образомъ, помимо необходимости достиженія важныхъ результатовъ по отношенію главнаго предмета дѣйствій — Эрзерума, объясняется еще и требованіемъ не допустить этой арміи собраться, внутренне устроиться и устроиться въ административномъ отношеніи, вообще изготавляться и, наконецъ, еще и усиливаться ожидаемыми отовсюду значительными подкрепленіями.

Вооруженные силы Россіи на Кавказѣ.

Веденіе нами войны на малоазіатскомъ театрѣ естественно требовало участія прежде всего войскъ Кавказскаго Военного Округа, той или другой, по обстоятельствамъ численности, и войска Округа, опять таки по обстоятельствамъ, могли бы быть еще усилены подкрепленіями изъ Россіи, изъ ближайшихъ Кавказу военныхъ округовъ.

¹⁾ Зевинъ, Даяръ, всѣ бои въ сентябрѣ и октябрѣ на Аладжѣ и Девебойну.

²⁾ Сборн. тур. докум. о русско-тур. войнѣ. („Зубдетуль-Хакаикъ“).

Въ обыкновенное мирное время, въ частности къ осени 1876-го года, въ составъ войскъ округа входили слѣдующія части:

1) *Полевыя войска*: Кавказская гренадерская, 19-ая, 20-ая, 21-ая, 38-ая, 39-ая и 41-ая пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллерию, Кавказская стрѣлковая и саперная бригады, Кавказская кавалерійская дивизія съ запасными эскадронами и 7 линейныхъ баталіоновъ.

2) *Кубанского казачьяго войска*: 10 кон. полковъ, 5 кон. батареи и 2 пѣшихъ пластунскихъ баталіона ¹⁾.

3) *Терского казачьяго войска*: 5 кон. полковъ и 2 кон. батареи ²⁾.

4) *Туземныхъ кадроваго состава милиціи*: Дагестанскій и Кутаисскій конно-иррегулярные полки, Грузинская пѣщая 2-хъ сот. дружины и Гурійская пѣщая сотня ³⁾, и постоянной пѣшой милиціи, не имѣвшей военной организаціи, и находившейся въ вѣдѣніи гражданской администраціи: въ Кубанской обл.—1 сотня, Терской—11 сот., Дагестанской—11, Сухумскомъ военному отдѣлѣ—2 сотни, въ Гуріи—727 чел. и Закавказской земской стражи—2312 человѣкъ ⁴⁾.

5) *Крѣпостная и мѣстная пѣхота*: Александровольскій крѣпостной пѣхотный баталіонъ, Екатеринодарскій и Бакинскій мѣстные баталіоны постоянного состава, Тифлисскій кадровый баталіонъ, 6 мѣстныхъ кадровыхъ командъ ⁵⁾ и опредѣленное число командъ постоянного состава.

Войска эти были расположены довольно равномѣрно по всей территоріи Округа, частью въ Переднемъ Кавказѣ (19-ая, 20-ая, 38-ая и Кавказская кавалерійская дивизія съ двумя стрѣлковыми и двумя саперными баталіонами), частью въ Дагестанѣ (21-ая дивизія со стрѣлковымъ баталіономъ) и меньшей частью въ Закавказье (Кавказская гренадерская 39-ая и 41-ая дивизіи съ стрѣлковымъ и сапернымъ баталіонами).

Подобное расположение скорѣе отвѣчало поддержанію спокойствія во вновь завоеванномъ нами краѣ, чѣмъ быстрому сосредоточенію силъ Округа на турецкой границѣ.

Приготовленія, на случай войны съ Турциею, заключали въ себѣ приведеніе, на военное положеніе полевыхъ войскъ, призывъ

¹⁾ Кубанскій, Кавказскій, Ейскій, Лабинскій, Хоперскій, Уманьскій, Полтавскій, Таманскій, Екатеринодарскій и Урупскій конные полки.

²⁾ Горско-Моздокскій, Волгскій, Кизляро-Гребенскій, Сунженскій и Владикавказскій.

³⁾ Дагестанскій—6 сот. (785 вс.), Кутаисскій—4 конные сотни и одна пѣщая (600 чел.) и Грузинская пѣщая дружина 2 сотни или 234 чел.), всего 1592 милиционера.

⁴⁾ Всего этой категоріи милиціи въ распоряженіи гражданской администраціи 5600 чел.

⁵⁾ Кутаисская, Озургетская, Эриванская, Закатальская, Шушинская, и Елизаветпольская.

и формированіе новыхъ частей изъ казачьяго и туземнаго населенія, мобилизацио, развертываніе и формированіе мѣстныхъ войскъ и передвиженіе полевыхъ, казачьихъ и туземныхъ войскъ въ Закавказье вообще и на турецкую границу въ частности.

Вновь сформированныя въ семидесятыхъ годахъ 39-ая и 41-ая пѣхотныя дивизіи были расположены уже въ Закавказье.

Война съ Турциею въ исходѣ семидесятыхъ годовъ, при значительности протяженія нашей сухопутной и морской границы, при господствѣ турокъ на морѣ и необходимости поддерживать спокойствіе среди 2-хъ миллионнаго мусульманскаго населенія края, легко возбуждающагося при каждой нашей войнѣ съ Турциею, требовала значительныхъ силъ уже только для прикрытия границъ и строго пассивной обороны, а наступательныя дѣйствія требовали естественно развитія значительно большихъ силъ.

Остается слѣдовательно опредѣлить, какія силы могла развернуть Кавказская армія на случай войны съ Турциею и насколько отвѣчали необходимымъ требованіямъ этого развертыванія кадры полевыхъ войскъ, ихъ расположение и мобилизация, а такъ же насколько отвѣчала этимъ требованіямъ численность и система развертыванія иррегулярныхъ казачьихъ и туземныхъ войскъ.

Приведеніе войскъ Округа на военное положеніе заключалось прежде всего въ мобилизациіи всѣхъ полевыхъ войскъ. Мобилизация полевыхъ войскъ исполнялась призывомъ запасныхъ изъ Россіи, что уже само по себѣ затягивало готовность частей вообще, а слѣдованіе запасныхъ черезъ горы по единственному пути—„Военно-Грузинской дорогѣ“¹⁾ затягивало окончаніе мобилизациіи еще болѣе и части, стоявшія на границѣ, получали свое укомплектованіе до военного состава черезъ два мѣсяца и даже позднѣе.

Мобилизация всѣхъ полевыхъ войскъ, т. е. семи пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артиллерию, Кавказскихъ стрѣлковой и саперной бригадъ, Кавказской кавалерійской дивизіи и семи-линейныхъ баталіоновъ давала: 126 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, и 43 (съ Кавказской горной) батареи или безъ малого 100,000 штыковъ (97,350), 2,800 драгунскихъ шашекъ и 344 полев. орудія.

Усмотрѣнная здѣсь крайняя несоразмѣрность конницы (3%) восполнялась прежде всего службой казачьяго населенія Кубанской и Терской областей, дававшихъ именно тотъ родъ легкой иррегулярной конницы, въ которомъ мы особенно нуждались по свойствамъ и значительнымъ размѣрамъ обоихъ театровъ, а затѣмъ

¹⁾ Сообщенія моряки сравнительно съ потребностью имѣли мало значенія, Каспійскимъ—по удаленію Баку отъ Тифлиса, но тѣмъ не менѣе въ Петровскъ было доставлено около 10000 запасныхъ для нуждъ Дагестанской области. Слабость значенія Чернаго моря была обусловлена господствомъ на немъ турокъ почему сообщеніе закрывалось недѣли за три до объявленія войны.

еще и конной милициею мѣстнаго населенія тѣхъ же областей, а также Дагестанской области и Закавказья.

Казачьи войска безъ большого, во всякомъ случаѣ, безъ крайняго напряженія, могли выставить 12 пѣшихъ (пластунскихъ) баталіоновъ, 37 конныхъ полковъ или 202 сотни и 7 конныхъ батарей, или 6000 штыковъ, 28000 шашекъ и 56 орудий.

Приведеніе на военное положеніе казачьяго населенія областей производилось, сравнительно съ полевыми войсками, вдвое быстрѣе и вызовъ льготныхъ 2-го и 3-го разрядовъ и формированіе частей требовало, въ среднемъ, около 2-хъ недѣль, а въ концѣ 3-ей или, въ крайности, къ началу 4-ой недѣли можно было разсчитывать на прибытіе частей на границу ¹⁾.

Указанная численность, однако, далеко еще не исчерпывала годныхъ къ службѣ казаковъ и, напримѣръ, въ Кубанской области, съ призывомъ 3-ей очереди (или 2-го льготнаго комплекта), въ каждомъ военномъ отдѣлѣ оставалось отъ 190 до 320 строевыхъ казаковъ, предназначенныхъ на пополненіе убыли съ началомъ военныхъ дѣйствій; дальнѣйшее же укомплектованіе, въ случаѣ надобности, обеспечивалось 5000 малолѣтковъ, подлежащихъ зачисленію въ 1877 году въ служилый разрядъ ²⁾.

Съ цѣлью использовать прекрасныя боевые качества воинственаго населенія Кавказа, особенно христіанскаго (православныхъ грузинъ, гурійцевъ, имеретинъ, мингрельцевъ и тушинъ) издавна вѣрнаго и надежнаго помощника намъ по завоеванію Кавказа, было такъ же важно, какъ и необходимо, возможно широкое развитіе призыва и формированія туземныхъ милицій, что было особенно умѣстно по оборонѣ Черноморскаго прибрежья, населенного въ южной части православнымъ грузинскимъ населеніемъ, гдѣ пассивная оборона Приморскаго театра должна была бы быть построена главнымъ образомъ на самозащитѣ вооруженнаго народа.

Подобно христіанскому населенію, Кабарда и часть Дагестана также могла дать вполнѣ подходящій и надежный контингентъ.

Призывъ съ той же общей цѣлью мусульманскаго населенія преслѣдовалъ еще и частную задачу, задачу удаленія изъ края наиболѣе беспокойнаго элемента или занятіе его отвѣтственной и почетной службой въ краѣ же подъ руководствомъ нашихъ офицеровъ. Подобныя частные задачи были особенно умѣстны по отношенію Абхазіи, Чечни, кумыковъ, Дагестана и главнымъ образомъ татарскаго населенія Закавказья.

¹⁾ Части, поступавшія въ составъ Черноморскаго отряда, прибывали къ пунктамъ сосредоточенія нѣкоторыя ранѣе, другія позднѣе, примѣрно отъ 6 дней до 3-хъ недѣль времени.

²⁾ Материалы для описанія русско-тур. войны 1877—1878 гг. на Кавк.-Малоазіатскомъ театрѣ войны, стр. 84.

Призывъ туземнаго населенія, по опыту войны, безъ особаго напряженія могъ бы предоставить въ наше распряженіе 200 конныхъ и 85 пѣшихъ сотенъ или 25200 всадниковъ и 14,000 пѣшихъ, всего до 39.200 и даже 42,000 человѣкъ. Вычтя отсюда 12—15,000, потребныхъ для усмиренія Чечни и Дагестана, остается 25—30,000 для вѣнчніхъ дѣйствій, изъ коихъ вполнѣ надежныхъ и хорошихъ боевыхъ качествъ 6000 штыковъ и 12—15000 шашекъ, затѣмъ около 10—12000 милиционеровъ слѣдуетъ признать малонадежными и слабыхъ боевыхъ качествъ¹⁾.

Необходимость, съ уходомъ полевыхъ войскъ на границу имѣть специальныя войска для внутренней службы, а также необходимость имѣть въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ войска на случай броженія, возмущеній или иныхъ непорядковъ среди 2-хъ миллионнаго мусульманскаго населенія, вызывали, одновременно съ мобилизаціею полевыхъ войскъ, значительное развитіе и мѣстныхъ войскъ, что ближайшимъ образомъ выполнялось развертываніемъ кадровыхъ мѣстныхъ войскъ (баталіоновъ въ полки, командъ въ баталіоны) и формированиемъ многихъ новыхъ частей этой категоріи.

Нѣкоторая часть мѣстныхъ войскъ могла служить весьма существеннымъ подспорьемъ действующимъ войскамъ и на обоихъ театрахъ, на приморскомъ же особенно, въ условіяхъ веденія здѣсь пассивной обороны, а на сухопутномъ, неся службу гарнизоновъ укрѣплений и по обеспеченію тыла и сообщеній.

Потребность въ подобнаго рода войскахъ можно исчислить лишь примѣрно и болѣе опираясь на опытъ войны, почему полагаемъ, что мы близки къ истинѣ, опредѣливъ эту потребность въ 28—30000 человѣкъ.

Слѣдующая таблица представляетъ возможный составъ и возможную численность войскъ Округа по категоріямъ съ приведеніемъ полевыхъ войскъ на военное положеніе, развертываніемъ мѣстныхъ войскъ и новыми формированиями войскъ казачьихъ и мѣстныхъ иррегулярныхъ:

---

1) Если же признать полное спокойствіе и надежность Дагестана, Чечни и всей Кубанской области, то численность призываляемаго туземнаго населенія можно было бы значительно повысить и довести до 20000 конницы и до 10 и 12000 пѣхоты. На прииѣръ, по опыту этой кампаніи, Сигнахскій, Тіонетскій и Телавскій уѣзды выставили для подавленія волненій въ Дагестанѣ и поддержанія порядка въ Алазанской долинѣ, примѣрно около 5—6 тысячъ (сотни Тіонетской и Кахетинской милиціи и т. п.). Данныя о милиціи см. Сборникъ-материаловъ войны, выпускъ 1-ый.

Наименование частей войскъ.	Частей войскъ.			Наличн. силы.		Боевая сила.		Примѣ- чанія.
	Батал.	Эск. и сот.	Батар.	Строев.	Нестроев.	Штыковъ.	Шашекъ.	
Полевья войска.								
7 пѣхотн. дивизій съ ихъ артиллерию и отд. Кавк. горн. батарею. Кавк. стрѣлковая бригада	112	—	42	84000	5600	84000	—	344
Кавк. саперная бри- гада	4	—	—	—	—	3800	—	—
Линейныхъ баталіо- новъ	3	—	—	—	—	2550	—	—
Кавк. кавал. дивизія.	—	16	—	2800	460	7000	2800	—
Итого полев. войскъ	126	16	42	—	—	97350	2800	344
Казачьи войска.								
27 полковъ Кубанск. казач. войска	—	162	—	—	—	—	21600	—
Кубанск. конныхъ батарей	—	—	5	—	—	—	—	40
Пластунскихъ бата- ліоновъ	12	—	—	—	—	6000	—	—
10 кон. полковъ Тер- ского войска	—	40	—	—	—	—	5000	—
Конные батареи Тер- ского войска	—	—	2	—	—	—	—	16
Итого казач. войскъ:	12	202	7	—	—	6000	26600	56
Губернскія милиции.								
Туземной милиціи, примѣрно и по опыту войны	25	200	—	—	—	отъ 14000 до 16000	25000 30000	—
Крѣпостные и мѣстныя войска.								
Александров. крѣп. пѣх. полкъ	4	—	—	—	—	—	—	—
Тифлисскій мѣстный полкъ	4	—	—	—	—	—	—	—
Мѣстныхъ баталіо- новъ	18 ¹⁾	—	—	—	—	—	—	—
Мѣстныхъ командъ.	64	ко	ма	нды.	—	—	—	—
Итого крѣп. и мѣст- ныхъ войскъ примѣрно:	—	—	—	—	—	28—30000	—	—

¹⁾ По даннымъ росписанія войскъ за 1876, 77 и 78 гг. можно указать слѣ-
дующіе, кромѣ 6-ти, развернутыхъ изъ кадровыхъ командъ: Ставропольскій,
Владикавказскій, Грозненскій, Буртунайскій, Темиръ-ханъ-Шуринскій, Ка-
рагадскій, Анапскій, и др.

Такимъ образомъ собственно для дѣйствующихъ противъ Турціи отрядовъ Округъ могъ располагать примѣрно около 150000 бойцевъ при 400 оруд., въ слѣдующей численности по категоріямъ и по родамъ войскъ:

полевыхъ войскъ . .	98,000	шт..	2,800	drag.	шашекъ,	344	пол.	пѣш.	оруд.
казачьихъ . . .	6,000	"	26,000	каз.	"	56	конныхъ	"	
вполнѣ надежной ту-									
земной милиції .	6,000	"	12,000	туз.	шашекъ.				

Итого . . 100,000 шт., 40,800 шашекъ и 400 полев. орудій.

Затѣмъ для внутренней и административной службы требовалось крѣпостной и мѣстной пѣхоты, примѣрно, около 30,000, да еще была возможность выставить менѣе надежной милиціи до 20—22,000 человѣкъ.

Всего же, примѣрно, Округъ могъ выставить около 185,000 а при спокойствіи Чечни и Дагестана около 200,000 бойцевъ.

Переходя къ оцѣнкѣ вооруженныхъ силъ Кавказскаго Военнаго Округа, мы не будемъ останавливаться на общихъ съ войсками Имперіи условіяхъ, комплектованія, прохожденія службы, организаціи и внѣшняго устройства, а укажемъ лишь на особенности воспитанія, обученія, боевой подготовки и внутренняго устройства частей, присущія специальному кавказскимъ войскамъ, вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ и условій, въ которыхъ протекала и складывалась боевая подготовка войскъ, да и самая жизнь, въ теченіе цѣлыхъ трехъ четвертей прошлаго столѣтія.

Эти исключительныя условія составляли—полная обособленность Кавказа отъ прочихъ частей Имперіи, продолжительная, непрерывная и упорная борьба съ горскими народами и, одновременно, рядъ войнъ съ Турциею и Персіею, благотворное вліяніе счастливаго сочетанія цѣлага ряда выдающихся административныхъ и боевыхъ дѣятелей, вліянія свойствъ и качествъ нашего противника и дружественного намъ христіанскаго населенія края, бывшаго намъ и боевымъ товарищемъ, вліяніе особаго, постоянно притекавшаго изъ Россіи элемента нашей молодежи, искашаго здѣсь новыхъ условій жизни и службы, приключеній, опасностей, подвиговъ и просто сильныхъ ощущеній и, наконецъ, вліяніе и природы Кавказа, въ связи съ вытекавшими отсюда условіями жизни и службы.

Всѣ эти обстоятельства и условія въ частномъ и общемъ ихъ значеніи и вліяніи постепенно вырабатывали въ войскахъ Кавказской арміи свой, особенный, и исключительный складъ и духовный строй, выражавшійся ближайшимъ образомъ въ нравахъ, обычаяхъ, традиціяхъ, взаимныхъ отношеніяхъ верха и низа, въ от-

существіи всего формального, безцѣльного, не требовавшагося обстоятельствами, и въ предъявленіи войскамъ только строго-боевыхъ требованій, т. е. требованій, вытекавшихъ изъ самыхъ обстоятельствъ, изъ природы вещей, чѣмъ Кавказскія войска рѣзко отличались отъ таковыхъ въ Имперіи, гдѣ, въ теченіе того же времени, до 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, было полное господство формальностей, муштры и смотровыхъ требованій.

Совокупность подобныхъ условій естественно выработала въ войскахъ Кавказской арміи сознательное отношеніе къ дѣлу, пониманіе внутреннаго смысла требованій и ту нравственную самостоятельность отдѣльныхъ лицъ разныхъ положеній и массы, которая служить основаніемъ сознательного, разумнаго, толковаго и честнаго исполненія долга и отношенія къ дѣлу, служа одновременно и источникомъ самой широкой частной инициативы.

Продолжительная, длившаяся цѣлыхъ 60 лѣтъ война, служба, да и самая жизнь, заключавшаяся въ непрерывной борьбѣ въ чуждомъ и враждебномъ по отношенію природы и населенію краѣ, зачастую громадное неравенство силъ, цѣлый рядъ кризисовъ и безвыходныхъ положеній, необходимость зачастую крайняго напряженія силъ и средствъ, необходимость дѣйствовать на значительныхъ пространствахъ небольшими частями и даже командами, предоставленными собственному разумѣнію, почину и искусству, всѣ эти обстоятельства, въ общей ихъ совокупности, представляли трудную, тяжелую, но и отличную школу характеровъ для отдѣльныхъ лицъ и боевую школу для войскъ и сообщали войскамъ тотъ особый и типичный духовный строй, который издавна былъ признанъ за Кавказской арміею. Выраженія— „Кавказскія войска“, „Кавказскій офицеръ“, „Кавказскій солдатъ“ представляли не административное или мѣстное наименование, а служили опредѣленіемъ особыхъ бытовыхъ и боевыхъ качествъ, синонимами испытанаго, закаленаго, распорядительного и надежнаго элемента,—боевого элемента въ лучшемъ опредѣленіи этого слова.

Къ этимъ благопріятнымъ условіямъ боевой подготовки войскъ вообще и духовнаго развитія ихъ въ частности слѣдуетъ еще присоединить важный факторъ вліянія такихъ устронтелей воинскаго духа, быта и порядка, равно и искусствъ руководителей веденія войны, какъ—Лазаревъ, Гуляковъ, князь Циціановъ, Карагинъ, Котляревскій, Ермоловъ, Вельяминовъ, Власовъ, Пасекъ, Фрейтагъ, графъ Евдокимовъ, князь Воронцовъ, князь Аргутинскій-Долгоруковъ, Баклановъ, Сльпцовъ . . . . и много другихъ незабвенныхъ дѣятелей Кавказскихъ войнъ.

На духовный строй войскъ Кавказской арміи несомнѣнно сильно вліяли еще качества и воинскіе обычай нашего болѣе чѣмъ шестидесятилѣтняго противника, который, страстно и фанатично ведя съ нами борьбу, борьбу на жизнь и смерть, ярко проявлялъ несравненное личное мужество, доходившее до полнаго презрѣнія къ смерти, любовь къ свободѣ и славѣ, беззавѣтное молодечество, выручку боевыхъ товарищѣй, находчивость, осторожность, соединенную съ рѣшительностью и удивительную способность примѣняться къ самымъ разнообразнымъ условіямъ обстановки, особенно къ мѣстности; всѣ эти качества проявлялись не только въ полевой, но даже въ крѣпостной и осадной войнѣ, гдѣ намъ зачастую (Салты, Гергебиль, Ахты, Чохъ и др. примѣры) оставалось только учиться у дикаго противника. Одновременно, при мирныхъ сношеніяхъ, горцы проявляли твердость въ держаніи разъ даннаго слова, уваженіе къ старшимъ, рыцарскую вѣжливость, святость гостепріимства

и особый видъ дружбы между врагами, такъ называемое „куначество“. Проявляя лично всѣ эти качества въ высокой степени, горцы одновременно высоко цѣнили ихъ у своего противника.

Разъ попавшись, горцы никогда не сдавались, и всѣ боевые кризисы и безвыходныя положенія кончались обыкновенно полнымъ уничтоженіемъ слабѣшаго, который, не сдаваясь, однако дѣрого продавалъ свою жизнь, почему всякихъ рѣдкое исключеніе и считались у обѣихъ противныхъ сторонъ величайшимъ позоромъ, а сдавшіеся пользовались полнымъ презрѣніемъ побѣдителей.

Боевыя и мирныя встрѣчи повели къ подражаніямъ и заимствованіямъ, соревнованію и соперничеству и при нашей воспріимчивости къ хорошему, постепенно прививаясь и къ намъ, въ связи со многими другими факторами, сообщали кавказскимъ войскамъ упомянутыя воинскія качества.

Въ боевыхъ своихъ товарищахъ, въ христіянскомъ, главнымъ образомъ—грузинскомъ населеніи края, наши войска встрѣтили также большое личное мужество, молодечество, любовь къ славѣ и подвигамъ, и одновременно много здраваго смысла въ сочетаніи съ несравненнымъ добродушіемъ и широкое, даже, скажемъ, расточительное гостепріимство; нечего говорить о значеніи и вліяніи этихъ факторовъ.

На боевую подготовку въ широкомъ значенія слова и на духовный строй Кавказской арміи немалое вліяніе оказывалъ еще и другой могучій факторъ. Непрерывная, кровопролитная и полная таинственной поэзіи борьба на „погибельномъ“, по народному выраженію, Кавказѣ, привлекала къ нему въ прошломъ столѣтіи ту часть нашей, преимущественно дворянской молодежи, которая въ своемъ неудовлетвореніи общественнымъ и служебнымъ строемъ Россіи того времени, стекалась сюда въ поискахъ новыхъ условій жизни, быта и службы, въ поискахъ славы, подвиговъ, опасностей, приключений и даже просто сильныхъ ощущеній и оставалась здѣсь навсегда, большей частью складывая здѣсь свои головы, а частью давъ Кавказу много здравыхъ, благородныхъ дѣятелей и истыхъ героевъ. Весь этотъ постоянно притекавшій изъ Россіи элементъ лучше всего можетъ быть охарактеризованъ общимъ имевшемъ „la grande Bohème“, категорія, вмѣщавшая въ себѣ безразлично лицъ самыхъ разнообразныхъ общественныхъ и служебныхъ положеній, представителями которой были и *Бестужевъ* (Марлинскій), и *Лермонтовъ* съ своимъ противникомъ *Мартыновымъ*, и князь *Дундуковъ-Корсаковъ*, будущій главноначальствующій на Кавказѣ и будущій фельдмаршаль князь *Барятинскій*.

Таковы были тѣ разнообразныя условія и факторы, подъ вліяніемъ которыхъ въ теченіе шестидесяти лѣтъ и въ то время, когда въ Россіи культивировали прусскую муштровку, претившую русскому человѣку, на Кавказѣ постепенно складывался бытовой и духовный строй, вытекавшій изъ природы вещей и вполнѣ отвѣчавшій нашему толковому отъ природы и легко проникающему чувствомъ долга простолюдину.

Армія образовала особый видъ военного братства, особую „Кавказскую военную семью“. Армейскіе полки, простые и скромные по виѣшности, поднялись на недосягаемую высоту по своему духу, по своему внутреннему устройству, по своей боевой исполнительности, искусному и рѣшительному отправленію всѣхъ видовъ боевой службы, по своей своеобразной и толковой тактикѣ. Между частями явилось соревнованіе, приведшее къ тому, что для Кавказскихъ частей не было невозможного. Гордость полковъ не имѣла границъ; каждый—считалъ свой полкъ лучшимъ.

Ко времени войны 1877 г. войска Кавказскаго Округа въ значительной еще степени сохранили эти, унаследованныя ими отъ недавнихъ еще войнъ, особенности, что и выражалось въ служебныхъ требованіяхъ, нравахъ, обычаяхъ, бытѣ, взаимныхъ отношеніяхъ верха и виза, короче, во всемъ томъ, что въ обобщеніи и даетъ

ту нравственную самостоятельность лицъ и цѣлыхъ частей, которая и служить лучшимъ залогомъ успѣха въ полныхъ случайностями стихійно-волевыхъ явленіяхъ войны и боя.

Насколько войска Округа сохранили къ 1877—78 гг. свой старый духовный строй лучше всего свидѣтельствуютъ, при тормозящемъ вліяніи нашихъ стратегическихъ ошибокъ, бои Эриванского отряда 4-го и 9-го юна, Бегли-Ахметской и Араваратанской кавалерійскіе бои, блестательный и многострадальный отступательный маршъ-маневръ Эриванского отряда отъ Даира до Игдыря, сраженія у Аладжи и Девс-Бойну, 22-хъ дневная оборона Баязетской цитадели, освобожденіе гарнизона Эриванскимъ отрядомъ и безпримѣрный, по искусству подготовки и рѣшительности исполненія, штурмъ Карса.

При достаточно опредѣленныхъ и точныхъ свѣдѣніяхъ о вооруженныхъ силахъ Турціи въ Азіи, и принимая въ соображеніе размѣры нашихъ сухопутныхъ и особенно морскихъ границъ, господство турокъ на морѣ, ненадежность мусульманскаго населенія края, нельзя не признать, что вооруженныхъ силъ Округа для веденія наступательной войны въ условіяхъ преслѣдованія рѣшительныхъ цѣлей, было недостаточно и требовалось заблаговременное усиленіе его полевыми войсками, по крайней мѣрѣ, двумя или одной пѣхотной дивизіею съ нѣсколькими казачьими полками изъ ближайшихъ Кавказу Округовъ Имперіи.

Во всякомъ случаѣ условия веденія предстоящей войны требовали одновременного приведенія на военное положеніе всѣхъ силъ Округа, дабы избѣжать частныхъ неудачъ, кризисовъ, затяжки кампаніи и необходимости прибѣгать потомъ къ дополнительнымъ (пакетами) мобилизаціямъ и подкрѣплению войскъ пакетами же, когда благопріятныя минуты будутъ уже упущены.

Залогъ успѣха, помимо превосходныхъ боевыхъ качествъ войскъ Кавказской арміи, лежалъ такимъ образомъ въ своевременномъ приведеніи на военное положеніе всѣхъ силъ Округа, въ заблаговременной административной подготовкѣ силъ и средствъ, правильномъ ихъ стратегическомъ развертываніи и рѣшительномъ веденіи войны на главномъ театрѣ.

ПОДГОТОВКА СТОРОНАМИ КАМПАНІЙ

Подготовка сторонами кампанії.

(Подготовительные операции).

А) Подготовка Турциею силъ и средствъ для борьбы съ Россиею на театрѣ войны Малой Азии.

Общая характеристика подготовки и условія ея производства. Свѣдѣнія объ административной подготовкѣ. Условія и способы провіантского и фуражного заготовленія: десятина, покупка у жителей и правильная реквизиція; финансовая затрудненія; обозы и транспорты. Перемолъ зерна и заготовленіе сухарей. Данныя о снабженіи и подготовкѣ крѣпостей. Подготовка вооруженныхъ силъ Анатолійской арміи. Постепенное ихъ развитіе. Отправленіе въ 1876 г. 29-ти баталіоновъ въ Европу. Начальныя мѣры *Самихъ-паші* по сосредоточенію войскъ. Призывъ редифа 3-го призыва 1-ой категоріи и иррегулярныхъ войскъ въ январѣ 1877 г. Общий составъ и численность арміи къ ранней веснѣ 1877-го года. Прибытие Мухтара-паші и его распоряженія предъ объявленіемъ войны. Подготовка Портою войны на Приморскомъ театрѣ; мѣры для успѣха первоначальныхъ дѣйствій. Данныя группировки, числительности и степени готовности частей арміи и ея стратегического развертыванія къ 12-му апр. 1877-го года; оценка и выводы. Общее заключеніе о подготовкѣ Турциею силъ и средствъ для борьбы съ Россіею въ Малой Азіи. Планъ и способы первоначальныхъ дѣйствій Турціи, вытекающіе изъ совокупности всѣхъ условій обстановки.

Общая характеристика подготовки силъ и средствъ. Придавая, вслѣдствіе событий на Балканскомъ полуостровѣ и естественныхъ страгическихъ причинъ, главное значеніе Европейскому театру войны, Турція, въ предвидѣніи войны съ Россіею, сосредоточила все вниманіе и всѣ усилия по подготовкѣ силъ и средствъ исключительно на этомъ театрѣ, оставляя подготовку кампаніи въ Азіи въ значительномъ сравнительно небреженіи.

„Если на Европейскомъ театрѣ,— „говорить Шлуга,“—было сдѣлано мало, чтобы во всеоружіи, встрѣтить такого опаснаго противника, какъ Россія, то на Армянскомъ театрѣ войны, который въ глазахъ турецкаго правительства имѣлъ лишь второстепенное значеніе, приготовленія къ войнѣ были совершенно упущены“ ¹⁾

Сама султанская канцелярія констатировала: „*положеніе турецкой Дунайской арміи, сравнительно съ русской, удовлетворительно, но во азіатскихъ турецкихъ войскахъ ощущался очень большой недостатокъ въ людяхъ и припасахъ*“ ²⁾.

Послѣ паденія Ардагана, Высокая Порта въ особомъ „тескере“ говоритъ: „хотя причины, помѣшившія намъ привести Анатолійскую армію въ удовлетворительное состояніе, лежали только въ тѣхъ финансовыхъ затрудненіяхъ, въ которыхъ мы находимся еще и теперь, но все-таки считаемъ непростительнымъ оставить армію въ беззащитномъ состояніи“ ³⁾.

Такого же мнѣнія о подготовкѣ кампаніи въ Азіи были сами турки и участники, и очевидцы иностранцы. Крайне неудовлетворительная подготовка войны на азіатскомъ театрѣ подтверждается еще и самимъ ходомъ кампаніи.

Помимо сосредоточенія вниманій и усилий на Европейскомъ театрѣ и финансовыхъ затрудненій, изъ обзора театра войны и изслѣдованія силъ и средствъ Турціи въ Азіи; мы видимъ и другія причины и обстоятельства, тормозившія здѣсь подготовку войны, причины—политическая, экономическая, географическая и административная.

Затрудненія по ассигнованію необходимыхъ средствъ и неудачи ходатайствъ и по другимъ неотложнымъ мѣропріятіямъ было вынудили вновь назначенаго главнокомандующимъ Анатолійской арміею Мухтара пашу отказаться отъ начальствованія ⁴⁾). Уже по объявленію войны, Эрзерумскій генераль-губернаторъ Измаиль-паша телеграфировалъ султану: „Осыпываюсь скромно доложить, что мы находимся въ большомъ затрудненіи относительно содержанія войскъ и удовлетворенія ихъ всѣмъ необходимымъ, по крайнему недостатку денегъ“ ⁵⁾.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что подготовка Турцію кампаніи въ Азіи въ административномъ отношеніи, по собственному сознанію нашего противника, была крайне неудовлетворительна

---

¹⁾ Schluga, pag. 2.

²⁾ Сборн. тур. документовъ. („Зубдетуль-Хакаикъ“.) Прил. къ Воен.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Schluga, p. 11.

⁵⁾ Сборн. тур. документовъ („Зубдетуль-Хакаикъ“).

и совершенно не отвѣчала условіямъ предстоявшей борьбы съ Россіею на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ войны.

Свѣдѣнія по устройству административной части анатолійской арміи.

Подготовка интендантская. Заготовка провіантскаго довольствія въ Азіатской Турціи была основана на трехъ способахъ: *на сборь десятины, такъ-называемой „бахры“, на покупкѣ у жителей комиссионерскимъ способомъ и на правильныхъ реквизиціяхъ*¹⁾.

1) *Изъ десятины,—хлѣбной зерновой натуральной подати* (бахры) образовывался неприкосновенный запасъ, и склады этой подати учреждались почти въ каждомъ селеніи, гдѣ хранились въ особыхъ домахъ. Десятина, собранная съ урожая 1876-го года и не сданная въ этомъ году въ подрядъ, послужила для образованія правительстvenныхъ складовъ, неприкосновенныхъ запасовъ главныхъ (Эрзекума, Карса и Ардагана) и второстепенныхъ магазиновъ. Вслѣдствіе ли того, что бахра превышала потребность правительстvenныхъ складовъ, или по неимѣнію перевозочныхъ средствъ, или по нераспорядительности администраціи, а можетъ и — внезапности войны, но только наши войска находили ее почти во всѣхъ селеніяхъ Карской области, Алашкера и Ольтинской долины²⁾. Такимъ образомъ *бахра, представляла какъ бы цѣлую систему заложенныхъ на всемъ театрѣ войны магазиновъ, которыми пользовались равно обѣ стороны.*

2) *Покупка у жителей* практиковалась рѣдко и ею больше пользовались для текущаго и случайного довольствія.

3) *Правильная реквизиція* представляла наиболѣе распространенный способъ, для чего населеніе извѣстнаго санджака (уѣзда), сообразно урожаю данной мѣстности, дѣлилось на разряды и каждый разрядъ, составленный изъ нѣсколькихъ деревень, былъ обязанъ продать правительству извѣстное количество хлѣбныхъ продуктовъ, которые сдавались самими жителями въ центральные магазины и другіе складочные пункты, по указанію военнаго вѣдомства. Сборъ этотъ, такъ называемый „мубаймъ“, поступалъ на текущее довольствіе войскъ и не оплачивался деньгами, а выдавались квитанціи, которые принимались санджаковыми кассами въ зачетъ денегъ, при взносе жителями разныхъ денежныхъ повинностей³⁾.

¹⁾ Кишишевъ. Война въ Арmenіи, стр. 51.

²⁾ Ниже—ходъ войны; набѣгъ генерала Комарова на Ольты,

³⁾ Кишишевъ. Война въ Арmenіи, стр. 52. .

При богатствѣ края въ пшеницѣ, ячменѣ и соломѣ и богатыхъ пастбищахъ, главный театръ обеспечивалъ продовольствие мѣстными средствами весьма значительныя силы, требуя только хорошую администрацію, организацію транспортовъ и соотвѣтственные пути сообщенія. Но администрація была плоха и беспорядочна, обозовъ въ мирное время, какъ правильныхъ постоянныхъ учрежденій, не было, а въ военное время формированіе и организація войсковыхъ обозовъ и транспортовъ производились медленно и беспорядочно ¹⁾). При наличіи денегъ или кредитѣ, всѣ эти затрудненія еще можно было бы побороть, напримѣръ, путемъ подрядовъ, такъ какъ край былъ богатъ перевозочными средствами, но въ распоряженіи властей не было ни того, ни другого, такъ какъ операціямъ въ Азіи свыше придавали лишь второстепенное значеніе, да къ тому же господствовало сомнѣніе въ неизбѣжности войны съ Россіею, что въ общемъ и повело къ тому, что о формированиі обозовъ начали думать лишь за три недѣли до объявленія войны ²⁾), когда и приступили къ закупкѣ вьючныхъ животныхъ, арабъ и верблюжьихъ каравановъ. На Баязето-Ванскомъ и Алашкерскомъ театрахъ дѣйствій къ этимъ закупкамъ приступили еще позднѣе ³⁾).

Такъ какъ эти перевозочные средства собирались вблизи Эрзерума и денежные отпуски были недостаточны, то, при условіи еще и недобросовѣтной администраціи, совершенно естественно, что созданныя почти съ объявлениемъ войны перевозочные средства эти не удовлетворили потребности даже начального периода войны, не говоря о дальнѣйшей потребности, прогрессивно увеличивавшейся съ занятіемъ нами Алашкера, Ардагана и Карской области и съ дальнѣйшимъ развитіемъ численности Анатолійской арміи.

Формированіе обозовъ и транспортовъ шло все послѣдующее съ объявлениемъ войны время, причемъ перевозочные средства были затребованы изъ Алеппо, Багдада и Диарбекира ⁴⁾).

Съ увеличеніемъ численности арміи Мухтара недостатокъ ихъ былъ настолько чувствителенъ, что тревогу ударили и въ Константинополѣ, и завязался обмѣнъ депешъ, весьма любопытный для характеристики административного неустройства корпуса и возникшей для него отсюда опасности.

Такъ, 26-го мая сultанская канцелярія сообщаетъ въ Сivasъ: „собрать вьючныхъ животныхъ съ подводами и приложить крайнее стараніе къ доставленію провіанта въ Эрзерумъ“, причемъ оговаривается: „важность настоящихъ обстоятельствъ не нуждается въ обясненіяхъ“ ⁵⁾). 28-го мая

¹⁾ Schluga, р. 2, 11, 12; процессъ Фаика-паши и „Сборн. тур. документовъ“.

²⁾ Schluga, р. 2 и 12 и Сборн. тур. документовъ „Зубдетуль-Хакаикъ“.

³⁾ Процессъ Фаика-паши.

⁴⁾ „Сборн. тур. докум. о войнѣ“.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 28 и 29.

та же канцелярія сообщаєтъ военному министру о неудовлетворительномъ состояні IV-го корпуса вообще и передаетъ приказаниe: „обсудить въ особомъ военномъ совѣтѣ нужды IV-го корпуса и сдѣлать представление“¹⁾). Отправляя въ Эрзерумъ рядъ запросовъ и приказаний, та же канцелярія прибавляетъ: „удержание Мухтаромъ своихъ позиций вообще зависитъ отъ доставленія ему прованта и повозокъ изъ Эрзерума“, и выражаетъ сожалѣніе, „что не было приступлено къ сбору перевозочныхъ средствъ со дня объявленія войны и что къ этому приступили только теперь“²⁾). Далѣе, въ депешѣ отъ 31-го мая, говорится: „свобода дѣйствій IV-го корпуса зависитъ отъ перевозочныхъ средствъ“³⁾.

При недостаткѣ, какъ мы видѣли, вообще перевозочныхъ средствъ даже для снабженія важнѣйшихъ магазиновъ, наиболѣе распространенный типъ повозокъ страдалъ еще и небольшой подъемной силой, а, напримѣръ, арбы на волахъ двигались еще и весьма медленно. Изъ сказанного очевидно, что обозовъ (войсковыхъ и интенданскихъ) въ настоящемъ значеніи слова не было, а бывшія малочисленныя перевозочные средства не могли сопровождать большіе отряды и на значительныя разстоянія, отсюда зависимость войскъ отъ своихъ снабженій,—магазиновъ, и пассивность операций,—неподвижность стратегіи, что и доказалъ ходъ войны.

Прекраснымъ подтвержденіемъ административнаго неустройства Анатолійской арміи служить примѣръ операции Файка-паші изъ Вана къ Баязету, разработанныя, благодаря даннымъ „процесса“ съ документальной точностью⁴⁾). Въ самомъ дѣлѣ, предположенный въ 60.000 ванскій отрядъ съ трудомъ къ юну достигаетъ лишь 18.000 и базируется на Ванѣ, оказавшейся совершенно неподготовленнымъ; къ сбору хотя бы выручного обоза Файкъ приступаетъ лишь 9-го апрѣля и въ виду административныхъ затрудненій двигается по назначенію только въ концѣ мая, имѣя при себѣ только 780 выручныхъ животныхъ и, терпя во всемъ недостатокъ, только 5-го юна достигаетъ поставленной цѣли—Баязетской долины.

Перемолъ зерна совершался на законтрактованныхъ правительстvомъ частныхъ мельницахъ въ Карсъ, Ардаганъ и Эрзерумъ⁵⁾.

Приготовленіе сухарей (галетъ) совершалось въ особыхъ пекарняхъ Эрзингіана, Сиваса, Харпути и Диарбекира⁶⁾.

Главный же складъ сухарей для всей арміи былъ въ Эрзерумѣ⁷⁾.

Снабженіе и подготовка крѣпостей.

Озабочиваясь подготовкой крѣпостей вообще и ихъ снабженіемъ въ частности, турки обеспечили ихъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1) Въ Карсѣ запасено 540.000 пудовъ пшеницы (27.000 самаръ)

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Эрив. отр. въ кампанію 1877—78 г., где разработаны и изложены всѣ подробности этого неустройства.

⁵⁾ Кишмишевъ. Война въ Ариеніи, стр. 23.

⁶⁾ Тамъ-же.

⁷⁾ А. Колюбакинъ. Материалы для статистического обозр. Азіатской Турціи и Кышмишевъ, стр. 23.

и 220.000 пудовъ (11.000 самарь) ячменя, что обеспечивало крѣпость на 6 мѣсяцевъ и до новой жатвы;

2) въ Эрзерумѣ, откуда большая часть запасовъ перевезена въ Карсъ, Ардаганъ и въ магазины Пассинской долины, ожидали значительныхъ подвозовъ изъ Байбурта и Эрзингіана, съ разсчетомъ обезпечения его на 4 мѣсяца до новой жатвы ¹⁾;

3) Ардаганъ былъ слабо обеспеченъ, а Баязетъ не имѣлъ никакихъ запасовъ.

По отношенію *инженерной подготовки* наиболѣе полно и основательно подготовленъ Карсъ, надъ чѣмъ предусмотрительно работала около года особая комиссія ²⁾.

Ардаганъ не былъ доведенъ до необходимой силы сопротивленія и многое по его укрѣплѣнію осталось недоконченнымъ, что сознавали и сами турки, какъ это усматривается изъ донесенія сultану Измаиль-паши: „Ардаганская укрѣплѣнія, по милости Его Величества, могутъ считаться до нѣкоторой степени готовыми“ ³⁾.

Укрѣплѣнія Эрзерума были окончены на половину, но артиллерийское вооруженіе оставляло желать многого и предназначенная къ началу апрѣля на вооруженіе его верковъ артиллерія частью застряла въ Трапезондѣ, частью много недѣль покоялась неподвижно на Эрзерумскомъ шоссе, ⁴⁾ представляя въ первый периодъ войны заманчивую добычу предпріимчивой кавалеріи противника.

Недостатокъ административной подготовки естественно отразился въ нѣкоторой степени и на готовность вооруженныхъ силъ арміи.

Подготовка въ предвидѣніи войны съ Россіею вооруженныхъ силъ Турціи въ Малой Азіи.

Постепенное развитіе вооруженныхъ силъ. Въ обыкновенное мирное время, примѣрно и къ веснѣ 1876-го года, въ районахъ VI-го корпуса и „Берегового Округа“ находилось 24 бат. низама, 24 эскадрона, 72 незапряженныхъ полевыхъ и 12 горныхъ орудій, 24 (слабаго состава) крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ и кадровые резервные баталіоны пополненія: 24 для развертыванія редифовъ IV-го корпуса и 12—„Берегового Округа“.

Всѣ эти части находились въ слабомъ составѣ и были разбросаны на весьма значительномъ протяженіи.

¹⁾ „Сборн. тур. документовъ“ и Кишишевъ, стр. 23.

²⁾ Schluga, p. 5.

³⁾ „Сборн. тур. документовъ“.

⁴⁾ Schluga, p. 12, „Сборн. тур. докум.“ и Норманъ.

Только съ развитіемъ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ, начиная съ возстанія въ Герцеговинѣ, Порта приступила къ иѣкоторымъ приготовленіямъ въ Азіи и первая мѣра заключалась въ укомплектованіи баталіоновъ низама призывомъ части его резерва („ихтиата“)¹⁾, а передъ сербской войной былъ призванъ остальной „ихтиатъ“ и началось укомплектованіе крѣпостныхъ частей Эрзерума, Карса и Ардагана²⁾, а вслѣдъ затѣмъ приступили и къ призыву редифовъ 1-го класса³⁾.

Мѣры эти исполнялись однако неполно и вяло, тѣмъ не менѣе боевая сила IV-го корпуса и „Берегового Округа“ повысилась на 36 баталіоновъ⁴⁾.

Съ постепеннымъ усложненіемъ политическихъ обстоятельствъ и развитіемъ военныхъ дѣйствій въ Сербіи и Черногоріи, Порта приступила къ созыву редифовъ 2-го призыва и инженерныхъ войскъ⁵⁾ и къ іюлю 1876-го года боевая сила будущей Анатолійской арміи возрасла еще на 36 баталіоновъ⁶⁾ и, одновременно, приступлено къ укомплектованію редифа 1-го призыва⁷⁾.

Въ іюнь того же 1878 года изъ состава этой арміи въ 24 бат. низама и 72 баталіона редифовъ 1-го и 2-го призыва было отправлено на европейскій театръ 29 баталіоновъ, въ томъ числѣ 2 низама и 27 редифа 1-го и 2-го призывовъ и осталось 22 бат. низама, 45 баталіоновъ редифа⁸⁾. Обстоятельство это ослабило Анатолійскую армію въ весьма значительной степени.

¹⁾ Сборн. свѣдѣній о воор. силахъ европ. и азіат. государствъ. 1890 г. и Кишишевъ. Война въ Арmenіи.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Кишишевъ. Война въ Арmenіи (данныя „Штабъ-офицера надъ вожатыми“, развѣдывательного отдѣленія штаба корпуса) и „Свѣдѣнія о мобилизациі тур. арміи въ 1877 г.“ Сборн. свѣдѣн. о воор. силахъ государствъ, 1885 г. изд. Воен. учен. комит. Гл. Штаба.

⁵⁾ Тамъ-же.

⁶⁾ 24 бат. IV корп. и 12 Берег. округа, всего 36.

⁷⁾ Кишишевъ и „свѣд. о мобилизациі“ (Сборн. свѣд. о воор. силахъ и пр.).

⁸⁾ Это свѣдѣніе *большой важности* и требуетъ доказательствъ, провѣрки и изслѣдованія, и будучи нами взято у Кишишева, составляется данную развѣдывательного отдѣленія штаба корпуса и вполнѣ подтверждается слѣдующими соображеніями:

а) если признать силу корпуса въ 72 бат., то съ 24 бат. редифа 3-го призыва всего будетъ 96 бат., и за вычетомъ 29-ти, отправленныхъ въ Европу, остается 67 баталіоновъ, какъ разъ цифра, на которую указываетъ Англійскій консулъ Зорабъ въ своемъ первомъ донесеніи изъ Эрзерума, а Шлуза указываетъ близкую цифру въ 65 баталіоновъ;

б) если не признать дѣйствительнымъ отправки этихъ 29 баталіоновъ, то въ исчислениі силъ къ 12-му Aprѣля, т. е. дню объявленія войны и перехода нами границы, по всѣмъ источникамъ будетъ недочетъ именно на 27, 28 или 29 баталіоновъ, который и получается вслѣдствіи излишка по опредѣленію на эту самую цифру;

в) эта цифра въ 67 баталіоновъ является и въ нашихъ данныхъ у того же штабъ-офицера надъ вожатыми.

Наконецъ, въ письмѣ ген.-адъют. Лорисъ-Меликова къ князю Мирскому 25 Ноября 1876 г. говорится, что „турки пріостановили наконецъ дальнеѣшія отправки войскъ въ Европу“, значитъ таковыя были.

Надо полагать, что были отправлены баталіоны наиболѣе численнаго состава и вообще наиболѣе готовые, такъ какъ оставшіеся въ Азіи баталіоны ко времени объявленія войны имѣли слабый боевой составъ: низамъ—500 штыковъ и редифъ 340—400 штыковъ¹⁾.

Объ общемъ состояніи неготовности арміи къ этому времени можно видѣть изъ того, что артиллериа не была еще запряжена; баталіоны, наиболѣе удаленные отъ Эрзерума, еще не имѣли всего необходимаго снаряженія, палатокъ, войскового обоза и даже патроновъ²⁾.

Сосредоточивая все вниманіе на Балканскомъ полуостровѣ, Порта оставляла войска въ Арменіи въ томъ же состояніи неготовности и до зимы 1876-го года³⁾.

Тѣмъ не менѣе, въ виду нѣкоторыхъ демонстрацій Россіи на Кавказѣ⁴⁾, главнокомандующій Самихъ-паша принялъ мѣры къ возможному сосредоточенію хотя бы части силъ въ важнѣйшихъ пунктахъ Арmenіи и къ концу Ноября 1876-го года были сосредоточены слѣдующія части¹⁾.

Въ *Карсъ* 18 баталіоновъ (7 или 8 низама и 11 редифа) и 6 эск. въ *Эрзерумъ* 13 баталіоновъ (8 низама и 5 редифа), въ *Ардаганъ* 8 баталіоновъ (2 низама и 6 редифа), въ *Баязетъ* 2 баталіона (низама).

Кромѣ того, имѣются данныя, что по баталіону находилось въ *Ванъ*, *Битлисъ*, *Гяверъ* и *Башъ-кале*.

Наконецъ, въ началѣ 1877-го года, послѣдовало распоряженіе о формированіи редифа 3-го призыва въ числѣ 24-хъ батал. IV-го корпуса и 12-ти Берегового округа²⁾.

Одновременно объявлено о формированіи редифныхъ баталіоновъ 2-ой категоріи (бывшаго мустахфиза), вѣроятно пока только 1-го призыва и начиная съ формированій сверхкомплектныхъ резервистовъ всѣхъ 8-хъ призывовъ 1-ой категоріи, а также и созывъ ополченій, для чего посланы приказанія вліятельнымъ лицамъ между черкесами—переселенцами, курдами, лазами, ажарцами и кобулетцами³⁾.

По соглашенію съ мѣстной администрациєю и означенными вліятельными лицами, Порта разсчитывала на: 1) 10.000 *черткесской*

¹⁾ Процессъ Фаика-паши и Шуга.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же и Сборн. тур. докум. („Зубдетуль-Хакаикъ“).

⁴⁾ Движеніе Кавк. гренад. дивизіи въ Августѣ изъ Карабулакскаго лагеря къ Александрополю.

¹⁾ Данныя Кишишевіа и „Процесса Фаика-паши“.

²⁾ Сборн. свѣд. о воор. силахъ єврои. и азіат. госуд. 1890 г. стр. 379 и 380-ая.

³⁾ Сборн. тур. документовъ и „Процессъ Фаика-паши.“

конніцы, съ назначеніемъ офицеровъ изъ императорской арміи и возложеніемъ общаго руководства обученія на Мустафу-Савфетъ-пашу; 2) бо.ооо конныхъ и пѣшихъ курдовъ, каковая масса, съ придачей ей 6^{1/2} баталіоновъ, должна была составить, по примѣру прежнихъ войнъ, особый *Ванский отрядъ*; ¹⁾ 3) и на неизвѣстное намъ по численности, примѣрно въ 10—12.000, ополченіе Аджаріи и Кобулета.

Иррегулярныя ополченія эти созывались, формировались и изготавливались очень долго и были готовы едва только въ исходѣ второго мѣсяца теченія уже самой войны, исключая всегда готовыхъ къ бою кобулетцовъ.

Составъ и численность силъ IV-го корпуса къ веснѣ 1876-го года опредѣляется съ нѣкоторой достовѣрностью сопоставленіемъ слѣдующихъ данныхъ:

Источники и данные.	Низама.	Баталіоновъ пѣхоты.				Эскадроновъ.	Орудій.	Численность пѣхоты.	Численность кавалеріи.
		1-го приз.	Редифа.	2-го приз.	3-го приз.				
					Итого баталіоновъ.				
1) Нормальный штатный составъ IV-го корпуса за вычетомъ 29 батал., отправленныхъ въ Европу и безъ батал. берег. округа: . . .	22	(21)		24	67	24	96	около 50.000	2.000
2) Данныя англійска-го военного агента полковника Вилліамса: 1-ое донесеніе консула Зораба:	23	(47)		—	70	24	108	—	—
2-ое	22	19	15	11	67	24	108	—	—
3) Данныя барона Шлуга (австр.) . . .	—	—	—	—	65	24	—	32.500	2.000
4) Данныя Нормана .	—	—	—	—	83	24	120	—	—

¹⁾ Процессъ Фаика-паши.

Источники и данные.	Баталіоновъ пѣхоты.					Эскадроновъ.	Орудій.	Численность пѣхоты.	Численность кавалерии.				
	Низама.	Редифа.			Итого баталіоновъ.								
		1-го приз.	2-го приз.	3-го приз.									
5) Данныя нашего штабъ-офицера надъ вожатыми полк. Кишишева	20	(47)	-	-	67	23	109	-	-				
6) Данныя автора „Etudes critiques“ . . .	-	-	-	-	72	18	93	(57.000всего)					
7) Сборн. тур. документовъ	-	-	-	-	-	$\frac{24 \text{ эс.}}{21 \text{ с.}}$	-	(70.000)					

Сопоставленіе всѣхъ этихъ данныхъ, пополненныхъ точными и достовѣрными данными „Процесса Фаика-паши“ приводить, наськъ опредѣленію силъ IV-го корпуса въ началѣ марта 1877 г., примѣрно въ 67—68 баталіоновъ пѣхоты (22 низама, 21 первыхъ двухъ призыва и 24 третьаго призыва), а безъ 24-хъ 3-го призыва, какъ совершенно неготовыхъ,—въ 44 баталіона, 18—20 эскадроновъ низама, 21 иррегулярныхъ сотенъ и 108 на половину запряженныхъ орудій, не принимая въ разсчетъ формированій редифа въ удаленныхъ отъ театра войны пунктахъ, что обозначилось къ 12-му апрѣля. Всего же къ началу марта было около 30.000 пѣхоты и 5.000 кавалеріи или 35.000 штыковъ и шашекъ.

Указанныя части были въ состояніи большой неготовности, въ большинствѣ неукомплектованы, нѣкоторыя части не были еще снабжены обозомъ, вещевымъ и боевымъ довольствіемъ ¹), задержанными въ Трапезондѣ и на пути въ Эрзерумъ ²).

Формированіе иррегулярныхъ войскъ шло туго, а въ сѣверо-восточномъ Курдистанѣ для формированій ванскаго отряда ничего не было сдѣлано ³).

Трапезондъ былъ заваленъ орудіями и ящиками боевыхъ припасовъ, предметами вещевого довольствія и снаряженія, задержан-

¹) Сборн. тур. докум. (Зубдетуль-Хакаикъ), Процессъ Фаика-паши, Норманъ и Шлуга.

²) Сб. тур. докум., Schluga pp. 2, 3 и 12 и Nortman.

³) Процессъ Фаика-паши. Донесеніе Фаика-паши Мухтару въ мартѣ, апрѣль и маѣ.

ными здѣсь состояніемъ шоссе, недостаткомъ перевозочныхъ средствъ и нерадѣніемъ администраціи ⁴⁾.

Въ такихъ условіяхъ находилась подготовка силъ IV-го корпуса, когда въ Мартѣ послѣдовало назначеніе новаго главнокомандующаго, на смѣну Самихъ-паші, Ахмета-Мухтара-паші, прибывшаго 16-го марта въ Эрзерумъ ⁵⁾.

Оставаясь въ Эрзерумѣ до 4-го апр., Мухтаръ-паша, насколько позволяло безденежье и неимѣніе кредита, занялся ускореніемъ изготовки войскъ, запряжкой артиллериі, формированиемъ обозовъ и сосредоточеніемъ войскъ. Желая пополнить недостатокъ генераловъ и замѣнить малогодныхъ, Мухтаръ исходатайствовалъ назначеніе изъ Дунайской арміи Реджиса и Мустафы-паши ⁶⁾.

6-го апрѣля Мухтаръ прибылъ въ Карсъ, гдѣ занялся послѣдними распоряженіями по приведенію Карса въ наиболѣе состояніе обороны и стратегическому развертыванію готовыхъ частей войскъ ⁷⁾. Сосредоточивъ въ Алашкертѣ для образованія отдѣльного алашкерскаго отряда 12 совершенно неготовыхъ баталіоновъ, преимущественно редифа, и оставивъ 3 неготовыхъ баталіона въ Пассинской долинѣ, у Гассанъ-Кала, Мухтаръ притянулъ изъ Эрзрума 14 наиболѣе готовыхъ баталіоновъ, направивъ ихъ: 2 бат. въ Ардаганъ, доведя число въ немъ баталіоновъ до 10-ти, 3 баталіона въ Карсъ, доведя гарнизомъ его силой до 21 баталіона и, выдвинувъ остальные 9 баталіоновъ съ 6-тью эскадронами и горной батарею на пути къ Александрополю, къ Субботану и Хаджи-вали, гдѣ эти части, подъ личнымъ начальствомъ Мухтара, и составили единственный отрядъ, свободный для полевыхъ дѣйствій.

Въ подобныхъ условіяхъ застало Мухтара-пашу объявленіе войны и переходъ границы нашими ахалцыхскимъ и александрийскимъ отрядами.

Подготовка Портою войны на Приморскомъ театрѣ.

Подготовка Портою борьбы съ Россіею на приморскомъ театрѣ войны, сравнительно съ таковой на главномъ театрѣ, облегчалась въ значительной степени мѣстными выгодами веденія здѣсь Турцию оборонительныхъ дѣйствій, господствомъ ея на морѣ, а слѣдова-

⁴⁾ Schluga, p. 12, тоже и Норманъ.

⁵⁾ Schluga, p. 11.

⁶⁾ Schluga, p. 11 et 12. Реджисъ или Решидъ-паша, получившій Ольтинскую дивизію (44-го), Мустафа командовалъ кавалеріею.

⁷⁾ Тамъ-же.

тельно и содѣйствіемъ флота, и неизбѣжнымъ сосредоточеніемъ и ограниченіемъ борьбы на небольшомъ сравнительно и труднодоступномъ для наступленія противника Кобулетскомъ участкѣ дѣйствій. Подготовка же собственно Кобулетского участка дѣйствій въ цѣляхъ обороны чрезвычайно, въ свою очередь, облегчалась его выгодными оборонительными свойствами, выгодами морскихъ сообщеній, въ связи съ наличіемъ удобной Батумской бухты, и наконецъ, наличіемъ здѣсь всегда готоваго къ бою значительного мусульманскаго населенія, отличавшагося фанатизмомъ, воинственностью и превосходными индивидуальными боевыми качествами.

Природныя условія чрезвычайно затрудняли доступы къ основанию дѣйствій—Батуму, и совмѣстно съ воинственнымъ населеніемъ, задерживая наши наступательныя операциі; давали время, какъ на дальнѣйшее изготавленіе мѣстныхъ силъ и средствъ, такъ и на своевременный подвозъ ихъ извнѣ, особенно же изъ ближайшихъ полковыхъ отдельловъ „Черноморскаго берегового Округа“, что, въ общемъ, обеспечивало оборону участка силами, достаточными для отраженія на Цихисдзирскомъ гребнѣ вдвое и втрое превосходныхъ силъ русскихъ, и уже во всякомъ случаѣ задерживая и приковывая ихъ здѣсь на весьма значительное время; для успѣха же первоначальныхъ дѣйствій, да еще въ данное время года (апрѣль), сопровождающееся распутицей, можно было ограничиться пока выставленіемъ вооруженныхъ силъ только мѣстнаго населенія.

Исходя изъ этихъ основаній, Порта на Кобулетскомъ участкѣ успѣхъ первоначальныхъ дѣйствій построила на оборонительныхъ свойствахъ мѣстности, самозащитѣ вооруженнаго народа и содѣйствіи флота. Подготовка здѣсь войны, помимо призыва населенія Кобулета и ближайшихъ ему мѣстностей санджака, заключалась: а) въ укрѣплениіи группы Цихисдзирскихъ высотъ, устройствѣ здѣсь промежуточной базы и укрѣпленнаго лагеря, въ укрѣплениіи передовыхъ позицій у Хуцъ-Убани и Муха-Эстата и при послѣднихъ высотахъ еще и небольшого укрѣпленнаго лагеря; б) въ расположениіи у Батумской бухты эскадры изъ нѣсколькихъ судовъ.

Утвердившись и устроившись на высотахъ Цихисдзира, турки выдвинули на передовыя позиціи Хуцъ-Убани, Муха-Эстата, Талахскаго перевала и на Чолокскую дорогу (на Чолокскій постъ) ополченія Кобулета въ числѣ примѣрно 4—5000 человѣкъ.

По даннымъ штаба Кобулетскаго отряда, это ополченіе составили: 1.000 чел. владѣтеля Нижняго Кобулета Османа-паши Тавдгеридзе ¹⁾ и его брата Али-паши, 800 чаквцевъ, 250 черкесовъ

¹⁾ Подробности и личное знакомство наше съ Османъ-пашей изложено въ „Воспоминаніяхъ офицера Кобулетскаго отряда“.

Цихисдзирского поселка, 800 мачахельцевъ и 800 лазовъ Елинъ-бяя-Хаджи-Оглы ²⁾.

По турецкимъ официальнымъ даннымъ ³⁾, подъ Батумомъ (т. е. и въ Кобулетѣ), ко времени объявленія войны, было всего подъ начальствомъ Гассана-паши около 12.000, преимущественно иррегулярныхъ войскъ (въ томъ числѣ одинъ баталіонъ и яко бы 6 эскадроновъ низама) и 7000 около Трапезонда, слѣдовательно, если эти цифры справедливы, то турки выдвинули на передовыя позиціи около половины, оставивъ столько же у Батума и въ Цихисдзирскомъ укрѣпленномъ лагерѣ.

Только въ концѣ мая турки сосредоточили въ Цихисдзирскомъ укрѣпленномъ лагерѣ до 30.000 самое наибольшее, составившихъ особый *Батумский корпусъ Дервиша-паши*.

Но какія части составили эти 30,000, въ дополненіе упомянутыхъ 12.000 (преимущественно иррегулярныхъ), остается неизвѣстнымъ. Возможно, что усилившись 7.000-ми изъ Трапезонда, они довели общую численность до 20.000, возможно и ихъ усиленіе и до 30.000 баталіонами изъ ближайшаго или двухъ ближайшихъ полковыхъ отдѣловъ Черноморскаго Берегового Округа—*Трапезондскаго и Тиреболасскаго*.

По неимѣнію точныхъ данныхъ, приводимъ естественное и вполнѣ возможное опредѣленіе таковыхъ силъ, по слѣдующему разсчету и въ слѣдующемъ по степени готовности ихъ и поступлениіи порядкѣ:

- а) упомянутое ополченіе Кобулета, Чаквъ, Мачахели и пр. въ числѣ 5—6.000;
  - б) два баталіона редифа 3-го призыва, I-ой категоріи, Батумскаго и Артвинскаго баталіонныхъ участковъ пополненія;
  - в) неорганизованная масса редифа всѣхъ трехъ призывовъ II-ой категоріи тѣхъ же двухъ баталіонныхъ участковъ пополненія, всего 4.000—5.000 по разсчету на 8—9 баталіоновъ;
  - г) Черноморскаго берегового Округа, Трапезондскаго полковаго отдѣла редифъ 3-го призыва I-ой категоріи въ числѣ 4-хъ организованныхъ баталіоновъ или 4.000—4.500 чел. (а съ редифомъ 2-го призыва, если онъ не отправленъ въ Европу, то еще 4 бат. или 4.000 чел.); не эти ли войска составили 7.000 у Трапезонда?
  - д) того же Округа и полкового отдѣла—неорганизованная масса редифа II-ой категоріи четырехъ баталіонныхъ участковъ (Трапезонда, Сюрмене, Офа и Ризы), всего масса въ 8.700, по разсчету на 11 баталіоновъ (а если еще и Тиреболасскаго полкового отдѣла, то еще 8.700, но вѣроятнѣе, что войска этого полкового отдѣла получили другое назначеніе, напримѣръ—для десанта въ Сухумъ);
  - е) и, наконецъ, дополнительныя ополченія Аджаріи, Мачахели и Лазовъ.
- Группировка, общая численность и степень готовности Анатолійской арміи и опредѣленіе боевой силы (штыковъ и сабель) видны изъ нижеслѣдующей таблицы.

²⁾ Данныя штаба Кобулетскаго отряда къ 29-му апр. 1877 г.

³⁾ Сборн. тур. документовъ (Зубдетуль-Хакаикъ) и „Etudes critiques“.

Таблица группировки, численности, степени готовности и определения боевой 12-го апреля

На восточном — „Приморском“ театре.	1-я группа, гарнизоны крѣпостей.	ТЕАТРЫ И ПУНКТЫ СОСРЕДОТОЧЕНИЯ.				Багажион.	Конница.		
		Регул.	Иррег.	Всего.	Орудий.				
		Въ Карсѣ	21	3	6	24			
		„ Ардаганѣ	10	1	9	12			
		„ Баязетѣ	2	1	1	3			
		Итого въ крѣпостяхъ . . .	33	5	11	16			39
	2-я группа свободныхъ для полевыхъ дѣйствій.	У Субботана и Хаджи-Вали . . .	9	4	—	4			9
		Итого наиболѣе готовыхъ . . .	42	9	11	20			48
		Въ Алашкѣртѣ	12	—	10	10			6
		Итого въ полѣ	21	4	10	14			15
	3-я группа, стратег. резервы пунктахъ пополненія и изготовл. но части сформированыя.	Въ Эрзерумѣ	6	6	—	6			54
		„ Пассинской долинѣ	3	—	—	—			—
		„ Кагызманѣ	6	—	—	6			—
		„ Ольтинской долинѣ	2	—	—	—			—
		Итого 3-ей группы	11	12	—	12			54
	4-я группа, стратег. резервы пунктахъ пополненія и изготовл. но части сформированыя.	Въ Ванѣ	1	1	—	1			6
		„ Битлисѣ	1	—	—	—			—
		„ Гаверѣ	1	—	—	—			—
		„ Джезирѣ	1	—	—	—			—
		„ Башъ-Калѣ (Альбахѣ)	1	—	—	—			—
		Итого примѣрно	5	1	—	1			6
	5-я группа, стратег. резервы; періодъ сборовъ, формированій и снаряженій.	Въ Аджаріи на границѣ Ахалцыхскаго уѣзда	4	—	—	—			—
		Бригада Кундухова въ Сивасѣ . . .	—	—	6	6			—
		Бригада Магометъ-паши (черкесы) . .	—	—	10	10			—
		Иррегулярныя ополченія Ванскаго отряда Фаика-паши	—	—	—	—			—
		Итого	4	—	16	16			—
		Итого 1-ой и 2-ой группъ . . .	54	9	21	30			54
		Итого 3-ей, 4-ой и 5-ой группъ . . .	20	13	16	29			60
		Въ 1-ой, 2-ой и 3-ей группахъ . . .	65	21	21	42			108
		Итого всѣхъ пяти группъ . . .	74	22	37	59			114
		Въ Батумѣ	1	6	—	6			—
		„ Артвинѣ	1	—	—	—			—
		Межд. Батумомъ и Цихисдзирі . . .	—	—	—	—			—
		На передовыхъ позиціяхъ отъ Цихисдзирі до Муха-Эстата . . .	—	—	—	—			—
		Итого примѣрно	—	—	—	—			—

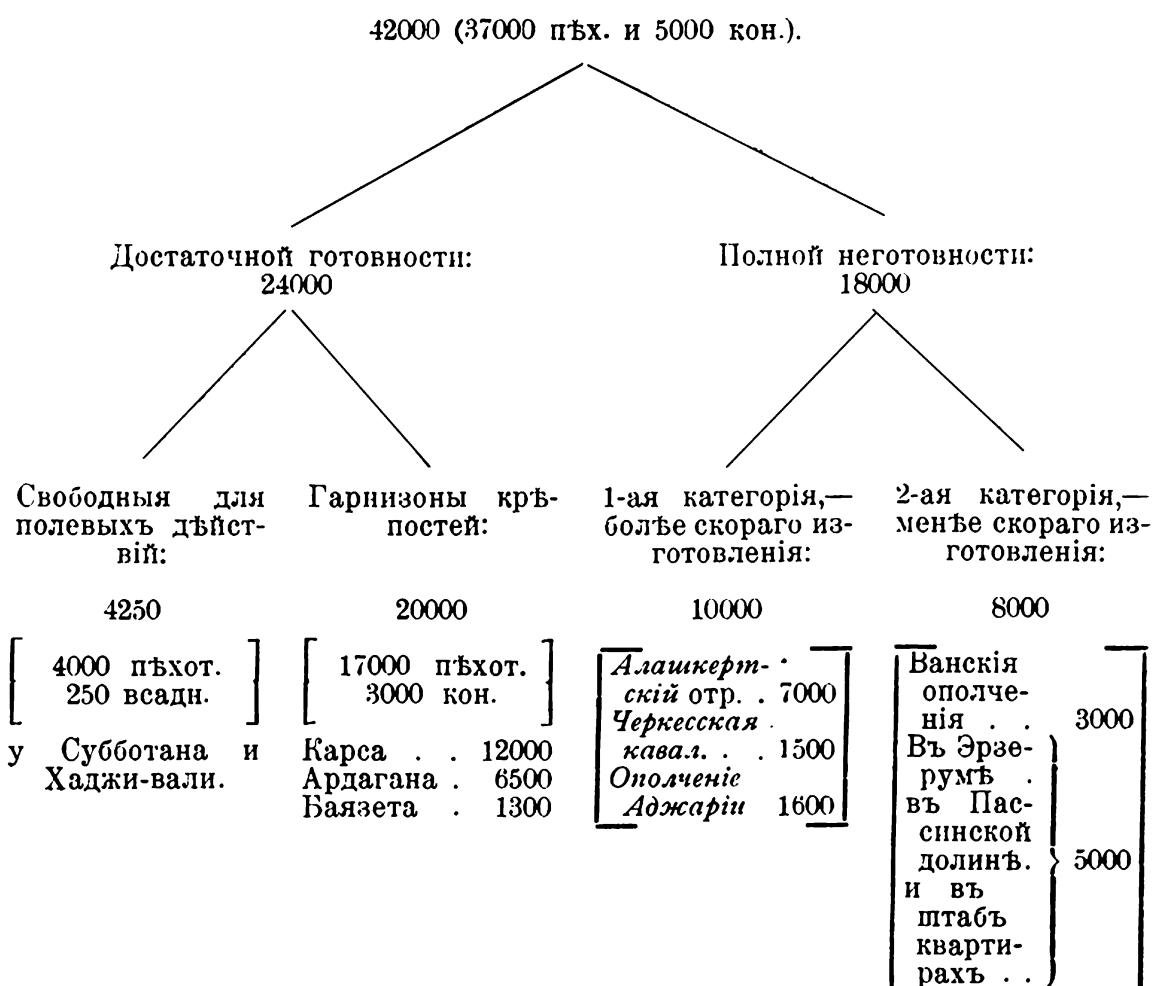
СИЛЫ ВОЙСКЪ IV-го корпуса (Анатолійской арміи) ко времени объявленія войны
1877 года.

Численность.			Степень готовности.	ПРИМѢЧАНІЯ и ОБЪЯСНЕНІЯ.	
Пѣхоты (штыковъ).	Конн.	Всего.			
10.500	500	12.000	Достаточная.		
5.500	800	6.500			
1.246	60	1.306			
17.246	1.360	20.000			
4.000	250	4.250	Достаточная.	Въ общемъ составѣ 67 баталіоновъ, опредѣленныхъ выше, мы расчитывали: низама . . . . . 22 редифа 1-го и 2-го призыва . . . . . 21 редифа 3-го призыва . 24	
21.246	1.610	24.000	Полная неготовность.		
6.000	1.000	7.000			
10.000	1.250	11.250			
2.500	240	2.750	Полная неготовность.	Редифъ 1-го и 2-гопризовъ опредѣленъ въ 21 баталіонъ (данныя англ. консула Зораба), что отвѣчаетъ 29 батал., отправленнымъ въ Европу, а $21+29=50$ или 48 вообще баталіонамъ 1-го и 2-го призовъ. Внизу общая цифра опредѣлена въ 74 баталіона и, очевидно, что разница на 6 баталіоновъ образовалась потому, что въ число 74-хъ баталіоновъ попали баталіоны II-ой категоріи, безъ кадровъ, напримѣръ въ 4-ой группѣ (баталіонъ Гавера, Джезире, Башъ-Кале) и въ 5-ой (3 или 4 баталіона въ Аджаріи).	
1.500	—	1.500			
—	400	400			
1.000	—	—			
5.000	640	5.000			
430	60	490	Никакой готовности.	67	
350	—	350			
350	—	350			
400	—	400			
350	—	350			
1.880	60	1.940			
1.600	—	1.600	Неготовы.		
—	500	500			
—	1.000	1.000			
500	500	1.000			
2.100	2.000	4.100			
28.000	2.610	30.610			
9.000	2.700	12.000			
33.000	3.240	36.000			
37.000	5.300	42.000			
500	400	900	Неготовы кромъ кавалеріи. Не готовы.		
500	—	500			
около 6.000	—	—			
около 4—5.000	—	—			
около 12.000	400	около 12.000			

Такимъ образомъ и согласно даннымъ таблицы, турки располагали на главномъ театрѣ 42000 боевого элемента, т. е. штыковъ и шашекъ, а включая еще и нестроевой элементъ и элементъ для местной и административной службы, примѣрно 15000, получимъ 57000, какъ разъ численность, указываемую авторомъ „Etudes critiques“ для главнаго театра ко времени объявленія войны.

Если же къ этимъ 57000 главнаго театра прибавить 20000 второстепеннаго.—(Приморскаго, въ числѣ 12000 подъ Батумомъ и 7000 у Трапезонда), на которые указываетъ „Сборникъ турецкихъ документовъ“, то получимъ 77000—цифру, лишь немного уступающую общей численности силь Турціи въ Азіи, указанной тѣмъ же сборникомъ ко времени объявленія войны.

Приведенные въ вышеуказанной таблицѣ данная приводятъ къ слѣдующей группировкѣ силь по степени ихъ готовности и возможному участію въ начальный періодъ войны:

Изъ представленной группировки видно, что изъ 42000 бойцевъ только 24000 готовы къ встрѣчѣ противника, изъ коихъ однако только 4000 свободны для дѣйствій въ полѣ, а 20000 прикованы къ крѣпостямъ; изъ неготовыхъ войскъ 10000 бойцевъ

могутъ изготавляться самое скорое черезъ 5 недѣль, а 8000—требуютъ около 6-ти недѣль и даже болѣе.

Одновременно боевые силы должны увеличиться мѣсяцъ или полтора спустя на 15 или 20000 войскъ V-го корпуса, на редифъ 3-го призыва, нѣсколько баталіоновъ редифа 2-ой категоріи (бывшаго мустахфиза) и на 10—12000 иррегулярныхъ ополченій.

Такимъ образомъ, примѣрно съ половины мая, Анатолійская армія будетъ постепенно и прогрессивно увеличиваться а равно и устраиваться, т. е сплочиваться, сколачиваться, вообще внутренне устраиваться.

Групировка—развертываніе (см. картогр. прил. № 16-ый, схема развертыванія силъ сторонъ къ 12-му апр. 1877 г.) исполнено сообразно условіямъ обстановки, т. е. правильно, а именно:

1) Наиболѣе готовыя войска сосредоточены въ крѣпостяхъ, запирающихъ всѣ три операциональныхъ направлениія, причемъ наиболѣе обеспечены живыми силами Карсъ, какъ запирающей наиболѣе вѣроятное (традиционное) направлениѣ главныхъ силъ противника; (у Александрополя русскіе имѣли уже зимой ядро силъ, полторы дивизіи пѣхоты, что, конечно, было известно Мухтару-пашѣ).

2) Свободныя для полевыхъ дѣйствій и наиболѣе готовыя войска выдвинуты впереди Карса, въ видѣ общаго авангарда, для прикрытия послѣднихъ снабженій и изготавленія Карса и для свободного маневрированія въ полѣ, опираясь на сильный Карсъ.

3) Для прикрытия южнаго операционнаго направлениія, гдѣ противникъ, по мѣстнымъ условіямъ (перевалы Агры-дага), ожидается нѣсколько позже и гдѣ онъ выставилъ, сравнительно слабыя силы, выдвинуты находящіяся еще въ періодѣ изготавленія войска алашкертскаго отряда, который благоразумно отодвинуты назадъ, къ переваламъ въ Пассинскую долину, къ Даюру; тоже самое исполнено по отношенію изготавленія будущаго Вансаго отряда.

4) Стратегическіе резервы эшелонированы у Эрзерума и вдоль Пассинской долины по степени ихъ готовности, что даетъ возможность, по мѣрѣ ихъ изготавленія, выдвигать ихъ, по обстоятельствамъ, къ Карсу, Ардагану или на усиленіе Алашкертскаго отряда.

5) На „Приморскомъ театрѣ“ турки вполнѣ цѣлесообразно ограничиваются для обороны Цихисдзирскаго лагеря и ограниченнаго Кобулетскаго участка дѣйствій выставленіемъ впередъ только подручнаго мѣстнаго населенія, правильно расчитывая, что наступленіе здѣсь русскаго отряда встрѣтить столько затрудненій и будетъ настолько медленно, что турки всегда успѣютъ, какъ изготовить мѣстныя вооруженные силы, такъ и своевременно подвезти таковыя извнѣ.

Общее заключеніе о подготовкѣ Портою борьбы съ Россіею на Кавказско - Малоазіатскомъ театрѣ войны.

Силы и средства, выставленныя Турціею въ Азіи, были совершенно недостаточны для успѣха борьбы здѣсь съ Россіею, а также онъ совершенно не отвѣчали вообще тѣмъ силамъ и средствамъ, которыми Турція располагала въ Азіи и которыхъ она могла бы выставить на театрѣ Арменіи и Черноморскаго прибрежья и, наконецъ, и эти столь недостаточныя средства значительно запоздали своимъ изготавленіемъ, почему объявленіе войны и застало Турцію въ Азіи врасплохъ.

Причины несоответствія выставленныхъ Турціею въ Азіи силь и средствъ вообще и въ цѣляхъ войны въ частности и неготовности ея заключались:

- а) въ опредѣленіи Портою операциямъ въ Азіи лишь второстепеннаго значенія,
- б) въ финансовыхъ затрудненіяхъ (вытекавшихъ отчасти и изъ первой причины),
- в) въ колебаніи вопроса о неизбѣжности войны съ Россіею,
- г) въ мѣстныхъ условіяхъ—географическихъ, политическихъ, экономическихъ и административныхъ.

Совокупность же всѣхъ этихъ обстоятельствъ привела Турцію въ Азіи къ тому, что располагая силами и средствами пяти округовъ (IV-го, V-го, VI-го, VII-го корпусовъ и Берегового Округа) Малоазіатской арміи и выставлявшихъ на этомъ театрѣ болѣе 600000, она для цѣлей войны предназначила лишь силы и средства двухъ округовъ (IV-го и Черноморскаго берегового) общей численностью въ 279000.

Однако и эти значительныя силы въ силу тѣхъ же причинъ и обстоятельствъ и, главное, вслѣдствіе замедленія подготовки и неготовности массы редифовъ 2-ой категоріи въ 160800 человѣкъ, приходилось свести въ 118200 человѣкъ (низамъ и редифъ 1-ой категоріи), а за вычетомъ некомплекта, нестроевыхъ и резервистовъ артиллеріи—въ 74000 бойцовъ (штыковъ и шашекъ), а съ добавленіемъ 25000 иррегулярныхъ войскъ, и въ 100000 боецъ.

Этихъ 100000 было бы достаточно для веденія первоначальныхъ оборонительныхъ дѣйствій, впредь до изготавленія остального редифа и прибытія войскъ V-го корпуса, но въ іюль 1876-го года 29 наиболѣе готовыхъ баталіоновъ отправлены изъ состава арміи на европейскій театръ и общая численность вновь понижена такимъ образомъ на 20000, да и еще наиболѣе готовыхъ войскъ.

Изъ оставшихся 80—75000, около 20000 находились на „При-

морскомъ“ театрѣ и на главномъ оставалось около 60 или 55000 всего, опредѣленныхъ нами въ таблицѣ исчисленія силъ турокъ къ 12 апрѣля въ 42000 ¹⁾.

Изъ этихъ 57—55000 главнаго театра ко времени объявленія войны только 24000 представляли войска достаточной готовности, а 18000 (30000 съ неразысканными нами баталіонами) находятся въ состояніи полной неготовности.

II. По своимъ свойствамъ и качествамъ войска эти приближаются къ милиціоннымъ и требуютъ времени на свое внутреннее устройство и вообще изготавленіе.

III. Подготовка средствъ и вообще подготовка во всѣхъ другихъ отношеніяхъ остается крайне неудовлетворительной, здѣсь также, кромѣ денегъ, требуется время; только крѣпость Карсъ находится въ полной готовности, на чёмъ Порта видимо и строить успѣхъ первоначального оборонительнаго періода дѣйствій.

Такимъ образомъ объявленіе войны застаетъ Турцію въ Азіи совершенно неготовой, въ періодѣ приготовленій и совершенно врасплохъ, а потому главная задача Порты въ Азіи заключалась въ возможной затяжкѣ кампаніи съ цѣлью;

1) окончить укрѣпленіе и снабженіе основанія дѣйствій, важнѣйшаго пункта театра войны—Эрзерума, главнаго предмета дѣйствій противника;

2) дать время на спайку, скалачиваніе, сплоченіе, вообще на внутреннее устройство, равно на устройство и въ административномъ отношеніи, сырьемъ и молодымъ войскамъ, какъ и на изготавленіе уже формулируемымъ иррегулярнымъ ополченіемъ черкесовъ и курдовъ;

3) окончить, по возможности, внь сферы дѣйствій и даже вліяній, сборъ, формированіе, вооруженіе и снаряженіе малонадежныхъ и колеблющихся курдскихъ ополченій;

4) собрать и свезти разбросанные по театру войны запасы изъ складовъ и магазиновъ подъ охрану крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ;

5) дать время изготовиться крѣпости Ардагану, устроить необходимыя укрѣпленія у проходовъ и переваловъ и вообще исполнить подготовку театра войны въ инженерномъ отношеніи;

6) выиграть время на окончаніе формированія, вооруженія, снаряженія, обученіе и доставку на театръ войны редибовъ 3-го призыва I-ой категоріи и всего редифа, хотя бы двухъ призововъ, II-ой категоріи;

¹⁾ Что произошло по неимѣнію у насъ данныхъ о расположенніи всѣхъ 24-хъ баталіоновъ редиба 3-го призыва I-ой категоріи, равно и массъ II-ой категоріи, во всякомъ случаѣ они расположены очевидно далеко въ сферы театра военныхъ дѣйствій.

7) дождаться прибытия на театръ войны Армении войскъ I-го корпуза изъ Сирии;

на приморскомъ (второстепенномъ) театрѣ:

8) выиграть время на изготовление редифныхъ баталіоновъ 3-го призыва I-ой категоріи и всѣхъ трехъ призывовъ II-ой категоріи Батумскаго и Артвинскаго участковъ, иррегулярныхъ ополченій Лазистанскаго санджака, равно и редифа 3-го призыва I-ой категоріи и трехъ призывовъ II-ой категоріи Трапезондскаго (а можетъ быть и Тиреболасскаго) полкового отдельла Черноморскаю берегового Округа;

9) выиграть время на доставку въ Батумъ и Цихисдзіри баталіоновъ Трапезондскаго (возможно и Тиреболасскаго) полкового отдельла Черноморскаго Округа;

10) выиграть время на окончаніе устройства и снабженія Цихисдзирскаго укрѣпленнаго лагеря.

Б) Подготовка Россіею силь и средство на Кавказъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

а) Обработка основныхъ положеній плана войны въ связи со зледварительными мѣропріятіями по боевой готовности войскъ, ихъ сосредоточенія и развертыванія. Значеніе и выгоды рѣшительной операциі изъ Кавказа въ Малую Азію. Общія теоретическія соображенія плана войны, вытекающія изъ условій обстановки. Принятіе плана войны въ дѣйствительности и его постепенное развитіе. Предварительная мѣропріятія по боевой готовности войскъ и учрежденій, ихъ сосредоточенія и развертыванія въ августѣ и сентябрѣ 1876-го года. Основныя соображенія Кавказскаго начальства по сосредоточенію войскъ и образованію отрядовъ. Разборъ этихъ соображеній, выводы и заключенія.

б) Первая частная мобилизация. Вызовъ со льготы частей 2-ой очереди Терского казачьяго войска. Мѣры по боевой готовности части артиллеріи, парковъ и войсковыхъ обозовъ. Объявленіе частной мобилизациі. Ходатайство Кавказскаго начальства о дополнительной мобилизациі еще другихъ частей. Вызовъ частей 2-ой очереди Кубанскаго казачьяго войска. Формированіе туземской милиціи. Условія укомплектованія войскъ. Составъ и численность мобилизуемыхъ и развертываемыхъ войскъ къ 15 января 1876 г.

в) Дальнѣйшия обсужденія и обработка плана войны осенью и зимой 1876-го года. Предрѣшеніе Ардаганской операциі и уменіе наступательной операциі лѣвымъ флангомъ корпуса. Предположенія Командующаго корпусомъ о наступательныхъ операцияхъ обоими флангами. Полученіе особаго (господствующаго) значенія наступательной операциі противъ Батума и . какъ слѣдствіе, подчиненіе операций на главномъ театрѣ таковыемъ на второстепенномъ. Соображенія начальства Эриванскаго отряда. Рядъ ходатайствъ Главнокомандующаго о дополнительной мобилизациі всѣхъ силь Округа и полученіе на то разрѣшенія.

г) Обсужденія и обработка плана весною 1877-го года. Соображеніе дѣйствій весною 1877 года. Сосредоточеніе значительныхъ сравнительно силъ на Ріонскомъ театрѣ.

Указаніе общей цѣли дѣйствій отрядамъ дѣйствующаго корпуса

Соображенія начальниковъ Ахалцыхскаго и Эриванскаго отрядовъ о спосбахъ дѣйствій отрядовъ на случай открытія военныхъ дѣйствій въ началь апрѣля.

д) *Дополнительная мобилизация всѣхъ осталъныхъ силъ Округа.* Укомплектованіе 38-ой пѣх. дивизіи. Вызовъ 3-ей очереди частей Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ. Новая формированія туземной милиціи.

е) *Стратегическое развертываніе войскъ Кавказской арміи на обоихъ театрахъ къ 12-му апраля 1877 г. Оцѣнка, выводы и заключенія.*

ж) *Условія производства военно-административной подготовки войны¹⁾.*

Значеніе для Турціи Малой Азіи вообще, значеніе для нея Анатоліи и Арменіи, значеніе такихъ пунктовъ, какъ Эрзерумъ, Сивасъ, Діарбекиръ, наконецъ, значеніе хотя бы только Эрзерума, этого „ключа и надежды Турціи“, по словамъ Султана, все это указываетъ, что операциямъ изъ Кавказа въ Малую Азію принадлежало огромное значеніе, независимо отъ операциі на Дунаѣ. Слѣдовательно успѣхъ нашихъ дѣйствій въ Малой Азіи могъ повлиять на Турцію самымъ рѣшительнымъ образомъ, а потому операциямъ изъ Кавказа принадлежало, если не главное, то, во всякомъ случаѣ, равносильное съ таковыми на Балканскомъ полуостровѣ значеніе.

Значеніе операциі изъ Кавказа усматривается еще изъ тѣхъ также важныхъ соображеній, что, если на Европейскомъ театрѣ, ввиду враждебнаго отношенія сосѣдей, политика и стратегія требовали возможнаго ограниченія Дунайской арміи, дабы не обнажать отъ войскъ своей западной границы, то на Кавказѣ ничто не мѣшало развитію здѣсь значительныхъ силъ и направленію ихъ въ глубь Малой Азіи. Если на Европейскомъ театрѣ положеніе Австріи на флангѣ и въ тылу Дунайской арміи и политическая демонстрація и возможное содѣйствіе Англійской Средиземной эскадры могли парализовать успѣхи нашихъ дѣйствій за Дунаемъ, то на Кавказѣ, имѣя фланги и тылъ совершенно обезпечеными нейтралитетомъ Персіи и свойствами Черноморскаго побережья, ничто не мѣшало намъ развить успѣхъ самымъ дѣйствительнымъ образомъ.

Слѣдовательно только изъ Кавказа можно было нанести ударъ Турціи безъ всякой помѣхи извнѣ.

Прецедентомъ съ точки зрѣнія дипломатіи, предлогомъ для развитія на Кавказѣ значительныхъ силъ могло послужить неиз-

¹⁾ Подробное оглавленіе этой літеры (ж) послѣдуетъ передъ изложеніемъ означенного отдѣла.

бѣжное, при ожиданіи нашей борьбы съ Турцией, броженіе среди многочисленнаго и столь еще недавно замиреннаго мусульманскаго населенія Кавказа, броженіе, могущее легко, перейти въ явное возстаніе

Подобное развитіе значительныхъ вооруженныхъ силъ на Кавказѣ въ цѣляхъ рѣшительного наступленія въ Малую Азію сопрощдалось бы выгодами:

1) *привлеченія сюда силъ и средствъ противника, что допустило бы употребленіе на Дунай возможно меньшихъ силъ, оставляя, значительныя силы на нашей западной границѣ, и въ значительной степени облегчило бы задачу нашей борьбы на Балканскомъ полуостровѣ;* въ этомъ отношеніи примемъ во вниманіе, хотя бы отправку въ Европу изъ состава только IV-го Анатолійскаго корпуса въ юлѣ 1876-го года 29-ти наиболѣе готовыхъ баталіоновъ (и намъ остается неизвѣстнымъ не было ли еще подобныхъ же отправокъ изъ состава Черноморскаго берегового Округа и V-го и VI-го корпусовъ), что очевидно могло явиться результатомъ свѣдѣній нашего противника о незначительности силъ, предназначаемыхъ для операций изъ Кавказа;

2) *исполненія подготовки главной операции, или равносильной Дунайской, у себя дома, такъ какъ только на Кавказѣ мы примикиали нашей границей къ Турціи непосредственно;*

3) чрезвычайнаго затрудненія веденія Турцией войны вообще, такъ какъ съ достижениемъ рѣшительного успѣха въ Азіи, начинная съ занятія Эрзерума, мы становились въ средоточіи значительныхъ средствъ Турціи для веденія войны, особенно въ людяхъ, ибо главнымъ контингентомъ для комплектованія арміи служило населеніе Малой Азіи.

Подобное значеніе операций изъ Кавказа было естественно обусловлено наступательнымъ веденіемъ войны, что, въ свою очередь, съ точки зрењія частныхъ интересовъ успѣха собственно Кавказской арміи, представляло выгоды:

1) *лучшаго средства удержанія въ повиновеніи мусульманскаго населенія Кавказа и обезпеченія одновременно тыла;*

2) *перенесенія войны на территорію противника и пользованія его средствами;*

3) *захвата инициативы дѣйствій, со всѣми отсюда послѣдствіями;*

4) *упрежденія окончанія Турцией своихъ сложныхъ и требующихъ продолжительнаго времени военныхъ приготовленій въ Малой Азіи;*

5) развертыванія нами въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ своей превосходной числомъ и качествомъ кавалеріи.

Изъ всего вышесказанного совершенно естественна необходимость

мость развитія силъ Кавказской арміи до возможныхъ предѣловъ, что достигалось одновременнымъ приведеніемъ на военное положеніе всѣхъ полевыхъ войскъ Округа съ максимальнымъ призывомъ иррегулярныхъ казачьихъ и туземныхъ войскъ, всего около 200000 и придачей имъ изъ Россіи, по крайней мѣрѣ, 2-хъ пѣхотныхъ дивизій съ нѣсколькими казачьими полками, всего, примѣрно 50000 или, по крайности, 35000¹⁾.

При такихъ условіяхъ силы, построивъ пассивную оборону второстепеннаго (Приморскаго) театра на самозащитѣ вооруженнаго населенія съ придачей ему одной пѣхотной (въ данномъ случаѣ 41-ой) дивизіи, семи линейныхъ, 12-ти пластунскихъ баталіоновъ и части мѣстныхъ войскъ и, оставивъ для обеспеченія спокойствія въ Чечнѣ и Дагестанѣ по бригадѣ 20-ой и 21-ой дивизій или даже обѣ эти дивизіи, слѣдовало *всѣмъ остатънныя силы*, въ составѣ 6—7 дивизій пѣхоты съ 30—40000 конницы и частью еще пѣшіей милиціи, *развернуть на сухопутной границѣ главнаго театра, на фронтъ Ахалцихъ-Ахалкалаки-Александровополь-Эривань (Игдырь)*.

Изслѣдованіе театра войны, силъ и средствъ сторонъ даютъ отправные точки для плана кампаніи, т. е. выбора основного предмета дѣйствій и направленія главной операциі, и планъ долженъ быть заключаться *въ рѣшительномъ наступленіи къ Эрзеруму, въ той или другой комбинаціи фланговыхъ и средняго направлений, и въ условіяхъ возможной быстроты дѣйствій, ибо, послѣ условій силы, наибольшее значеніе принадлежало условію времени; каждый день промедленія улучшалъ положеніе противника и уменьшалъ шансы нашего успѣха.*

Промедленіе присоединенія подкрѣпленій изъ Россіи нисколько не исключало изложенаго плана.

Стратегическое развертываніе силъ арміи на главномъ театрѣ, казалось, могло бы быть исполнено на слѣдующихъ основаніяхъ, взявъ веденіе главной операциі, примѣрно, по южному направлению:

- а) у *Ахалцихы и Ахалкалакъ* развертывается 39-ая пѣхотная и сводная кавалерійская дивизіи;
- б) у *Александровополя*—Кавказская гренадерская и бригада 38-ой съ двумя (сводными) кавалерійскими дивизіями;
- в) у *Эривани (Игдыря)*—19-ая, другая бригада 38-ой, двѣ или три кавалерійскихъ дивизій, Кавказская стрѣлковая бригада и три Грузинскихъ пѣшихъ дружины.

¹⁾ Какъ это на самомъ дѣлѣ и оправдали обстоятельства войны, когда изъ Россіи прибыли 40-ая и 1-ая гренадерская дивизіи съ Донскими и Оренбургскими казачьими полками.

Если даже, въ крайности, исключить изъ этого развертыванія 38-ую пѣхотную дивизію и Грузинскія дружины, держа ихъ, временно, въ стратегическомъ резервѣ, но сохранивъ вышеуказанный остальныхъ силъ порядокъ распределенія, то и подобное развертываніе осталось бы совершенно цѣлесообразнымъ и повело бы къ достижению рѣшительныхъ результатовъ.

Всѣ пребывающія изъ Россіи или Округа подкрѣпленія направляются въ Тифлісъ и въ Делижанъ, гдѣ составляютъ войска стратегического резерва, служа цѣлямъ обоихъ театровъ.

На приморскомъ (второстепенномъ) театрѣ—строго-пассивная оборона; ядро силъ—пѣшія и конныя иррегулярныя части и ополченія Кубанской Области и Черноморского Отдѣла для Черноморского отряда и таковыя же ополченія Абхазіи, Самурзакані, Мингреліи Имеретіи и Гуріи для Ріонскаго отряда; первый отрядъ (въ составѣ его 12 пластунскихъ баталіоновъ) подкрѣпляется линейными баталіонами и мѣстными частями своего района, второй—41-ой пѣх. дивизіею и мѣстными войсками своего района.

Развитіе плана дѣйствій на главномъ театрѣ заключалось бы въ изолированіи Ардагана и Карса и быстрымъ движеніи къ Эрзеруму; изолированные—Карсъ и Ардаганъ подвергаются тѣсной блокадѣ; по занятіи Эрзерума, предметами дѣйствій являются—*Сивасъ, Диарбекиръ и Трапезондъ*.

Подобный планъ войны требовалъ и одновременной соотвѣтствующей административной подготовки, подготовки Закавказья—административной базы и пограничной полосы—тактической операционной базы; въ подготовкѣ послѣдней особое значеніе имѣла подготовка дорогъ и устройство базисныхъ пунктовъ (для складовъ и запасовъ).

При решеніи вопроса о неизбѣжности войны имѣла большое значеніе заблаговременная доставка (моремъ) провіантскаго и другихъ видовъ довольствія изъ Россіи въ дополненіе мѣстнымъ средствамъ.

Обработка основныхъ положеній плана войны въ связи съ предварительными мѣропріятіями по боевой готовности войскъ, ихъ сосредоточенія и развертыванія.

Первоначально, въ виду значительнаго колебанія вопроса о неизбѣжности войны, въ Петербургѣ преислѣдовалась задача производства на Турцію лишь одного давленія, которое могло выражаться въ сосредоточеніи на границѣ ближайшихъ частей Закавказья, причемъ на Кавказѣ, при сосредоточеніи и группировкѣ въ

цѣляхъ подобной демонстраціи, принималось въ соображеніе соотвѣтствіе этого мѣропріятія съ цѣлями могущей быть войны и въ условіяхъ болѣе или менѣе наступательнаго характера дѣйствій.

Первымъ шагомъ въ смыслѣ сосредоточенія войскъ въ цѣляхъ демонстраціи и одновременно могущей послѣдовать войны послужило перенесеніе въ августѣ 1876-го года лагернаго сбора Кавказской гренадерской дивизіи изъ Тифлиса въ уроцище *Карабулахъ*, въ 2-хъ переходахъ отъ границы, а затѣмъ, по категорической телеграммѣ Военнаго Министра ¹⁾, и на самую границу, въ Александровъ, традиціонный пунктъ сбора нашихъ войскъ въ воинахъ съ Турциею. Въ Александровъ собралось такимъ образомъ 16 баталіоновъ Кавказскихъ гренадеръ, 32 орудія и 11 сотенъ Кубанскаго и Кавказскаго конныхъ казачьихъ полковъ, чѣмъ и положено основаніе будущему *Александровскому отряду*. Расположеніе *Бакинскаго* и *Елизаветпольскаго* полковъ 39-ой дивизіи въ *Ахалцихъ* и *Ахалкалакахъ* положено основаніе *Ахалцихскому отряду*, а расположеніе и передвиженіе полковъ 41-ой пѣх. дивизіи въ Ріонскомъ краѣ положило основаніе развертыванію войскъ въ цѣляхъ обороны Приморскаго театра войны.

Затѣмъ, уже въ октябрѣ, другая бригада 39-ой дивизіи направлена также къ Александрову, а 1-ая бригада 19-ой дивизіи изъ Передняго Кавказа должна была двинуться къ Эривани для образованія здѣсь Эриванскаго отряда и на смѣну стоявшаго здѣсь 164-го пѣх. полка 41-ой дивизіи ²⁾

За исключеніемъ большей части конницы, не получившей назначенія, развертываніе войскъ главныхъ силъ на сухопутной границѣ въ общихъ чертахъ было уже исполнено, оставалось только привести ихъ на военное положеніе и усилить войсками Закавказья и Передняго Кавказа, не получившими еще назначенія и каковыя могли поступить въ составъ главныхъ силъ, а именно: Кавк. стрѣлковая бригада, 2-ая бригада 19-ой дивизіи съ тремя батареями, вся 38-ая дивизія съ своей артиллерию, Тифлисскій мѣстный полкъ, 1-ая и 2-ая Грузинскія иѣшія дружины (остальные пѣшія туземныя ополченія естественно поступали на оборону Приморскаго театра), итого 34 баталіона и 62 орудія, не считая конныхъ казачьихъ и туземныхъ конно-иррегулярныхъ частей.

Мобилизациѣ большей части полевыхъ войскъ должна была бы теперь быть исполнена не на мѣстахъ постояннаго расположенія войскъ, а уже въ пунктахъ ихъ настоящаго сосредоточенія.

---

¹⁾ Телеграмма за № 2214, „Материалы“ и т. д.

²⁾ Что исполнено по настоянію вновь назначенаго командира корпуса.

Несмотря на болѣе или менѣе опредѣлившееся сосредоточеніе на границѣ большей части войскъ и, отчасти, и ихъ развертыванія, планъ возможной войны съ Турцией не былъ рѣшенъ въ опредѣленной и окончательной формѣ, хотя въ Штабѣ Округа еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ специальными офицерами Генерального Штаба (послѣ ряда приграничныхъ полевыхъ поѣздокъ), виѣ вліянія близости событий, такъ сказать, въ тиши кабинета, виѣ различныхъ давлений и преній, были намѣчены и частью выработаны общія соображенія плана веденія возможной войны съ Турцией. Такъ, еще въ 1871-мъ году въ Штабѣ Округа были составлены „Соображенія объ оборонѣ Кавказа“, изложенные въ особой запискѣ ¹⁾, на основаніи которой предполагалось въ случаѣ войны съ Турцией сосредоточить на сухопутной границѣ всѣ полевые войска Округа, исключая 12-ти баталіоновъ и 8-ми батарей 20-ой и 21-ой дивизій ²⁾ и доведеніи силъ арміи до 103 баталіоновъ, 268-ми орудій, 16-ти эскадроновъ, 160-ти казачьихъ сотенъ и 56-ти конныхъ орудій ³⁾, не считая мѣстныхъ войскъ, линейныхъ и пластунскихъ баталіоновъ и дружинъ туземныхъ ополченій.

Къ 1876-му году проведеніе этой мѣры увеличивало эти силы еще и на 16 баталіоновъ и 48 орудій сформированной, по составленіи этихъ соображеній, 41-ой пѣхотной дивизіи.

Во всѣхъ этихъ первоначальныхъ соображеніяхъ усматривалось рѣшительное наступлѣніе въ условіяхъ выбора конечнымъ предметомъ дѣйствій Эрзерума и, что весьма характерно, Батумъ, видимо, былъ совершенно исключенъ изъ предметовъ дѣйствій и уже, во всякомъ случаѣ, изъ первоначальныхъ, а потому развертываніе главной массы было предназначено на сухопутной границѣ, на фронтѣ *Ахалцихъ, Ахалкалаки, Александрополь и Эривань* ⁴⁾.

Съ постепеннымъ въ 1876-мъ году развитіемъ нашихъ политическихъ усложненій съ Портою, затронуть былъ вопросъ о силахъ и способахъ дѣйствій изъ Кавказа.

Въ Петербургѣ операциемъ въ Азіи, видимо, не придавали надлежащаго значенія и на нихъ смотрѣли, какъ на второстепенныя, дополнительныя, исключая и игнорируя то рѣшительное значеніе, которое операции изъ Кавказа, при соотвѣтственномъ развитіи силъ, могли имѣть на ходѣ войны. Изъ опасенія, что кампанія на азіятскомъ театрѣ можетъ затянуться и оставаться безрезультатной, признавалось необходимыхъ ограничить ея операций „второ-

¹⁾ „Соображенія объ оборонѣ Кавказа“ записка Штаба Округа. 1871 г., также и „Соображенія о движении войскъ и чиновъ запаса по Военно-Грузинской дорогѣ“.

²⁾ 4-хъ баталіоновъ 20-ой и 8-ми 21-ой дивизій.

³⁾ Въ Закавказье было 50 батал., 108 оруд., 4 эскадрона и 50 сотенъ.

⁴⁾ Упомянутая записка „Соображенія объ оборонѣ Кавказа“.

степенными наступательными дѣйствіями, потребными для огражденія нашей собственной безопасности и отвлеченія силъ противника" и, первоначально, Августійшій Главнокамандующій „имъль инструкцію ограничиться“, по свидѣтельству одного источника, „активной обороной“ ¹⁾.

Для активныхъ дѣйствій былъ предложенъ особый „дѣйствующій на кавказско-турецкой границѣ“ корпусъ, численностью въ 58726 человѣкъ, включая въ это число и полевыя войска Ріонскаго края ²⁾.

На Кавказѣ, гдѣ было такъ живо славное прошлое своеї арміи, гдѣ была такъ велика вѣра въ боевыя ея качества и гдѣ, одновременно, сознавалась вся трудность положенія въ данныхъ условіяхъ ограниченія силъ и пассивнаго веденія войны, отстаивали развитіе большихъ силъ и болѣе рѣшительный способъ дѣйствій и, все время подготовки, вплоть до самаго объявленія войны и даже во время ея теченія, ходатайствовали о дополнительныхъ мобилизацияхъ и, получая разрѣшенія, постепенно же пріобщали къ развертываемой, а потомъ и къ дѣйствующей арміи, все новыя и новыя части и, хотя и разновременно и малыми и отдѣльными пакетами, но въ концѣ концовъ, хотя и нѣсколько поздно по развитію первоначальнаго успѣха, мы пришли къ приведенію на военное положеніе рѣшительно всѣхъ силъ, бывшихъ въ распоряженіи Округа, а ко второй половинѣ кампаніи и къ усиленію арміи уже и изъ Россіи двумя пѣхотными дивизіями и съ Донскими и Оренбургскими казачьими полками.

10-го сентября 1876 г. на Кавказѣ были выработаны „основныя соображенія по сосредоточенію войскъ и образованію отрядовъ“ на случай разрыва съ Турциею, изложенныя въ особой запискѣ Военному Министру, имѣющія значеніе документа большой важности, такъ какъ онъ служили руководствомъ по выработкѣ плана войны вообще и стратегическаго развертыванія въ частности на весь періодъ кампаніи, почему соображенія эти подлежать тщательному научному изслѣдованію.

Начавъ съ положенія, что „всѣ войска, на границѣ сосредоточенные, должны быть готовы и организованы для немедленнаго въ случаѣ надобности, вступленія въ Турciю“, записка указываетъ на трудность даннаго, настоящаго положенія, въ необходимости одновременно: охранять спокойствіе въ 2-хъ миллионномъ мусуль-

¹⁾ „Nouvelle Revue“. Tome VI p. 741. La r  ponse au directeur de la „Nouvelle Revue“ aux articles publi  es dans la „Nouvelle Revue“, sous le titre: La guerre Russo-Turque par des documents in  dits. (Отвѣтъ этотъ приписывался генералу Обручеву). Помимо приведенного источника, указанное соображеніе свидѣтельствуется и другими.

²⁾ Что совершенно отвѣчаетъ численности мобилизованныхъ 4-хъ дивизій (Кавк. гренад., 19-ый, 39-ый и 41-ый) съ частью конницы.

манскомъ краѣ, прикрыть и обеспечить значительного протяженія границы и имѣть еще свободныя войска для административной службы, что въ общемъ требуетъ 2-хъ—3-хъ дивизій, т. е. половины всей пѣхоты, оставляя только другую ея половину для внѣшнихъ дѣйствій, т. е. 2—3 пѣх. дивизіи съ 3-мя стрѣлковыми и 2-мя саперными баталіонами, всего около 30000 человѣкъ.

Далѣе записка переходитъ къ обсужденію плана возможныхъ дѣйствій и говоритъ: „Конечная цѣль нашихъ военныхъ дѣйствій со стороны Закавказья находится не въ Азіатской Турціи, а на Балканскомъ полуостровѣ. Цѣль эта будетъ тѣмъ ближе достигнута, чѣмъ больше турецкихъ силъ мы привлечемъ противъ себя и чѣмъ больше зайдемъ пунктовъ и пространства въ Азіатской Турціи. Слѣдовательно, наша задача—какъ можно скорѣе и съ наименѣшими, по возможности, силами овладѣть сколь возможно большимъ пространствомъ непріятельской территории и въ ней удержаться. Наиболѣе важными и выгодными пунктами для занятія представляется Карсъ и Эрзерумъ и все возможное должно быть спланировано, чтобы ими овладѣть. Но было бы ошибочно стремиться только къ этому, и въ предположеніяхъ слѣдуетъ допустить: какъ занятіе Эрзерума безъ овладѣнія Карсомъ, такъ и занятіе большаго пространства турецкой территоріи безъ овладѣнія Карсомъ и Эрзерумомъ¹⁾.

Первое положеніе, какъ основное всего плана, является совершенно правильнымъ, только уменьшено значеніе Эрзерума, приравниваемаго къ Карсу, совершенно правильно также предположеніе возможности занятія Эрзерума безъ занятія Карса, но занятіе большаго пространства территоріи безъ овладѣнія какими либо господствующими пунктами является трудно осуществимымъ, ибо господство на извѣстной территоріи и обусловливается занятіемъ господствующихъ пунктовъ.

Далѣе слѣдуетъ: „Во многихъ отношеніяхъ было бы весьма желательно занять Батумъ. Какъ ни безсильны мы на Черномъ морѣ, но, при особенно проявившейся въ послѣдніе годы склонности къ намъ части населенія Аджаріи и Кобулетъ и при возможности дѣйствовать на нихъ въ нашу пользу, занятіе и удержаніе этого пункта можетъ быть значительно облегчено“.

Такимъ образомъ это соображеніе впервые выставляетъ новый предметъ дѣйствій, хотя онъ пока ставится только весьма желательнымъ и безъ объясненія выгодъ занятія, и не скрывая трудности его удержанія, которое предполагаемая возможность склонности къ намъ населенія (совершенно не оправдавшаяся въ дѣйствительности) можетъ только „облегчить“ удержаніе, но не болѣе.

¹⁾ Курсивъ нашъ.

Далѣе слѣдуетъ соображеніе: „Дѣйствія наши не могутъ ограничиваться наступленіемъ отъ одного пункта Александрополя на Карсъ и Эрзерумъ, тѣмъ болѣе, что для оборонительного прикрытия нашей границы на всемъ ея осталномъ протяженіи необходимо употребить столько же войскъ, сколько ихъ нужно для наступательныхъ дѣйствій по нѣсколькимъ направлениямъ. Такими направлениями надо признать пути: отъ Озургетъ къ Батуму, отъ Ахалциха на Ардаганъ и далѣе къ Эрзеруму или въ Аджарію, отъ Александрополя на Карсъ и Эрзерумъ и отъ Эривани черезъ Баязетъ на Эрзерумъ или Ванъ“.

Съ первымъ положеніемъ нельзѧ согласиться, особенно по отношенію къ Батуму, наступленіе къ которому потребуетъ въ 20 разъ большія силы, чѣмъ оборона своей границы, во вторыхъ, Батумъ здѣсь выдвинуть уже не какъ желательный, а какъ необходимый предметъ дѣйствій, чѣмъ уже нарушено единство операции,—направленіе къ важнѣйшему пункту театра войны—Эрзеруму, въ противовѣсь которому выдвинуть Батумъ, что одновременно противорѣчить первоначальному и основному положенію той же записки, что „важнѣйшими и выгоднѣйшими пунктами являются Карсъ и Эрзерумъ и все возможное должно быть сдѣлано для ихъ овладѣнія“.

Правильно указавъ на выгоды наступленія къ Эрзеруму по тремъ направлениямъ и вѣрно оцѣнивъ слабость данныхъ турецкихъ силъ и возможность встрѣчи нами организованныхъ силъ только на пути къ Эрзеруму, записка переходить къ лѣвому флангу и говорить: „Въ особенности важно и необходимо послѣ Александрополя наступленіе отъ Эривани для того, чтобы въ самомъ началѣ войны заставить курдовъ склониться на нашу сторону, для чего достаточно присутствіе хотя и небольшой силы“.

Признавъ, такимъ образомъ, важность и необходимость наступленія изъ Эривани, настоящія соображенія ограничиваются однако эту важность и необходимость только давленіемъ на курдовъ, хотя выше и говорится о необходимости наступленія изъ Эривани на Эрзерумъ; одновременно съ исключеніемъ возможности этого южнаго направленія уменьшена и численность Эриванского отряда („достаточно и небольшой силы“), что еще болѣе ослабляло общія усиленія къ Эрзеруму и противорѣчило оштѣть таки положенію, что „все возможное должно быть сдѣлано, дабы имъ овладѣть“.

Затѣмъ, не предусматривая сколько нибудь значительныхъ силъ Турціи въ Азіи, „едва достаточныхъ“, по словамъ записки „для гарнизоновъ Карса и Ардагана“, также записка допускаетъ возможность или вѣроятность извѣстной политической комбинаціи („перемѣна политическихъ обстоятельствъ“, говорить записка, „одновременно съ разрывомъ съ Турціею“), которая дозволить Турціи

для защиты азиатскихъ владѣній направить съ Балканского полуострова весьма значительныя силы, которые будуть слѣдовать не кружнымъ путемъ въ Эрзерумъ (на Трапезондъ), и не изъ Батума на Ардаганъ, гдѣ пути неразработаны, а „вѣрнѣе всего изъ Константинополя или Варны въ Батумъ или даже прямо въ Поти для наступленія въ Закавказскій край по долинѣ Риона“, что, въ свою очередь, требуетъ,—говорить записка: „одновременно съ наступлениемъ на главномъ театрѣ имѣть 1—2 дивизіи сильного резерва для встрѣчи турецкихъ силъ со стороны Чернаго моря“.

Въ составъ этого резерва записка включаетъ изъ Передняго Кавказа: 2-ую бригаду 19-ой дивизіи, всю 38-ую дивизію, всего 24 бат., 72 орудія, 60 Кубанскихъ сотенъ 2-ой очереди съ 2-мя конными батареями, да сюда слѣдуетъ еще включить не указанныя запиской 4 стрѣлковыхъ баталіона, 2 Грузинскихъ пѣшихъ дружины и Тифлисскій мѣстный полкъ,---всего же уже 34 баталіона.

Въ распоряженіи изслѣдователя не имѣется данныхыхъ, можетъ быть секретныхъ, откуда, подъ вліяніемъ какой политической или стратегической демонстраціи и въ какой степени возможности предусматривалось нападеніе значительныхъ силъ Турціи на Кавказскій берегъ, но предположеніе о возможности и даже вѣроятности направленія значительныхъ силъ съ Балканского полуострова съ производствомъ дессанта на Кавказскій берегъ, можетъ быть оспариваемо, казалось, на основаніи слѣдующихъ соображеній:

1) Турція придавала Эрзеруму слишкомъ большое значеніе и, имѣя,—притой или другой „перемѣнѣ политическихъ обстоятельствъ“, свободныя силы, наиболѣе вѣроятно направила бы ихъ на обеспеченіе Эрзерума (на Трапезондъ), и развѣ только известная часть силъ могла бы быть направлена въ Батумъ и для дессанта гдѣ либо у Сухума, но отнюдь не у Поти, и подобный десантъ все же служилъ бы для облегченія положенія дѣлъ у Эрзерума, т. е. являлся бы лишь активной демонстраціею, на подобіе высадки Омерапаши въ Сухумъ въ 1855 году, достигшей цѣли лишь по винѣ генерала Муравьевъ, поддавшагося этой демонстраціи и поспѣшившаго на кровавый и безплодный штурмъ Карса, уже доведенного имъ блокадой до большой крайности.

2) Во-вторыхъ, подобная экспедиція значительными силами требовала много времени для подготовки и исполненія, а потому давала намъ возможность своевременно принять соотвѣтствующія мѣры; вообще же подобная экспедиція представила бы образецъ весьма непроизводительного и неискуснаго употребленія силъ.

По вопросу же наступленія къ Батуму, образованія значительнаго отряда въ Озургетахъ и сильного „резерва“ можно высказать слѣдующее:

1) Если въ дѣйствительности и существовала опасность дес-

санта, то въ такомъ случаѣ, съ нашей стороны, прежде всего требовалось возможно сосредоточенное расположение силъ для пассивной обороны и возможное сокращеніе фронта обороны и уже никакъ не наступленіе значительного отряда изъ Озургетъ къ Батуму, что, наоборотъ, только разосредоточивало наши силы, разстягивало и затрудняло оборону побережья; совершенно не вязалось также одновременно и наступленіе на Батумъ (активная мѣра) и образованіе сильнаго резерва (мѣра пассивная), не говоря о томъ, что всѣ эти мѣры выполнялись на счетъ силъ главнаго театра.

2) Съ образованіемъ этого „резерва“ можно согласиться развѣ только подъ непремѣннымъ условіемъ его расположенія въ Тифлисѣ, дабы, по минованіи ожидаемой опасности побережью или Ріонскому краю, его можно было бы направить и въ Александрополь, и въ Эривань, но никакъ не въ Сурамѣ, что являлось уже предвзятымъ рѣшеніемъ и вводило его сразу въ сферу только частныхъ интересовъ второстепенного театра, т. е. онъ уже не служилъ „на всѣ случаи“, какъ подобаетъ резерву общему, а тѣмъ болѣе стратегическому, а служилъ лишь цѣлямъ обороны второстепеннаго театра, вѣрнѣ одному частному случаю—усиленію Кобулетскаго отряда, т. е. въ подобныхъ условіяхъ онъ совершенно не былъ резервомъ по отношенію обоихъ театровъ войны.

Такъ или иначе, но соображеніе о подобномъ резервѣ опять таки ослабляло основное и первоначальное положеніе той же записки о значеніи Эрзерума и объ „употребленіи всѣхъ усилий для его овладѣнія“.

Впрочемъ, сама записка такъ заканчиваетъ изложеніе этихъ основныхъ соображеній: „отъ наступленія на Карсъ и Эрзерумъ нельзя ожидать немедленныхъ и рѣшительныхъ результатовъ, Карсъ нельзя будетъ взять эскаладой, а движеніе къ Эрзеруму потребуетъ много времени тѣмъ болѣе, что фланги будутъ открыты для вторженія турокъ и, пока мы будемъ стоять у Карса и двигаться къ Эрзеруму, турки будутъ грабить и опустошать наши пограничныя мѣстности, возможность чего не должна быть допущена“. Это послѣднее соображеніе уже не только ослабляло, но и совершенно исключало первоначальное и основное положеніе записки, что „наиболѣе важными и выгодными пунктами для занятія представляются Карсъ и Эрзерумъ и все возможное должно быть сдѣлано, чтобы ими овладѣть“.

Таковы были тѣ важныя основныя соображенія, которыя должны были служить руководящими по крайней мѣрѣ на весь первый періодъ кампаниі.

Такъ какъ стратегическое развертываніе силъ Округа было уже обозначено въ главныхъ чертахъ и частью исполнено, и на

главномъ театръ развернуты 2^{1/2} дивизіи (39-ая, Кавк. гренадерская и бригада 19-ой), то сущность этихъ соображеній, казалось, сводилась къ выводу слѣдующихъ положеній:

1) Карсъ и Эрзерумъ, хотя и наиболѣе важные и выгодные пункты для занятія и „все должно быть исполнено для ихъ овладѣнія“, но, съ другой стороны, наступленіе Александропольского отряда на Карсъ и Эрзерумъ малопроизводительно, опасно и открываетъ нашу границу;

2) наступленіе отъ Эривани (важное и обходящее всѣ преграды направленія) должно свестись только къ угрозѣ курдамъ, а потому Эриванскій отрядъ долженъ быть возможно ограниченъ въ своей численности);

3) одновременно съ наступленіемъ на Карсъ и Эрзерумъ, необходимо наступленіе отъ Озургетъ къ Батуму, что, конечно, требуетъ и соотвѣтственной силы отряда въ Озургетахъ ²⁾;

4) на случай „перемѣны политическихъ обстоятельствъ“ и вѣроятности нападенія значительныхъ силъ съ Балканского полуострова на Кавказскій берегъ, необходимо имѣть для отраженія этого нападенія „сильный резервъ“ и, хотя мѣсто этого резерва не указано, но, въ цѣляхъ подобного отраженія, очевидно, что онъ будетъ поставленъ гдѣ-либо у Сурата, т. е. сферѣ интересовъ Приморскаго, второстепеннаго театра ³⁾;

5) центръ тяжести силъ арміи и ея дѣятельности долженъ находиться скорѣе на Приморскомъ театрѣ, главнымъ образомъ— Ріонскомъ краѣ, чѣмъ въ главномъ, сухопутномъ, такъ какъ помимо значительныхъ силъ для непосредственной и пассивной обороны, нуженъ еще значительный отрядъ для активныхъ дѣйствій изъ Озургетъ къ Батуму, да еще значительный резервъ, силой въ 2—3 пѣхотныхъ дивизіи съ сотней орудій и 10—12 конными полками;

6) одновременно и Батумъ является, такимъ образомъ, какъ бы главнымъ для насть предметомъ дѣйствій.

¹⁾ При первоначальномъ развертываніи состоялъ изъ 3-хъ баталіоновъ 164-го полка 41-ой пѣх. дивизіи.

²⁾ Какъ увидимъ, былъ доведенъ до несоразмѣрной численности въ 32 баталіона одной пѣхоты.

³⁾ Насколько соображенія эти повліяли на дальнѣйшее стратегическое развертываніе силъ, видно изъ того, что почти всѣ части этого резерва, хотя Турція и осталась одна въ борьбѣ съ Россіею, постепенно вошли въ составъ Кобулетскаго отряда (3 стрѣлковыхъ баталіона, 1 и 2 Груз. пѣшія дружины, 4 баталіона, 2-ой бригады 19-ой дивизіи, 2-ая батарея 19-ой бригады, Пятигорскій полкъ съ двумя батареями 38-ой бригады; остальные части пошли въ Поти (Тифлісскій мѣстн. полкъ 4 бат.), въ Кутаїсскій отрядъ 2 бат. и только 2 батал. (152-го полка) пошли въ Ахалцыхъ.

Подобныя соображенія естественно могли привести насъ къ неправильному первоначальному стратегическому развертыванію силъ, т. е. къ ошибкамъ, которыя, какъ показываетъ опытъ военной исторіи, не могутъ быть исправлены до самаго конца войны.

Сколько нибудь поправить дѣло было еще возможно расположениемъ этого резерва въ Тифлісъ и сохраненіемъ его здѣсь до выясненія политическихъ обстоятельствъ и направленія тогда въ Александрополь и Эривань.

б) Первая частная мобилизация

Еще до полученія Высочайшаго одобренія упомянутыхъ нами „Основныхъ соображеній о приведеніи арміи на военное положеніе и образованію отрядовъ“, распоряженіемъ Главнокомандующаго отъ 12-го сентября вызваны со льготы и сформированы 5 конныхъ полковъ Терскаго казачьяго войска 2-ой очереди: 2-ой Сунженскій, 2-ой Владикавказскій, 2-ой Волгскій, 2-ой Кизляро-Гребенскій и 2-ой Горско-Моздокскій полки, всего 20 сотень, а 1-ая и 2-ая конныя батареи Терскаго войска приведены въ 8-ми орудійный составъ.

Означенные полки изготовлены въ 2-хъ недѣльный срокъ и двинуты въ Тифлісъ, откуда на 11-ый—12-ый день марша поступили въ отряды: 2-ой Сунженскій—въ Эриванскій, 2-ой Владикавказскій—въ Восточно-Ахалцихскій (въ Ахалкалаки), а остальные въ Александрополь, гдѣ вошли въ составъ 1-ой и 2-ой сводныхъ дивизій. Съ выходомъ изъ области этихъ полковъ, для облегченія въ ней службы 1-го Сунженскаго и 1-го Кизляро-Гребенскаго полковъ, сформированы 1-ый и 2-ой сборные полки ¹⁾.

21-го сентября получено изъ Петербурга одобреніе указанныхъ „Основныхъ соображеній“, изложенныхъ въ запискѣ 10-го сентября, и разрѣшено впредь до разъясненія политическихъ обстоятельствъ, не приступая пока къ полной мобилизациі, неотлагательно принять мѣры по усиленію боевой готовности трехъ артиллерійскихъ бригадъ, полкового обоза частей арміи, материальной части парковъ и военно-врачебныхъ заведеній и принять мѣры для облегченія и ускоренія предстоящей мобилизациі частей, не находящихся въ мѣстахъ своего постоянного расположенія ²⁾. Въ тотъ же день 21-го сентября получено извѣщеніе Военнаго Министра, что разрѣшеніе Восточнаго вопроса не обойдется безъ вооруженнаго вмѣша-

¹⁾ Материалы для описанія русско-турецкой войны 1877—78 гг. на Кавк. Малоаз. театрѣ войны. Томъ I. Отдѣль мобилизациі и приложенія.

²⁾ Мѣропріятія заключались: 1) въ артиллеріи—въ покупкѣ лошадей для запряжки всѣхъ 8-ми орудій и ящиковъ Кавк. grenад., 39-ой и 41-ой бригадъ; 2) въ покупкѣ лошадей для запряжки полковаго обоза; 3) въ приведеніи въ должное устройство материальной части артиллерійскихъ парковъ и военно-врачебныхъ заведеній, не покупая лошадей; 4) въ направленіи укомплектованій кратчайшиими путями въ мѣста расположенія частей и своевременной перевозки въ попутные пункты хранящихся запасовъ обмундированія, снаряженія и вооруженія.

тельства Россіи и что Государю Императору угодно, чтобы на этотъ случай были приведены на военное положеніе Кавказская гренадерская, 19-ая, 39-ая и 41-ая дивизіи, а равно драгунскіе полки, стрѣлковые баталіоны и прочія части, предназначенные въ составъ отрядовъ. Признавая недостаточнымъ мобилизацио только этихъ частей, Его Высочество испросилъ таковую еще и для Кавказскихъ: стрѣлковой и саперныхъ бригадъ, 4-хъ драгунскіхъ полковъ, *Александровольского крѣпостнаго баталіона* (въ полкъ), *Александровольской крѣпостной артиллериі*, *Тифлисскаго кадроваго мѣстнаго баталіона* (въ полкъ) и *Кутаисской, Озургетской, Эриванской, Елизаветпольской, Шушинской и Закатальской мѣстныхъ кадровыхъ командъ* (въ баталіоны); изъ казачьихъ же войскъ: приведенія на военное положеніе (8-ми оруд. составъ)—*1-ой, 2-ой и 5-ой батарей Кубанскаго и 1-ой Терскаго войскъ*,—доведенія до военнаго состава 1-го, 2-го и 3-го полевыхъ артил. парковъ и конно-артил. полу-парка и сформированія 14-ти мѣстныхъ командъ Закавказья.

1-го ноября послѣдовало Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи всѣхъ упомянутыхъ частей, съ указаніемъ считать первымъ днемъ мобилизациіи 2-е ноября.

Затѣмъ, дополнительно, по ходатайству Главнокомандующаго, разрѣшена мобилизациј 1-го и 2-го Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, 6-ой батареи 20-ой артил. бригады, Кавказскаго военно-телеграфнаго полупарка, а на ходатайство приведенія въ 8-ми орудійный составъ всѣхъ батарей 20-ой, 21-ой и 38-ой артил. бригадъ разрѣшено приведеніе въ усиленный составъ только третьихъ и шестыхъ батарей 21-ой и 38-ой артил. бригадъ ¹⁾.

Распоряженіемъ 6-го ноября о „мобилизациі частей войскъ Кубанской области“ собрано и сформировано 10 конныхъ полковъ, 20 пѣшихъ сотенъ или 5 баталіоновъ, эскадронъ Его Величества конвоя и 2 пластунскія сотни обоихъ льготныхъ комплектовъ, изготавливавшіяся: конныя 16-го ноября, пѣшія—20-го ноября.

Изъ нихъ направлены: *2-ой Кубанскій полкъ, эскадронъ конвоя и 2 сотни пластуновъ въ Кишиневъ, 2-ой Лабинскій полкъ (на Туапсе) въ Сухумъ, 2-ой Эйскій—въ Кутаисъ; 2-ой Таманскій, 2-ой Уманскій и 2-ой Екатеринодарскій полки—въ Тифлісъ (стратег. резервъ), 2-ой Хоперскій—въ Эриванъ; 2-ой Кавказскій, 2-ой Урупскій и 2-ой Полтавскій оставлены въ области (резервъ Черноморскаго отряда).* Пять пѣшихъ пластунскихъ баталіоновъ, получивъ вомера съ 3-го по 7-й, направлены: *5-ый въ Неберджайскую, 6-ой въ Кабардинскую станицы (обѣ станицы вблизи Новороссійска), 3-ий въ Сандрипшъ, въ составъ Черноморскаго отряда, 4-ый и 7-ой остались въ составѣ войскъ области, 4-ый въ Майкопъ, 7-ой въ Екатеринодаръ* ²⁾, служа также резервомъ Черноморскаго отряда.

Одновременно съ 25 сентября шло приведеніе въ 8-ми ору-

¹⁾ Материалы для описанія русско-турецкой войны на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ, томъ I, стр. 38, 39, 46 и 47.

²⁾ Тамъ же, стр. 55, 56 и 57-я.

дійний составъ, а затѣмъ и мобилизація 3-ей и 4-ой и формированіе 2-го дивизіона 5-ой Кубанскихъ конныхъ батарей.

Съ 1-го ноября приступлено къ сбору и формированию милиціи и по 12-ое апрѣля 1877 г. сформировано 44 конныхъ сотенъ для главнаго и 24 пѣшихъ и 9 конныхъ сотенъ для Приморскаго театровъ¹⁾, распределенные:

1) въ главныя сплы (главный театръ):

а) въ *Александровольский отрядъ*: (6-ти сотен. конныхъ полковъ)—*Кабардино-Кумыкский, 2-ой и 3-ий Дагестанские, Чеченский*; (2-хъ сотенные дивизіоны)—*Александровольский и отдельная сотня - Борчалинская и Тюнетсякая*, итого всего 28 сотенъ или 4 полка, дивизіонъ и двѣ сотни;

б) въ *Ахалцихский отрядъ*—*Ахалцихский дивизіонъ*, всего 2 сотни;

в) въ *Эриванский*—(6-ти сотен. конныхъ полковъ)—*Елизаветпольский, (4-хъ сотен.)-Закатальский, (2-хъ сот. дивизіоновъ)-Куртинский и Эриванский*, всего 14 сотенъ или два полка и два дивизіона.

2) *На Приморской или второстепенный театръ*—24 пѣшия и 9 конныхъ сотенъ:

а) въ *Ріонскій край* 4-хъ сотен. пѣшихъ дружинъ: *1-ая и 2-ая Гурійская, 1-ая и 2-ая Кутаисская и (дополнительно) 1-ая и 2-ая Грузинская и 6-ти сотен. Кутаисский кон. иррег. полкъ*, всего 24 пѣшия и 6 конныхъ сотенъ;

б) въ *Сухумскій Воен. Отдѣлъ*—*Сухумскій конный дивизіонъ, 2 сотни*;

в) въ *Черноморскій Отдѣлъ*—*Горская сотня*;

Одновременно, съ окончаніемъ всѣхъ этихъ формирований, приказано приступить къ формированию: 6 ти сотенного Эриванского конно-иррегулярного полка, 2-хъ сотенного Эриванского дворянского дивизіона, Башъ-Шурагельской (изъ передавшихся намъ турецкихъ карапапаховъ) и Темрюкской сотенъ.

Пѣхота милиціи была вооружена „скорострѣльными винтовками системы Карле“, а конница винтовками разныхъ системъ 7-ми линейными и 6-ти линейными системы Таннера казачьяго образца и собственными азіатскими образцовъ²⁾.

Къ концу 1876 года изъ 13-ти формулируемыхъ милиционныхъ частей 7 были готовы, а въ концѣ января 1877 года большая часть милиционныхъ частей окончила формирование и частью вошла въ составъ отрядовъ и частью была на пути или готовилась къ выступлению³⁾.

Затѣмъ одновременно же сформированы управления и учрежденія дѣйствующаго корпуса, войскъ Ріонскаго края и отрядовъ.

„Дѣйствующій корпусъ“ въ составѣ 3-хъ отрядовъ, Ахалцих-

¹⁾ Распоряженіемъ Главнокомандующаго 12 апр. 1877 г. многіе изъ дивизіоновъ развернуты въ полки и приступлено къ формированию многихъ еще другихъ туземныхъ частей, что продолжалось до 28 июня 1877 г.

²⁾ Матеріалы для описанія русско-турецкой войны 1877—78 гг. Приложенія вып. 1-ый.

³⁾ Матеріалы для описанія русско-турецкой войны 1877—78 гг., томъ I, стр. 69 и 70.

скаго, Александропольского и Эриванского, выдѣленъ изъ состава арміи и командающему корпусомъ предоставлена „полная самостоятельность на правахъ командира временно отдѣленнаго отъ арміи корпуса по отношенію непосредственнаго командованія, расквартированія, устройства сообщеній, передвиженія и употребленія, но открытіе военныхъ дѣйствій (и переходъ границы) оставалось за Главнокомандующимъ.

Въ отношеніи же всѣхъ вопросовъ хозяйственнаго благоустройства войскъ, снабженія ихъ довольствіемъ, снаряженіемъ, перевозочными средствами и т. п., командиръ корпуса поставленъ въ зависимость неотдѣльного корпуса отъ главныхъ окружныхъ управлений, поставляемыхъ въ положеніе полевыхъ управлений арміи ¹⁾.

Ахалцыхскій отрядъ ввѣренъ ген.-лейт. Девелю, Александропольскій, составляя главныя силы корпуса, оставался подъ непосредственнымъ начальствомъ командира корпуса, а Эриванскій—ген.-лейт. Тергукасова—временно поставленъ въ отдѣльное положеніе.

Войска Ріонскаго края также выдѣлены изъ состава арміи, а изъ войскъ Сухумскаго отдѣла и Черноморскаго округа образованы особые отряды, ввѣренные ихъ начальникамъ, первому на правахъ начальника дивизіи, второму—командира бригады, да и то только въ командномъ отношеніи ²⁾.

Укомплектованіе до военнаго состава всѣхъ частей войскъ, назначенныхъ въ первую частную мобилизацию, потребовало два мѣсяца, съ 9-го ноября 1876 г. по 10-е января 1877 года.

Части войскъ пограничныхъ отрядовъ получали окончательно свои укомплектованія различно: въ Александропольскомъ—между 10-мъ и 24-мъ декабря, Ахалцыхскомъ—между 4-мъ и 5-мъ декабря, Эриванскомъ—между 9-мъ декабря и 9-мъ января, въ войскахъ Ріонскаго края—между 4-мъ и 28-мъ декабря, въ войскахъ, такъ называемаго, Главнаго резерва—между 24-мъ ноября и 15-мъ января и въ мѣстныхъ войскахъ—между 7-мъ декабря и 6-мъ января, въ управленияхъ и учрежденіяхъ—между 14-мъ ноября и 10-мъ декабря ³⁾.

Признавъ мобилизацию въ силу мѣстныхъ условій и обстоятельствъ очень медленной, Августѣйшій Главнокомандующій 10-го декабря изволилъ наложить резолюцію: „Сообразжая всѣ условія и результаты настоящаго опыта, я тѣмъ болѣе вижу необходимымъ неотлагательно, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, приступить къ мобилизациі всей Кавказской арміи, дабы имѣть надлежащій резервъ ⁴⁾”

Къ половинѣ января 1877 г. первая частная мобилизация была окончена и командиръ корпуса призналъ его готовымъ для перехода границы и для занятія, по крайней мѣрѣ, передовыхъ позицій уже въ территоріи непріятеля ⁵⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 64 и 65.

²⁾ Тамъ же, стр. 65 и 66.

³⁾ Материалы для описанія русско-турецкой войны 1877—78 гг., томъ I, стр. 53 и 54.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 55, 70 и 74.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 70 и Приложеніе С.

Такимъ образомъ къ зимней наступательной кампаний войска арміи были еще неготовы, а на подготовку же къ весенней получалась полная возможность, ввиду состоявшагося на Балканскомъ полуостровѣ перемирія, продолженного до 1-го марта.

Общія и по отрядамъ составъ и численность войскъ арміи къ 15-му января видны изъ нижеслѣдующей таблицы.

Составъ и численность войскъ къ 15-му января 1877 г.

ОТРЯДЫ.	Баталіонъ и команда.	Эскадронъ и сотень.	Батарей или артил. баталіонъ.	Штыковъ или строевые.	Шапекъ.	Орудій.	Примѣчаніе.
Александровский . . .	25	44	12	17128	6344	96	
Ахалцихскій . . .	8½	10	3	5469	1299	24	
Эриванскій . . .	9½	26	4	6224	3349	32	
Итого на Главномъ театрѣ Войска Ріонскаго края . . .	42½	80	19	28821	10992	152	
Войска Сухумскаго и Черноморскаго отрядовъ . . .	16½	11	4	11655	1409	32	
	8	9	1½	5653	1077	4	
Итого на Приморск. театрѣ Главн. Резервъ.	24½	20	4½	17308	2486	36	
Крѣпостная и мѣстная войска въ районахъ отрядовъ:	9½	18	2	6792	1682	16	
Александровского .	3 кр. б.	—	2 б. кр.	2882 стр.	—	—	Изъ 18-ти сотенъ 6 на кордонахъ.
	5 м. к.	—	арт.	376 стр.	—	—	
Ахалцихскаго .	2 м. к.	—	1 к. кр.	146 стр.	—	—	
Эриванскаго . . .	1 м. б.	—	арт.	896 стр.	—	—	
Ріонскаго . . .	4 м. к.	—	—	339 стр.	—	—	
Главн. Резерва.	2 м. б.	—	—	1773 стр.	—	—	
	2 м. к.	—	—	448 —	—	—	
	4 бат.	—	—	3501 —	—	—	
	6 м. к.	—	—	723 —	—	—	
Итого крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскъ .	10 бат.	—	—	10984 стр.	—	2637	
	19 м. к.	—	—	2637 арт.	—	—	
Итого всего . . .	76 бат.	118	25½	52921 шт.	15160 ш.	204	
					5164 арт.		

Приимѣчаніе. Къ этому же времени въ Терской и Дагестанской областяхъ, гдѣ войска еще не были мобилизованы, но имѣли быть пополненными укомплектованіями изъ Передняго Кавказа, боевая сила по мирному составу заключала въ себѣ 22650 штыковъ (40³/₄ батал. и 18 командъ) и, 124 полевыхъ орудія и 2 крѣпостные артиллерійскія роты.

Войска, такъ называемаго, „Главнаго резерва“ къ 15 января 1877 г. составляли слѣдующія части: 75-ой и 76-ой полки 19-ой дивизіи, 1-ый Кавказстрѣлковый баталіонъ, 3-ья и 6-ая батареи 19-ой артил. бригады, 2-ой Екатеринодарскій, 2-ой Таманскій и 2-ой Уманскій качачи полки.

в) Дальнѣйшія обсужденія и обработка плана войны осенью и зимой 1876-го года.

Несмотря на болѣе или менѣе обозначившееся въ сентябрѣ и октябрѣ 1876-го года сосредоточеніе войскъ на границѣ и образованіе отрядовъ, планъ войны все еще не былъ рѣшенъ въ опредѣленной и окончательной формѣ и переживалъ въ своемъ разрѣшеніи разнообразные, противорѣчивыя и противоположные фазисы. Дополнительное развертываніе силъ, еще не получившихъ назначенія въ отряды, численность и частныя задачи отрядовъ, всѣ эти вопросы все еще продолжали обсуждаться и оспариваться въ сношеніяхъ Тифлиса съ Александрополемъ, какъ и Александрополя съ Эриванью и Ахалцыхомъ все послѣдующее, до самаго объявленія войны, время и даже во время уже хода военныхъ дѣствій.

Послѣ объѣзда и осмотра въ началѣ октября отрядовъ ввѣренного ему корпуса, Лорисъ-Меликовъ, видимо не раздѣлявшій упомянутыхъ „основныхъ соображеній“ и не предусматривавшій пользы отъ наступленія изъ Озургетъ къ Батуму, что весьма чувствительно должно было отзываться на численности силъ ввѣренного ему корпуса и его операцияхъ, все время ходатайствовалъ обѣ увеличеніи силъ корпуса вообще и особенно Эриванскаго отряда, для котораго, вопреки давленію изъ Тифлиса, одновременно отстаивалъ наступательныя дѣствія. Наиболѣе разсчитывая на активныя операции этого своего лѣвофлангового отряда въ общемъ направленіи къ Эрзеруму ¹⁾, чего держался и начальникъ этого отряда, командиръ корпуса одновременно настаивалъ на значительной его численности ²⁾. Между тѣмъ именно Эриванскій отрядъ отличался исключительной малочисленностью, имѣя въ октябрѣ 3 баталіона 164-го полка 41-ой пѣх. дивизіи, сосредоточенной на крайнемъ правомъ флангѣ,—въ Ріонскомъ краѣ.

Успѣвъ наконецъ исходатайствовать включеніемъ въ составъ этого отряда 1-ой бригады 19-ой дивизіи со стрѣлковымъ баталіономъ, 3-мя батареями, драгунскимъ и 4-мя казачими полками, Лорисъ - Меликовъ разсчитывалъ со включеніемъ въ составъ корпуса другой бригады этой дивизіи сосредоточить у Эриваня и Игдыря всю 19-ую пѣхотную дивизію, указывая временное мѣсто

¹⁾ Записка штаба корпуса отъ 11-го октября 1876 г., заключающая соображенія командира корпуса о веденіи наимѣнѣй кампаніи. Письма ген.-ад. Лорисъ-Меликова къ Помощнику Главнокомандующаго отъ 25-го ноября и 16-го декабря 1876 г.

²⁾ Тамъ же и письмо ген.-ад. Лорисъ-Меликова отъ 16 дек. 1876 Помощнику Главнокомандующаго.

расположенія 2-ой бригады въ *Делижанъ*, откуда бригада эта, по обстоятельствамъ, могла быть направлена или въ Эривань, или въ Александрополь¹⁾). Имѣя, по слухамъ, свѣдѣніе, что бригада эта будетъ направлена въ Сурамъ, и предвидя возможность направленія ея въ Ріонскій край, Лорисъ-Меликовъ указывалъ одновременно на все неудобство разброски полковъ этой дивизіи по всему фронту развертыванія, что вело къ полному нарушенію ея тактической и административной организації²⁾; командиръ корпуса указывалъ на другое (сравнительно съ Кавк. гренадерской и 39-ой дивизіями) вооруженіе 19-ой дивизіи (игольчатая системы Карле винтовка), что вызоветъ дробленіе пика, на раздѣленіе или отдѣленіе штаба и лазарета дивизіи, что „представляло, серьезныя неудобства, заслуживающія вниманія“³⁾.

Въ ожиданіи разрыва съ Турцией въ срединѣ декабря, а слѣдовательно и въ предвидѣніи зимней кампаніи, Лорисъ-Меликовъ на зимнія дѣйствія корпуса смотрѣлъ лишь какъ на подготовительная къ весенней, справедливо указывая, что затрудненія, представляемыя природой Арmenіи зимою, могутъ дозволить войскамъ корпуса только выдвинуть въ предѣлы Турціи свои квартиры, овладѣть же зимою можно только Баязетомъ и развѣ еще, при особо счастливыхъ условіяхъ, и Ардаганомъ, подходя къ нему уже со стороны Карской плоскости. Признавъ возможнымъ начать дѣйствія съ Ардагана, Лорисъ-Меликовъ просить не обусловливать атаки его какимъ либо опредѣленнымъ срокомъ, но, одновременно, продолжаетъ отстаивать наступательныя дѣйствія и лѣвымъ флангомъ—Эриванскимъ отрядомъ⁴⁾.

Наставая, такимъ образомъ, на крайней необходимости доведенія силъ въ трехъ отрядахъ корпуса до 3-хъ дивизій пѣхоты и на наступательныхъ дѣйствіяхъ Эриванского отряда, Лорисъ-Меликовъ указывалъ на всѣ выгоды имѣть къ веснѣ, когда откроются перевалы, у Саганлуга и въ Алашкерѣ по дивизіи пѣхоты (и столько же кавалеріи), „неожиданное наступленіе которыхъ“,

¹⁾ Письмо ген.-ад. Лорисъ-Меликова помощнику Главнокомандующаго отъ 16-го дек. 1876 г.

²⁾ Что въ дѣйствительности и случилось и эта 2-я бригада 19-ой дивизіи, выдѣливъ два баталіона Севастопольскаго полка въ Ахалцыхъ, всѣми остальными была направлена въ Ріонскій край, гдѣ опять была разбита: по два баталіона Севастопольскаго и Кубанскаго полковъ включены въ составъ Кобулетскаго отряда, а остальные два кубанскаго—въ составъ Кутаисскаго отряда; разбросанная по всему фронту развертыванія, дивизія не собралась до самаго конца кампаніи.

³⁾ Письмо ген.-ад. Лорисъ-Меликова Помощнику Главнокомандующаго отъ 16-го дек. 1876 года.

⁴⁾ Командиръ корпуса помощнику Главнокомандующаго отъ 16-го декабря 1876-го года.

писалъ онъ, „дастъ намъ огромныя преимущества“ ¹⁾; очевидн что подобное къ веснѣ исходное положеніе требовало подготовк тому зимою.

Таковы были соображенія командира корпуса, клонившіяся къ направленію всѣхъ силъ, свободныхъ отъ дѣствій противъ крѣпостей, въ общемъ направленіи къ Эрзеруму.

Представленія, соображенія и ходатайства командира „дѣйствующаго корпуса“ встрѣтили въ Тифлісѣ оппонента въ лице сильнаго своимъ положеніемъ и вліяніемъ Помощника Главнокомандующаго князя Святополкъ-Мирскаго, указывавшаго, между прочимъ, въ отвѣтномъ письмѣ Лорисъ-Меликову, что командиръ корпуса не долженъ разсчитывать на 2-ую бригаду 19-ой дивизіи хотя она и будетъ включена въ составъ корпуса, такъ какъ она составляетъ единственный нашъ резервъ, и что командиръ корпуса долженъ строить всѣ свои предположенія на имѣющихъся въ его распоряженіи силахъ.

Отвѣчая на представленія и соображенія командира корпуса, князь Святополкъ-Мирскій въ томъ же письмѣ и по вопросу плана дѣствій предлагаетъ слѣдующія соображенія: „Если бы кампанія начиналась весною, то— заставить непріятеля укрыться въ его крѣпостяхъ и, безъ потерь, быстро овладѣть огромнымъ пространствомъ его территории, было бы цѣлью, достойной могущества Россіи и соответствующей нашимъ военнымъ и политическимъ потребностямъ. Тогда, оставленіе на нашемъ правомъ флангѣ сильнѣ, достаточныхъ лишь для наблюденія за Карсомъ и Ардаганомъ и усиленіе Эриванскаго отряда для быстраго движенія впередъ нашимъ лѣвымъ флангомъ и овладѣніе, между прочимъ, и Эрзерумомъ ²⁾, было бы мѣрой, вполнѣ цѣлесообразной. Но, разъ что, по случаю зимы, Эриванскій отрядъ, въ высшей мѣрѣ успѣха, долженъ будетъ остановиться у Алашкера, подобное маневрированіе, результатомъ котораго, въ ожиданіи весны, оказалось бы только занятіе нѣсколькихъ турецкихъ санджаковъ и спокойное пребываніе турокъ въ Карсѣ и Ардаганѣ, теряетъ всякое значеніе. Не имѣя возможности двигаться быстро зімою, надо искать цѣлей близкихъ и доступныхъ, каковыми и представляются Карсъ и Ардаганъ. Поэтому, всѣ наши усиленія съ самаго начала кампаніи должны быть направлены къ вѣрнѣйшему и скорѣйшему выполненію этой задачи, не увлекаясь цѣлями второстепенными. Если размѣръ силь дѣйствующаго корпуса недостаточенъ для одновременного выполненія всѣхъ имѣющихся въ виду предпріятій, то нужно исполнить ихъ постепенно, начиная съ того изъ нихъ, которое наиболѣе нужно, для обеспеченія успѣха остальныхъ и при которыхъ непріятелю можетъ быть нанесено наиболѣе чувствительное пораженіе.

Въ этихъ видахъ, уменьшеніе до возможныхъ размѣровъ, въ началѣ войны, Эриванскаго отряда, для увеличенія главныхъ силъ корпуса,казалось бы мнѣ въ высшей степени полезнымъ. Въ такомъ случаѣ, можно бы было воспользоваться и столь надежной и блестящей личностью генерала Тергут-касова для другого назначения, а Эриванскій отрядъ оставить въ составѣ, необходимомъ для угрозы курдовъ. Намъ нужны видимые, быстрые и громкіе успѣхи, почему усиленіе турецкихъ войскъ въ Ардаганѣ представляло весьма благопріятно для нась случайность. Взятіе Карса дѣло трудное и требуетъ много времени. Взятіе Ардагана, въ которомъ турки не могутъ импровизировать серьезной крѣпости, является необходимой приготовительной мѣрой для обложенія, осады и взятія Карса. Было бы весьма желательно сосредоточить на правомъ флангѣ и въ центрѣ силы, достаточные, чтобы одновременно: отрѣзать Карсъ отъ подкрѣпленій и предпринять атаку Ардагана,

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Помощникъ Главнокомандующаго командиру корпуса отъ 30-го ноября 1876-го года.

если это невозможно ¹⁾, то временно ограничиться наблюдениемъ за Карсомъ, дабы имѣть силы для овладѣнія во чтобы то ни стало Ардаганомъ, для чего мнѣ казалось возможно сосредоточить не менѣе 20-ти баталіоновъ ²⁾). Взятие Ардагана, кромѣ блестящей побѣды, трофеевъ, поднятія духа войскъ и полезнаго вліянія на Аджарію и Кобулетъ, доставило бы возможность сосредоточить для операциіи противъ Карса цѣлыхъ 2-хъ пѣхотныхъ дивизій, т. е. силь, достаточныхъ для энергической атаки этой крѣпости.

Такой результатъ заслуживаетъ весьма серьезныхъ усилій и оправдываетъ тѣ, увы! неизбѣжная потери, которыхъ бы могли быть нами понесены. Такимъ образомъ, резюмируя мои мысли, я полагаю, что *при открытии кампаніи зимою, корпусъ долженъ начать свои операциіи съ праваго фланга, обеспечивъ ихъ съ этой стороны, перейти къ центру и замѣть уже развить свои операциіи на лѣвомъ флангѣ*, причемъ, напими первыми объектами должны быть *Ардаганъ и Карсъ*. Препятствіемъ могутъ быть только большие снѣга, но близость этихъ двухъ пунктовъ отъ границы не дѣлаетъ плана этого неодолимымъ, и снѣга только замедлять, а не разстроить нашихъ предпріятій.

Убѣдительно прошу васъ сообщить мнѣ возможно скоро, для доклада Главнокомандующему, ваши замѣчанія, возраженія и заключенія относительно вышепизложенныхъ мною мыслей. Время движется быстро и было бы желательно опредѣлить какъ можно скорѣе планъ дѣйствій для соответствующихъ подготовленій ³⁾.

Отвѣчая помощнику Главнокомандующаго, командиръ корпуса, не отказываясь отъ выбора Ардагана первымъ предметомъ дѣйствій, и признавая извѣстная тому выгоды, высказываетъ только невозможность „поставить взятие Ардагана въ точно опредѣленная и срочныя обязательства“ и просить поставить его въ извѣстность тѣхъ особыхъ соображеній, которые дѣлаютъ „овладѣніе Ардагана зимою обязательнымъ во что бы то ни стало“ и „если это справедливо, то прошу меня поставить только въ извѣстность и я пред приму дѣйствія на Ардаганъ, не смотря ни на что и съ полной настойчивостью, но буду просить это имѣть въ виду при взвѣшиваніи достигнутыхъ результатовъ съ препятствіями и потерями“ ⁴⁾, т. е., Лорисъ-Меликовъ какъ бы снимаетъ съ себя отвѣтственность, если результаты не оправдаютъ сосредоточенія силъ и средствъ въ начальный периодъ дѣйствій противъ Ардагана.

Такимъ образомъ, выборъ Ардагана начальнымъ предметомъ дѣйствій принадлежалъ не командиру корпуса, Ардаганская операциія была предрѣшена еще осенью 1876-го года, равно предрѣшень и способъ ея исполненія, слѣдовательно и административная ея подготовка не была стѣснена временемъ, что впрочемъ уже не зависѣло отъ корпуса ⁵⁾.

¹⁾ Задача, едва ли достижимая съ двумя съ половиной дивизіями, но уже вполнѣ возможная въ условіяхъ доведенія Эриванскаго отряда до 16-ти баталіоновъ и рѣшительного его наступленія въ Пассинскую долину.

²⁾ Въ такомъ случаѣ силь, оставленныхъ подъ карсомъ, было едва достаточно и для его наблюденія, такъ какъ требовались еще части для обезпеченія сообщеній съ Александровополемъ.

³⁾ Помощникъ Главнокомандующаго ген.-ад. князь Святополкъ-Мирскій командиру корпуса отъ 30 ноября 1876-го года.

⁴⁾ Командующій корпусомъ помощнику Главнокомандующаго отъ 16-го декабря 1876-го года.

⁵⁾ Естественно, что при зависимости корпуса въ административномъ (хозяйственномъ) отношеніи отъ учрежденій арміи, подготовка операциіи, да еще въ тылу арміи, въ предѣлахъ управлениія Округа (подготовка Михайловской

Не отказываясь категорично отъ начальныхъ операций своимъ правымъ крыломъ, командиръ корпуса, тѣмъ не менѣе, отстаетъ выгоды начальныхъ дѣйствій и лѣвымъ флангомъ и подчиняется первымъ лишь подъ давленіемъ „общихъ соображеній всего театра войны“ и выборъ Ардагана Лорисъ-Меликовъ уже обусловливаетъ движеніемъ на Батумъ, т. е. выходитъ, что планъ дѣйствій на главномъ театрѣ долженъ подчиниться операциямъ на второстепенномъ.

„Если бы ожидаемая война съ Турцией“—писалъ Лорисъ-Меликовъ, ограничилась лишь тѣмъ райономъ, въ которомъ будутъ предстоять зимой дѣйствія въренному мнѣ корпусу, то энергическое дѣйствіе лѣвымъ флангомъ, съ одновременнымъ занятіемъ Саганлуга и уѣздовъ Карского пашалыка, представляло бы, по моему мнѣнію, значительныя выгоды и удобства“. Но очевидно, что дѣйствія корпуса, независимо мѣстныхъ цѣлей, должны быть строго согласованы съ общими соображеніями военныхъ дѣйствій, предпринимаемыми по всей нашей границѣ, поэтому предположенное движеніе на Батумъ обязываетъ, такъ сказать, насъ обратить главное вниманіе на Ардаганъ“¹⁾.

Подчиняя нападеніемъ на Ардаганъ свои начальные операции интересамъ второстепенного театра (активной дѣятельности отъ Озургетъ на Батумъ особаго Кобулетскаго отряда) и оставаясь на главномъ театрѣ съ 2¹/₂ дивизіями, Лорисъ-Меликовъ все-таки настаиваетъ на активной операции и своимъ лѣвымъ крыломъ—Эриванскимъ отрядомъ, рѣшительно возставая противъ его уничтоженія или обреченія только на угрозу курдамъ. Предлагая, такимъ образомъ, дѣйствовать обоими флангами, командиръ корпуса, въ виду предстоящаго въ началѣ войны сосредоточенія противъ Ардагана 20-ти баталіоновъ, считаетъ, что съ остающимися 12-ю баталіонами Александропольскаго отряда придется только наблюдать Карсъ, выдвинувшись отъ Александрополя на переходъ, много на два, и только дождавшись возвращенія свободныхъ силъ отъ Ардагана, по его овладѣніи, приступить къ изолированію Карса, его возможному стѣсненію и установлению сообщеній съ Эриванскимъ отрядомъ, который, выступивъ съ объявленіемъ войны на Баязетъ, къ этому времени уже займетъ Алашкерть, т. е., очевидно, разчитывая изолировать Карсъ, Лорисъ-Меликовъ имѣлъ въ виду направить всѣ свободныя силы къ Эрзеруму, предоставивъ инициативу въ веденіи главной и рѣшительной операции Эриванскому отряду, что прекрасно видно изъ соображеній, изложенныхъ имъ въ письмѣ отъ 16-го декабря 1876 г. Помощнику Главнокомандующаго князю Святополкъ-Мирскому.

„Относительно Баязета, я получилъ за послѣднее время,—пишетъ Лорисъ-Меликовъ,—еще болѣтія, противъ прежняго, надежды на успѣхъ дѣйствій нашихъ на лѣвомъ флангѣ. Недостаточность войскъ въ самомъ Бая-

станціи, Ахалцыхѣ и Ахалкалакѣ, какъ административной базы) и въ предвидѣніи сосредоточенія подъ Ардаганомъ значительныхъ силъ, зависѣла уже отъ соответствующихъ учрежденій арміи.

¹⁾ Письмо Командующаго корпусомъ ген.-ад. Лорисъ-Меликова Помощнику Главнокомандующаго отъ 16-го декабря 1876 г.

зетъ, надежда привлечь курдовъ и, наконецъ, менѣе суровый климатъ Баязетскаго пашалыка, должно быть принято въ соображеніе и дѣйствительно было бы весьма жаль, если мы оставимъ нынѣшней зимою Баязетъ не занятымъ.

Если бы знать, что война, начавшись зимою, окончится къ веснѣ, то можно бы, видя нѣкоторый недостатокъ силъ, отказаться отъ скорѣйшаго вступленія на почву, имѣющую главнѣйшее значеніе для успѣха дальнѣйшихъ дѣйствій нашихъ весною и заботиться исключительно о ближайшихъ цѣляхъ. Если такое соображеніе, относительно продолжительности зимы, въ дѣйствительности имѣется, то я просилъ бы сообщить его мнѣ для руководства. Но если слѣдуетъ готовиться къ дѣйствіяхъ лѣтомъ, то, мнѣ казалось бы, очень невыгодно отказываться отъ важной зарочки, нынѣ могущей намъ достаться гораздо легче, чѣмъ впослѣдствіи. Если мы не подадимъ руку колеблющимся нынѣ курдамъ и позволимъ туркамъ распорядиться съ ними, согласно ихъ видамъ, то весною и лѣтомъ отъ насъ потребуются усиленія гораздо большія¹⁾.

Въ представленныхъ мною предположеніяхъ, наряду съ овладѣніемъ Ардагана, я поставилъ овладѣніе Баязетомъ и упоминалъ о занятіи лишь восточной части Баязетскаго пашалыка. Нынѣ стала открываться надежда на возможность успѣха движенія далѣе, къ Алашкерту, занятіе котораго, для обезспеченія успѣха предпріятій нашихъ весною и лѣтомъ, по моимъ понятіямъ, имѣть громадное значеніе.

Ваше Сиятельство изволили выразиться, что если зима заставитъ Эриванскій отрядъ остановиться (и при высшей мѣрѣ его успѣха) у Алашкѣрта, то такое маневрированіе, при спокойномъ пребываніи турокъ у Ардагана и въ Карсѣ, теряетъ всякое значеніе, ибо успѣхъ нашъ ограничится лишь занятіемъ нѣсколькихъ уѣздовъ. Оставить турокъ въ Ардаганѣ и Карсѣ въ спокойствіи ни въ какомъ случаѣ нельзя, напротивъ, необходимо имѣть силы къ возможному истомленію ихъ гарнизоновъ развѣдками и тревогами. Полагаю, что при турецкой арміи, преимущественно изъ редифовъ, болѣе похожей на милиціонную, занятіе уѣздовъ и другія мѣры для окончательного потрясенія быта ихъ войскъ весьма уменьшать пролитіе крови для достиженія главныхъ цѣлей, въ томъ числѣ и для овладѣнія крѣпостями. При всемъ сознаніи значенія блеска успѣха, я полагалъ бы умѣстнымъ уступить видное мѣсто и сокращенію нашихъ потеръ. Занятіе Алашкерта и Кагызмана, одновременно съ занятіемъ Карскаго и Чалдырскаго санджаковъ, съ принятіемъ мѣръ изнуренія войскъ, запертыхъ въ крѣпостяхъ, заключающихъ уже въ себѣ признаки разложенія, много подвинетъ насъ къ цѣли и можетъ привести къ тому, что истомленные гарнизоны крѣпостей явятся ко днамъ штурма далеко уже не такими стойкими. Но все вышеизложенное не умаляетъ значенія овладѣнія Ардагана и, вообще, дѣйствій на правомъ флангѣ.

Резюмируя мои мысли, я полагалъ бы, что при открытии дѣйствія зимою, слѣдуетъ начать операциіи одновременно съ обоихъ фланговъ, всячески стараясь овладѣть Ардаганомъ, не торопясь однако исполненіемъ сего; отрывать, буде окажется достаточно силь, Карсъ отъ подкрепленій съ юга и предпринять мѣры, для истощенія его гарнизона; по овладѣніи же Ардаганомъ, сосредоточить главныя силы подъ Карсомъ, для дѣйствія по обстоятельствамъ, которые къ тому времени обозначаются явственнѣе; въ тоже время овладѣть Баязетомъ, занять Кагызманъ и, ставъ твердо въ долинѣ Алашкѣрта, открыть сообщенія съ войсками подъ Карсомъ.

Если бы къ веснѣ посчастливилось исполнить сказанное, то результатъ слѣдовало бы признать блестящимъ, и имѣлось бы прочное основаніе для дальнѣйшихъ дѣйствій весною, хотя бы и безъ взятія Карса, съ оставленіемъ передъ нимъ наблюдательного отряда.

Нынѣ, послѣ совершенныхъ и продолжающихся еще усиленій противника (и въ виду условій зимнихъ дѣйствій, не дозволяющихъ покончить скоро съ Ардаганомъ, а слѣдовательно и сосредоточить подъ Карсомъ 1½ дивизіи), составъ корпуса въ 2½ дивизіи пѣхоты недостаточенъ.

¹⁾ Что и случилось въ дѣйствительности, когда недостаточная численность Эриванскаго отряда сначала задержала его у Баязета и Сурпъ-Оганеса, гдѣ онъ пассивно провелъ цѣлый мѣсяцъ, а когда затѣмъ былъ призванъ къ движенію къ проходамъ въ Пассинскую долину, то иррегулярныя ополченія курдовъ вышли на его слабо обеспеченныя (по причинѣ той же его малочисленности) сообщенія и поставили всѣ наши операциіи въ чрезвычайно трудное положеніе.

Для одновременныхъ: а) дѣйствій на Ардаганъ, б) отрѣзанія Карса отъ подкѣплений съ юга и в) дѣйствій на Баязетъ, трудно обойтись силами менѣе 3-хъ дивизій. Принимая во вниманіе вооруженіе Ардагана нынѣ 110—120 крѣпостн. орудіями и усиленіе гарнизона, непремѣнное его овладѣніе требуетъ: 20 батал. пѣхоты, 6 пол. батарей, сводную кавалерійскую дивизію и осадное въ 10 (9-ти фунт.) орудій и 5 (6-ти дюйм.) мортиръ отдѣленіе парка. Такимъ образомъ, помимо состава Ахалцыхскаго отряда, предполагаю двинуться съ Карсъ-чая съ 12 тью баталіонами, артиллерию и кавалерійской дивизіею и, гдѣ либо оприсоединивъ къ себѣ Ахалцыхскій отрядъ, двинуться на Ардаганъ со стороны Карской равнины.

Если бы знать, что природа не заставитъ насть долго выжидатъ удобнаго случая для взятія Ардагана и что слѣдовательно Александропольскій отрядъ приметъ вскорѣ въ свой составъ значительную часть войскъ изъ подъ Ардагана и станетъ вполнѣ сильнымъ для отрѣзанія Карса со стороны Эрзерума, то 2-хъ дивизій для этихъ двухъ предприятій надо бы признать достаточными. Въ виду же прихотливыхъ условій зимы, какъ бы не случилось, что пока отрядъ подъ Ардаганомъ будетъ занятъ выполненіемъ своей задачи, турки, пользуясь свободными сообщеніями Эрзерума съ Карсомъ, не приняли бы мѣръ къ чрезмѣрному усиленію за зиму Карского гарнизона, что вѣроятно и несомнѣнно и осуществимо наиболѣе потому, что, за выданіемъ 20-ти баталіоновъ къ Ардагану, было бы неосмотрительно двигать остающіеся 12 баталіоновъ (Александровольскаго отряда) къ сторонѣ Саганлуга. Отрядъ этотъ, по многимъ соображеніямъ, необходимо будетъ выдвинуть, временно, на переходъ отъ границы, къ Карсъ-чая, и расположить у Кизил-Чахъ-Чаха или Пирвали.

Отложить совсѣмъ, до весны, всякия дѣйствія Эриванскаго отряда, для усиленія на его счетъ главныхъ силъ, по изложеннымъ выше соображеніямъ, было бы крайне нежелательно и отрядъ этотъ, по изготавленіи, долженъ выступить къ Баязету. Вотъ причины, по которымъ я рѣшился въ письмѣ 25-го Ноября просить о включеніи 2-ой бригады 19-ой дивизии теперь же въ составъ корпуса.

Ваше сіятельство сообщили мнѣ, что это есть нашъ единственный резервъ, но рѣшеніе мобилизовать на Кавказъ лишь 4 дивизіи состоялось, когда положеніе противника было слабѣе, сравнительно съ нынѣшнимъ, и не представится ли возможность нынѣ прибавить къ симъ дивизіямъ бригаду или дивизію, дабы 2-ая бригада 19-ой дивизии могла теперь же получить определенное назначение.

Если и засимъ Его Высочество Главнокомандующій не изволить признать возможнымъ довести составъ пѣхоты корпуса до 3-хъ дивизій, то придется отложить до времени наступательныя дѣйствія или Эриванскаго или Александропольскаго отрядовъ и я находилъ бы всетаки болѣе удобнымъ *повременить наступленіемъ Александропольскаго*, который будетъ расположенъ на Карсъ-чая и выжидать результатовъ подъ Ардаганомъ.

Внезапное объявленіе войны поставитъ меня въ большое затрудненіе, какъ по неимѣнію достаточнаго числа кибитокъ, такъ еще болѣе по несформированію транспорта. По приблизительному исчисленію для поднятія всѣхъ потребныхъ тремъ отрядамъ тяжестей понадобится около 4000 подводъ. а въ свою очередь сборъ такого числа перевозочныхъ средствъ (подряднымъ ли способомъ или нарядомъ) потребуетъ по крайней мѣрѣ мѣсяцъ времени, такимъ образомъ, если разрывъ послѣдуетъ теперь-же (16-го декабря), то только 16-го января, отряды могли бы безъ суety и уже въ полной готовности открыть наступательныя дѣйствія¹⁾.

Въ то время, какъ помощникъ Главнокомандующаго князь Святополкъ-Мирскій предлагалъ командиру корпуса возможно ограничить численность Эриванскаго отряда, предоставивъ ему роль угрозы курдамъ и конечно болѣе чѣмъ пассивную оборону, начальство Эриванскаго отряда понимало назначеніе и дѣятельность отряда совершенно иначе и на основаніи всѣхъ условій обстановки, признавало необходимымъ именно отряду изъ Эриванской губер-

¹⁾ Командиръ корпуса Помощнику Главнокомандующаго 16 дек. 1876-го года.

ній вести наступательную и рѣшительную операцио въ обходъ Карса и Саганлуга и даже, при благопріятныхъ условіяхъ силы, и въ обходъ Эрзерума.

Соображенія начальства отряда были изложены въ особой запискѣ,¹⁾ построенной на изученіи всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, веденія намѣрѣніе здѣсь войнъ въ прошломъ и знаніи изіатской Турціи вообще и сущность соображеній заключается въ положеніяхъ:

1) Пассивная оборона театра дѣйствій эриванского отряда (собственно пространства между Аракомъ и камбинскимъ постомъ) неизбѣжно поведетъ къ раздробленію отряда.

2) Весной къ этому раздробленію присоединяется и невозможность сообщенія между частями отряда черезъ Аракъ паче, какъ весьма кружнымъ путемъ.

3) Въ началѣ лѣта, изнурительная движенія, неизбѣжная при этомъ способѣ войны, въ соединеніе съ нездоровьемъ и жаркимъ климатомъ долины Аракса и вреднымъ свойствомъ воды, разовьютъ до крайнихъ предѣловъ болѣзnenность въ войскахъ, ослабятъ ихъ составъ и приведутъ въ неспособность къ тѣмъ успѣхамъ, которые несомнѣны при отличныхъ качествахъ войскъ отряда.

4) При продолжительномъ веденіи этого способа обороны, въ концѣ концовъ, придется или оставить всю Эриванскую равнину, для занятія болѣе здоровыхъ горныхъ мѣстностей восточной или сѣверной части губерніи, что повлечетъ за собой послѣствія, неисчислимые даже для главныхъ силъ, лѣвый флангъ которыхъ будетъ или обнаженъ, или, подкрѣпивъ эриванскій отрядъ, перейти съ нимъ въ наступленіе, т. е., послѣ значительной потери времени и людей, все таки придется обратиться къ тому способу, съ котораго слѣдовало начать.

Ввиду этихъ соображеній, для успѣшишаго содѣйствія эриванскимъ отрядомъ главнымъ силамъ, необходимо: рѣшительнымъ вступленіемъ всего отряда черезъ границу со дня объявленія войны овладѣть Баязетомъ и Алашкертской равниной и, занять горный проходъ Кара-Дербентъ, выслать кавалерію къ Ёагызману, Армутлю и Хоросану. При благопріятныхъ обстоятельствахъ, эриванскій отрядъ можетъ этимъ дѣйствіемъ или вовсе остановить движеніе подкрѣпленій, п.п., по крайней мѣрѣ, значительно задержать и заставить ихъ собираться болыпими силами у Ардоста или Меджингерта, а посредствомъ своей кавалеріи войти въ связь съ обсерваціоннымъ корпусомъ подъ Карсомъ. Занятіе Баязетской и Алашкертской равнинъ отдаетъ въ наши руки наиболѣе плодородныя и населенныя мѣстности Баязетскаго санджака. Черезъ обѣ эти равнины проходитъ большая транзитная дорога изъ Эрзерума въ Персию, вслѣдствіе чего во многихъ пунктахъ заготовленъ фуражъ и продовольствіе для множества транспортовъ, проходящихъ по этой дорогѣ. Сверхъ этихъ заготовленій имѣется еще (по свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ) нѣсколько пунктовъ, въ которыхъ заготовлены въ большомъ количествѣ предметы довольствія. Баязетская равнина наиболѣе плодородна и населена въ восточной части, прилегающей къ Хойскому ханству, но совершенно безлѣсна. Алашкертская равнина, отличающаяся болѣе мягкимъ климатомъ, сравнительно съ окрестностями Карса и Александрополя, представляетъ всѣ удобства для расположенія войскъ — какъ зимой, такъ и лѣтомъ.

Съ занятіемъ всего этого пространства обеспечивается безопасность Эриванской губерніи, ибо зловѣники кочующихъ племенъ, наиболѣе предающихся грабежу, находятся на этой равнинѣ и въ долинѣ Ефрата. Лѣтомъ же пастбища этихъ племенъ также прилегаютъ къ названнымъ мѣстностямъ и будутъ находиться въ безусловной зависимости отъ нашихъ войскъ. Сверхъ очевидныхъ материальныхъ выгодъ, пріоб-

¹⁾) Записка штаба Эриванского отряда о дѣйствіяхъ сего отряда за подписью начальника штаба полковника Филиппова при письмѣ начальнику штаба корпуса отъ 19-го января 1876-го года.

рѣтаемыхъ активной обороной въ предѣлахъ Турціи, на мѣстности, благопріятствующей расположенню и дѣйствію нашихъ войскъ, послѣднія пріобрѣтутъ еще неисчислимые нравственные преимущества, что видно изъ впечатлѣнія, произведенаго на населеніе образованіемъ сильного эриванскаго отряда.

Справедливость вышеупомянутыхъ положеній, изложенныхъ въ „запискѣ“, представленной командиру корпуса начальникомъ штаба эриванскаго отряда генерального штаба, полковникомъ Филипповымъ, посвятившимъ лучшіе годы своей жизни на изученіе Азіатской Турціи, о необходимости наступательнаго образа дѣйствій отряда, не только въ смыслѣ активной обороны, но и съ цѣлью содѣйствія главной, рѣшительной операциі, лучше всего подтвердила ходомъ компаніи.

Еще 10-го декабря, во время еще производства первой частной мобилизаціи, Главнокомандующій призналъ мобилизацію въ силу мѣстныхъ условій и обстоятельствъ очень медленной и положилъ слѣдующую резолюцію: „Сообразя всѣ условія и результаты настоящаго опыта, я тѣмъ болѣе вижу необходимымъ неотлагательно съ открытиемъ военныхъ дѣйствій, приступить къ мобилизаціи всей Кавказской арміи, дабы имѣть надлежащій резервъ“ ¹⁾.

Эта необходимость развертыванія всѣхъ силъ Округа, помимо свѣдѣній о приготовленіи турокъ въ Азіи, усматривалась еще изъ сообщеній нашей дипломатіи о неблагопріятномъ для насъ данномъ политическомъ положеніи, а также изъ начинавшагося броженія среди горцевъ Чечни и Дагестана, а потому Главнокомандующій призналъ необходимымъ приведеніе на военное положеніе всѣхъ силъ арміи, „если нѣть увѣренности въ мирномъ исходѣ переговоровъ“, и вошелъ съ соотвѣтствующимъ представлениемъ ²⁾.

Разрѣшеніе изъ Петербурга дополнительной мобилизаціи всѣхъ остальныхъ силъ арміи было задержано ожиданіемъ исхода „Константинопольской конференціи“, послѣ которой и лишь 12-го января послѣдовало согласіе лишь на покупку лошадей для укомплектованія по военному составу батарей 20-ой; 21-ой и 38-ой артиллерійскихъ бригадъ и двухъ парковъ, а мобилизацію остальныхъ силъ арміи приказано задержать „до подписанія Лондонскаго протокола“ ³⁾.

Въ концѣ января послѣдовало изъ Петербурга извѣщеніе, что „мобилизація можетъ послѣдовать“ и получены соотвѣтствующія „Соображенія Главнаго Штаба“. 28-го марта Военный Министръ

¹⁾ Материалы лля описанія русско - турецкой войны 1877—78 гг. на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ. Томъ I, стр. 55-ая.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же.

сообщилъ Главнокомандующему: „Извѣстія изъ Константинополя даютъ поводъ полагать, что война неизбѣжна. Государь Императоръ разрѣшаетъ Вашему Высочеству приступить къ предварительнымъ распоряженіямъ для начала движенія. Самый переходъ границы долженъ быть исполненъ одновременно съ объявленіемъ войны, а потому Его Величеству угодно знать, сколько времени потребуется на подготовительныя къ сему мѣры“ ¹⁾.

На это Главнокомандующій отвѣчалъ: „всѣ отряды будутъ вполнѣ готовы для открытія военныхъ дѣйствій 12-го апрѣля“, а въ особой телеграммѣ еще разъ заявилъ, что для полнаго обезпеченія нашихъ успѣховъ необходимо немедленно мобилизовать и остальныя части арміи, предувѣдомляя при этомъ, что если мобилизациѣ будетъ предпринята немедленно, то только „къ половинѣ Мая мы будемъ имѣть на мѣстахъ дѣйствій желаемое число войскъ“ ²⁾.

Наконецъ, 3-го апрѣля послѣдовала телеграмма Военнаго Министра съ извѣщеніемъ о Высочайшемъ соизволеніи на мобилизациѣ: 20-ой, 21-ой и 38-ой дивизій съ ихъ артиллерию, 4-го Кавказскаго артиллерійскаго и конно-артиллерійскаго полупарковъ, Ахалцыхской крѣпостной артиллери, 6-ти мѣстныхъ баталіоновъ, а также на усиленіе восьми и сформированіе трехъ мѣстныхъ командъ ³⁾.

г) Обсужденія и обработка плана весною 1877-го года.

Между тѣмъ зима приходила къ концу и уже не было сомнѣній, что война можетъ открыться весной, а состоявшееся на Балканскомъ полуостровѣ перемиріе, продолженное до 1-го марта, давало полную возможность исполнить подготовкѣ для рѣшительнаго уже веденія весенней кампаніи.

Съ обозначеніемъ же возможности веденія кампаніи весною, всѣ препятствія, тормозившія веденіе рѣшительной операциіи къ естественно важнѣйшему предмету дѣйствій и заключавшіяся, какъ мы видѣли, въ зимнихъ условіяхъ, падали сами собой, а потому было естественно возвращеніе теперь, весной, къ основамъ этого первоначального плана дѣйствій.

Даже сохраняя первоначальной задачей взятие Ардагана, можно было, при соотвѣтственномъ усиленіи корпуса на дивизію или хотя бы на бригаду (напримѣръ, включеніе и другой бригады 19-ой дивизіи въ Эриванскій отрядъ), преслѣдовательное на-

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же.

ступеніе къ Эрзеруму, этому „ключу и надеждѣ Турціи въ Азіи“, по выраженію Султана.

Между тѣмъ въ дѣйствительности планъ войны складывался иначе.

Центръ тяжести силъ и усилий арміи какъ бы перебрасывался на крайній правый флангъ, въ Озургеты, въ Кобулетскій отрядъ и уже видимо вовсе не предусматривалось усиленіе отрядовъ дѣйствующаго на главномъ театрѣ корпуса ¹⁾, равно и рѣшительныя дѣйствія скорѣе предоставлялись не лѣво-фланговому (Эриванскому) отряду корпуса, а тому же Кобулетскому отряду, постепенно усиливаемому, а дѣйствующему на главномъ театрѣ корпусу предоставлялись операциіи скорѣе выжидательныя и пассивныя.

Вслѣдствіи совершенного исключенія въ изданныхъ трудахъ военно-исторического отдѣла штаба Кавказскаго военного Округа изложенія важнаго отдѣла подготовки кампаніи вообще и обработки плана кампаніи въ частности, и неимѣнія въ приложеніяхъ къ труду важныхъ документовъ по указаніямъ штаба арміи командующимъ отдѣльными частями арміи плана дѣйствій этихъ частей, является чрезвычайно труднымъ опредѣлить, изъ чего исходило это ограниченіе силъ на главномъ театрѣ, уменьшеніе значенія операциіи корпуса и присужденіе его въ столь важный начальный периодъ войны къ преслѣдованію маловажныхъ цѣлей и къ пассивнымъ дѣйствіямъ.

Предположеніе, что подобный планъ дѣйствій корпуса былъ выработанъ исключительно въ штабѣ корпуса же, подъ влияниемъ преувеличеныхъ сведеній о готовности турокъ, легко опровергается вышеупомянутыми соображеніями командира корпуса объ активныхъ операцияхъ корпуса, дѣйствуя лѣвымъ флангомъ, численностью котораго онъ желалъ довести до 16-ти баталіоновъ.

Въ изданныхъ трудахъ кавказскаго отдѣла военно-исторической комиссіи приложены указанія командира корпуса отъ 22-го и 27-го марта начальникамъ Ахалцыхскаго и Эриванскаго отрядовъ о планѣ первоначальныхъ дѣйствій, въ которыхъ упоминается объ одновременномъ препровожденіи письма начальника штаба арміи, но содержаніе этого письма не приложено ²⁾,

¹⁾ Только на усиленіе Ахалцыхскаго театра были предназначены два баталіона Севастопольскаго полка 19-ой дивизіи, а позднѣе и еще весь 152-ой пѣх. Владикавказскій полкъ 38-ой дивизіи, прибывшій въ Ахалцыхъ по-эшелонно, два баталіона за нѣсколько дней до объявленія войны, а другіе два уже по взятіи Ардагана.

²⁾ Въ прил. 4-мъ стр. 319 труда комиссіи говорится, что 27-го марта начальникъ корпуснаго штаба Г. М. Духовской, сообщая начальнику Ахалцыхскаго отряда соображенія командира корпуса о планѣ дѣйствій, одновременно препроводилъ и копію съ письма начальника штаба арміи къ командиру корпуса.

За исключениемъ вышеупомянутыхъ „Основныхъ соображенийъ, по сосредоточенію войскъ и образованію отрядовъ“, другихъ документовъ по опредѣленію весною 1877 г. общаго плана войны и указаній Штаба арміи отдѣльнымъ частямъ ея о цѣляхъ (частныхъ) и способахъ ихъ дѣйствій не имѣется.

Въ этомъ послѣднемъ отнопсній извѣстный интересъ представляютъ данные труда генерала Маркова, „Дѣйствія русской конницы въ Закавказье въ 1877—78 гг.“, источника, построенаго на первоначальныхъ и еще неизданныхъ трудахъ кавказскаго отдѣла, въ которомъ Марковъ говорить объ основномъ планѣ войны и отступлениіи отъ плана передъ самымъ началомъ военныхъ дѣйствій, когда были даны новыя указанія для дѣйствій командующихъ войсками на отдѣльныхъ театрахъ.

„Основной планъ нашихъ дѣйствій въ Закавказье“, говорить генералъ Марковъ, „заключался въ слѣдующемъ: 1) направить достаточныя силы для скорѣйшаго овладѣнія Карсомъ и Ардаганомъ, а если возможно и Эрзерумомъ, не теряя для этого ни одного дня и удобнаго момента; 2) отрядомъ со стороны Баязета и небольшими колоннами, отдѣляемыми отъ главныхъ силъ, занимать какъ можно болѣе пространства непріятельской территории, гдѣ тотчасъ же устраивать наше управлѣніе; 3) занять, если возможно, Батумъ въ самомъ началѣ войны и въ немъ укрѣпиться; 4) приспособить къ упорной защите Ріонскій край, съ цѣлью замедленія, даже съ небольшимъ числомъ войскъ, наступленія непріятеля; 5) довести, на всякий случай, до полной готовности сильные резервы. Детали этого плана для частныхъ театровъ предоставлено было выяснить командующимъ войсками въ подлежащимъ отдѣлахъ края“. „Тѣмъ не менѣе“, говоритъ Марковъ, „передъ самымъ началомъ военныхъ дѣйствій¹⁾, послѣдовало отступлѣніе отъ этого плана и были даны новыя указанія для дѣйствія командующихъ войсками на отдѣльныхъ театрахъ“. Такимъ образомъ, быстрое и энергичное наступленіе черезъ Карское плато и Саганлугъ на Эрзерумъ, вслѣдствіе особенностей мѣстности и отсутствія подножнаго корма, а также по причинѣ недостаточности силъ и въ виду хорошо укрѣпленныхъ пунктовъ, какъ Карсъ и Ардаганъ, было отложено“. „Приказано ограничиться“, цитируетъ далѣе Марковъ изъ подлиннаго документа, „болѣе или менѣе отдаленными кавалерійскими поисками для раскрытия расположенія и намѣреній непріятеля, а также для завладѣнія страной и, сравнительно медленнымъ движеніемъ впередъ главныхъ силъ съ подготовленіемъ всѣхъ средствъ для овладѣнія Ардаганомъ и Карсомъ“, Дѣйствія Эриванскаго отряда ограничивались Баязетомъ, а дальнѣйшія дѣйствія обусловлены совмѣстностью дѣйствій съ главными силами.

„Межу тѣмъ, когда дѣйствія на Карскомъ театрѣ были такъ ограничены“, говоритъ далѣе Марковъ, „на Ріонскомъ театрѣ рѣшено было въ самомъ началѣ весны открыть наступательное движеніе“ и далѣе цитируетъ изъ документа „отбросить и, если возможно, разбить 15000-ный непріятельскій корпусъ, угрожающій намъ у самой границы; склонить къ покорности кобулетцевъ и адjarцевъ и, прикрывъ тѣмъ нашу границу и облегчивъ оборону всего Ріонскаго бассейна, къ тому времени, когда по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ пребываніе тамъ нашихъ войскъ можетъ сдѣлаться для нихъ губительнымъ, оказать содѣйствіе и возможное усиленіе нашимъ глав-

---

Естественно наше предположеніе, что письмо это заключаетъ въ себѣ соотвѣтствующія указанія штаба арміи о планѣ первоначальныхъ дѣйствій.

Къ сожалѣнію, за отсутствіемъ въ трудахъ комиссіи этого важнаго для изслѣдованія письма начальника штаба арміи къ командиру корпуса, содержаніе его остается неизвѣстнымъ, слѣдовательно остаются неизвѣстными соображенія штаба арміи и вліяніе ихъ на рѣшеніе командира корпуса и на планъ его дѣйствія. Такимъ образомъ, остается совершенно неизвѣстнымъ, что именно было указано и что предъявлено штабомъ арміи командиру дѣйствующаго корпуса по отношенію первоначальныхъ дѣйствій нашихъ главныхъ силъ на главномъ театрѣ войны.

1) Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ въ рукахъ документовъ, изъ которыхъ цитируетъ Марковъ, равно они и не вошли въ изданные комиссіей „материалы“.

нымъ силамъ для дѣйствій въ Эрзерумскомъ вилайетѣ въ то именно время когда имъ представится уже возможность широкаго развитія своихъ операций. Съ этой цѣлью было временно сосредоточено въ составѣ особаго Озургетскаго отряда до одной трети всѣхъ войскъ, находящихся на турецкой границѣ. Успѣхъ первоначального плана дѣйствій, т. е. атаки турокъ на Кинтришской полянѣ бытъ основанъ на неумѣніе турокъ маневрировать въ полѣ, на превосходствѣ нашей артиллерии и, главное, въ надеждѣ, что мѣстное населеніе, если не будетъ за насъ, то, по крайней мѣрѣ, не будетъ и противъ насъ". „Сопоставляя все сказанное о нашемъ планѣ дѣйствій и сосредоточеніи въ Озургетскомъ отрядѣ цѣлой трети всѣхъ силъ", говорить Марковъ въ заключеніе, „не можемъ не замѣтить, что къ началу военныхъ дѣйствій мы не имѣли положительныхъ свѣдѣній ни о силахъ, ни о намѣреніяхъ, ни о боевыхъ средствахъ турокъ; не имѣли надлежащихъ свѣдѣній объ укрѣпленныхъ пунктахъ и, какъ оказалось на первыхъ порахъ, были недостаточно знакомы съ топографическими и географическими свойствами Ріонскаго края".

Такимъ образомъ, подъ давленіемъ ли неизвѣстныхъ намъ руководящихъ оснований изъ Штаба армія или по рѣшенію самого командира корпуса, состоявшагося подъ впечатлѣніемъ преувеличеннѣхъ свѣдѣній о приготовленіяхъ и готовности турокъ и соображеніи одновременно недостаточности силъ, предоставленныхъ въ его распоряженіе, но только весеннія передъ открытиемъ кампаніи указанія и предположенія штаба корпуса о предстоящихъ начальнихъ дѣйствіяхъ трехъ отрядовъ дѣйствующаго корпуса, не только что уже не заключали положеній о болѣе или менѣе рѣшительномъ движеніи къ Эрзеруму, но постепенно начали пріобрѣтать все болѣе и болѣе неувѣренный, нерѣшительный, крайне осторожный и пассивный характеръ.

Прежніе (зимніе) предметы дѣйствій на главномъ театрѣ, ограничиваемые до сихъ поръ зимними условіями только подошвой Саганлуга и проходами изъ Алашкера въ Пассинъ, теперь уже совершенно исчезаютъ и все сколько нибудь рѣшительное и смѣлое откладывается къ неопределенному будущему.

Благодаря принятому плану наступать всѣми тремя отрядами и въ каждомъ двумя - тремя колоннами (въ центрѣ пятью колоннами на 60 верстномъ фронтѣ), имѣя главной заботой охраненіе границы отъ вторженія турецкихъ шаекъ, а не направленіе превосходныхъ силъ къ важнѣйшему пункту, вся операция на главномъ театрѣ принимаетъ характеръ малоактивной обороны и сводится къ обеспеченію границы отъ вторженія турецкихъ шаекъ и медленному и нерѣшительному наступленію подвижнаго кордона.

Вышеприведенная характеристика усматривается изъ ниже слѣдующаго сообщенія начальника корпуснаго штаба г.-м. Духовскаго начальникамъ Ахалцыхскаго и Эриванскаго отрядовъ „общей цѣли дѣйствій", причемъ одновременно оба начальника запрашиваются, какъ полагали бы они дѣйствовать въ случаѣ объявленія войны въ первыхъ числахъ апрѣля.

„Общая цѣль дѣйствій должна, по мнѣнію Корпуснаго команда, заключаться:

1) Въ немедленномъ занятіи нашими войсками боевыхъ позицій въ предѣлахъ Турціи, не вдалекъ отъ границы, такихъ, которыя прикрывали бы нашу территорію отъ вторженія турецкихъ войскъ и облегчили бы дальнѣйшее наступленіе, а также послужили основаніемъ летучихъ и рекогносцировочныхъ отрядовъ и партий, имѣющихъ высылаться, какъ ниже сказано.

2) Выдвинувшись и ставъ, такимъ образомъ, на передовыхъ позиціяхъ, помошью летучихъ и рекогносцировочныхъ отрядовъ, высылаемыхъ въ разныя стороны, повѣрить и дополнить имѣющіяся у насъ свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ Ардагана и окружающей его мѣстности, дабы затѣмъ рѣшить: приступить ли къ немедленному овладѣнію Ардаганомъ и какимъ порядкомъ, или, удерживаясь до времени отъ сего, сначала занять по возможности болѣе турецкой территоріи, установить въ ней наше управлѣніе и всѣми мѣрами ослаблять защиту Ардагана безпрестанными тревогами гарнизона, набѣгами на пути сообщенія его съ Карсомъ даже съ другихъ сторонъ, развитіемъ побѣговъ изъ войскъ гарнизона, затрудненіемъ подвозки запасовъ, переманкою на нашу сторону милицій, особенно пограничныхъ съ нашими предѣлами пространствъ, а въ то же время—стянуться съ нашими запасами на передовыя позиціи и образовать на нихъ укрѣпленный этапъ. По всей вѣроятности, при началѣ войны турки будутъ направлять съ разныхъ сторонъ массы избираемой ими кавалеріи; необходимо на первыхъ же порахъ раздѣлаться съ нею, отбивъ смѣлость и охоту на дальнѣйшее время. Съ другой стороны, необходимо успокоить пограничное населеніе и поощрить его доставлять намъ продовольствіе.

3) Согласно съ тѣмъ, какъ будетъ рѣшено въ зависимости отъ ближайшиe собранныхъ данныхъ—идти на Ардаганъ (одновременно Ахалцыхскимъ отрядомъ и частью главныхъ силъ), на Карсъ, или наступать вглубь края, обходя крѣпости и оставляя, для наблюденія за ними и изолированія ихъ отъ края, особыя части нашихъ войскъ,—передовая боевая позиція главныхъ силъ, вѣроятно, будетъ въ одномъ или двухъ переходахъ отъ Александриополя на Карсъ-чаѣ“.

Помимо этихъ общихъ обоимъ отрядамъ указаній, каждому изъ начальниковъ отрядовъ отдельно даны специальная указанія и сообщенія.

Начальнику Ахалцыхского отряда:

Препровождаю при семъ Вамъ копію съ письма, полученнаго сегодня командающимъ корпусомъ отъ начальника окружного штаба.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по порученію Михаила Тариловича, прошу Васъ сообщить: если бы разрывъ состоялся въ началѣ апрѣля, то что полагали бы вы предпринять съ Ахалцыхскимъ отрядомъ тотчасъ или вскорѣ послѣ разрыва?

Передовая боевая позиция главныхъ силъ, вѣроятно, будетъ въ одномъ или въ двухъ переходахъ отъ Александрополя на Карсъ-чаѣ. Таковую же позицію для Ахалцыкскаго отряда не удобнѣе ли всего выбрать около сел. Зурзунъ? На Зурзунскую позицію можно бы выдвинуть тотчасъ, по открытии войны, то, что у Васъ есть подъ Ахалкалаками; укрѣпить тамъ эстаинный пунктъ и туда подвести сухарей и скупить сухого фуражка изъ окрестныхъ селеній. На эту же позицію выйти бригадѣ 1-й сводной артиллериіской дивизіи (изъ Кубанскаго и Ейскаго полковъ съ 4 конными орудіями, подъ начальствомъ полк. Есакова), временно причисливъ ее къ Вашему отряду.

Затѣмъ, какъ полагали бы Вы лучше поступить съ 156-мъ полкомъ, горною батарею и частью Полтавскаго полка, полагая, конечно, что, ко времени начатія дѣйствій, въ Ахалцыхъ прибудетъ не менѣе 2-хъ баталіоновъ 19-й дивизіи для оставленія оныхъ въ краѣ? Находите ли Вы возможнымъ и лучшимъ двинуться въ Турцію двумя колоннами, изъ коихъ одна чрезъ Зурсуны, а другая по Пасхову прямую дорогую изъ Ахалцыха къ Ардагаву (на Улгарскій переваль) съ остановкою сначала послѣдней колонны на особой передовой позиціи, или признаете лучше подтянуть весь отрядъ въ одно мѣсто съ самаго начала?

Надо думать, что турки не выйдутъ изъ Ардагана въ поле со своими баталіонами, но зато, по всей вѣроятности, вышлютъ сколь смогутъ болѣе нестройныхъ толпъ милиціи башибузуковъ. Большую заботу Вашу составить сбереженіе Кобліяна отъ вторженій; потому, можетъ быть, не найдете ли Вы возможнымъ не торопиться сосредоточеніемъ всего отряда, исполнивъ сосредоточеніе послѣ нѣкоторой стоянки на передовыхъ позиціяхъ.

Во время стоянки на передовыхъ позиціяхъ (желательно, чтобы она продолжалась не болѣе 7—10 дней), необходимо производить самыя энергичныя дѣйствія летучими отрядами. Отъ главныхъ силъ, кромѣ отрядовъ между Араксомъ и карліскою дорогою, будутъ высыпаться отряды на сообщеніе съ Ахалкалакскою колонною и на сообщеніе Карса съ Ардаганомъ. У Васъ бригада полк. Есакова можетъ составить сильный, основной летучій отрядъ, съ которымъ можно, быть можетъ, даже решиться произвести рекогносцировку Ардагана, изъ Зурзунской (или иной) передовой позиціи.

Вообще, слабая сторона нашего непріятеля есть плохой нравственный элементъ войскъ, сильная его сторона — укрѣпленія и крѣпости, за стѣнами которыхъ невыгоды нравственнаго растлѣнія ихъ войскъ почти исчезаютъ. Турки должны мечтать о томъ, чтобы мы занялись взятиемъ крѣпостей; намъ желательно всѣми мѣрами избѣгать этого, рѣшаясь идти на крѣпости лишь послѣ возможнаго ослабленія защиты чрезъ посредство занятія края и другихъ мѣръ (доведеніе гарнизона до изнуренія частыми тревогами, увеличеніемъ побѣговъ и проч.), которыя могутъ сберечь много крови.

До решенія того, какъ дѣйствовать далѣе — я пока не касаюсь.

Все вышеизложенное служить для того, чтобы вызвать Ваше мнѣніе о томъ: какъ сдѣлать первые шаги въ предстоящей игрѣ и затѣмъ, дабы можно было, когда дойдетъ до исполненія корпусному командиру ограничиться лишь общими распоряженіями относительно вѣренного Вамъ отряда, не стѣсняя Васъ (послѣ того, какъ Вамъ известна преслѣдуемая цѣль) подробностями.

Начальнику Эриванскаго отряда:

„Передовая позиція главныхъ силъ вѣроятно будетъ въ одномъ или двухъ переходахъ отъ Александрополя, на Карсъ-чаѣ. Во время стоянки на этой позиціи (желательно продленіе ея не болѣе 7—10 дней) въ числѣ летучихъ отрядовъ, кой должны дѣйствовать возможно энергичнѣе, важную роль долженъ играть летучий отрядъ отъ эриванскаго отряда, который, внезапно появляясь даже на путяхъ между Араксомъ и Саганлуломъ, обезпечилъ

бы отъ вторженнія границу нашу по нижнему Арначаю. Въ этот же начальный періодъ дѣйствій желательно занятіе Кагызмана, для обеспеченія спокойствія окрестныхъ курдовъ и устройства нашего управлениія. Занятіе Кагызмана также желательно съ цѣлью имѣть возможность выдвинуть промежуточный отрядъ для связи между главными силами и эриванскимъ отрядомъ и для производства летучаго набѣга по обѣ стороны Аракса. Составъ летучаго отряда этого—2 бат. 2 казачихъ полка, съ 4 конными орудіями".

Вмѣстѣ съ тѣмъ, командиръ корпуса (въ томъ же письмѣ) спрашиваетъ генерала Тергукасова: „не имѣть ли онъ чего противъ вышеприведенаго, кому полагаетъ поручить колонну и какъ полагаетъ дѣйствовать съ остальной частью эриванского отряда къ Баязету: оставаться ли въ Сурмалинскомъ уѣздѣ или выдвинуться впередъ и куда?".

Начальникъ Ахалцыхскаго отряда генералъ лейтенантъ Девель, отвѣчая 27 марта Начальнику штаба корпуса, для доклада Командиру корпуса, высказывалъ свои сомнѣнія въ возможности, если разрывъ состоится въ началѣ апрѣля, „наступательныхъ движений его отряда съ широкими задачами" въ силу мѣстныхъ затрудненій этого времени года и „микроскопичности" его отряда и предполагаетъ, что, выдвинувшись въ турецкіе предѣлы, вѣроятно придется временно оставаться въ выжидательномъ положеніи. Во всякомъ случаѣ генералъ Девель предполагаетъ, оставивъ особый Чильванскій отрядъ въ составѣ 2-хъ баталіоновъ, 5 кон. и 1 пѣшой сотни казаковъ, горной батареи и дивизіона конной милиціи въ Ахалцыхѣ, вѣсѣ остальные силы (6 бат., 16 ор., 5 сот.) сосредоточить въ Ахалкалакахъ, откуда выступить съ ними къ Ардагану, перейдя въ трое сутокъ въ сел. Ольчекъ (въ 8-ми верстахъ отъ Ардагана), откуда, наблюдая Ардаганъ, занять выжидательное положеніе.

Сообщая далѣе, что собственно въ укрѣпленіи Ахалцыха будетъ всего 2 роты крѣпостнаго полка и что Чильванскій отрядъ будетъ стоять болѣею частью своихъ силъ на кордонахъ, фронтомъ къ Аджаріи, что осадный полунаркъ и артиллерійскій паркъ онъ оставляетъ въ Ахалкалакахъ, ген.-лейт. Девель высказываетъ свое опасеніе, что силами своего передвинувшагося въ Ольчекъ отряда въ 6 баталіоновъ онъ можетъ упустить случай захвата Ардагана, который потомъ уже не повторится, почему проситъ усилить его Дербентскимъ полкомъ его же дивизіи изъ Александрополя и двумя баталіонами 2-ой бригады 19-ой дивизіи; безъ усиленія этими 6-тью баталіонами ген.-лейт. Девель сомнѣвается въ возможности предпринять какія-либо болѣе или менѣе рѣшительныя дѣйствія.

Копія съ письма Начальника Ахалцыхскаго отряда ген.-лейт. Девеля къ Начальнику штаба дѣйствующаго корпуса, отъ 27 марта 1877 года.

„На письмо Ваше отъ 22-го марта, полученное только 26-го, спѣшу сообщить:

Если разрывъ послѣдуетъ въ началѣ апрѣля, когда въ Пасховскомъ и Чалдырскомъ санджакахъ пути сообщенія не будутъ еще свободны отъ снѣговъ, то полагаю крайне затруднительнымъ предпринять наступательное движение съ цѣлью широкихъ задачъ. Снѣга, невылазная грязь, безкорміе и т. п. представляютъ главные препятствія, а потому, слѣдуетъ ограничиться занятіемъ ближайшихъ къ намъ пунктовъ на турецкой территории, гдѣ укрѣ-

питься и выжидать удобного времени для дальнѣйшихъ предпріятій. Такое выжидательное положеніе не останется безслѣднымъ. Оно дастъ возможность рекогносцировками ознакомиться съ райономъ предполагаемыхъ военныхъ дѣйствій.

При открытии военныхъ дѣйствій въ началѣ апрѣля, Ахалцыхскій отрядъ можетъ предпринять слѣдующее:

1) Теперь же два баталіона Елисаветпольского полка передвинуть (изъ Ахалцыха) въ Ахалкалаки.

2) По полученіи приказанія о выступленіи, Бакинскій полкъ, два баталіона елисаветпольцевъ, саперный баталіонъ, 3-я и 5-я батареи, Владикавказскій полкъ и казачья бригада Исакова съ дивизіономъ конной батареи немедленно выступаютъ и, слѣдуя черезъ Карзахъ, Зурзуны, на трети сутки располагаются лагеремъ въ Ольчекѣ. Двѣ роты Елисаветпольского полка и команда саперъ остаются въ Зурзунахъ, занимаютъ этапный пунктъ и укрѣпляются. Осадный полупаркъ остается въ Ахалкалакахъ до исправленія дорогъ и потребности въ немъ. Артиллерійской подвижной паркъ—на мѣстѣ, до востребованія. Двѣ сотни Ейскаго полка, съ занятіемъ Зураунъ, снимаются съ кордона и присоединяются къ отряду, такъ какъ кордонъ ихъ расположень по границѣ Чалдырскаго санджака, нами занятаго.

Зурзуны—мѣстность возвышенная, безлѣсная, бесплодная, климатъ суровый. Отстоитъ отъ нашей границы на полперехода, а потому, расположение отряда въ Зурзунахъ имѣло бы такое же значеніе какъ и въ Карзахѣ. Близость же отъ нашихъ границъ ослабить и наше вліяніе въ турецкихъ провинціяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишить возможности ознакомиться съ мѣстностью, составляющею цѣль будущихъ дѣйствій. Ольчекъ окружены лѣсными рощами; изобиліе воды, климатъ благорастворенный. Близость къ Ардагану ознакомить съ его окрестностями. Изъ Ольчека можно подчинить своему вліянію: Меша-Ардаганъ¹⁾, весь Чалдырскій и Пасховскій санджаки, а черезъ Диканъ открыть сообщеніе съ Ахалцыхомъ. Преимущества Ольчека передъ Зурзунами неоспоримы, но, съ занятіемъ первого, можетъ явиться вопросъ: если ардаганскій гарнизонъ всѣми силами сдѣлаетъ наступленіе на такой миниатюрный отрядецъ, въ состояніи ли онъ будетъ удержать за собою позицію? Полагаю, что относительно опасности, шансы одинаковы на обѣихъ позиціяхъ. Отъ расположения въ Зурзунахъ числительность отряда не увеличится, и съ обоихъ пунктовъ отступленіе немыслимо. Его могутъ разбить, уничтожить, но никто не отступить, слѣдовательно, обѣ опасности не можетъ быть и рѣчи съ той минуты, когда этотъ партизанскій отрядецъ вторгнется въ Турцию. Въ противномъ случаѣ, его не слѣдуетъ двигать за границу.

3) Для охраны Ахалцыхскаго уѣзда остаются слѣдующія части: въ укрѣплении—крѣпостные артиллеристы, двѣ роты Александропольского крѣпостнаго полка и мѣстная команда; въ Абасъ-Туманъ—Ахалкалакская мѣстная команда въ 150 человѣкъ; на границѣ Кобліанскаго участка—пятая сотня полтавцевъ и сотня пластуновъ занимаютъ кордонную линію; 6-ть роты Елисаветпольского полка, горная батарея и 4 сотни полтавцевъ занимаютъ сел. Чильвану (на картѣ нѣть, 7 верстъ отъ нашей границы, въ Пасховскомъ санджакѣ, изобилуетъ лѣсомъ). Одна рота того же полка располагается въ сел. Уде, другая въ Оралѣ, составляя резервъ чильванской колоннѣ и кобліанскому кордону. На дивизіонъ конной милиціи, какъ авангардъ чильванской колонны, возлагаются рекогносцировки и, по возможности, открытое сообщеніе съ ольческимъ отрядомъ. Всѣ полевые войска Ахалцыхскаго уѣзда подчиняются полк. князю Амираджибову. Такимъ распределеніемъ войскъ Ахалцыхскаго отряда, Чалдырскій и Пасховскій санджаки остаются въ нашихъ рукахъ, и ардаганскій гарнизонъ, тревожимый съ двухъ сторонъ, не рѣшился выйти въ поле.

Если вышеизложенное предположеніе будетъ признано вполнѣ цѣлесообразнымъ, то нельзя не убѣдиться, что въ виду солиднаго назначенія ольческаго отряда, стоящаго у воротъ Ардагана среди густого населенія, имѣющаго на флангѣ вооруженную Аджарію... обязаннаго производить рекогносцировки и содержать коммуникацію на значительномъ разстояніи,—составъ его представляется настолько микроскопичнымъ, что едва ли возможно достигнуть тѣхъ подготовительныхъ работъ, которыхъ послужили бы величайшимъ облегченіемъ къ исполненію дальнѣйшихъ предначертаній. Вообще, ольческій отрядъ долженъ быть болѣе самостоятеленъ. Въ такихъничтож-

¹⁾ Лѣсистый Ардаганъ.

ныхъ силахъ онъ не можетъ быть свободнымъ дѣятелемъ и какую бы позицію ни занималъ, обязанъ тотчасъ же ограждать себя укрытиями. Ставить же себя въ оборонительное положеніе крайне невыгодно для общаго дѣла. При расположениіи въ Ольчекѣ можетъ представиться счастливый случай овладѣть Ардаганомъ, и я долженъ его пропустить, не имѣя возможности съ такими силами предпринять наступленіе. Моментъ пропущенъ, въ другой разъ онъ не повторится, и въ будущемъ мы понесемъ нѣсравненно больше жертвы. Кто же приметъ на себя упрекъ за каждую лишнюю жертву? Не буду доказывать, что Ахалцыхскій отрядъ находится въ исключительной обстановкѣ, ибо убѣжденъ, что Корпусный командиръ, признавъ все мною заявленное основательнымъ, удовлетворить и просьбу, присоединеніемъ къ ольческому отряду хотя одного Дербентскаго полка въ полномъ составѣ и тѣмъ болѣе, что на обязанности вѣренного мнѣ отряда возложено движение за границу и охраненіе Ахалцыхскаго уѣзда, вынуждающіе ничтожныя силы раздѣлить еще на двѣ отдѣльныя части. Съ присоединеніемъ Дербентскаго полка, представляется возможность произвести усиленную рекогносцировку на Дикань и далѣе, разработать дорогу, и съ прибытиемъ двухъ баталіоновъ въ Ахалцыхъ присоединить чильванскую колонну къ Ольчеку. Въ противномъ случаѣ, эта колонна, не могущая своими средствами исправить колесной дороги черезъ Соухъ-пуарскій переваль, вынуждена присоединиться къ отряду круговыми путемъ чрезъ Ахалкалаки и Карзахъ.

Съ утвержденіемъ моихъ предположеній, буду имѣть честь ожидать разрѣшеніе депешей: передвинуть два Елисаветпольскихъ баталіона въ Ахалкалаки, своевременное распоряженіе о направлении Дербентскаго полка къ Карзаху и ускореніе командировки 2-хъ баталіоновъ 19-ой дивизіи въ Ахалцыхъ”.

Ходатайство начальника Ахалцыхскаго отряда было удовлетворено, и въ первыхъ числахъ апрѣля ввѣренный ему отрядъ усиленъ 2-мъ и 4-мъ баталіонами 152-го Владикавказскаго и 1-мъ и 2-мъ баталіонами Севастопольскаго полковъ и дивизіономъ конной Кубанской батареи и ожидались еще 1-ый и 3-ій баталіоны того же 152-го полка. Обстоятельство это дало возможность ген.-лейт. Девелю оставить собственно въ Ахалцыхскомъ районѣ, подъ общимъ начальствомъ командира Владикавказскаго полка полковника Комарова, особый *з ап. Ахалцыхскій отрядъ* въ составѣ 4-хъ баталіоновъ, пѣшій сотни, 8 горн. орудій, 4-хъ сотенъ, всего *3000 штыковъ и шашекъ*, а всѣ остальные силы въ составѣ 9-ти баталіоновъ, 20-ти сотенъ и 28-ми орудій сосредоточить у Ахалкалакъ, всего 10000 штыковъ и шашекъ, оставаясь въ готовности къ выступлению къ Ардагану по первому извѣщенію о разрывѣ съ Турцією. На войска *з ап. Ахалцыхскаго отряда*, по обеспеченіи ими Ахалцыхскаго района со стороны Аджаріи, можно было теперь разсчитывать и въ отношеніи извѣстнаго содѣйствія Вост. Ахалцыхскому отряду въ его операцияхъ противъ Ардагана.

Весьма характерно, что въ составѣ отряда входили теперь 14 баталіоновъ трехъ различныхъ дивизій: 19-ой, 38-ой и 39-ой.

Такимъ образомъ Ахалцыхскій отрядъ слѣдуетъ считать до извѣстной степени обеспеченнымъ для наступательныхъ операций, во всякомъ случаѣ для наблюденія Ардагана и придержанія его гарнизона на мѣстѣ, но атака Ардагана открытой ли силой или осадой уже требовали нового его усиленія.

Одновременно отвѣчалъ командири корпуса 29 го марта и сообщалъ свои соображенія и намѣренія начальникъ Эриванскаго отряда ген.-лейт. Тергукасовъ.

Не входя въ критическую оцѣнку предложеннаго ему плана дѣйствій, такъ какъ послѣдствія лучше всего доказали, насколько онъ не отвѣчалъ обстановкѣ, обратимъ вниманіе на мнѣніе по этому поводу генерала Тергукасова, полагавшаго, что „если разрывъ состоится въ началѣ апрѣля, то онъ думаетъ стянуть немедленно къ границѣ всѣ имѣющіяся въ отрядѣ войска и расположить ихъ на болѣе удобныхъ позиціяхъ, какъ для прикрытия нашей территории отъ вторженія, такъ и для легчайшаго дѣйствія рекогносцировочныхъ отрядовъ нашихъ. Съ присоединеніемъ же къ Эриванскому отряду всѣхъ ожидаемыхъ подкѣплений и всѣхъ подвижныхъ хозяйственныхъ отрядныхъ учрежденій, онъ полагалъ болѣе цѣлесообразнымъ начать немедленное наступленіе въ непріятельскую территорію со всѣми войсками, дабы, при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, напести непріятелю, по возможности, чувствительное пораженіе и тѣмъ обеспечить дальнѣйший успѣхъ нашего оружія¹⁾.

„Само собою разумѣется, писалъ генералъ Тергукасовъ, что наступательныя дѣйствія отряда должны быть соображеніи съ предстоящей предположенной цѣлью дѣйствія главныхъ силъ корпуса, но желательно при этомъ, чтобы начальникъ эриванскаго отряда, получивъ въ общихъ чертахъ главные указанія, не былъ далѣе стѣсняемъ подробнотями, а по переходѣ за границу—дѣйствовалъ самостоителѣнно, сообразно въ обстоятельствами“.

Для извлеченія наибольшей пользы отъ эриванскаго отряда, какъ для главныхъ силъ, такъ и вообще для занятія непріятельской територіи, начальникъ эриванскаго отряда находилъ самымъ выгоднымъ „наступленіе къ Баязету и, по занятіи его и окрестностей, дѣйствіе на западъ, по долинѣ Алашкѣрта, по Эрзерумскому караванному торговому пути“, черезъ Топракъ-Кале до Кеприкея, гдѣ, присоединившись къ главнымъ силамъ, наступать уже и на Эрзерумъ, который, какъ видно, дальновидный генералъ Тергукасовъ и считаетъ главнымъ, рѣшительнымъ предметомъ дѣйствій. Считая весьма выгоднымъ занятіе Алашкертской равнины, начальникъ эриванскаго отряда полагалъ, что, съ ея занятіемъ, мы легко зайдемъ и Кағыzmanъ.

Таковъ былъ предложенный генераломъ Тергукасовымъ планъ дѣйствій отряда, цѣлесообразность котораго достаточно объясняется предшествовавшимъ изслѣдованіемъ всѣхъ условій обстановки войны; что касается до общаго плана дѣйствія, до выдѣлѣнія осо-

¹⁾ Письмо генерала Тергукасова командири корпуса отъ 29-го марта 1877 года за № 21-мъ. Арх. воен. истор. отд. штаба Кавк. окр.

баго летучаго отряда отъ ввѣренныхъ ему, генералу Тергукасову, войскъ, то онъ полагалъ, что если Эриванскій отрядъ долженъ служить ближайшой поддержкой главнымъ силамъ и для прикрытия ихъ лѣваго фланга при наступлениі по Карской равнинѣ, то летучій отрядъ этотъ долженъ быть достаточно силенъ для самостоятельной дѣятельности, такъ какъ онъ будетъ отдѣленъ отъ эриванского отряда различными преградами (рѣки Араксъ, Агры-Дагъ, Кара-Дагъ), а потому онъ долженъ быть, примѣрно, состава: два или три баталіона пѣхоты при восьми орудіяхъ, два казачьихъ и одинъ иррегулярный полкъ и дивизіонъ драгунъ при четырехъ конныхъ орудіяхъ. Общее начальство такимъ летучимъ отрядомъ генералъ Тергукасовъ рѣшилъ ввѣрить князю Амилахвари.

Но, выдѣливъ такія силы, начальникъ отряда находилъ, что его роль съ остающимися силами будетъ чисто пассивно-оборонительная. Занятіе же Кагызмана со стороны Кульпъ, черезъ Парнаутъ по Араксу или на Таңдурекъ, генералъ Тергукасовъ, по совершиенному отсутствію дорогъ, возможныхъ для кавалеріи съ артиллерию, по гористой и неудобной мѣстности, малонаселенности безлюдности края, по величайшимъ затрудненіямъ и траты времени и депегъ и т. п., находилъ совершенно бесполезныи, пе придавая къ тому же Кагызману никакого серьезнаго военнаго значенія. Понимая опасеніе корпусной квартиры за лѣвый флангъ александровопольскаго отряда, начальникъ эриванского отряда, отстаивая наступленіе всѣми своими силами, находилъ, что для связи съ главными силами достаточно выдѣлить въ тыльный наблюдательный отрядъ три или четыре роты и три или четыре сотни, коимъ и охранять низовья Ариачая и окрестности Кульпъ отъ малыхъ партий и самимъ производить вмѣстѣ съ тѣмъ разведки.

Мнѣніе генерала Тергукасова было уважено, такъ какъ 1-го апрѣля онъ получилъ приказаніе сосредоточить для наступленія на Баязетъ, въ желаемомъ ему пунктѣ семь баталіоновъ, 30 орудій, четыре эскадрона и 12 сотенъ съ конно-иррегулярными частями. Но, разрѣшивъ ему наступленіе съ этими силами на Баязетъ, главная квартира корпуса одновременно предписала сосредоточить у Іулъпъ летучій промежуточный отрядъ изъ двухъ баталіоновъ, двухъ иѣшихъ орудій и 10-ти сотенъ.

Нечего и говорить, насколько связывало Эриванскій отрядъ это послѣднее распоряженіе, клонившееся къ занятію ничтожнаго въ военномъ отношеніи Кагызмана.

4-го апрѣля, генералъ Тергукасовъ получилъ отъ командира корпуса послѣднія передъ открытиемъ кампаніи соображенія и указанія. Командиръ корпуса одобрилъ наступленіе на Баязетъ и далъ по Алашкерту, но загадывать о движениі къ Кеприкею и далѣе къ Эрзеруму считать возможнымъ только совмѣстно съ главными

силами, „а о возможности такой совместности действій“, писалъ Лорисъ-Меликовъ: „я ничего не могу сказать. Какъ вамъ известно, силы турокъ за зиму упятерились и, вѣроятно, ушестерятся; наши же не увеличиваются и составляютъ менѣе половины ихъ силь, не считая крѣпостныхъ верковъ и вооруженія ихъ сравнительно съ нашими“ ¹⁾.

„Приходится останавливаться“, писалъ далѣе генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, „на болѣе близкихъ дѣйствіяхъ. Трудно даже теперь сказать, придется ли, во что бы то ни стало, съ настоящими силами рѣшаться на овладѣніе Ардагономъ и Карсомъ; можно ли будетъ рѣшиться на наступленіе въ глубь страны и мимо крѣпостей, оставляя, для наблюденія за ними, часть войскъ изъ нынѣшняго состава, или для этого нужно дождаться подкрѣплений. Все зависитъ отъ того: какъ проявить себя на первыхъ порахъ противникъ? Дѣйствительно ли онъ, несмотря на свое превосходство въ силахъ, ограничится ролью обороны за валами или обнаружитъ готовность помѣриться съ нами въ открытомъ полѣ? Въ какой степени намъ можно надѣяться на его слабую сторону—плохое нравственное состояніе насокро, почти силой собранныхъ войскъ ²⁾—и насколько, въ зависимости отъ этого, можно будетъ не тратить напрасно время и кровь на взятие крѣпости силою, предоставивъ это времени и другимъ средствамъ.

„При нынѣшней числительности войскъ у турокъ и ихъ расположеніи, они могутъ быстро сосредоточить большія силы въ одномъ мѣстѣ ³⁾; надо быть готовымъ, и съ нашей стороны, къ быстрому сосредоточенію нашихъ силъ туда, куда потребуютъ обстоятельства.

„Первоначально наши дѣйствія, о коихъ главнымъ образомъ теперь идеть рѣчь“—писалъ далѣе командиръ корпуса—„кромѣ приготовленія къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ и выясненію положенія дѣль у турокъ, должны еще прикрыть границу нашу отъ вторженія, и въ этомъ послѣднемъ заключаются всѣ наши заботы. Кромѣ того, надо надѣяться, что выясненіе неопределенного положенія продолжится недолго и что для послѣдующихъ дѣйствій придется значительно усилить Эриванскій отрядъ насчетъ прочихъ войскъ или обратно. Въ виду изложенного, при первыхъ шагахъ въ Турцію необходимо сохранять между всѣми нашими отрядами возможно большую связь и единство, дабы взаимное усиленіе могло состояться быстро“. Да-лѣе, корпусный командиръ находилъ недостаточнымъ указанный генераломъ Тергукасовымъ составъ кульпинского отряда, полагая направить его для занятія Казымана.

д) Дополнительная мобилизация всѣхъ остальныхъ силъ Округа.

На ходатайство Главнокомандующаго отъ 10-го декабря 1876-го года о дополнительной мобилизациі всѣхъ остальныхъ силъ Округа въ концѣ января 1877-го года послѣдовало сообщеніе, что „мо-

¹⁾ Несомнѣнно, что въ корпусной квартирѣ были преувеличены цифры о силахъ турокъ; напротивъ, ко времени открытія кампаніи мы превосходили ихъ почти вдвое.

²⁾ Это было совершенно справедливо.

³⁾ До 1877 г. турки имѣли въ полѣ 20, много 25 баталіоновъ.

билизація можетъ послѣдовать“, и получены соотвѣтствующія соображенія Главнаго Штаба ¹⁾.

Въ концѣ марта Главнокомандующій возобновилъ ходатайство о дополнительной мобилизациі, предувѣдомляя, что, „если мобилизациі будеть предпринята немедленно, то только къ половинѣ мая мы будемъ имѣть на мѣстахъ дѣйствій желаемое число войскъ“ ²⁾.

3-го апрѣля послѣдовало Высочайшее соизволеніе на испрашиваемую дополнительную мобилизацию остальныхъ силъ Округа, а именно: 20-ой, 21-ой и 38-ой пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артиллерию, 4-го Кавказскаго артиллерійскаго парка, Кавказскаго конно-артиллерійскаго полупарка; Ахалцыхской крѣпостной артиллери, 6-ти мѣстныхъ баталіоновъ ³⁾, а также разрѣшено усиленіе 8-ми и сформированіе 3-хъ мѣстныхъ командъ ⁴⁾.

Укомплектованіе войскъ 20-й дивизіи по причинѣ начавшихся беспорядковъ въ восточной части Терской области потребовало вызова сюда Таманскаго и Черноморскаго полковъ 38-ой дивизіи, что, въ связи съ розыгравшимся потомъ восстаніемъ Чечни и Дагестана, приковало эти полки, совмѣстно съ таковыми 20-ой и 21-й дивизіи надолго къ Сѣверному Кавказу. Другіе же два полка тойже 38-ой дивизіи, 152-ой Владикавказской и 151-ой Пятигорской, хотя и съ запозданіемъ, но вошли въ составъ дѣйствующихъ противъ турокъ отрядовъ. Такъ, 2-й и 4-ый баталіоны 152-го Владикавказскаго полка были въ началѣ апрѣля уже въ Ахалцыхѣ, куда и направленъ былъ эшелонъ ихъ укомплектованій, заставшій ихъ въ Дигурѣ, гдѣ 17-го мая они и были укомплектованы; 1-ый и 3-ій баталіоны того же полка мобилизациѣ застала на Военно-Грузинской дорогѣ[“] на пути въ Тифлісъ, гдѣ они и были укомплектованы, и откуда 23-го мая выступили на присоединеніе къ 2-му и 4-му въ Ахальцыхѣ, куда прибыли 27-го мая, двадцать дней спустя по взятіи Ардагана и поступили въ составъ уже Ардаганскаго отряда. 151-ый Пятигорскій полкъ былъ укомплектованъ 1-го мая, на мѣстѣ своей стоянки, 6-го мая направленъ во Владикавказъ, откуда далѣе въ Ріонскій край, въ Кобулетскій отрядъ, куда прибылъ лишь 10-го іюня, передъ рѣшительной атакой Цихисдзирскихъ укрѣплений ⁵⁾.

Мобилизациѣ войскъ Терской и Дагестанской областей могли быть закончена лишь 1-го мая.

Одновременно съ объявленіемъ дополнительной мобилизациї Главнокомандующій вызвалъ со льготы всѣ пять полковъ 2-го комплекта (3-я очередь) Терскаго казачьяго войска, почему, за расформированіемъ двухъ сборныхъ, сформированы трети тѣхъ же наименованій, причемъ, считаясь съ окончаніемъ полевыхъ работъ, было разрѣшено имѣть въ полкахъ временно по 2 конныхъ и по

¹⁾ Материалы для описанія русско-тур. войны 1877—1878 г. на Кавк. Малоаз. театрѣ войны. Томъ I-ый, стр. 76 и 77.

²⁾ Тамъ-же стр. 77.

³⁾ Ставропольскаго, Владикавказскаго, Грозненскаго, Темиръ-Ханъ-Шуринскаго, и Карадахскаго мѣстныхъ баталіоновъ.

⁴⁾ Усилены: Майкопская, Нальчикская, Петровская, Аухтинская, Маждалисская, Ботлихская, Шемахинская и Кубинская и вновь сформированы: Константиновская, Алагирская и Екатериноградская мѣстныя команды.

⁵⁾ Материалы для описанія русско-турецкой войны 1877—78 гг. Томъ I-ый, стр. 79 и 80.

2 пѣшихъ сотенъ; всѣ пять полковъ оставлены для службы въ области ¹⁾.

Затѣмъ распоряженіемъ Главнокомандующаго 10-го апрѣля, также для службы въ Области, призваны 5 сборныхъ конныхъ полковъ и 5 сборныхъ пѣшихъ баталіоновъ 2-го же льготнаго комплекта (3-я очередь) Кубанскаго войска, причемъ полки получили наименование: *Таганско-Полтавскаго, Уманско-Эйскаго, Кавказско-Екатеринодарскаго, Лабинско-Урупскаго и Хоперско-Кубанскаго*, а баталіоны получили номера съ 9-го по 12-ый. Конные части собрались 25-го, а пѣшія 30-го апрѣля. Баталіоны были вооружены временно 7-ми лин. винтовками, а въ августѣ получили винтовки Крынка ²⁾.

Одновременно шло и дополнительное формирование туземной милиціи. Успѣхъ формированій 1876-го года подалъ поводъ къ формированию въ началѣ 1877-го года 3-го Дагестанскаго, Кабардино-Кумыскаго и Чеченскаго конно-иррегулярныхъ полковъ, Черноморской и Темрюкской сотенъ.

Въ Закавказскомъ краѣ 16-го февраля приступлено къ формированию 2-ой Гурійской пѣшай дружинѣ, 6-ти сотеннаго Елизаветпольскаго коннаго и 4-хъ сотенныхъ—Эриванскаго и Бакинскаго полковъ, Эриванскаго дворянскаго дивизіона, и Бекской сотни, а изъ охотниковъ—куртингъ Эриванской губерніи—Куртингскаго 6-ти сотеннаго конно-иррегулярнаго полка; Сухумскій дивизіонъ приказано переформировать въ полкъ ³⁾.

Всего же съ 1-го ноября 1876 г. по 12. апр. 1877 г. отдано распоряженіе о формированиі 26-ти конныхъ и пѣшихъ частей туземной милиціи, изъ коихъ окончили формирование 21 часть, 3 части сформированы уже по объявленіи войны (Эриванской и Бакинской полки и Темрюкская сотня) и 2 части расформированы въ началѣ сформированія.

Собранныя къ 12-му апрѣля милиціонныя части распределены по отрядамъ:

А) въ составъ дѣйствующаго на Главномъ театреѣ корпуса:

¹⁾ Всего терское войско выставило 10475 казаковъ при 220 офицерахъ. Источникъ—тѣ-же „материалы“.

²⁾ Матер. для опис. войны. Томъ I, стр. 84-ая. Тамъ же приведены данные „съ призывомъ 2-го льготнаго комплекта, въ каждомъ военному отдѣлѣ осталось отъ 190 до 320 строевыхъ казаковъ, предназначенныхъ на пополненіе убыли съ началомъ военныхъ дѣйствій; дальнѣйшее же укомплектованіе, въ случаѣ надобности, обеспечивалось 4950 малолѣтками, подлежавшими зачисленію въ 1877 году въ служилый разрядъ. Все число казаковъ, выставленныхъ на службу въ Кубанской области за время этой войны, выразилось въ 21600 человѣкъ.“

³⁾ Тамъ-же.

а) въ *Александровольский отрядъ: 2-ой и 3-ий Дагестанский, Кабардино-Кумыкский и Чеченский конные полки, Александропольский конный дивизионъ* (переформированъ вскорѣ въ 4-хъ сот. полкъ), *Борчалинская и Тюнечская сотни;*

б) въ *Ахалцихский отрядъ—Ахалцихский дивизионъ* (переформированъ вскорѣ въ 4-хъ сот. полкъ);

в) *Эриванский отрядъ: Закатальский, Елизаветпольский и Куртинский полки;*

Б) *На второстепенный (Приморский) театъ: 1-ая и 2-ая Гурийскія, 1-ая и 2-ая Кутаисскія и 1-ая и 2-ая Грузинскія пышія дружины и Кутаисскій конный полкъ,—всѣ эти 7 частей вошли въ Кобулетскій отрядъ; въ Сухумъ—Сухумскій полкъ и 2 сотни въ Черноморскій отдель. (Черноморская и Темрюкская сотни).*

Обстоятельства войны очень скоро потребовали увеличенія силъ арміи и первымъ тому средствомъ послужило формированіе еще новыхъ милиціонныхъ частей и развертываніе старыхъ и та-ковыхъ, только въ послѣдующій періодъ съ 12 апрѣля по 28-ое іюня, сформировано и развернуто по отрядамъ:

а) въ главныхъ силахъ корпуса: *Тифлісскій дворянскій конный дивизионъ, 2-хъ сотенный Башъ-Шурагельскій изъ турецкихъ карапапаховъ дивизионъ* (вскорѣ развернутъ въ 4-хъ сост. полкъ); по взятіи Ардагана, *Александровольский, Куртинский и Ахалцихскій дивизионы* развернуты *въ полки* и, специальнѣ для мѣстной службы въ районѣ Ахалцихы и Ахалкалакъ, приказано сформировать по двѣ сотни *Ахалцихской и Ахалкалакской конной милиціи.*

б) въ Эриванскомъ отрядѣ: *2-хъ сотенная конная дворянская и пышія дружины Александровольского и Сурмалинского уѣздовъ, Ериванская бекская* (въ 50 чел.) *сотня и 5-го мая—Баязетская и Ечміадзинская конные сотни;*

в) въ Ріонскомъ краѣ; *1-й, 2-й и 3-й Кутаисскіе дворянскіе дивизионы* (изготовились съ 25—3 мая), *1-ой и 2-ой Мингрельскіе дворянскіе дивизионы* (готовы къ 17—25 мая), *1-ая и 2-ая сотни Мингрельской пышіей милиціи, 3-ья Гурийская пышія дружина, 1 и 2-ая конные сотни Кутаисскаго уѣзда, Самурзаканскій 6-ти сотен. конный полкъ, 6 отдельныхъ конныхъ и три отдельныхъ пышіихъ сотенъ Самурзаканской милиціи; Сухумскій дивизионъ* приказано переформировать въ полкъ; при отступленіи отъ Сухума, почти весь перешелъ къ противнику и оставшіеся вѣрными всадники зачислены въ Самурзаканскій полкъ.

Въ теченіе войны формированіе туземныхъ милицій продолжалось до 18-го февраля 1878 года послѣ чего милиція была распущена.

Всего съ 1-го ноября 1876 г. по 19-е февраля 1878 г. туземные милиции выставили до 42000 бойцовъ, составившихъ 200 конныхъ

и 85 пъшихъ сотенъ или 25200 всадниковъ и 14000 штыковъ, не считая еще 2.200 милиционеровъ, явившихся къ намъ на службу изъ Турціи ¹⁾.

е) Стратегическое развертываніе арміи къ 12-му апрѣля.

Къ 12 апрѣля войска Кавказской арміи въ числѣ 108000 чел. боевой силы окончательно были развернуты слѣдующимъ образомъ (см. картограф. прилож. №№ 14, 15 и 16):

108000 боеваго

На главномъ театрѣ въ составѣ действующаго корпуса			Войска
Ахалцихскій отрядъ.	Александров. отрядъ.	Эриванскій отрядъ.	
14000	24500	10600	
{ 11000 пѣх. 3000 кав. }	{ 18000 пѣх. 6500 кав. 92 оп. }	{ 6600 пѣх. 4000 кав. 32 оп. }	
Въ Ахалцихѣ: Зап. Ахалцихск. (полк. Комарова)	Въ Ахалкалаки: Вост. Ахалцих. (ген.-л. Девель).	{ 25 б. 46 э. сотень. }	Кобулетскій отрядъ. 25000 26½ батал. или 18440 штык. слѣд. добав. 4-й Кавк { стр. бат. и, позд- нѣе, 4 баталіона Пятигорскаго п. съ двумя батар. 38-й арт. бригад.}
4½, б. или 2443 шт. (на маршѣ)—2 и 4 б. 152 съ уком- плектов.—2000 ш.	9 бат. или 6753 шт. 20 сот. или 2547 ш.	итого 9200 бойц. при 28 оруд.	
Итого пѣх. 4443 шт.			
4 сот. или кав.— 509 шашекъ.			
Итого 4952 бойца			
при 8 оруд.			

Подробности развертыванія войскъ арміи къ 12-му апрѣля изложены въ приложениі № 2-го—„Таблица стратегического развертыванія войскъ Кавказской арміи“ и графически изображены:

Подробности развертыванія собственно пѣхоты въ картогр. приложениі № 15-й, а въ подробности развертыванія по отрядамъ, по родамъ войскъ съ показаніемъ частей до баталіоновъ, ротъ и сотенъ въ картогр. приложениі № 16-ый.

¹⁾ Тамъ же.

Приведенное стратегическое развертываніе силъ Кавказской арміи къ 12-му апрѣля 1877-го года приводитъ нась къ слѣдующимъ выводамъ и заключеніямъ:

1) На сухопутномъ театрѣ войны,, представлявшимъ, по отношенію важнаго предмета дѣйствій—Эрзерума, главный театръ и требующимъ по всѣмъ условіямъ обстановки активныхъ и рѣшиительныхъ дѣйствій выставлены силы меньшія, чѣмъ на приморскомъ; изъ 108000 бойцовъ на главномъ развернуты 49000, т. е. менѣе половины и не имѣется уже никакого резерва.

состава

На приморскомъ театре			Rезервъ
52600 (59000 съ резервами 2 линіи) Кубанской области			7000
Ріонскаго края.		Войска Черноморского отдельна съ рез. 1 линіи Кубанской области	
40000		12600	{ 4000 Закавк. 3000 Терского казачьяго войска 3 очередь.
Гарнизонъ	Кутаисскій	Сухумскій	Отрядъ
г. Поти	отрядъ.	отрядъ.	Черномор- лин. Кубан-
4000	5000	5000	скаго отдельна ской области.
(4 бат.)	{ 6 ¹ / ₂ , бат. п. 3 сотни 8 орудій или 4294 пѣх. 390 кав.	{ 4 бат. 11 с. и 4 оруд. или 3420 пѣх. 1396 кав.	4000 или 3418 пѣх. 486 каз.
			{ 4 ¹ / ₂ , б. 34 сот. и 8 орудій, или 4666 п. и 3834 кав.

На Приморскомъ же театрѣ, который являлся во всѣхъ отношеніяхъ второстепеннымъ, не говоря уже о его недоступности, выставлено 59000, т. е. болѣе половины силъ, а съ „резервомъ“ Закавказья, почти цѣликомъ направленного въ Ріонскій край, и 63000, не считая еще резерва 2-ой линіи Кубанской области (3-я очередь) и нового формирования многочисленной туземной милиціи въ томъ же Ріонскомъ краѣ.

Такимъ образомъ, центръ тяжести силъ находился на второстепенномъ по всѣмъ условіямъ обстановки театрѣ, дѣйствія на которомъ должны были бы быть строго пассивно-оборонительныя.

Насколько перевѣсь въ силахъ былъ на второстепенномъ театрѣ усматривается между прочимъ изъ развертыванія пѣхоты

(карт. прил. № 15) Округа, изъ которой предназначено: на главный театръ 47 баталіоновъ, а на второстепенный 50, а съ пластунскими баталіонами 3-й очереди и цѣлыхъ 55, не считая еще дружинъ туземной милиціи, вызванныхъ въ апрѣль.

2) Активныя дѣйствія на главномъ театрѣ въ достижениіи рѣшительной цѣли войны не были обеспечены достаточной численностью (49000 изъ 108000) и даже, скажемъ, въ извѣстной степени были парализованы, тѣмъ болѣе, что никакихъ подкрѣпленій въ ближайшемъ будущемъ не предвидѣлось, а единственный и немногочисленный резервъ предрѣшено было направить въ тотъ Ріонскій край.

3) Силы, назначенные для обороны побережья распределены совершенно неравномѣрно и изъ 59000 на небольшомъ сравнивельно участкѣ Озургеты—Поти—Орпирі сосредоточено 35000, изъ коихъ болѣе 25000 сосредоточены въ Озургетахъ.

Особенно малочисленны Черноморскій и Сухумскій отряды, но первый легко могъ быть поддержанъ изъ Кубанской области, а Сухумъ, представляя наиболѣе уязвимое мѣсто, не могъ быть поддержанъ своевременно по удаленію резерва (Кутаисскаго отряда), расположеннаго въ Орпирі, тогда какъ обстановка требовала его расположенія скорѣе въ Зугдидахъ, на Ингурѣ.

Подобное сосредоточеніе превосходныхъ силъ у Озургетъ объясняется предстоящими активными дѣйствіями Кобулетскаго отряда, т. е. сочетаніемъ пассивной обороны, съ активными операций къ Батуму лѣваго фланга обороны Кобулетскаго отряда, которому условія обстановки (мѣстные преграды, сопротивленіе мусульманскаго населенія и господство турокъ на морѣ) не обѣщали успѣха даже при усиленіи его вдвое и втрое.

4) Изъ 4-хъ направленій къ двумъ предметамъ дѣйствій (Батуму и Эрзеруму) наиболѣе обеспечено численностью движение къ недоступному Батуму, затѣмъ наиболѣе обеспечено движение отъ Александрополя, закупоренное сильнѣйшимъ и единственno гото- вымъ укрѣпленнымъ пунктомъ (Карсомъ), уже менѣе обеспечено движение отъ Ахалкалакъ, закрытое сравнительно слабой и неготовой крѣпостью Ардаганомъ и, наконецъ, наименѣе обеспечено движение по обнаженному отъ войскъ и укрѣпленій южному направлению, гдѣ у Эриваніи сосредоточенъ наименьшей численности Эриванскій отрядъ, всего—10000, изъ коихъ выдѣленъ еще Кульпинскій отрядъ для содѣйствія Александропольскому, и еще предстояло выдѣлить части для охраны тыла и сообщеній.

5) Развертываніе 2^{1/2} дивизій пѣхоты главнаго театра мало отвѣчало предстоявшей отрядамъ цѣли: Вост. Ахалцихскій отрядъ былъ недостаточно силенъ для рѣшительныхъ дѣйствій противъ Ардагана, Александропольскій—также по отношенію Карса, хотя

бы въ цѣляхъ его блокады и полнаго изолированія, не говоря уже по отношенію его движенія къ Эрзеруму; для наблюденія же за Карсомъ онъ былъ чрезмѣрно великъ (равно, какъ и Ахалцыхскій по отношенію Ардагана); Эриванскій отрядъ великъ для простаго занятія Баязета и наблюденія Вана и совершенно слабъ для рѣшительныхъ дѣйствій въ Алашкерть и въ долинѣ Пассина (какъ содѣйствующій Алексаадропольскому по отношенію — Эрзерума); малочисленный Эриванскій отрядъ къ тому же ослабленъ выдѣленіемъ изъ своего состава Кульпинскаго отряда, а съ движеніемъ впередъ будеть еще чувствительно ослабленъ выдѣленіемъ силъ для охраненія своего тыла и сообщеній.

6) При развертываніи войскъ арміи весьма существенно нарушены основные законы организаціи и, исключая Кавказской гренадерской дивизіи, нарушена организація рѣшительно всѣхъ остальныхъ дивизій, бригадъ и даже нѣкоторыхъ полковъ. Такъ, 39-ая дивизія разбита на бригады (даже на сводныя), изъ 41-ой дивизіи 162-ой полкъ разбитъ по 2 баталіона въ Кутаисскій и Сухумскій отряды, 19-ая дивизія съ своей артиллерию разбросана по всему фронту развертыванія: 1-ая бригада въ Эриванскомъ отрядѣ, 1-ой и 2-ой баталіоны Севастопольского полка въ Зап. Ахалцыхскомъ отрядѣ, 3-ій и 4-ый того же полка и 3-ій и 4-ый баталіоны Кубанскаго полка въ Кобулетскомъ отрядѣ и, наконецъ, 1-ый и 2-ой баталіоны Кубанскаго полка въ Кутаисскомъ отрядѣ, откуда они вскорѣ двинуты къ Сухуму; стрѣлковая бригада, имѣя одинъ баталіонъ въ Эриванскомъ отрядѣ, имѣла остальные три въ Кобулетскомъ; 19-ая артилл. бригада, имѣя 1-ую, 4-ую и 5-ую батареи въ Эриванскомъ отрядѣ, имѣла остальныя: 2-ую въ Кобулетскомъ, 3-ую въ Поти и въ Кутаисскомъ (по дивизіону) отрядѣ.

Междудѣйствіе всѣ эти затрудненія весьма просто разрѣшались назначеніемъ всей 39-ой дивизіи въ Ахалцыхскій и всей 19-ой въ Эриванскій отряды.

Заключительная оцѣнка развертыванія силъ арміи приводить къ основнымъ заключеніямъ:

1) Въ развертываніи — видна двойственность операциіи, преслѣдованіе двухъ различныхъ цѣлей, двухъ предметовъ дѣйствій, — Батума и Эрзерума.

2) Сосредоточеніе столь значительныхъ сравнительно силъ въ Ріонскомъ краѣ (въ частности на Кобулетскомъ участкѣ дѣйствій) отвѣчало и было пріурочено къ выбору основнымъ предметомъ дѣйствія Батума, движеніе къ которому было неимовѣрно трудно, опасно и требовало непомѣрно значительныхъ силъ, а самое занятіе, если только оно было возможно, не обѣщало рѣшительно никакихъ стратегическихъ выгодъ, т. е. короче *вся операція*

фација къ Батуму угрожала наиболѣе непроизводительнымъ расходомъ значительныхъ силъ.

3) Развертываніе это, по мѣстнымъ условіямъ, по группировкѣ резервовъ, а главное—по неизбѣжному упущенію благопріятной минуты,—не могло быть исправлено до самаго конца войны.

Такимъ образомъ, стратегическое развертываніе силъ Кавказской арміи было исполнено неправильно, трудно или даже совсѣмъ непоправимо и, въ известной степени, предрешало неудачный исходъ первой половины кампаний.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение № 1. Основные соображения сосредоточения войск и образование отрядов.

Совершающееся нынѣ сосредоточеніе значительной части нашихъ войскъ на кавказско-турецкой границѣ можетъ имѣть цѣлью одну лишь демонстрацію, но можетъ повести и къ внезапному разрыву между обѣими державами и къ открытю военныхъ дѣйствій.

Даже въ первомъ изъ сихъ случаевъ необходимо принять мѣры предосторожности на всемъ протяженіи нашей границы съ Турцией по слѣдующимъ причинамъ:

1. Браждебное настроение къ намъ мусульманского населенія Турціи несомнѣнно усилится вслѣдствіе нашей демонстраціи и, соединенное съ желаніемъ воспользоваться натянутыми отношеніями правительства, можетъ выразиться вторженіемъ разбойническихъ шаекъ въ наши предѣлы съ цѣлью грабежа.

2. Въ отвѣтъ на нашу демонстрацію турки, вѣроятно, прибѣгнутъ къ сбору курдовъ и бashi-бузуковъ и, придвинувъ ихъ къ нашей границѣ, подвергнутъ нашихъ пограничныхъ жителей, даже помимо своей воли, серьезной опасности.

3. Положеніе турецкаго правительства нынѣ таково, что отъ него слѣдуетъ ожидать самыхъ отчаянныхъ поступковъ, въ числѣ коихъ можно допустить нарочный вызовъ открытаго разрыва съ Россіею для насильтственного пріобрѣтенія, такимъ образомъ, поддержки которой либо изъ европейскихъ державъ.

Мѣры предосторожности на границѣ должны состоять въ усиленіи нашаго кордона и въ расположениіи въ нѣсколькихъ пунктахъ онаго конныхъ и пѣшихъ резервовъ. На первое время можно отложить расположеніе сихъ резервовъ на избранныхъ пунктахъ, но, во всякомъ случаѣ, нужно имѣть подъ рукою части войскъ, предназначенные для этой цѣли. *Всѣ войска, на границѣ сосредоточенные, должны быть готовы и организованы для немедленнаго, въ случаѣ надобности, вступленія въ Турciю.*

Въ предвидѣніи такого оборота дѣлъ и для принятія мѣръ къ обеспеченію успѣха, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, предоставляется необходимымъ имѣть въ виду:

1. Въ какое положеніе поставленны мы будемъ здѣсь, на Кавказѣ, при разрывѣ съ Турциею?

2. Какими силами и въ какое время можемъ располагать для вѣшнихъ военныхъ дѣйствій?

3. Въ чемъ должна состоять цѣль этихъ дѣйствій?

4. Какими способами цѣль эта можетъ быть достигнута?

и 5. Въ чемъ могутъ состоять и какъ будутъ употреблены средства непріятеля?

1 При внезапномъ разрывѣ съ Турциею, даже въ теперешнихъ обстоятельствахъ—когда почти всѣ военные силы Оттоманской имперіи отвлечены на Балканскій полуостровъ, и не смотря на многочисленность частей войскъ Кавказской арміи, положеніе наше значительно усложнится и сдѣлается до вольно затруднительнымъ. Имѣя всѣ части нашихъ войскъ въ мирномъ составѣ и большинство ихъ весьма удаленными отъ границы, намъ, кроме прямой военной цѣли, будетъ предстоять: *охранять спокойствіе почти въ двухъ-миліонномъ мусульманскомъ населеніи Кавказа, возбужденномъ нашемъ разрывомъ съ турками; обеспечить все протяженіе нашей турецкой границы отъ вторженія разбойническихъ шаекъ и имѣть въ разныхъ пунктахъ доста-*

точное число войскъ для содержания кафуловъ. На всѣ эти надобности потребуется не менѣе 3-хъ — 2-хъ дивизій мирнаго состава, т. е. половина нашей пѣхоты.

2. Такимъ образомъ, собственно для винныхъ военныхъ дѣйствій мы будемъ располагать только 3-я — 2-я пѣхотными дивизіями мирнаго состава съ тремя стрѣлковыми и двумя саперными баталіонами (всего 77 баталіоновъ, или до 30 т. человѣкъ); соответственно сему будетъ и артиллерія (21 батарея — при 168 орудіяхъ¹⁾). Что же касается кавалеріи, то свободная часть оной ограничивается нынѣ: 4 драгунскими полками, 12 казачьими сотнями и южно-сколькими сотнями конно-иррегулярныхъ частей, съ пятью конными баталиями. Но и въ этой численности мы можемъ собрать наши силы къ различнымъ пунктамъ границы только въ томъ случаѣ, если успѣемъ заблаговременно передвинуть большую часть ихъ съ Сѣвернаго Кавказа, — на что потребно отъ одного до полутора мѣсяца.

3. Конечная цѣль нашихъ военныхъ дѣйствій со стороны Закавказья находится не въ Азіатской Турции, а въ Балканскомъ полуостровѣ. Цѣль эта будетъ тѣмъ ближе достигнута, чѣмъ большие турецкихъ силъ мы привлечемъ противъ себя и чѣмъ больше зайдемъ пунктовъ и пространства въ Азіатской Турции. Слѣдовательно, наша задача будетъ состоять въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе и съ наименѣшими, по возможности, силами овладѣть сколь возможно большимъ пространствомъ непріятельской территоріи и въ ней удержаться. Соразмѣрно съ успѣхами въ выполнении такой задачи будутъ нами достигнуты и нравственные и материальные выгоды.

Наиболѣе важными и выгодными пунктами для занятія представляются Карсъ и Эрзерумъ и все возможное должно быть сдѣлано, чтобы ими овладѣть. Но было бы ошибочно стремиться только къ этому. Возможность скораго занятія Карса и Эрзерума зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ и даже случайностей, въ томъ числѣ, и отъ тѣхъ мѣръ, которыя будутъ приняты непріятелемъ для ихъ обороны. Поэтому, въ предположеніяхъ нашихъ слѣдуетъ допустить: какъ занятіе Эрзерума безъ овладѣнія Карсомъ, такъ и занятіе большаго пространства турецкой территоріи безъ овладѣнія Карсомъ и Эрзерумомъ.

Во многихъ отношеніяхъ было бы весьма желательно занять Батумъ. Какъ ни бессильны мы на Черномъ морѣ, но, при особенно проявившейся въ послѣдніе годы склонности къ намъ части населенія Аджаріи и Кобулетъ и при возможности дѣйствовать на нихъ въ нашу пользу, занятіе и удержаніе этого пункта можетъ быть значительно облегчено.

4. Вышеизложенное указываетъ, что дѣйствія наши въ Азіатской Турціи не могутъ ограничиться наступленіемъ отъ одного пункта — Александрополя на Карсъ и Эрзерумъ, тѣмъ болѣе, что для оборонительного прикрытия нашей границы на всемъ остальномъ ея протяженіи необходимо употребить столько же войскъ, сколько ихъ нужно для наступательныхъ дѣйствій по южно-сколькимъ направленіямъ. Такими направленіями надо признать пути: отъ Озургетъ къ Батуму; отъ Ахалциха на Ардаганъ и далѣе къ Эрзеруму или въ Аджарію; отъ Александрополя на Карсъ и Эрзерумъ, и отъ Эривани черезъ Баязетъ на Эрзерумъ же или на Ванъ и далѣе, чакъ обстоятельства укажутъ. Такое одновременное наступленіе съ тѣми хотя и небольшими силами, коими мы можемъ располагать немедленно по сосредоточенію свободныхъ частей нашей арміи, представляется тѣмъ болѣе выгоднымъ, что непріятель въ настоящемъ своемъ положеніи не можетъ намъ противопоставлять значительныхъ силъ и будетъ въ состояніи встрѣтить насъ, правильно организованными войсками, развѣ только по дорогѣ изъ Эрзерума²⁾ въ остальныхъ же пунктахъ онъ способенъ лишь къ разбойниччьимъ вторженіямъ, которыя необходимо и лучше всего наказывать наступленіемъ въ его предѣлы.

Въ особенности важно и необходимо послѣ Александрополя наступленіе отъ Эривани для того, чтобы въ самомъ начальѣ войны заставить курдовъ склониться на нашу сторону; для чего, при значительныхъ, правда, но во всякомъ случаѣ неизбѣжныхъ денежныхъ пожертвованіяхъ, достаточно присутствіе хотя и небольшой военной силы. Такой же приемъ долженъ быть употребленъ для привлеченія къ намъ влиятельныхъ людей въ Кобулетахъ и

¹⁾ Здѣсь не принята въ разсчетъ 41-я артил. бригада и Кавказская горная батарея.

Совершенно правильное предположеніе, оправдавшееся ходомъ войны.

Аджарії, а равно и для обращенія въ нашихъ союзниковъ кавказскихъ горцевъ, поселенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Азіатской Турціи, въ особенности чеченцевъ. На этотъ предметъ вообще не слѣдуетъ жалѣть лучшаго средства—денегъ. Для пріобрѣтенія союза курдовъ, этого воинственного и многочисленного племени, стоять сдѣлать большія затраты, такъ какъ при ихъ враждебности нельзя покойно владѣть тою частью Турецкой имперіи, которая будетъ театромъ нашихъ военныхъ дѣйствій.

За симъ, одною изъ первыхъ мѣръ, въ предвидѣніи разрыва съ Турциею, должно быть *образование какъ можно болѣе многочисленныхъ милиций* изъ среды нашего мусульманского населенія и въ особенности горцевъ и выводъ ихъ на театръ военныхъ дѣйствій. Главнѣшою цѣлью организованія ихъ должны служить не столько боевыя качества милицій, сколько возможнѣсть удалить изъ среды населенія возможно большее количество вредныхъ для насъ элементовъ. Такихъ милицій можетъ быть собрано, по соображеніямъ мѣстныхъ начальниковъ, до 90 сотень. Впрочемъ, и качество сихъ милицій будетъ преимущественно зависѣть отъ выбора имъ начальниковъ. Изъ христіанского населенія надежную милицию въ боевомъ отношеніи могутъ дать гурійцы и жители тіонетскаго приставства¹⁾.

При предстоящемъ намъ образѣ дѣйствій въ Азіатской Турціи *необходима многочисленная конница*. Вышеуказанный разсчетъ показываетъ, что того числа оной, какъ регулярной, такъ и казаковъ, коей мы можемъ нынѣ располагать для военныхъ дѣйствій, далеко недостаточно. Поэтому *вопросъ о заблаговременныхъ мѣрахъ къ вызову льготныхъ частей является дѣломъ первостепенной важности*. При настоящихъ обстоятельствахъ казалось бы не только полезнымъ, но и совершенно необходимымъ, приступить немедленно къ вызову со льготы первыхъ льготныхъ полковъ *Терскаго казачьяго войска*, всего 20-ти сотенъ, а затѣмъ, при дальнѣшемъ усложненіи дѣлъ, и *перваго льготнаго состава Кубанскаго казачьяго войска*.

5. Хотя при настоящихъ условіяхъ, когда почти всѣ регулярныя турецкія войска сосредоточены на Балканскомъ полуостровѣ, не значительныя части ихъ оставшияся въ Эрзерумѣ, Карсѣ и вообще въ районахъ предстоящаго намъ театра дѣйствій, не могутъ представить особенно серьезныхъ препятствій движению нашихъ войскъ,—но совершенно пренебрегать тѣми силами, кои турки могутъ противъ насъ выставить, также не слѣдуетъ. Можно предполагать, что на первыхъ порахъ они успѣютъ, и то съ большими усилиями, лишь обезпечить достаточными гарнизонами Карсъ и Эрзерумъ. Затѣмъ, въ началѣ военныхъ дѣйствій врядъ ли намъ придется встрѣтиться съ правильно устроенными силами ихъ, развѣ подъ спѣнами крѣпостей. Но такое положеніе дѣла можетъ измѣниться впослѣдствіи и довольно скоро. Перемына политическихъ обстоятельствъ, одновременно съ разрывомъ съ Россіею, можетъ дозволить туркамъ направить съ Балканскаго полуострова весьма значительныя силы для защиты ихъ азіатскихъ провинцій. Войска эти могутъ принять три направлѣнія: а) отъ Трапезонда на Эрзерумъ, б) изъ Батума на Ардаганъ и в) изъ Батума въ долину Риона. Первое изъ этихъ направлѣній представляеть путь хотя удобный но столь кружный, что прибытие ихъ на театръ военныхъ дѣйствій потребуетъ весьма продолжительного времени²⁾. Путь отъ Батума на Ардаганъ на столько еще не оконченъ разработкою, что можетъ представить для слѣдованія по немъ значительные затрудненія и случайности³⁾. Поэтому, надобно полагать и вѣрнѣе всего ожидать, что непріятель поступитъ съдующимъ образомъ: обративъ всѣ регулярныя войска, которыя могутъ быть собраны въ Азіатской Турціи, на усиленіе гарнизоновъ Карса и Эрзерума, онъ будетъ держаться въ этихъ пунктахъ до послѣдней крайности, стараясь намъ вредить по мѣрѣ возможности болѣе и.ли менѣе рѣшительными и удаленными вылазками этихъ гарнизоновъ, а всѣ тѣ силы, которыя сдѣлаются свободными на Балканскомъ полуостровѣ, направитъ изъ Константинополя или Варны моремъ въ Батумъ или даже прямо въ Поти для наступленія въ Закавказскій край по долинѣ Риона.

¹⁾ т. е. вся Кахетія и Карталинія.

²⁾ Единственные—путь и средство прикрыть и обеспечить основаніе своихъ дѣйствій—Эрзерумъ.

³⁾ Такъ и оказалось въ дѣйствительности, что и уменьшаетъ одновременно значеніе Ардагана.

Изъ этого сильдуетъ, что одновременно съ наступлениемъ въ Азиатскую Турцию, мы должны образовать сильный резервъ—отъ одной до двухъ дивизий—для встрѣчи турецкихъ силъ со стороны Чернаго моря. Въ этомъ періодѣ войны намъ придется уже имѣть дѣло съ турецкими войсками, прибывающими съ Балканского полуострова. Кавказская армія не будетъ уже въ состояніи обойтись безъ полной мобилизациі и укомплектованія, которое и должно начаться съ тѣхъ войскъ, которыхъ будутъ оставаться въ резервѣ для защиты долины Ріона.

Итакъ, кавказскія войска въ ихъ настоящемъ мирномъ составѣ могутъ выполнить предстоящую имъ задачу только при тѣхъ слабыхъ силахъ, которыми непріятель располагаетъ нынѣ въ Азиатской Турции, и при условіи, что войска Сѣверного Кавказа, тамъ не необходимыя, будутъ своевременно передвинуты въ Закавказье, и что всѣ силы, которыми мы располагаемъ, будутъ заблаговременно расположены въ соответствующихъ пограничныхъ пунктахъ. Безъ соблюденія этого, предполагаемая нами демонстрація не безопасна и можетъ принять весьма неблагопріятный для насъ оборотъ.

Сосредоточеніе всѣхъ свободныхъ войскъ Закавказскаго края у Александроволя можетъ быть допущена только при полной увѣренности, что все дѣло ограничится одной демонстраціей. Въ противномъ же случаѣ, если разрывъ съ Турциею застанетъ насъ въ такомъ положеніи, рѣшительныя выгоды будутъ уже на сторонѣ непріятеля.

Отъ наступленія александровольскаго отряда на Карсъ и Эрзрумъ нельзя тогда ожидать немедленныхъ и рѣшительныхъ результатовъ. Турки успѣютъ приготовиться на столѣко, что взять Карсъ эскаладою будетъ невозможнo. Движеніе къ Эрзруму потребуетъ значительного времени тѣмъ болѣе, что будетъ затруднено открытиемъ нашихъ фланговъ. Между тѣмъ все остальное промеженіе нашей открытой границы останется свободнымъ для вторженія и регулярныхъ турецкихъ шаекъ, чѣмъ онѣ не замедлять воспользоваться даже инстинктивно, слѣдовательно, неминуемо и съ полнымъ успѣхомъ, такъ какъ наше населеніе неспособно оказать имъ почти никакого сопротивленія.

Такимъ образомъ, пока мы будемъ стоять у Карса и двигаться къ Эрзруму, непріятель будетъ безнаказанно грабить и опустошать наши пограничные мыстынности, производя надъ нашими подданными всю неистовства, свойственная туркамъ.

Очевидно, что при такомъ ходѣ дѣла всѣ преимущества будутъ на сторонѣ непріятеля, и нѣтъ надобности распространяться о томъ вредномъ и постыдномъ для насъ впечатлѣніи, которымъ подобныя события отразились бы и здѣсь въ краѣ, и во всей Имперіи, и за границею.

Возможность такихъ событий не должна быть допущена. Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній и принимая въ основаніе, что предпринятое сосредоточеніе войскъ нашихъ на турецкой границѣ должно удовлетворять всѣмъ условіямъ возможности немедленного перехода къ дѣйствительнымъ военнымъ дѣйствіямъ, а равно и то, что по свойствамъ климата на мѣщемъ предстоять намъ театръ войны, остается въ настоящемъ году уже весьма немного времени, удобнаго для военныхъ движеній, предполагается:

1. Находящійся нынѣ въ Закавказье войска распределить, какъ и показано въ приложениі А¹⁾.

Это распределеніе уже приводится въ исполненіе, удовлетворяя условіямъ обезпеченія границъ нашихъ отъ случайностей и необходимости внутренней охраны и представляя, и то лишь въ одномъ пунктѣ, видъ угрозы, безъ возможности перейти немедленно къ рѣшительнымъ мѣрамъ, можетъ получить надлежащее значеніе только съ немедленнымъ усиленіемъ онаго, приводомъ съ Сѣверного Кавказа бригады пехоты съ ея артиллерією, трехъ драгунскихъ полковъ съ двумя конными батареями, двухъ стрѣлковыхъ и сапернаго баталіоновъ и, одновременно съ этимъ, вызовомъ со льготы 1-го льготнаго комплекта полковъ Терскаго войска (20 сотенъ) и направлениемъ ихъ вмѣсть съ другими двумя казачьими батареями въ Закавказье.

¹⁾ Въ Александрополѣ—23 бат. 30 сот. 68 ор., Ахалцихѣ 9 бат., 6 сот. 16 ор., въ Эривани—7 бат. 13 эск. и сотенъ, 12 ор., въ Ріонскомъ краѣ—7 бат. 6 сот. 8 ор., въ Закавказье, безъ назначенія, въ резервѣ 13 батал., 8 сот. 28 ор.

II. Съ прибытіемъ этихъ войскъ къ мыстамъ назначенія, что можетъ быть выполнено въ началѣ Октября, имъютъ бытъ организованы въ четырехъ пунктахъ отряды. (Александроволь, Ахалцыхъ, Эривань и Озургеты).

Составъ этихъ отрядовъ можетъ быть признанъ достаточнымъ для открытія, въ случаѣ надобности, повсемѣстно наступательныхъ дѣйствій при томъ положеніи къ нимъ, какъ для службы тыльной, такъ и въ дѣйствующихъ отрядахъ, будуть служить мѣстныя милиціи, къ сбору которыхъ въ особенности въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, слѣдуетъ приступить безотлагательно.

III. Для обезпеченія дальнѣйшаго развитія военныхъ предпріятій на избранныхъ путяхъ нашихъ дѣйствій и въ отклоненіе случайностей, кои должно предвидѣть отъ освобожденія частей турецкихъ войскъ изъ Европейской Турціи, немедленно съ открытиемъ военныхъ дѣйствій должны быть привлечены въ Закавказье тѣ части съ Сѣвернаго Кавказа, кои могутъ быть взяты оттуда, не нарушая мѣстной безопасности. Состоя изъ 1-ой 2-хъ дивизій пѣхоты (бригада 19-й и 38-я пѣхотная дивизія—24 баталіона) съ ихъ артиллерию, полковъ 1-го льготнаго состава Кубанскаго казачьяго войска (бо сотенъ) и 2-хъ конныхъ батарей онаго, части эти образуютъ обицій резервъ. Пункты сосредоточенія его опредѣляются самыми ходомъ дѣла.

Значеніе цѣли дѣйствій и численности войскъ въ каждомъ изъ вышеупомянутыхъ отрядовъ указываютъ сами собою на организацію, которая должна быть придана командованію оными. Такъ, александровольскій и ахалцыхскій отряды должны составить одинъ дѣйствующій корпусъ подъ начальствомъ особаго корпуснаго командира; отряды же эриванскій и ріонскій имъютъ поступить въ вѣдѣніе особыхъ отрядныхъ начальниковъ причемъ—первый долженъ считаться временно откомандированнымъ отъ дѣйствующаго корпуса, а ріонскій—сохранить полную самостоятельность.

Все вышеизложенное относится, однако, лишь къ численности войскъ, не касаясь нѣкоторыхъ материальныхъ частей ихъ устройства—частей, получающихъ существенное значеніе при выполненіи тѣхъ цѣлей, для коихъ войска эти нынѣ назначаются. По сему предмету представляются два весьма важные обстоятельства: незначительное количество подъемныхъ лошадей въ пѣхотѣ, недостаточность запряжекъ орудій и неимѣніе вовсе запряженныхъ ящиковъ въ третьихъ и шестыхъ батареяхъ артиллерійскихъ бригадъ.

Какъ ни незначительно время, которымъ можно еще, повидимому, располагать для устройства тѣхъ войскъ, коимъ предстоитъ движеніе за границу для военныхъ дѣйствій въ настоящемъ же году, но не должно, казалось бы, останавливаться этимъ въ принятіи теперь же мѣръ къ возможному устраниенію сихъ недостатковъ. Немедленная покупка подъемныхъ лошадей, до численности, необходимой для поднятій опредѣленныхъ войскамъ тяжестей, можетъ быть совершена безъ особыхъ затрудненій и, не представляя особенно значительного расхода, облегчить и быстроту, и успѣхъ выполненія предположенныхъ цѣлей. Доведеніе четырехъ орудійныхъ батарей какъ пѣшихъ, такъ и конныхъ, назначаемыхъ въ отряды, до 8-ми орудійной запряжки съ двумя рядами зарядныхъ ящиковъ представляется уже дѣломъ нѣсколько болѣе сложнымъ, но, въ виду постоянно ощущаемаго неудобства такого положенія этихъ батарей и сознанной уже необходимости скорѣе довести ихъ до нормального положенія, нельзя не признать приведенія этого въ исполненіе неотложнымъ.

Засимъ, въ составъ александровольскаго отряда имъеть быть придано особое отдѣленіе осаднаго парка. Составъ онаго по самымъ условіямъ предстоящихъ отряду дѣйствій, можетъ быть весьма ограниченъ. На первое время онъ можетъ быть опредѣленъ пятью 24-хъ фунтовыми орудіями и пятью мортирами.

Въ настоящее соображеніе не включены никакія мѣры общій или частной мобилизаціи войскъ, пополненіемъ численнаго состава ихъ, какъ несомнѣнно существующія цѣли и условія настоящаго сосредоточенія этихъ войскъ. Но настоящій случай даетъ поводъ указать на положеніе, въ которомъ на-

ходятся полевые войска Закавказья, въ особенности, по отношению къ возможности болѣе или менѣе быстрого выступленія, въ случаѣ надобности, съ мѣстъ постояннаго своего расположенія въполномъ своемъ составѣ. Необходимость выдѣленія и изъ безъ того слабаго состава ихъ особой охраны для оставляемыхъ штабъ-квартиръ и потребность въ караульной службѣ въ главныхъ пунктахъ края, заставляютъ желать принятія исключительныхъ мѣръ въ отношеніи порядка и условій мобилизациіи мѣстныхъ войскъ Закавказья.

Приложение № 2-ой.

ТАБЛИЦА

стратегического развертывания войскъ Кавказской арміи къ 12 апрѣля
1877 года.

Театры.	О Т Р Я Д Ы.	Тактическ. единицы.			Боевое исчи- сленіе.			П р и м ъ ч а н і я.
		Баталіо- новъ.	Эскадронъ или сотень.	Батарей.	Штыковъ.	Шашекъ.	Орудій.	
Н а Г л а в н о мъ Т е а т рѣ.	(Главныя силы).							
	Александровъльскій .	25	46	11½,	17788	6424	92	Не приняты въ разсчетъ слѣдующія части: Чеченскій и Кабардино- Кумынскіе конно-иррег. полки Тіонетская и Бор- чалинская сотни, 2 и 4 бат. 152 пѣх. полка, всего примѣрно 3000 чел.
	Вост. Ахалцыхскій . .	9	20	3½,	6753	2647	28	
	Зап.	4¼	4	1	2443	509	8	
	Итого Ахалцыхскій	13¼	24	4½,	9196	3156	36	
	Эриванскій	9¼	28	4	6602	4014	32	
	Всего въ корпусѣ по- левыхъ	47¼,	98	20	33586	13594	160	
	Крѣпостныхъ и мѣст- ныхъ	8½,	11	ком.	—	—	—	въ Александроп. отрядъ . . . . . 24500 " Ахалцыхскомъ . 14000 " Эриванскомъ. 10500 <hr/> 49000
	Итого въ дѣйств. корп.	56	98	20	33586	13594	160	
	Къ Зап. Ахалц. от- ряду слѣдуетъ до- бавить еще два ба- таліона 152-го пѣх. Владикавказскаго полка.							

Оставлено въ Чечнѣ и Дагестанѣ.	Стратегическіе резервы.	О Т Р Я Д Ы.	Тактическ. единицы.		Боевое исчи- сленіе.		П р и м ъ ч а н і я.	
			Баталіо- новъ.	Эскадронъ или сотень.	Батарей.	Штыковъ.		
		Кобулетскій отр. . . .	15 ¹ / ₂	7	6	10565	782	48
		Гурійскій	10	2	2	6856	280	16
		Въ обоихъ итого	25 ¹ / ₂	9	8	17421 (18483)	1062	64
		Кутаїскій отр. . . .	6 ¹ / ₂	3	1	4293	390	8 ¹ / ₂₄
		Итого въ 3-хъ отрядахъ	33	12	9	21714	1452	72 полев. 24 берег.)
		Сухумскій отр. . . .	4	11	1 ¹ / ₂	3420	1396	Слѣдуетъ добавить еще гарнизонъ г. Поти: 4000 и 4 орудія.
		Черноморскій отр. . . .	4	4	—	3418	486	—
		Кубанской области	4 ¹ / ₂	4	1	4666	3834	8
		Итого въ 4-хъ отрядахъ пассивной обор. . . .	19	22	2 ¹ / ₂	15797	6106	15797 шт. 6106 шашекъ
		Итого всего на второстепенномъ театрѣ	44 ¹ / ₂	31	10 ¹ / ₂	33218	7168	21903 чел. бойцовъ.
		Резервъ (Тифлисъ-Сурамъ)	10	18	1	2026	2080	активная часть . 17421—1062—64 пассивн. часть . 15797—6106—20
		Резервъ Черноморскаго отряда и Кубанской области, резервъ 2-ой линіи	5	25	—	(6500)	—	итого . . . . . 33218—7168—84
		Части Терскаго казачьяго войска 3-ей очереди	2 ¹ / ₂	10	—	(3000)	—	33218 7168
		Терская область	—	—	—	13194	—	40386 шт. и шашекъ.
		Дагестанск.	—	—	—	9464	—	100 24

Т А Б Л И ЦА

состава и численности развертываемыхъ войскъ Кавказской арміи къ 12 апрѣля
1877 г. на обоихъ театрахъ.

Отряды.	Части войскъ.	Тактич. единицы.		Наличн. составъ.		Боевые силы.		Примѣчанія и объясненія.	
		Батальон.	Эск. или сотень.	Батарей.	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Штыковъ.		
Дѣйствующія Кавказскотурецкой гранитной корпусъ.	Кавк. грен. дивизія	16	—	—	11366	771	11332	—	Дербентскій и Кубинскій полки.
Въ районѣ расположения Александровского отряда (главныхъ силъ корпуса).	Св. бригада 39 пѣх. дивизіи	8	—	—	5597	463	5597	—	
1-ой Кавк. сап. баталіонъ . .	1	—	—	—	—	—	—	—	
Кавк. грен. арт. бриг.	—	—	—	6	—	—	859	—	
1,2 и 4-я батареи	—	—	—	3	—	—	—	48	
39 арт. бригады .	—	—	—	—	—	—	—	24	
1-ая св. кав. дивизія.	—	—	—	—	—	—	—	—	
15 др. Тверской полкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	
1 } Горско - Моздок. каз. плк.	4	4	4	—	714	113	714	—	
2 } Дагест. кон. ирр. полки.	6	6	6	—	509	18	509	—	
1 } Куб. 2-ая кон. батарея . . .	6	6	6	—	559	19	559	—	
2 } Дагест. кон. ирр. полки.	—	—	—	—	720	36	720	—	
Куб. 2-ая кон. батарея . . .	—	—	—	—	727	23	727	—	
Див. 5 кон. бат.	—	—	—	1	—	—	—	—	
Итого 1 св. кав. дивизія . . .	—	24	—	—	—	—	3229	12	
2-ая св. кав. дивизія:	—	—	—	—	—	—	—	—	
16 Нижег. др. п.	4	—	—	—	710	110	708	—	
17 Сѣвер. др. п.	4	—	—	—	637	117	637	—	
1 } Волгскіе каз. полки	4	—	—	—	498	16	498	—	
2 } Кизляро-Гребенск. каз.	4	—	—	—	570	16	570	—	
2-ой Александр. кон. ирр. дивизіонъ	—	—	—	—	548	17	548	—	
Александровскаго кон. ирр. дивизіонъ	2	—	—	—	234	3	234	—	
1-ая конная Терская каз. войска батарея .	—	—	1	—	—	—	—	8	
Итого 2-ой св. кав. див.	—	22	1	—	—	—	3195	8	
Всего въ Александровскому отряду къ 12-му апр.	25	46	11 $\frac{1}{2}$,	26852	2276	17788	6424	92	пѣх. 17888 кав. 6424 всего 24212 шт. и сабель.

Отряды.	Части войскъ.	Тактич. единицы.		Наличн. составъ.	Боевые силы.	Примѣчанія и объясненія.
		Баталіон.	Эск. или сотень.			
На маршъ въ Александроп. отрядъ:	На маршъ къ отряду.	—	—	—	—	
Чеченскій кон. ирр. полкъ . .		—	6	—	—	
Кабард.-Кумын- скій полкъ . .		—	6	—	—	
Тюнетская сотня . . .		—	1	—	—	
Борчалинская сотня . . .		—	1	—	—	
Учрежденія при отрядѣ:		—	—	—	—	
Кавк. воен. тел. паркъ . . .		—	—	—	—	
1 и 2-ое отдѣленія Кавк. арт. парка . . .		—	—	—	—	
2-ой Кавк. арт. паркъ . . .		—	—	—	—	
1 и 3 кав. отдѣленія Кавк. кон. арт. по- лупарка . . .		—	—	—	—	
Кавк. осад. арт. паркъ . . .		—	—	—	—	
Александропол. крѣп. артил. полкъ . . .	3	—	—	1093	50	
1, 2 и 3-й бата- ліоны Алекс. крѣп. артил..	3	—	—	1333	46	
Мѣстн. команды:		—	—	—	—	
Наракицкая, Де- лижанская, Джем- аль - Оглинская, Гергерская и Во- ронцовская. . . .	6 КОМ.	—	—	—	—	
Въ районѣ расположенія Александропольского отряда (главныхъ силъ корпуса).						Всего на маршъ въ Александроп. отрядѣ, не вошедшихъ въ учетъ силъ 14 сотенъ или примѣрно около 2000 всадн. прибыли 25 апр. и 2 мая въ Александроп. отрядъ.
Въ тылу и на сообщеніяхъ.	Учрежденія отряда.					
						Расположены въ Александрополь и частью въ ла- герѣ отряда.

Отряды.	Части войскъ.	Тактич. единицы.		Наличн. составъ.		Боевые силы.		Примѣчанія и объясненія.
		Баталіон.	Эск. или согенъ.	Батарей.	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Штыковъ.	
Дѣятствующія Кавказск.-турецкой гравийной корпусы.	Св. бриг. 39 пѣх. дивизіи . . .	8	—	—	5759	378	5759	—
Въ районѣ расположеннія Ахалцыхскаго отряда.	3-й Кавк. сап. батал. . . .	1	—	—	994	96	994	—
Восточны (дѣйствующій) Ахалцыхскій отрядъ.	Св. кав. бригады:	—	—	—	—	—	—	—
	Полтав. кон. и . . .	—	4	—	490	10	—	490
	2-ой Владикавк. полкъ	—	4	—	559	16	—	559
	Ахалцыхск. конно-иррег. дивизіонъ	—	2	—	186	1	—	186
	Итого конницы .	—	10	—	1235	27	—	1235
	Св. кав. бригады, врем. прикомандирован:	—	—	—	—	—	—	—
	2, 3, 4 и 6 сотни Эйского казач. полка	—	4	—	519	39	—	519
	Кубанскій казачій полкъ	—	6	—	793	5	—	793
	Итого св. кав. бр.	—	10	—	1312	44	—	1312
	Итого конницы .	—	20	—	2547	71	—	2547
	6-ая батарея 19 бриг.	—	—	1	—	—	—	8
	3 и 5 батареи 39-ой арт. бриг.	—	—	2	—	—	—	16
	Дивиз. 5-ой кон. батар. Кубанскаго войска .	—	—	1/9	—	—	—	4
	3, 4 и 5 отд. 1-го Кав. ар. парка.	—	—	—	—	—	—	—
	1-ое отд. Кавк. осадн. парка.	—	—	—	—	—	—	—
	Ахалкалакская мѣст. команда.	—	—	—	—	—	—	—
	Итого въ восточ. (дѣйств.) Ахалц. отрядъ	9	20	3 1/9	10053	683	6753	2547
								6753 штыка.
								2547 шашекъ.
								9300 бойцевъ.

Отряды.	Части войскъ.	Тактич. единицы.		Наличн. составъ.		Боевые силы.		Примѣчанія и объясненія.	
		Баталіон.	Эск. или сотень.	Батарей.	Строевъкъ.	Нестроевъкъ.	Штыковъ.	Сабель.	
Въ районѣ расположения Ахалцыхской границы въ корпусѣ.	Западный Ахалцыхский отрядъ.	1 и 2 баты Севастоп. полка 19 пѣх. див..	2	—	1353	120	1353	—	У сел. Вале.
На базѣ и на сообщеніяхъ.		2 и 4 баты 152 пѣх. Владикав. п. 38 п. див.	2	—	960	37	960	—	Въ Ахалцыхъ.
		Сотня 2-го пласт. бат.	1/4	—	130	8	130	—	На Кордонѣ.
		1 и 5 сотни Эйскаго каз.	—	2	266	1	—	266	У сел. Вале.
		Двѣ сотни Полтавского каз. полка	—	2	243	2	—	243	Въ Ахалц. Кордонѣ.
		6-ая горная бат. 39-ой арт. бриг.	—	—	1	—	—	—	У сел. Вале.
		Итого въ западн. Ахалц. отрядѣ.	4 ¹ / ₄	4	3177	263	2443	509	2443 штыка. 509 шашекъ.
		Всего въ Ахалц. отрядѣ . . .	13 ¹ / ₄	24	4 ¹ / ₄ , 13230	946	9196	3056	2952 бойца.
		Ахалцыхская крѣп. артил. рота	1/4	—	—	—	—	—	9196 штыковъ. 3056 шашекъ.
		4 бат. Александров. крѣп. арт. Ахалцыхская мѣстн. команда.	—	—	—	—	—	—	12252 бойца.
		Городская охранная милиция .	1 КОМ.	—	—	—	—	—	
		Абастуманская тамож. стражи.	1 КОМ.	—	—	—	—	—	

Отряды.	Части войскъ.	Тактич. единицы.			Наличн. составъ.		Боевые силы.		Примѣчанія и объясненія.
		Баталіон.	Эск., или сотень.	Батарей.	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Штыковъ.	Сабель.	
Дѣйствующія на Кавказскомъ-турецкомъ граници въ корпусѣ.									
Въ рѣйонѣ Эриванскаго отряда.	Собствено Эриванскій отрядъ.								
На базѣ и сооб- щеникъ.	Кульнинский отрядъ.								
2-ая рота 2-го Кавк. сап. бат. 3-й Кавк. стр. баталіонъ . .	1	—	—	—	206	9	206	—	—
1-ый и 4-ый бат., 9, 10 и 11 роты 3-го бат. Крым- ского полка . .	2 ³ / ₄	—	—	—	927	47	927	—	—
Ставропольскій пѣх. пол. безъ 12-ой роты . .	3 ³ / ₄	—	—	—	1854	151	1854	—	-
3-ья свод. кав. дивизія:									
18-й драг. Пере- яславскій плк.	—	4	—	—	703	80	—	703	—
2-ой Сунженскій Терск. войска.	—	4	—	—	761	17	—	761	—
Уманскій казач. Кубан.войска.	—	6	—	—	795	25	—	795	—
Куртинскій кон. иррег. див-нъ.	—	2	—	—	252	2	—	252	—
1-ая и 5-ая и три взвода 4-ой ба- тарей 19 арт. бриг.	—	—	2 ³ / ₄	—	—	—	—	—	22
1-ая конная Куб- анская . . .	—	—	1	—	—	—	—	—	8
Итого . . .	7 ¹ / ₄	16	3 ³ / ₄	8890	647	5597	2511	30	
2-ой баталіонъ Крымск. полка.	1	—	—	—	669	—	669	—	—
2-ой Хоперскій каз. . . .	—	6	—	—	782	19	—	782	—
Кав. каз. полка.	—	4	—	—	551	17	—	551	—
4-ой батар. 19 бриг. взводъ.	—	—	1/4	—	—	—	—	—	2
Итого . . .	1	10	1/4	2055	40	669	1333	2	
10-ая рота Крым- ского . . .	1/4	—	—	—	165	—	165	—	—
12-ая рота Став- роп. п. . . .	1/4	—	—	—	171	—	171	—	—
Кавк. кон. п. .	—	2	—	—	170	—	—	170	—
Итого на базѣ и на сообщен.	1/2	2	—	506	—	336	170	—	

Отряды.	Части войскъ.	Тактич. единицы.			Наличн. составъ.		Боевые силы.		Примѣчанія и объясненія.
		Баталіон.	Эск. или сотень.	Батарей.	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Штыковъ.	Сабель.	
Войска Приморского (второстепен). театра.	Дѣйствующій на Кавказско-турецкой границѣ корпусъ.								
Войска Ріонскаго края.	Въ районѣ Эриванскаго отряда.								
Кобулетскій отрядъ, три колонны.	Учреждения и мѣстныя войска.								
Лѣвада.									
2-ое кавал. отд. и половина стрѣлк. кавк. конно-артил. полушарка .		—	—	—	—	—	—	—	
Эриван. мѣстн. бат. . . .		1	—	—	681	20	—	—	
4 мѣстн. ком. .		4 КОМ.	—	—	357	—	—	—	
Итого всего въ Эриван. отр.		9 ¹ / ₄	28	4	11451	687	6602	4014	32
									6602 штыка. 4014 шашекъ. 10616 бойцевъ.
Итого всего въ дѣйствующемъ корпусѣ . .		47 ¹ / ₄ , 98 ¹⁶ / ₈₂	20	51553	3909	33586	13594	160	33586 штыковъ. 13594 шашекъ. 47170 бойцевъ.
Крѣпостныхъ и мѣстн.войскъ въ районѣ корпуса		8 ¹ / ₄ , бат. и 11 ком.	—	4853	844	—	—	—	
3-я рота 2 Кавк. сап. бат. . .		1 ¹ / ₄	—	—	153	15	149	—	
4 бат. 163 Ленкор. полка .		1	—	—	691	20	679	—	
164 пѣх. Закат.		4	—	—	2830	139	2761	—	
1 и 2-й Кав. стр. бат. . . .		2	—	—	870	43	851	—	
2, 3, 4 и 5-я сотни Пластунскаго бат.		1	—	—	931	37	914	—	
1 - я Гурійская пѣш. дружина.		1	—	—	445	39	429	—	
3 и 6 сотни Кутаисск. конно-иррег. полка.		1	—	—	752	9	747	—	
5 и 6 бат. 41-ой бриг. . . .		2	—	—	213	6	—	213	—
									1765 шт. въ обоихъ.
Итого . .		9 ¹ / ₄	2	2	7130	410	6530	213	16

Отряды.	Части войскъ.	Тактич. единицы.			Наличн. составъ.		Боевые силы.		Примѣчанія и объясненія.
		Баталіон.	Эск. или сотень.	Батарей.	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Штыковъ.	Сабель.	
Войска Приморского (в топростепеннах) театра.									
Войска Риона	Казаки								
Гуртской отрядъ (въ Озургетахъ).	Кобулетскій отрядъ, три колонны.								
	Празовая								
	Средняя								
1-я рота 2 Кавк. сап. бат. . . .		1/4	—	—	140	12	137	—	
1, 2 и 3-й батал. 162 пѣх. Леникоранск. . . .		3	—	—	2073	94	2011	—	
1-я Грузин. пѣш. друж. . . .		1	—	—	528	8	526	—	
1, 2, 4 и 5 сотни Кутаис. кон.-иррег. полка.		—	4	—	433	55	433	—	
2-я бат. 19 бригад.		—	—	1	231	31	—	—	8
1, 2 и 3 батарея 41 бр. . . .		—	—	3	718	107	—	—	24
Итого . .		4 ¹ / ₂	4	4	4125	358	2674	433	32
1 и 4-й батал. 161-го Александров. полк.		2	—	—	1409	76	1361	—	—
2-ая сотня 2-го Эйского каз. . .		—	1	—	139	—	—	136	—
Итого . .		2	1	—	1547	76	1361	136	—
Итого всего . .		15 ¹ / ₂	7	6	12983	844	10565	782	48
3 и 4-й бат. 75-го Севастоп. . . .		2	—	—	1378	57	1361	—	—
3 и 4 бат. 76-го Кубанского. . . .		2	—	—	1430	54	1376	—	—
2 и 3-й бат. 161-го пѣх. Александровольского.		2	—	—	1464	71	1414	—	—
Озургетск. мѣстный батал.		1	—	—	952	45	944	—	—
2-я Грузинская пѣш. друж. . . .		1	—	—	688	8	686	—	—
2-я Кутаисская пѣш. . . .		1	—	—	565	10	560	—	—
2-я Гурдийская друж. . . .		1	—	—	515	—	515	—	—
1 и 6 сотни 2-го Эйского каз. п.		—	2	—	286	11	—	280	—
4-я бат. 41 арт. бригад.		—	—	1	220	25	—	—	8
Озургетск. мѣстная батарея		—	—	1	108	5	—	—	8
1-ое отд. ponton. (каучук. моста)		—	—	—	52	—	—	—	—

Отряды.	Части войскъ.	Тактич. единицы.			Наличн. составъ.		Боевые силы.		Примѣчанія и объясненія.
		Баталіон.	Эск. или сотень.	Батарей.	Строевыхъ.	нестроевыхъ.	Штыковъ.	Сабель.	
Войска Приморского второго стечения готовы.									
Войска Рижской заставы.									
Кутаинская крепость.									
(Г. М. Алхазовъ), въ Орири.									
Гурдзийский отрядъ (въ Озургетахъ).									
2 ^{3/4} отд. 3-го кав. арт. парка . . .	—	—	—	—	238	—	—	—	
1/2 отд. стр. отд. кавк. кон.-арт. полупарка . . .	—	—	—	—	32	2	—	—	
3 отд. Кав. воен. тел. парка . . .	—	—	—	—	62	13	—	—	
Итого всего .	10	2	2	7990	309	6856	280	16	
Итого въ обоихъ отрядахъ.	25 ^{1/2}	9	8	20973	1153	17421	1062	64	
4-я рота 2 Кавк. сап. бат. . . .	1/4	—	—	152	—	149	—	—	
1 и 2 бат-ны 76 Куб. полка	2	—	—	1385	77	1370	—	—	
1 и 4 бат-ны 164 Ахалц.	2	—	—	1347	109	1293	—	—	
Кутаисск. мѣстная бат.	1	—	—	748	28	739	—	—	
Потійская мѣстная кадровая команда				264	31	261	—	—	
1-я Кутаис. пѣш. друж.	1	—	—	487	14	481	—	—	
3, 4 и 5 сотни 2-го Эйского	—	—	3	399	7	—	390	—	8
3-я бат. 19 бриг. Потійская берег. батарея . . .	—	—	1	217	33	—	—	—	24
2-е отд. понт. Кауч. моста	—	—	—	253	9	—	—	—	.
Отдѣл. каппел. моста	—	—	—	56	—	—	—	—	.
Ком. Пот. лоцмейст. поста	—	—	—	36	—	—	—	—	.
Итого всего .	6 ^{17/4}	3	1	5357	312	4293	390	32	
Бечосская мѣстная ком.	—	—	—	—	—	—	—	—	
Всего въ Раіонскомъ краѣ .	31 ^{3/4}	12	9	26513	1475	21894	1452	96	

Отряды.	Части войскъ.	Тактич. единицы.		Наличн. составъ.		Боевые силы.		Примѣчанія и объясненія.
		Баталіон.	Эск. или сотень.	Батарей.	Строявыхъ.	Нестроевыхъ.	Піштыковъ.	
Войскъ Сухумскаго военнаго отдѣла (Г. М. Кравченко).	Главная сила близъ Сухума.							
Очемчирский летучий отрядъ (подп. Миронова).	Цебельдинский отрядъ (подп. Захарова).							
5 и 7-я роты 2-го бат. 162 пѣх. Ахалцыхскаго.	$\frac{1}{3}$	—	304	15	299			
3-й бат. Ахалц.	1	—	699	28	688			
3-го Кавк. лин. бат.	$\frac{3}{4}$	—	790	90	781			
4-го Кавк. лин. бат.	1	—	1013	48	1003			
1, 3 и 5 сотни 2-го Лабинск. каз. полка . .	—	3	372	9	—	357		
Дивизіонъ 6 бат. 20 бр.	—	$\frac{1}{2}$	—	—	—	—	4	
Итого . .	$3\frac{1}{4}$	3	$\frac{1}{3}$	3333	205	2771	357	4
6 и 8 роты 162 Ахалц. п. . .	$\frac{1}{3}$	—	—	—	—	—		
3-го Кавк лин. батал.	$\frac{1}{4}$	—	—	—	—	—		
Итого . .	$\frac{3}{4}$	—	—	564	30	558	—	—
Партиз. коман. пѣш. каз. 2-го Лабинскаго п.	1 к.	—	92	—	91	—		
2 и 6 сотни 2-го Лабинск. каз. полка	—	2	—	244	6	—	242	
1-я сотня Сухумскаго кон. ирр. полка	—	1	—	115	—	—	115	—
Итого . .	1 КОМ.	3	—	451	6	91	357	—
4-я сотня 2-го Лабинск. каз. полка. . . .	—	—	1	—	127	4	—	126
2, 3 и 4 сотни Сухумск. кон. иррег.	—	—	3	—	386	—	—	386
Итого . .	—	—	4	—	—	—	—	512
Внѣ отр., сотня Сухум. земск. стражи . .	—	—	1	—	170	—	—	171
Всего Сухумск. воен. отдѣла.	4	11	$\frac{1}{3}$	5031	245	3420	1396	4

Отряды.	Части войскъ.	Тактич. единицы.			Наличн. составъ.		Боевые силы.		Примѣчанія и объясненія.
		Баталіон.	Эск. или сотень.	Батарей.	Строевыеъ.	Нестроевыеъ.	Штыковъ.	Сабель.	
	4-й Кавк. стр. батал.(на мар- шѣ въ Кобул. отр.) . . .	1	—	—	1019	41	1019	—	—
	152-го пѣх. Вла- дикавк. полк. Тифлисск мѣст- ный полкъ . .	2	—	—	1007	100	1007	—	—
	Закатал. мѣст- ный батал. . .	4	—	—	3042	72	—(?)	—	—
	Шушинск. мѣст. ный батал. . .	1	—	—	790	37	—	—	—
	Елизаветпольск. мѣстн. батал.	1	—	—	852	23	—	—	—
	Куб. каз. войска.				846	19	—	—	—
	2-ой Таманскій кон. полкъ . .	—	6	—	428	17	—	428	—
	2 Екатеринодар.	—	6	—	806	19	—	806	—
	2-й Уманскій .	—	6	—	846	16	—	846	—
	4-я Кон. Кубанск. каз. войска .	—	—	1	251	36	—	—	8
	Итого . .	10	18	1	10247	380	2026	2080	8
Черноморскій отрядъ (полк. Шелковниковъ).	Войска стратегическаго резерва.								При выводѣ чис- ла бойц. не взяты въ расчетъ мѣст- ныя войска.
	1 Кавказ. лин. баталіонъ . .	1	—	—	1037	85	1027	—	—
	2-й пѣш. пла- стунск. бат. .	1	—	—	1121	84	1117	—	—
	3-й пѣш. пла- стунск. бат. .	1	—	—	521	48	500	—	—
	6-й пѣш. пла- стунск. бат. .	1	—	—	526	51	506	—	—
	Новороссійская мѣстн. ком. .	1 ком.	—	—	270	11	268	—	—
									Вельяминовскій отдѣлъ, отъ Туа- се, на Лазаревск. постъ до Мокоп- синскаго.
									Сочинск. отдѣлъ, Сочинск. постъ Кубанскій.
									Адлеръ - Санд- риппъ.
									Новороссійск., Ге- ненджикъ Кабар- динка.

Отряды.	Части войскъ.	Тактич. единицы.		Наличн. составъ.		Боевые силы.		Примѣчанія и объясненія.
		Баталіон.	Эск. или сотень.	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Штыковъ.	Сабель.	
Войска Приморского театра, состоявшія стратегическіе резервы этого театра (1-ая линія резервовъ).	Урупскій . . .	—	—	5	421	21	—	Между рр. Курджипсъ и Ходзъ.
	2-й Полтавскій.	—	6	—	842	17	—	Ст. Крымская и Лабинск ая.
	2-й Кавказск. .	—	6	—	852	19	—	Г. Екатеринодаръ .
	2-й Урупскій . .	—	6	—	845	19	—	Г. Майкопъ и ст. Ханская и Бѣлорѣченская.
	3-я Кон. батар.	—	—	1	269	44	—	Г. Майкопъ.
	Для внутренней службы:							
	Пост. Кубанской милиціи . . .	—	1	—	—	—	88	—
	Итого въ Кубанской области .	4 ^{1/2} п 11 к.	34	1	8999	454	4666	3834
	Итого всего въ Черноморск. округѣ и Кубанской обл. . . .	8 ^{1/2} 12 к.	38	1	12969	749	8084	4320
	Ставроп. мѣстн. бат. . . .	—	1	—	—	—	—	—

Телеграммой Главнокомандующаго 10 апрѣля вызваны сборные полки и баталіоны 3-ей очереди:

Стратег. резервы	Войска Приморского театра.	Кубанскаго войска.	Таманско - Полтавскій . . .	—	5	—	—	—	Кон. части собрались 25 апр.	
	Стратег. резервы этого театра, (2-ая линія резервовъ).		Уманско-Эйскій.	—	5	—	—	—		
2-ой линіи.	Кав.-Екатеринод.		Кав.-Екатеринод.	—	5	—	—	—	Пѣшія части 20-го апрѣля.	
			Лабино-Урупск.	—	5	—	—	—		
Терского войска.	Хоперско-Кубанскій . . .		Хоперско-Кубанскій . . .	—	5	—	—	—	Изготовились: конные 25 апр. и пѣшія 20 апр. Всего и примѣрно 2500 казаковъ.	
			Съ 8-й по 12-й пластунск. пѣш. бат.	5	—	—	—	—		
	Итого .		Итого .	5	25	—	—	—		
	3-й Волгскій . . .		3-й Волгскій . . .	7/2	2	—	—	—		
	3-й Горско-Моздокскій . . .		3-й Горско-Моздокскій . . .	1/2	2	—	—	—		
	3-й Кизляро-Гребенской . . .		3-й Кизляро-Гребенской . . .	1/2	2	—	493	—		
	3-й Владикавказскій . . .		3-й Владикавказскій . . .	1/2	2	—	—	—		
	3-й Сунженскій.		3-й Сунженскій.	1/2	2	—	496	—		
	Итого .		Итого .	21'	10	сот.	—	—		

ж) Условія производства военно-административной подготовки войны.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Свѣдѣнія о подготовительныхъ операціяхъ. Административная база Кавказской арміи въ широкомъ и тѣсномъ значеніи слова. Тактическая операционная база и ея сообщенія съ административной базой. Операционные базисные пункты. Закавказья (административной базы) съ Россіею.

Удовлетвореніе тактической операционной базой основнымъ условіемъ стратегіи: населенности, богатству естественными произведеніями, простору въ глубину, предоставленію удобныхъ помѣщеній для склада запасовъ и удобству сообщеній.

Данныя по изслѣдованію вопроса заготовленія и сосредоточенія запасовъ; заготовленія изъ Россіи и мѣстныя заготовленія; годовая потребность арміи въ обыкновенное мирное время; значеніе и вліяніе колебанія вопроса о неизбѣжности войны, отсутствія точного опредѣленія численности развертываемыхъ войскъ вообще и отдѣльныхъ отрядовъ въ частности (неопредѣленности плана войны).

Исполненіе заготовленій въ Россіи и на мѣстѣ; условія ихъ производства. Сухарная операція. Перевозка провіанта. Интендантскій траспортъ. Заготовленіе фуража. Приварочный отдѣлъ. Данныя военно-административной подготовки фланговыхъ отрядовъ.

Свѣдѣнія о подготовительныхъ операціяхъ.

Административная база въ широкомъ значеніи слова—Россія съ административной базой въ болѣе тѣсномъ смыслѣ—съ Закавказьемъ сообщалась Чернымъ и Каспійскимъ морями и однімъ сухопутнымъ путемъ—Военно-Грузинской дорогой. Тактической операционной базой служила пограничная полоса, т. е. уѣзды: Озургетскій, Новосенакскій (Кутаис. губ.), Ахалцыхскій, Александропольскій (Тифліс. губ.), Эчміадзинскій, Эриванскій и Сурмалинскій (Эрив. губ.). Операционная база сообщалась съ административной (Закавк. краемъ) четырьмя путями, отходившими отъ магистрального пути Поти—Баку на: 1) Зугдиды и далѣе Сухуму, 2) Озургетамъ, 3) отъ ст. Михайлово на Боржомъ и далѣе, расходясь двумя вѣтвями къ Ахалцыху и Ахалкалакамъ, 4) на Делижанъ, откуда двумя вѣтвями, къ Александрополю и Эривани (Игдырю). (См. картографическое приложеніе).

Исходными операционными (базисными) пунктами являлись: для главного театра: Ахалцыхъ, Ахалкалаки, Александрополь, Эривань (Игдырь) съ передовыми складочными пунктами въ Кульпахъ и Алиджанъ; для второстепенного (приморского): Сухумъ, Зугдиды, Поти и Озургеты; послѣдней для Кобулетскаго отряда—дѣйствую-

щей активной части нашего оборонительного фронта къ Черному морю.

Административная база въ тѣсномъ смыслѣ—Закавказье была чрезвычайно стѣснена въ сообщеніи съ Россіей, такъ какъ лучшіе и дешевые пути по Черному морю, сообщеніе съ хлѣбными портовыми отпусками Азовскаго моря и Одесской, прерывались еще до объявленія войны ¹⁾), а сообщеніе Каспійскимъ моремъ съ хлѣбными отпусками Волги, вслѣдствіе отсутствія жел. дор. сообщенія „Тифлисъ—Баку“ и значительного, сравнительно (600 верстъ), удаленія Баку отъ операционной базы, уже не имѣло того значенія, будучи медленнымъ и дорогимъ. Оставался, такимъ образомъ, одинъ путь „Военно-Грузинская дорога“, страдавшій, подобно сообщеніямъ Каспійскаго моря, медленностью и дороговизной доставки. Обстоятельство это было чрезвычайно важно и отсутствіе желѣзнодорожнаго сообщенія *Тифлисъ—Баку*, или, въ крайности, хотя бы *Тифлисъ—Акстафа* ²⁾), составляеть весьма серьезный пробѣлъ въ подготовкѣ кампаніи. Въ виду того, что линія на Баку была уже утверждена и изысканія пути окончены, казалось, никакіе расходы не могли остановить проведенія жел. дороги хотя бы до Акстафы, что въ значительной степени облегчило бы снабженіе Александрапольскаго и Эриванскаго отрядовъ.

Операционная база, заключая въ себѣ наиболѣе богатые хлѣбной производительностью уѣзды Закавказскихъ губерній, удовлетворяла условіямъ достаточной населенности и богатства въ естественныхъ произведеніяхъ, также и условію достаточнаго простора въ глубину, но въ отношеніи третьяго условія—*предоставленія удобныхъ помѣщеній для магазиновъ, депо, госпиталей и т. п.*, операционная база, съ точки зрењія требованій теоріи, оставляла желать многаго и представляла во всѣхъ базисныхъ пунктахъ слѣдующіе недостатки ³⁾), объясняемые, впрочемъ, главнымъ образомъ культурными условіями:

1) *Отсутствіе крытыхъ помѣщеній для храненія зерна* (хлѣба въ зернѣ) и *крупъ въ бутахъ* (т. е. на воздухѣ-подъ крышей). „Какъ въ Александраполѣ, такъ и въ Ахалцихѣ, Эривани и Озургетахъ, вездѣ недоставало мѣста для склада продуктовъ подъ крышей“, говорить отчетъ Кавказскаго Интенданства ⁴⁾.

2) *Неимѣніе магазиновъ*, т. е. крытыхъ помѣщеній для храненія провіанта въ муки, печенаго хлѣба и сухарей. Напр., въ Алек-

¹⁾) Въ дѣйствительности коммерческое сообщеніе по Черному морю прекратилось за 2—3 недѣли до объявленія войны (см. Отчетъ Кавк. Интенд. Г. Л. Шульмана).

²⁾) На линіи проектированного пути „Тифлисъ—Баку“.

³⁾) Отчеты Кавказскаго Интенданства и начальника инженеровъ Арміи.

⁴⁾) Тамъ же.

сандрополѣ, если и были какіе казематы, то были отданы подъ госпитали¹⁾. Недостатокъ такихъ помѣщеній сказался вообще въ такихъ пунктахъ на базисѣ, гдѣ скопленіе войскъ вызывало необходимость содержать значительную пропорцію провіанта и фурража²⁾.

Александропольскій магазинъ былъ уступленъ подъ госпитали и тоже самое случилось и въ Целиканѣ. Для храненія 20.000 четвертей въ Александрополѣ были наняты частныя зданія, а все прочее сокращалось на воздухѣ, въ бунтахъ, и порчѣ не подвергалось только вслѣдствіе громаднаго расхода, не допускавшаго даже и мѣсячнаго запаса³⁾.

Неимѣніе амбаровъ въ Александрополѣ, Эривани и Ахалцыхѣ, повліяло еще и въ другомъ отношеніи, такъ какъ одновременно не допускало заблаговременнаго до объявленія войны увеличенія запасовъ пшеницы и ячменя, которыми богаты, какъ уѣзды, составлявшіе базу, такъ и въ особенности сосѣдніе граници санджаки Турціи, гдѣ можно было легко произвести большія заготовленія пшеницы⁴⁾.

3) *Отсутствіе постоянныхъ печей для хлѣбопечения*, что пошло впослѣдствіи къ весьма значительнымъ затрудненіямъ и расходамъ (печи пришлось возводить зимой съ каменными зданіями).

4) *Недостатокъ заготовленій баражныхъ помѣщеній вообще.*

5) *Недостатокъ баражныхъ помѣщеній для больныхъ*, что сказалось впослѣдствіи, когда всѣ заготовленія неизбѣжно обошлись въ 5 разъ дороже⁵⁾.

6) *Неподготовка имѣвшихся лѣтнихъ бараковъ для жизни зимой* (безъ печей).

7) *Отсутствіе въ районѣ операционной базы постоянныхъ печей для заготовленія сухарей* (6 въ Тифлісѣ и 16 въ Петровскѣ), а потому, когда предположено было заготовить сухари до мѣсячнаго запаса, то ихъ пришлось возводить вновь зимой (214 для главн. силъ) и возвести менѣе предположенныхъ (вместо 254-хъ первоначально предположенныхъ)⁶⁾.

Относительно выполненія операционной базой четвертаго условія—удобныхъ сообщеній по всемъ направлениямъ, можно указать, что она была весьма бѣдна сообщеніями, особенно поперечными, и въ этомъ отношеній, опять таки съ точки зренія стратегіи, касаясь и второстепеніаго (приморскаго) театра, укажемъ:

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Отчетъ Кавказскаго Индентантства.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же и Отчетъ Начальника Инженеровъ арміи.

⁶⁾ Тамъ же.

1) На избранномъ и намѣченномъ каммуникаціонномъ пути для главныхъ силъ—Тифлісъ—Делижанъ—Александрополь—(Эривань) не была продолжена упомянутая нами жел. дор. вѣтвь до Ахстафы.

2) Тифлісъ быль связанъ съ Александрополемъ однимъ шоссейнымъ путемъ и кружнымъ и было бы, казалось, желательно имѣть еще кратчайшій—изъ Тифліса на Манглісъ, Храмъ и Цалку въ Александрополь—шоссейный путь, какъ вспомогательный—коммуникаціонный.

3) Различные пункты стратегического фронта главнаго театра не связаны шоссейными и даже просто хорошими путями сообщенія, напр., Эривань съ Александрополемъ, послѣдній съ Ахалкалаками, Ахалкалаки съ Ахалцыхомъ, не говоря уже объ отсутствіи короткаго, вполнѣ доступнаго пути изъ Ахалцыха къ второстепенному театру—долинѣ р. Риона.

4) Не было необходимаго (проведенного уже по окончаніи войны) шоссе Боржомъ-Годаларъ-Ахалкалаки, почему сообщенія Ахалцыхскаго отряда съ тыломъ были крайне плохи; въ этомъ отношеніи, какъ бы не препятствовали тому данные культурныя условія, нельзя не признать упущенія подготовки.

5) Сухумъ быль связанъ съ Зугдидами (на Окумъ) обыкновенной и очень плохой дорогой, что, впрочемъ, ввиду значительности разстояній и мѣстныхъ условій, было трудно преодолѣть.

6) Имѣвшіяся шоссе не были достаточно ремонтированы.

7) Отъ Ахалцыха, Ахалкалакъ и Игдыря до границы, на намѣченныхъ операционныхъ путяхъ, участки таковыхъ на нашей территории разработаны не были, хотя ничто не мѣшало заблаговременному производство этихъ работъ. Обстоятельство это сильно задерживало быстроту и успѣхъ наступленія нашихъ отрядовъ въ первые дни кампаніи, вызывая войска на разработку дорогъ тогда, когда нужны были только быстрота и рѣшительность движенія впередъ.

Если выполненіе всѣхъ упомянутыхъ условій, требуемыхъ стратегіей (подготовкой) и зависѣло отъ состоянія культуры края, а потому требованія стратегіи и могли бы считаться чрезмѣрными и нѣсколько теоретичными, то во всякомъ случаѣ кое-что изъ упомянутаго могло бы быть исполнено заблаговременно и затраты съ лихвой окупились бы въ теченіе кампаніи.

Операционная база въ глубину была болѣе, чѣмъ достаточна, но бѣдность края въ населенныхъ пунктахъ стѣсняла зимнее расквартированіе значительныхъ силъ, а размѣщеніе войскъ по буйволятникамъ въ зиму 76-го и 77-го гг., при недостаткѣ воздуха и свѣта, едва ли не было вредно въ санитарномъ отношеніи, служа въ

известной степени подготовкой тифозной эпидемии, скосившей черезъ годъ многія тысячи героевъ.

По изготоленію и сосредоточенію запасовъ.

Заготовленіе производилось большей частью изъ Россіи и частью на мѣстѣ. Вслѣдствіе недостаточной мѣстной хлѣбной производительности края, не смотря на плодородіе почвы (обрабатываемой подъ болѣе цѣнныя продукты) и недостаточному развитію промышленности, значительная часть хлѣба для продовольствія арміи и также всѣ предметы и материалы вещеваго довольствія должны были быть доставляемы изъ Россіи, а потому въ предвидѣніи войны, всѣ операциіи по заготовленію и сосредоточенію запасовъ въ Закавказье и на Закавказской границѣ въ частности должны были быть исполнены возможно заблаговременно, какъ для избѣжанія лишнихъ затратъ, такъ, наконецъ, и для своевременности и полноты самаго сосредоточенія запасовъ.

Въ обыкновенное мирное время годовая потребность провіанта для войскъ собственно Закавказского края, на 60.000, примѣрно, чел., заключалась въ 170.000 четвертяхъ, изъ коихъ 50.000 четвертей привозимыхъ изъ Россіи, а остальная 120.000—мѣстного заготовленія изъ коихъ часть закупалась въ сосѣднихъ турецкихъ санджакахъ ¹⁾.

При точномъ, опредѣленномъ рѣшеніи вопроса о войнѣ, а также и числительности развертываемыхъ на границѣ войскъ, заготовленіе и сосредоточеніе запасовъ не встрѣчало никакихъ препятствій и операциіи эти могли быть своевременно и безъ особыхъ затратъ и напряженія исполнены главнымъ образомъ путемъ доставки изъ Россіи и преимущественно Чернымъ моремъ. Но вопросъ о неизбѣжности самой войны, а съ нимъ времени мобилизациіи, состава и числительности дѣйствующихъ на границѣ войскъ, находился, какъ мы видѣли, въ постоянномъ колебаніи и разрѣшился внезапно, а потому разрѣшенія затягивались, а самыя заготовки, то затягивались, то требовали немедленныхъ, неотложныхъ мѣръ, когда успѣхъ доставки уже не былъ обставленъ прежними благопріятными условіями. Подтвержденіемъ послѣдняго обстоятельства служить, напримѣръ, закрытие коммерческаго движенія на Черномъ морѣ за 3 недѣли до объявленія войны, вслѣдствіе чего остался путь

---

¹⁾ То есть 35% привозного изъ Россіи хлѣба. Изъ этихъ 50000 четвертей изъ Россіи 20000 „Россійской муки“ направлялось въ Кутаисскую губернію и въ Сухумскій отдѣлъ, гдѣ, по недостатку пшеницы, войска довольствовались привознымъ хлѣбомъ, а 30000 четвертей привозной „Россійской муки“ составляло оборотный запасъ по Закавказскимъ магазинамъ, на случай неурожайныхъ годовъ. Отчетъ Кавказскаго Интенданта, стр. 9.

Военно-Грузинской дороги и пути Каспийского моря, страдавшіе крайней медленностью движенья, дороживизной доставки и неимѣніемъ достаточныхъ перевозочныхъ средствъ ¹⁾.

Прямымъ же послѣдствіемъ невозможности приступить заблаговременно къ заготовкамъ явилась неготовность (неимѣніе) необходимыхъ запасовъ ко времени объявленія войны, возрастаніе цѣнъ и послѣдующая дороживизна всѣхъ заготовленій ²⁾.

Вслѣдствіе упомянутыхъ обстоятельствъ заготовка провіанта для потребностей войскъ на 1877 годъ происходила естественно при затруднительныхъ условіяхъ.

Едва только состоялась послѣ сентябрскихъ торговъ 1876-го года поставка на 1877-й годъ для обыкновенного мирнаго времени, какъ даны были указанія о сосредоточеніи на турецкой границѣ двухъ съ половиной дивизій пѣхоты съ ихъ артиллерией, мобилизациіи ихъ съ 1-го февраля 77-го года и прибытіи къ границѣ 10-ти казачьихъ полковъ съ Сѣвернаго Кавказа, и расчетъ потребности для этихъ войскъ былъ исчисленъ (вслѣдствіе тѣхъ же колебаній о неизбѣжности войны) лишь до 1-го мая 1877-го года ³⁾. Разрѣшеніе на это первое дополнительное заготовленіе послѣдовало 8-го октября и подрядъ состоялся при повышенныхъ уже цѣнахъ ⁴⁾. Между тѣмъ перемѣны въ политическомъ положеніи вызвали ускореніе мобилизаціи, внезапно назначеннай на 2-е ноября (что приводило людей запаса къ турецкой границѣ двумя мѣсяцами ранѣе), а потому надлежало снова увеличить заготовленіе провіанта въ пограничные магазины по тому же расчету до 1-го мая и, сверхъ того, припасти хлѣба для заготовленія въ теченіе зимы мѣсячнаго запаса сухарей. На выполненіе этой новой потребности 16-го ноября послѣдовало разрѣшеніе новой, уже второй, дополнительной поставки.

Такимъ образомъ, всего, независимо нормальной годовой пропорціи, для магазиновъ *Алекандриополя, Ахалкалакъ, Делижана, Кульпъ и Алиджана* потребовалось въ теченіе зимы заготовить 83.590 четвертей муки, пшеницы, ячменя и крупы ⁵⁾. Совершенно естественно, что, при такихъ условіяхъ, цѣны на провіантъ постепенно возрастали, хлѣбъ въ пограничномъ районѣ замѣтно истощался и являлась необходимость подвоза его изъ отдаленныхъ мѣстностей, что представляло значительныя затрудненія. Не ма-

---

¹⁾ Отчетъ Интенданта Кавказской арміи, стр. 9—17.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Отчетъ Интенданта Кавказской арміи.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же.

лымъ подспорьемъ въ данныхъ обстоятельствахъ послужилъ вывозъ пшеницы изъ Анатоліи и хотя къ концу 1876-го года онъ и былъ запрещенъ турецкимъ правительствомъ, но данное разрѣшеніе выбрать закупленное до опубликованія этого запрещенія дало возможность передвинуть изъ за границы порядочное количество зерна ¹⁾.

Для войскъ, развертывавшихся на приморскомъ театрѣ (Кутаисская губернія и Сухумскій отдѣль) и для стратегическихъ резервовъ, сосредоточивающихся въ Тифлісѣ, всего около полуторы дивизій пѣхоты съ ея артиллерией, 2-хъ стрѣл. бат-въ, милиціи, 4-хъ казачьихъ и 1-го конно-иррегулярного полка, дополнительныя заготовленія производились изъ Россіи, а именно сначала изъ Ростова ²⁾, но когда въ декабрѣ стало известнымъ, что на 1-ое марта 1877-го года ожидается мобилизациѣ 20-й, 21-й и 38-й пѣх. див. съ артиллерией и что въ Закавказье направляются 38-ая дивизія съ ея артил., 1 сап., 1 стрѣл. бат-ны и Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, то заготовленія исполнены въ Одессѣ, на Дону и въ Владикавказѣ ³⁾.

Запасы изъ Одессы, около 50.000 четвертей, доставлены въ Поти какъ разъ передъ объявленіемъ войны, а съ Дона доставлялись уже по жел. дорогѣ до Владикавказа и далѣе по Военно-Грузинской дорогѣ и прибыли значительно позже, уже въ разгаръ военныхъ дѣйствій.

Одновременно провіантъ заготовлялся и на Волгѣ для доставки въ Зардобъ и Баку, не смотря на мѣшкотность этого способа, съ цѣлью усилить ввозъ его этимъ путемъ изъ Россіи, въ виду предстоящаго скораго истощенія мѣстныхъ народныхъ сбереженій.

Въ мартѣ мѣсяцѣ наступилъ послѣдній срокъ для заготовленій въ пограничные магазины, а вопросъ о войнѣ все еще оставался не разъясненнымъ и дополнительное заготовленіе для главныхъ силъ разрѣшено по расчету потребности до 1-го Октября. въ количествѣ 60000 четвертей.

При такихъ условіяхъ наступило объявленіе войны 12-го апрѣля и съ движениемъ нашихъ отрядовъ впередъ разсчитывали на захватъ большихъ турецкихъ запасовъ, что на дѣль мало оправдалось, такъ какъ въ Карской области куплено всего 5000 четвертей и только въ Ардаганѣ, по его занятіи, конфисковано значительное въ 12.000 четвертей количество. Съ развитіемъ военныхъ дѣйствій и постояннымъ усиленіемъ войскъ дѣйствующаго

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Наличного и подвезенного изъ Ростова провіанта доставало на продовольствіе означенныхъ войскъ въ числѣ 43700 чел. только до 1-го мая 1877-го года.

³⁾ Тотъ же отчетъ.

корпуса оказалось, что местнымъ заготовлениемъ нельзя ограничиться и сдѣланы были новые весьма значительные заготовления на Волгѣ.

Въ общемъ итогѣ все заготовленіе для Закавказскихъ магазиновъ проіанта (всякаго рода хлѣба и крупы) разновременно и въ теченіе 76-го—77-го года только на одинъ 1877-й годъ (по 1-е января 1878 г.) по интенданскимъ исчислениямъ выражится общимъ количествомъ въ 564722 четверти (4.146.094 пудовъ) изъ которыхъ:

Мѣстнаго провіанта

336.081 четверть:

(муки и пшеницы . 288.222 четверти)
(крупъ и ячменя 47.859 ")

	ЧЕТВ.
1. По расчету потребностей мирного времени	138.000
2. 1-ая дополнит. поставка, разрѣшенная 8-го октября по расчету до 1-го мая	50.660
3. 2-ая дополнит. поставка, разрѣшенная 16-го ноября (по 1-ое июня	32.930
4. Дополнительная, мартовскія заготовленія	67.270
5. Покупки въ Карской области	5.128
6. Конфисковано въ Ардаганѣ	12.000
7. . . . . Эриванѣ	—
8. Заготовлено во время войны юнь-юль по 1-ое января 78 года	46.719

Или, иначе, тѣ же 336.081 четверть въ различныхъ видахъ провіанта выражаются въ цифрахъ:

въ чет- въ пу-
вертяхъ. дахъ.

Пшеницы	137.253	1.008.660
Пшеничной муки	150.969	1.094.526
Ячменя на крупу	20.075	147.217
Крупы	27.784	222.272

Итого: муки и пшеницы 288.222 2.103.186

Итого: крупъ и ячменя 47.859 369.489

Привознаго изъ Россіи

228.068 четвертей:

А) Дешеваго и скораго заготовленія:

	ЧЕТВ.
1. Моремъ изъ Одессы	49.025
2. Съ Дона и другихъ мѣстно-стей и на Владикавказъ	88.700
3. Съ Волги Каспійскимъ моремъ на Зардобъ и Баку	90.343

Въ числѣ показанныхъ 228.068 четвертей:

	въ чет- вертяхъ.	въ пу- дахъ.
Муки	201.500	1.460.875
Крупы	26.568	212.544

Итого 228.068 1.673.419

Сухарная операція. Въ распоряженіи изслѣдователя не имѣется данныхъ для оцѣнки, насколько операція эта была предусмотрѣна заблаговременно, равно предусмотрѣны всѣ соотвѣтствующія обстоятельствамъ войны мѣры.

Въ обыкновенное мирное время постоянныхъ печей имѣлось: 6 въ Тифлисѣ и 16 въ Петровскѣ ¹⁾.

По неимѣнію печей на пограничной съ турциею полосѣ, долженствовавшей служить базой, ихъ начали строить зимой 1876-го и весной 1877-го годовъ и выстроено 214 (вместо 254-хъ предложенныхъ). Пока еще строились печи, расходъ сухарей для маршевыхъ командъ, слѣдовавшихъ къ разнымъ пунктамъ базы, былъ уже настолько великъ, что все, что выпекалось и имѣлось въ складахъ, расходовалось ²⁾.

По мѣрѣ включенія въ число мобилизуемыхъ войскъ новыхъ частей и вообще значительно большей, сравнительно съ первоначальнымъ предположеніемъ, численности развертываемыхъ войскъ, operaція заготовленія сухарей постепенно расширялась и дошла до большаго напряженія, увеличивая число казенныхъ печей и обращаясь къ содѣйствію сельскаго и городского населенія (пекарни Александриополя, Эриваніи и Ахалкалакъ) и частной предпринимчивости ³⁾.

Въ срединѣ времени войны суточная потребность въ сухаряхъ для всей арміи исчислялась въ 1130 четвертей.

Перевозка провіанта производилась тремя способами: 1) подряднымъ коммерческимъ, 2) наймомъ отъ жителей и 3) интенданскимъ транспортомъ, сформированнымъ для корпуса ⁴⁾.

Организація послѣдняго способа имѣла особое значеніе, служа цѣлямъ наступательной операции.

Транспортъ этотъ былъ собранъ уже въ мартѣ и съ увеличеніемъ численности силъ и расширениемъ района оказался крайне недостаточнымъ и явилась необходимость распространить транспортную повинность и на другія, виѣ операціонно-базиской полосы, мѣстности Закавказья. ⁵⁾.

Особенно страдали отъ недостатка транспортовъ фланговые отряды корпуса, Ахалцыхскій и Эриванскій. Такъ, напримѣръ, по свидѣтельству начальника Эриванскаго отряда ген.-лейт. Тергукасова, „корпусный штабъ назначилъ для отряда лишь $\frac{1}{6}$ -ую часть тѣхъ перевозочныхъ средствъ, которыя требовались для отряда“ ⁶⁾.

Этотъ слабый подвижной транспортъ „состоялъ изъ верблю

¹⁾ Отчетъ интенданта Кавказской арміи.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Такъ, напримѣръ, частный подрядчикъ Цитовцевъ изготавлялъ въ Александриополь своими печами до 80-ти четвертей въ сутки или 250-ти въ мѣсяцъ.

⁴⁾ Отчетъ интенданта Кавказской арміи.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Донесеніе начальника Эриванскаго отряда командиру корпуса отъ 16-го мая 1877 года.

довъ, которые въ маѣ начинаютъ уже плохо работать и съ этого времени, постепенно слабѣя, становятся вовсе негодными для службы¹⁾.

Устройство транспорта, впрочемъ, исходило уже не отъ корпусныхъ учрежденій, а отъ учрежденій арміи и въ корпусномъ штабѣ лишь распредѣляли наличныя средства.

Запасы фуража и ячменя были сосредоточены въ *Александраполль и Игдыръ*.

Первое время запасы даже мало разбирались войсками, такъ какъ они довольствовались мѣстными богатыми средствами, по весьма недорогой цѣнѣ, и, такимъ образомъ, запасы фуража, до снятія блокады Карса въ концѣ юна, были почти нетронуты²⁾. Обстоятельство это показываетъ возможность содержанія нами здѣсь значительной конницы и значеніе господства въ Карской области.

Вообще фуражка на базѣ было достаточно, особенно же богата была фуражными средствами Карская область.

Заготовленія въ Персіи были незначительны, на половину не состоялись и обходились вообще дорого³⁾.

Въ заключеніе вопроса объ устройствѣ административной части, укажемъ на *привароочный отдель*, для довольствія которымъ всѣ войска имѣли еще въ мирное время законтрактованныхъ подрядчиковъ и выступили въ походъ съ своими маркитантами, довольствуясь вообще уже собственнымъ попеченіемъ и прибѣгая лишь въ крайности къ пріему натурой⁴⁾.

Еще въ самомъ началѣ войны, на случай сосредоточенія имѣлось 850000 порцій консервовъ, доставленныхъ Главнымъ Интенданствомъ. Кавказское же начальство заготовило и частью приступило къ заготовкамъ 45000 пудовъ солонины и 35000 пудовъ квашеної капусты, что сдавалось въ склады Александрополя, Ахалциха, Ахалкалакъ и Эривани⁵⁾.

По вопросу изслѣдованія устройства административной части во фланговыхъ отрядахъ могутъ послужить донесенія начальниковъ Ахалцихскаго и Эриванскаго отрядовъ въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, изъ которыхъ видны недостатки этого устройства и что, казалось, находить себѣ мало оправданія, особенно по отношенію Ахалцихскаго отряда, ввиду предрѣшенія Ардаганской операциі еще осенью 1876-го года.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Отчетъ интенданта Кавказской арміи.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ жѣ.

⁵⁾ Тамъ же.

1) Донесение ген.-лейт. Девеля Корпусному командиру отъ 17-го и 18-го апрѣля за №№ 1159 и 1160¹⁾.

„Дороги убийственныя, грязь, снѣгъ круты подъемы и спуски. Если бы не саперный баталіонъ и жительскіе быки, то движение было бы еще медленнѣе.

Казенный спиртъ въ Ахалцыхъ. Я привезъ бы его транспортомъ, но не рѣшился, потому что онъ помѣщенъ въ плохихъ бочкахъ съ деревянными обручами.

Корпусный интенданть предложилъ покупать спиртъ въ Турции. Если бы я могъ обратиться къ турецкому интенданту,—до сихъ поръ спиртъ доставили бы изъ Константинополя. Войска другой мѣсяцъ не получаютъ ровно никакого содержанія, а между тѣмъ должны покупать на наличныя деньги фуражъ, топливо и проч. Интендантскій чиновникъ принялъ въ Ахалцыхскомъ казначействѣ 300000 сторублевыми депозитками; размѣнять негдѣ и капиталъ безъ употребленія.

Приготовление сухарного запаса необходимо, какъ воздухъ. Всѣ сношенія по этому предмету интенданта съ Ахалцыхомъ должны быть непосредственныя, между тѣмъ онъ просить моихъ распоряженій, ради проволочки времени. Для Ахалцыхского отряда заготовленъ запасъ сухарей на мѣсячную пропорцію, не принимая въ расчетъ прибывшихъ къ оной частей: двухъ баталіоновъ Севастопольского, двухъ Владикавказскаго, Кубанскаго казачьяго полковъ и дивизіона конной батареи. Въ виду совершенного неимѣнія въ продажѣ хлѣба, по примѣру прошлыхъ кампаній, разрѣшилъ отпускъ сухарей генералъ, штабъ и оберъ офицерамъ и чиновникамъ. При такихъ обстоятельствахъ отрядъ легко можетъ попасть въ безвыходное положеніе. Предполагалъ устроить полевыя печи, но въ краѣ совсѣмъ нѣть топлива. Обозначенный на картѣ лѣсь около Ольчека совсѣмъ вырубленъ турками. Жители сакль не продаютъ; . . . Правительственныхъ (турецкихъ) запасовъ на пройденномъ пути не оказалось, таковые существуютъ по ту сторону Куры отъ Ардагана до Дигура; но нѣть переправъ черезъ Куру, и по случаю глубокихъ снѣговъ, Комаровъ далѣе одного перехода отъ Дигура сдѣлать не можетъ.

2) Собственноручное письмо ген.-лейт. Тергукасова 16 мая изъ мон. Сурпъ-Оганеса командиру корпуса: „крайне плохой составъ интенданства, какъ по недостаску въ немъ необходимыхъ чиновъ, такъ и по отсутствію въ главномъ дѣятельной опытности и знанія дѣла, ставить отрядъ въ весьма затруднительное положеніе въ отношеніи своевременного довольствія отряда провиантомъ и фуражемъ. Въ настоящее время при отрядѣ не имѣется не только никакого запаса, но даже необходимаго для текущаго довольствія войскъ. Вотъ уже 7 дней, какъ не отпускается войскамъ курица, что можетъ вредно повлиять на здоровье людей.

При такомъ состояніи отряднаго интенданства, сформированнаго по большей части изъ совершенно неспособныхъ людей, парализующихъ всѣ мои дѣйствія, немыслимо дальнѣйшее наступленіе моего отряда безъ большаго риска, необходимы мѣры, иначе отрядъ будетъ постоянно терпѣть большую нужду въ отношеніи своего продовольствія при всякомъ передвиженіи. Перевязочные средства, съ занятіемъ Баязета, оказались весьма недостаточны и тѣмъ замедлено дальнѣйшее наступленіе отряда. Видѣй до устройства въ отрядѣ интендантской части на болѣе правильныхъ началахъ и обеспеченія отряда всѣми необходимыми запасами, по крайней мерѣ на 10 дней, войска будутъ встрѣчать при наступленіи большія затрудненія. Вообще недостатокъ продовольствія людей и лошадей и неимѣніе подножнаго корма для лошадей, при дурномъ составѣ интенданства весьма затрудняютъ отрядъ въ наступленіи.

Общее заключеніе о подготовкѣ Россіею на Кавказѣ войны 1877-го и 1878-го годовъ.

Недостатокъ источниковъ по подготовкѣ кампаніи, свойство имѣющихъся и отсутствіе сколько нибудь обработанныхъ трудовъ по этому предмету, все это, въ общей совокупности, затрудняетъ

¹⁾ Приложенія къ „Матеріаламъ для описанія русско-турецкой войны 1877—78 гг. на Кавк.-Малоазіатскомъ театрѣ войны“, стр. 225.

изслѣдованіе въ отношеніи точности, опредѣленности и особенно полноты. Но тѣмъ не менѣе, даже и при этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, возможно разобраться въ явленіи подготовки и, опираясь еще на ходъ военныхъ событій, постановить рядъ болѣе или менѣе обоснованныхъ выводовъ и заключеній.

По принятію и обработкѣ плана. Въ этомъ отношеніи весьма характерно, что въ Округѣ предварительно держались правильныхъ и цѣлесообразныхъ соображеній сосредоточенія всѣхъ полевыхъ войскъ на сухопутной границѣ главнаго театра и въ условіяхъ веденія главной операции въ общемъ направленіи къ Эрзеруму. Съ приближеніемъ же событій войны стратегическое развертываніе силъ было перестроено на новыхъ соображеніяхъ, сводившихся къ уменію значенія направленія операции на Эрзерумъ и введенію новаго предмета дѣйствій—Батума, что повело къ *двойственности операций* и, во вторыхъ, къ перенесенію центра тяжести силъ и средствъ въ значительной степени на второстепенный театръ. Одновременно съ этимъ неблагопріятнымъ для подготовки войны условіемъ *двойственности операций*, другимъ неблагопріятнымъ условіемъ послужило уменіе первоначально въ Петербургѣ значенія вообще операций изъ Кавказа въ малую Азію и, какъ слѣдствіе подобныхъ воззрѣній, ограниченіе первоначально численности дѣйствующихъ изъ Кавказа отрядовъ и присужденіе операции лишь къ активной оборонѣ. Результатомъ этихъ обстоятельствъ явились разновременное приведеніе силъ Округа на военное положеніе, такое же разновременное вступленіе ихъ въ составъ отрядовъ и подобная же административная подготовка, такъ какъ постепенное увеличеніе силъ требовало и новыхъ заготовленій, когда условія войны уже представили тому затрудненія.

Наконецъ, третьимъ неблагопріятнымъ обстоятельствомъ подготовки служило—колебаніе вопроса о неизбѣжности войны, что крайне вредно отражалось на подготовительныхъ операцияхъ, на своевременности разрѣшенія необходимыхъ заготовленій и на самой энергіи въ преслѣдованіи цѣлей подготовки.

Двойственность операций, отсутствіе въ ней единства, имѣла прямымъ послѣдствіемъ неправильное стратегическое развертываніе силъ, которое уже мы не могли исправить до конца войны.

Первоначальное ограничение силъ корпуса повело вообще къ тому, что мобилизованныя дополнительные части прибывали на границу немобилизованными, другія же во время уже войны и даже въ исходѣ первой половины кампаніи, вообще же, и въ связи еще съ неправильнымъ стратегическимъ развертываніемъ, къ тому, что въ благопріятныя и рѣшительныя минуты мы не были сильны тамъ, гдѣ это было особенно важно.

То же обстоятельство, въ связи съ колебаниемъ вопроса о неизбѣжности войны, препятствовало обезпечить себя своевременно заготовленіями въ необходимыхъ размѣрахъ, что было особенно важно по отношенію заготовленій изъ Россіи, вслѣдствіе прекращенія коммерческаго движения по Чёрному морю; въ результатѣ — неполнота и дороговизна заготовленій и, по тѣмъ же причинамъ, недостатокъ перевозочныхъ средствъ, тормозившій быстроту операций и вообще наступательный ихъ характеръ.

Съ опредѣленіемъ плана войны вообще и ограничениемъ силъ корпуса въ $2\frac{1}{2}$ дивизій пѣхоты, въ Александриополѣ, въ штабѣ „дѣйствующаго“ корпуса, вслѣдствіе ли преувеличенныхъ свѣдѣній о силахъ и готовности противника или подъ впечатлѣніемъ предоставленія активной роли Кобулетскому отряду противъ Батума или другихъ, неизвѣстныхъ изслѣдователю, причинъ, но только, по мѣрѣ приближенія минуты объявленія войны, цѣли все болѣе и болѣе ограничиваются, задачи суживаются и, въ концѣ концовъ, первоначальная дѣйствія думаютъ ограничить только „прикрытиемъ границъ“ и операциямъ придать характеръ медленнаго и осторожнаго наступленія на ближайшія позиціи.

Въ то время, какъ цѣли дѣйствій и задачи корпуса ограничиваются и суживаются и исполнители проникаются осторожностью, неувѣренностью и нерѣшительностью, планъ дѣйствій противъ Батума все болѣе и болѣе развивается и отрядъ въ Гуріи усиливается, превосходя численность главныхъ силъ корпуса, и пассивная оборона побережья сочетается съ наступленіемъ лѣваго ея фланга къ Батуму.

При такихъ условіяхъ подготовки нами кампаніи застаетъ насъ объявление войны.

Конецъ первой части.
